ЛитRPG
ДЕНИС ДЕЕВ
Я ДРУГОЙ
ИДДК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«СПАС II» – фантастический роман Дениса Деева, седьмая книга цикла «Я – другой», жанр ЛитРПГ, боевая фантастика, космическая фантастика.

В Службе Помощи Астронавтам Солнечной работает всего два сотрудника – я да мой напарник Мирко. Несмотря на скромный штат, мы спасли сто тридцать семь жизней, восемнадцать кораблей и шесть орбитальных станций.

Казалось бы, что для нас нет нерешаемых задач! Однако находка на астероиде меняет все: кристалл, обнаруженный там, признает меня Спасителем и отдает в руки судьбу всей человеческой цивилизации! Но как же ее спасать, если люди превращаются в кровожадных монстров, а по небу летит бледная комета, предвещая мор, голод, войну и всеобщий апокалипсис?!

Внимание! Содержит сцены распития спиртных напитков. Чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Возрастные ограничения 16+

- Я — другой. Книга 7. СПАС II
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23

- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Nota bene

Я — другой. Книга 7. СПАС II

Глава 1

Мы летели вниз с устрашающей скоростью, а навстречу нам неторопливо поднимался огромный водяной пузырь. Я лихорадочно пытался придумать, как же нам спастись. И понимал, что никак. И такую ораву одновременно покалеченных я вылечить был не в состоянии. Мой дар отбирал у меня слишком много сил.

— Держитесь! — только и мог проорать я, увидев, как в воду со всплесками входят Мирко и Лаура.

Скорость наши тела набрали приличную, поэтому через секунду в воду рухнул и я. Вытянув руки в струнку, я вошел как нож, почти без брызг. Руки я не убирал, надеясь смягчить удар после того, как пролечу пузырь насквозь. Противоположная его сторона, переливающаяся воздушной пленкой, быстро приближалась. Но я вдруг почувствовал, как замедляюсь! Причем я настолько сильно притормозил, что до края пузыря так и не долетел. Хотелось дышать, поэтому пришлось поработать руками и ногами. Вынырнув, я огляделся и, к своему облегчению, увидел головы Мирко и Лауры, значит, им тоже повезло. Погрузившись под воду, я увидел, что Клер тоже плывет к поверхности, но Том барахтался в толще, пуская пузыри. Я вынырнул, набрал полную грудь воздуха и поплыл за бедолагой. Я оплыл его со спины, чтобы он в панике не вцепился в меня как клещ, схватил его за шкирку и потащил наверх.

— Я… я… плавать не умею, — отплевываясь, объявил Том, когда мы вынырнули на поверхность.

— Какие твои годы — научишься! — Клер же плавала как дельфин, нарезая вокруг нас круги.

— Ложись на спину. — Я осознавал, что сейчас не время проводить уроки по плаванию.

— Я утону, — забеспокоился Том.

— Доверься мне, я же как-никак спасатель. — Я снова ухватил Тома за шкирку и начал буксировать его за собой, как бревно. Вот только куда его буксировать? Берегов не видно, да и спасательных плотов тоже. — Клер, мы долго так висеть будем?

— «Висеть»? Зачем нам висеть? Мы сейчас — бу-у-ух! — задорно ответила девушка.

Мне этот задор не понравился. По моему мнению, «бу-у-ух» с нами в последнее время происходил слишком часто.

— Давайте без «бу-у-ух», а? — Том был со мной полностью солидарен.

— Нет, мальчики, гулять так гулять!

И снова слова Клер совпали с очередным ЧП. Я почувствовал, как изменяется гравитационное поле — мы возвращались в мир с нормальной силой тяжести. И вместе с нами туда вернулся и водяной пузырь. Мы, не покидая воды, понеслись к выложенному плитами дну пруда.

— Ныряем! — заорал я.

— Я не умею, — пропищал Том.

— Вдыхай! — скомандовал я. И как только парень набрал полную грудь воздуха, мы ушли под воду. Том старался вырваться, но я держал его мертвой хваткой и, загребая ногами, затаскивал нас все глубже и глубже. Толком задерживать дыхание под водой парень не умел да и, скорее всего, перепугался. Из его рта, открывшегося в безмолвном крике, вырвалось облако пузырей. Следом парень хватил воды в легкие и задергался, но я его выпускать не торопился. От удушья человек погибает минуты, а после падения с большой высоты на твердую поверхность — быстро и мучительно.

Несмотря на свой богатый опыт пребывания в невесомости, я никак не мог предугадать, что же с нами будет, если мы упадем внутри пузыря. Если исходить из физики процесса, то после того, как масса воды шлепнется оземь, наши бренные тела должны будут продолжить движение и все-таки повстречаться с плитами. Однако законы классической физики не работали там, где трудились генераторы искусственной гравитации. В итоге водная масса не врезалась в твердь, а мягко вернулась в свои берега. Неприятность для нас случилась только одна: мы оказались почти у самого дна.

Том «пузырить» перестал, его легкие заполнились водой. И меры к его спасению надо было принимать срочные.

— Помоги, — крикнул я вынырнувшему рядом со мной Мирко.

Приятелю хватило одного взгляда, чтобы понять, что с парнем случилась беда. Мы не сговариваясь подхватили Тома под мышки и погребли к берегу. А там уже Мирко начал реанимационные мероприятия. Он перевернул парня и положил на колено, из горла Тома вырвалась струя.

— Давай, паря, давай! — молотил Мирко по его спине кулаком.

— Стой, больно! — вдруг заголосил Том.

— Отлично, живой, — потрепал его по загривку и отпустил Мирко.

— Да идите вы в задницу с вашими приключениями, возрождениями и прочими похождениями! — У Тома долго копился груз на душе, и наш попутчик выплеснул все, что у него

накипело, в одной фразе. — Все, я домой.

Паренек поднялся и на нетвердых ногах зашагал прочь в прибрежные заросли.

— Как домой? Ты хоть представляешь, где находится твой дом? — окликнула его Лаура.

— Без разницы, — обреченно ответил тот, — я хоть пешком туда…

Том осекся, увидев, что ему навстречу из кустарника вышли две девушки. В минималистических купальниках. В настолько минималистических, что Том застыл, как по пояс закопанный. Стройненькие подтянутые девчушки несли в руках цепи из желтого металла. Одна из них подошла к обомлевшему Тому, обняла и повесила цепь ему на шею.

— Добро пожаловать, новый астермен!

— А я… Да?! — опешил Том.

Но девушки возле него задерживаться не стали. Они поочередно подошли к каждому из нас, произнесли приветствие и накинули цепи на шеи.

— Золото, — взвесил на руке несколько массивных звеньев Мирко.

— Пошло, — высказала свое отношение к подарку Лаура.

— Еще бы свинца навесили, — недовольно прогундел Том.

— Вы не понимаете, это символ! — попыталась объяснить идею Клер. — Когда-то давным-давно золото на Земле имело наивысшую ценность!

— Да что в нем может быть ценного? — Том не особо интересовался историей прародины человечества.

— Вот именно, что ничего! Некая промышленная ценность, конечно, есть, но ставить этот металл превыше человеческой жизни и…

— Вы чувствуете? Чем это пахнет? — Мирко не выказал особого уважения притче, которую пыталась рассказать Клер.

— Так вот, когда мы обнаружили золотые россыпи на астероидах… — упорно продолжила просвещать нас Клер.

— Не знаю чем, но очень вкусно! Пойдемте посмотрим? — Лаура, не дожидаясь ответа, зашагала по тропинке.

— И теперь мы стали свободны от любых денежных идолов, поэтому наши цепи символизируют…

Аромат в воздухе действительно был манящим, он вел за собой и держал крепче любой цепи. Мы, вполуха слушая рассуждения Клер о несправедливом устройстве мира, преодолели полосу зарослей.

— Боже мой! Я умер и попал в рай! — воскликнул Мирко, выйдя на поляну.

Мне что-то такое же показалось, когда я вышел на зеленую лужайку, где собралась толпа астерменов во главе с Габриэлем. Стояли они возле огромной жаровни, над которой висела на вертеле туша какого-то животного. Не муляж, не синтетическая копия, а самая настоящая туша, покрытая зажаристой корочкой! Столько натурального мяса одним куском я никогда в своей жизни не видел. Да и не я один.

— Это… корова? — едва слышно спросила Лаура.

— Бык, — уточнил Габриэль. Потом он жестом подозвал Клер. Девушка подошла и встала у него за спиной. — Как ты считаешь, они готовы?

— Не все… но по большей части да.

— Хорошо, начнем с… — Габриэль на секунду задумался, потом ткнул в меня пальцем. — С Данила.

— Сейчас тебя разденут две девственницы, — прошептал Мирко, — а потом они насадят тебя на вертел и повесят рядом с быком. Знаю я такие странные обряды.

Меня подколы друга не пугали, я знал, что для Габриэля и его банды свободных астерменов я был ценен и вряд ли они пустили бы меня на жаркое.

Я подошел к лидеру людей пояса, он снял с меня цепь и торжественно произнес:

— Чувствуешь, как с твоих плеч уходит тяжесть?

— Чувствую. У вас тут добавочная гравитация, да и весит она немало…

— Я про другую тяжесть. Груз выдуманных идеалов и ценностей, вот что тебе предстоит сбросить!

Габриэль швырнул снятую с меня цепь в жаровню. Я заглянул туда — там не было раскаленных углей, тушу быка прожаривали инфракрасные нагреватели, что было, в общем-то, понятно: разводить открытый огонь на станции — значит сжигать кислород и лишний раз грузить систему жизнеобеспечения. Грели эти излучатели прилично, попавшая на них цепь поплыла, плавясь.

Так, с напутствием, Габриэль принял в ряды астерменов и остальных. Не сказать чтобы мы сильно впечатлились обрядом, но Гэб смог-таки нас удивить. Отправив на переплавку цепь Лауры, он махнул рукой:

— Выкатывайте!

Я был готов к чему угодно. Помощники Гэба могли выкатить как гильотину, так и что-нибудь более полезное для организма. Случилось второе — толпа расступилась, и показался Ром, катящий перед собой большую пузатую бочку.

— Скотч? — хитро прищурившись, спросил у Габриэля мой

напарник.

Габриэль утвердительно кивнул.

— А откуда вся эта роскошь?

— Месяц назад взяли на абордаж транспортник с племенным стадом, — объяснила появление жареной говядины Клер.

— Ну с мясом понятно, а виски?

— А виски мы производим сами, — ответил Габриэль, выбивая из крышки бочки затычку. Ром воткнул в отверстие насос. Никелированный, примитивный, с ручкой. Кто-то подал Габриэлю кувшин, и капитан в три быстрых качка наполнил сосуд. Потом плеснул янтарный напиток в поданный стакан.

— Пьем! — поднял он стакан.

Пусть наш фестиваль начался не совсем радостно, но с короткого призыва развернулось самое настоящее безудержное веселье. Женщины у астерменов оказались нереально расторопными, я и глазом моргнуть не успел, как в моей руке появилась алюминиевая кружка. Помятая, но наполненная почти до краев. Я хотел высказать опасения, что такое количество крепкого алкоголя может представлять нешуточную угрозу для организма, но не успел.

— Долгие годы мы ведем борьбу, — подняв бокал, возвестил Габриэль, — десятилетиями мы жили одной только надеждой… я ею жил… точнее, я ее почти потерял.

Слова застряли у Гэба в горле. Потом он слегка хлопнул меня по спине. — Но этот человек, которого называют Спасителем, мне ее вернул! Бенито еще слишком слаб, чтобы присутствовать на нашем празднике, но душой он с нами!

Окружавшая нас толпа астерменов одобрительно загудела.

— Данил, которого по праву называют Спасителем, присоединился к нам не один. Поприветствуем наших новых товарищей! Отважный капитан Гонзалес! — Габриэль махнул в сторону Лауры. — У нее блестящий послужной список в ВКФ, потом она управляла кораблями крупнейших корпораций, но все-таки поняла, на чьей стороне правда, и теперь она в наших рядах!

Габриэль лукавил, наверняка Клер ему доложила, как Лаура относится к людям пояса. Ну или по крайней мере относилась. Переход Лауры был вынужденным, но Габриэль об этом тактично умолчал.

— Мирко, прошу любить и жаловать! — представил Габриэль моего напарника. — Заслуженный эскулап! Пусть у него нет дара, подобного тому, что у Спасителя, но он сможет подлатать любого из вас, если кто угодит в передрягу.

— Латаю на совесть, беру недорого! — Мирко не вышел за пределы своего амплуа.

Мятежники с астероидов восприняли его слова как шутку и дружно захохотали. Но я-то знал, что в его фразе от шутки была лишь половина. Лечить он действительно умел. Но и деньги любил сверх всякой меры. Поэтому про «недорого» он точно шутил.

— Ну а таланты этого молодого человека нам только предстоит раскрыть. — Габриэль поднес свой бокал к кружке Тома.

В Тома, наверное, первый раз поверила личность такого масштаба. Парнишка стал пунцовым, потерялся, но с Габриэлем чокнулся. И плечи расправил, гордо оглядывая толпу.

— За наших новых друзей — до дна! — объявил Габриэль.

Я на эти провокации умел правильно реагировать. Вечер только начинался, поэтому я намеревался сделать только один глоток. Но я почувствовал, как кто-то подтолкнул донышко моей кружки.

— До дна, до дна, до дна! — настояла неведомо откуда появившаяся Клер.

— Я не хочу пропустить все веселье.

— Это правильно, оно только начинается! — расхохоталась Клер.

Как оказалось, астермены умели развлекаться. Я думал, что после тоста Габриэля его люди банально напьются и плотно закусят. Но праздник пошел совсем по другому пути. Скала посреди озера таила в себе много сюрпризов и могла трансформироваться в широком диапазоне. На этот раз она развернулась в подобие трамплина, с которого отмороженные на всю голову астермены спускались на коротких досках для серфинга. По плитам текла вода, и доски разгонялись до умопомрачительных скоростей. Летевшие передо мной по водяному потоку астермены, оторвавшись от трамплина, сделали в воздухе петли перед тем, как войти в воду. Я же экспериментировать не стал: как только доска сорвалась вместе со мной в бездну, я оттолкнулся как можно сильнее, чтобы о доску же не сломать ноги после падения. Я сложил руки и вошел в воду ласточкой. Скорость и высота были приличные, поэтому я погрузился в воду метра на три. Вроде бы ничего пугающего и страшного прыжок собой не представлял, если бы не одно но — астермены сыпались за мной, как спелые яблоки в ветреную погоду.

Чтобы не попасть под этот град из человеческих тел, я решил отплыть от места падения как можно дальше. Настолько, насколько смогу задержать дыхание.

Вынырнув на поверхность, я вдохнул полной грудью. Поток

отчаянных мятежников продолжал сыпаться с трамплина как горох. И каждый закручивал хитрую фигуру в воздухе перед тем, как упасть. И как только они умудрялись не сталкиваться? Несмотря на их бесшабашность, мне эти парни с астероидов начинали нравиться.

— Это часть подготовки, — раздалось позади меня. Я обернулся. И кого я увидел? Правильно — Клер! Эта девчонка не спускала с меня глаз!

— Следишь? Габриэль приказал? — спросил я у болтающейся над поверхностью головы.

Клер кокетливо закатила глазки:

— Нет, конечно же, по собственной инициативе. Я нахожу тебя привлекательным.

— Да ладно. — Я понимал, что в арсенале девушки-шпиона есть миллион способов втереться в доверие. Или даже вызвать взаимную симпатию.

— Ты зря не доверяешь Гэбу, — серьезным голосом добавила Клер, — он принял вас в семью. Теперь мы родные.

— Большая у меня теперь семья, — кивнул я на продолжающих резвиться астерменов.

— Зря иронизируешь. На самом деле она гораздо больше. Гэб пригласил сегодня только самых близких ему людей. Да и астерменам некогда развлекаться, остальные несут вахту или вкалывают в шахтах.

— И мы в этот круг близких попали? — Я не слишком-то верил в особое расположение Габриэля.

— Конечно же! Ты поставил на ноги его сына, как иначе?! Ладно, закрыли тему, ты еще раз прыгнуть хочешь?

Я посмотрел на мешанину возле трамплина и честно признался:

— Да не особо.

— Тогда поплыли на берег.

Я пожалел о том, что не надел форму как у Клер. Мой летный комбинезон был неплох, но он явно уступал по качеству одежде людей пояса. Клер вышла из воды практически сухая, ткань ее комбеза не впитывала и не удерживала воду.

На берегу нас встречал Том с тремя кружками в руках, пару он протянул нам.

— А ты чего не прыгнул? — спросила у него Клер.

— Я же говорил, что плавать не умею!

— Отличный повод, чтобы научиться, — не отставала от него девушка, — в стрессовой ситуации процесс обучения ускоряется кратно.

— Спасибо, в следующий раз. Лучше пойдемте к столу!

Знаете, жареное мясо — это самое вкусное, что я ел в жизни! Ты пробовал?

— Ну, как-то в баре в кольцах Сатурна. Отмечали с Мирко выполненный заказ и взяли по кусочку…

— По кусочку?! Мне наложили полную тарелку! И еще одну можно взять без проблем! Пошли! — Том повел нас за собой.

Обещанного Томом стола на поляне не было. Ну, в классическом его понимании: астермены расстелили большой оранжевый парашют от спускаемого с орбиты аппарата и устроили пикник на нем.

— Наши новые друзья! — Габриэль находился среди празднующих. — Присоединяйтесь к нам! Еще немного попируем… а потом танцы!

— Танцы?! — удивился Том.

— Конечно! Есть два способа узнать человека получше. Первый — бой! Драка! И второй — это танец!

— Камрад Гарсиа! — вдруг раздался электронный голос из-под купола. — Срочное сообщение!

— Что-то мне подсказывает, что танцы отменяются, — прошептала Клер.

Глава 2

Отменились не только танцы — после прозвучавшего оповещения весь праздничный вечер полетел к чертям. Габриэль получил уточнение по связи через ушной имплант, помрачнел и поставил на землю бокал.

— В командный центр. Со мной Клер и… Данил, — поднялся он с расстеленного парашюта и зашагал прочь от импровизированного шведского стола.

— Вот так, пропустил пару стаканчиков с боссом — и ты его правая рука, — без зависти, а только шутки ради напутствовал меня Мирко.

— И не говори, головокружительный взлет! — съехидничала Лаура.

Я не стал отвечать на их подколки, по мрачному лицу Габриэля я догадался, что выдернули его с праздника не на пустом месте. За ним потянулись было и Ром с Рэмом, но Гэб их остановил жестом.

— Развлекайтесь, парни. Ничего серьезного.

По лицам близнецов было ясно, что они не очень-то поверили Габриэлю, но ослушаться его приказа не решились.

Выходили мы с другой стороны резервуара, и опять меня посетила мысль, что мы проходим через какой-то сказочный портал. Были в джунглях, а оказались в мрачном темном отсеке очередной космической развалины. Однако нас тут встретили и хорошие новости — нас поджидал электрокар на семь мест, без водителя, роботизированный.

— Садитесь, — пригласил нас Габриэль и сам уселся на переднее сиденье.

Кар резво сорвался с места.

— Гэб, нас вычислили? Флот летит сюда? — обеспокоенно спросила Клер.

Я почувствовал нешуточное разочарование. Я ведь только что обрел дом, а теперь его летит разрушать армада ВКФ. Повстанцы, конечно, ребята не промах, но разница в силах была гигантской. В том, что базу АА вколотят глубже в кратер, я не сомневался.

Однако зря мой разум рисовал мрачные картины разрушения.

— Флот здесь ни при чем.

— Корпораты?!

— Нет, — ответил Габриэль на очередной вопрос Клер.

Я облегченно выдохнул.

— Все гораздо хуже, — добавил Гэб, и я снова напрягся.

И сделал я это вовремя: наша повозка неслась по прямому

отсеку-трубе, как вдруг под ней в буквальном смысле разверзся пол! Две плиты разошлись прямо у нас под колесами, и наша машина ухнула в бездну. Ну, мне показалось, что в бездну. В реальности же мы упали на быстро сдувающийся оранжевый пузырь.

— Почему у вас все не как у людей?! — завопил я после того, как электрокар съехал с окончательно сдувшейся подушки. — Нельзя было сделать обычный пандус?!

— У нас все необычное. И мы сами такие же — обычные люди в поясе протягивают не больше года, — парировала Клер. — Мы едем в штаб, и понятное дело, что путь к нему замаскирован. Это должно остановить или задержать штурмующих базу.

Если жилые модули базы располагались в остовах старых кораблей, то оперативный центр мятежники зарыли в тело планетоида. После сумасшедшего прыжка мы очутились в тоннеле, прожженном в грунте и укрепленном бетонными арками. Нам пришлось проехать три контрольно-пропускных пункта, на которых — даже несмотря на присутствие Габриэля — мы прошли тщательную проверку с полным сканированием как нас самих, так и нашего средства передвижения. Такое отношение к безопасности внушало уважение. Но еще больше я зауважал повстанцев, когда очутился в их штабе. Габриэль скопировал его с флотского образца — в центре зала висел цилиндр голографического экрана, вокруг которого полукругами расположились пульты операторов. Этот центр мог координировать действия сотен кораблей, но в данный момент тактические пульты пустовали: кроме нас, в штабе не было ни единого человека.

— Угроза не такая угрожающая, как казалось? — Как по мне, если бы базе АА угрожало что-либо значительное, зал штаба гудел бы от докладов, рапортов и приказов. А раз все тихо, значит, и тревога была, скорее всего, ложной.

— Намного более угрожающая, чем ты думаешь. Воспроизвести сообщение с Марса, — отдал команду в пустоту Габриэль.

— Марс? Теперь мы воюем еще и с Марсом?! — изумленно подняла левую бровь Клер.

На голоэкране появилась седовласая женщина в красно-черной адмиральской форме с золотым шитьем.

— Вниманию всей Солнечной! Вниманию всей Солнечной! Марс атакован! Удар нанесен по Вальсару и другим крупным городам нашей планеты!

— Ничего себе! Мы что, межпланетную войну пропустили?!

Отношения между Землей и Марсом нельзя было назвать

дружескими. У обоих центральных планет в социальном устройстве было слишком много различий. Если Земная Конфедерация заявляла о демократических принципах, а по сути управлялась картелем корпораций, то во главе Марса стоял Совет Отцов-Основателей. В состав совета входили старейшие династии, потомки первых колонистов, высадившихся на красную планету, своего рода потомственная аристократия.

Оружия у обеих планет было столько, что друг друга они могли уничтожить раз так по десять. Конфликты на пограничных участках и в зонах особых интересов бывали, но в остальном правительства предпочитали соблюдать вооруженный нейтралитет. Поэтому я не понимал, с чего вдруг Земля решила атаковать столицу Марса Вальсар. Корпораты не идиоты и должны понимать, что, во-первых, прямой конфликт с марсианскими владыками ставит под удар и Мехико, столицу Земной Конфедерации. Во-вторых, для них прибыль священна, а война несет с собой сплошные расходы и убытки. Да и не было в последнее время весомых поводов для того, чтобы в свару ввязываться.

— Мы атакованы неизвестным видом биологического оружия! — продолжала вещать адмирал. — Пока нам неизвестны способы его воздействия, но…

Седовласая женщина на экране сбилась с привычного речитатива, было заметно, что она находится в состоянии полного замешательства.

— Это оружие имеет мутагенный характер… и оно… оно… Лучше посмотрите на это сами. — Женщина сдалась и не стала пытаться объяснить происходящее своими словами.

Съемка велась откуда-то из-под потолка марсианского «куба». Вопреки мечтам фантастов, на красной планете строили не купола, а кубы. Терраформирование Марса было закончено двести лет назад, атмосферу планеты насытили кислородом. Она стала плотнее, но из-за этого на головы марсиан обрушился новый бич — песчаные бури. Только свободно вздохнули, как снова пришлось прятаться за защитными барьерами. Но надо отметить, что барьеры эти были ого-го. В пяти десятках кубов, связанных между собой трубами-тоннелями, спокойно функционировал мегаполис на пятьсот тысяч человек. Вот такой куб — точнее, его центральный проспект — и снимала сейчас камера.

Монорельс над улицей стоял. Из его вагонов с открытыми настежь дверьми прямо на улицу прыгали люди. На что надеялись эти глупцы, зачем они совершали эти идиотские самоубийственные прыжки? Ведь до дорожного полотна было

метров тридцать минимум!

— Что они делают? Они же ноги переломают! — забеспокоилась о них Клер.

— Какие ноги?! У них не останется ни одной целой кости! Смотрите! Их преследуют! — Габриэль ткнул пальцем в экран.

Жнецы. Бог его знает, как они смогли попасть на общественный транспорт на Марсе! Но они определенно там были — я видел черные фигурки, выбирающиеся на крыши вагонов. Пусть расстояние до них было большим, но с человеком жнеца было никак не перепутать.

На улице под монорельсом тоже царила паника — толпа людей выбегала из типовых зданий-коробок и неслась дружно в одном направлении. Мы слышали сирену и призывы проследовать в убежища. Деталей происходящего я разглядеть не успел, трансляция из города оборвалась, на экране снова появилась адмирал.

— В девятнадцать часов наша планета пересекла хвост Белого Странника, после чего в атмосфере Марса начался метеоритный дождь высокой интенсивности. Мы пока не понимаем, как связаны два эти явления, но массовые мутации населения начались после падения метеоритов. Мы… планета Марс просит помощи! Всем-всем-всем, планета Марс просит помощи! Поймите: наша беда может стать общей, быстрое и бесконтрольное превращение людей в мутантов может коснуться всего человечества! Ждем помощи от всей Солнечной! Связи с земными колониями нет, и мы подозреваем…

За кадром раздался жуткий крик, адмирал обернулась в его сторону. Трансляция прервалась, экран пошел полосами шумов.

— У вас есть идеи? Что происходит на Марсе? — Несмотря на всю проницательность Габриэля, он не видел того, что довелось узреть нам с Клер.

— То же самое, что и на «Бриллианс». Исследователи подняли с кометы несколько кристаллов. Но на ней их могли быть сотни. А может быть, и тысячи. Она раскидывает их по нашим планетам, — выдала свою версию происходящего Клер.

— Комета? «Раскидывает»? Как?! Комета — это же не бык-производитель, чтобы планеты осеменять!

— Вопрос не в «как». Правильный вопрос — зачем, — высказался я.

— Зачем-зачем-зачем, — задумчиво потер свой внушительный нос Габриэль. Потом он резко повернулся и зашагал к выходу.

— Гэб, ты куда?

— У нас есть кому задавать вопросы, — бросил на ходу лидер

повстанцев.

— О нет, — вырвалось у меня, потому что я понял, кого он собирается допрашивать, — Гэб, не торопись!

Габриэль на мой крик даже не обернулся. Пришлось мне за ним бежать, новости с Марса были ужасающими, и Гэб, пытаясь получить информацию, мог сотворить с кристаллом страшное. Ну, или кристалл с Габриэлем, результат их противостояния для меня оставался загадкой.

Габриэль не говорил нам, куда он запрятал кристалл и что с ним делают, ссылаясь на секретность. Однако далеко бежать нам не пришлось, лаборатория повстанцев находилась в тех же штольнях, что и штаб, но еще глубже — мы спустились на лифте на два уровня вниз. Пройдя по переходу, мы уперлись в дверь, которую охраняла четверка бойцов в модернизированных «шахтерских» костюмах. По сигналу Габриэля гидравлические упоры отворили тяжелую бронированную дверь.

По размаху лаборатория мятежников даже близко не стояла с исследовательскими комплексами на «Бриллианс». Помещение вряд ли больше двадцати квадратных метров было заполнено оборудованием с потертыми корпусами или совсем без оных. Я бы поостерегся работать среди пучков оголенных проводов, но седому деду и двум его молодым помощницам с бритыми висками и хохолками на макушке страх смерти, видимо, был неведом. Они крепили над лежащим на столе кристаллом конус сканирующей головки.

— Что-то получилось узнать?

— Нет, камрад Гэб, пока мы далеки от…

— Хорошо, — нетерпеливо перебил Габриэль, — зато мы очень близки. Прошу освободить лабораторию.

— Но мы…

— Сейчас будут проводиться рискованные опыты.

— Да и мы…

— К ним не готовы, — надавил Габриэль. — На выход.

— Только не надо хвататься за пистолет, — произнес я, едва ученые покинули лабораторию.

— Хорошо, не буду. Но только в том случае, если ты сможешь разговорить нашего молчуна. — Габриэль, видя, что я колеблюсь, добавил: — Приступай!

— Данил, прошу…

— Ладно-ладно, — не стал я дослушивать Клер.

Я знал, что кристалл предпочитал не отвечать на вопросы, заданные в лоб. Но попытаться стоило.

— Знаешь, если у тебя есть какие-то тайны, то лучше сейчас их нам рассказать.

Как я и ожидал, кристалл решил меня проигнорировать.

— Одна из наших планет атакована твоими собратьями, как мы предполагаем. Ты пойми, нам не до дипломатии. Вот он, — я указал на Габриэля, — готов тебя пилой пилить и плазмой запекать, чтобы узнать, в чем дело. Но пока мы можем поговорить. Просто поговорить. Понимаешь?

— Ни черта он не понимает, — скептически заметила Клер, — или не хочет понять. Ой…

На поверхности кристалла появились два светящихся пятна. И удивительное дело — формой они напоминали человеческие ладони. Поэтому долго раздумывать мне не пришлось, я взял да и приложил к ним руки.

Я ожидал, что меня снова лупанет током. Однако зубы сжимал зря — мои пальцы защекотало приятное покалывание.

— Даня? — окликнула меня Клер.

— Все нормально, — успокоил я девушку, — ощущения такие, как будто…

И тут ощущения резко перестали быть нормальными — я ослеп! Почернело перед глазами мгновенно, темнота была абсолютной и непроницаемой!

— Я ничего не вижу! — запаниковал я.

— Я уже говорил, что доброта бывает наказуема? — услышал я вкрадчивый голос Габриэля. — Не получилось мирно, попробуем наладить контакт через насилие.

— Не смей! — Мои пальцы прилипли к кристаллу намертво. А глаза ничего не видели. И я не представлял, как я могу помешать Габриэлю. Но тут мне пришел на помощь кристалл. Кромешную темноту осветила яркая искорка. — Стой! Я что-то вижу!

— Можно поконкретнее?

Я и рад был бы дать Габриэлю больше информации, но, кроме светящейся точки, я ничего не видел. Однако она начала расти. Секунда, и она выросла до размера футбольного мяча, причем крайне раскаленного и с синеватым оттенком.

— Подожди, только началось, — ответил я Гэбу.

— Что началось? — не отступал он.

— Шоу, — ответил я кратко.

— Но я ничего не вижу!

Зато я видел. И кристалл транслировал в мой мозг действительно самое настоящее шоу! Бушующую плазму, огненные протуберанцы. Я понял, на что я смотрю! На звезду, самую настоящую синюю звезду! Мы, точнее мое сознание, неслись прямо на сияющий бриллиантовым блеском огненный шар.

— Я лечу к звезде, — сообщил я окружающим, — кристалл мне что-то показывает.

— У меня идея! — воскликнула Клер. — Звезда кристаллов взорвалась сверхновой, и они прилетели к нам в поисках нового дома!

— Романтическая теория, только кто их звал?! — услышал я ответ Габриэля. — Да и потом — зачем им превращать нас в монстров? В чем смысл?

— А вдруг эти мутанты — представители их родной фауны? — продолжала выдавать догадки Клер.

— Погодите вы! Вы меня сбиваете! — Ментальная связь с кристаллом не была прочной. Как только я отвлекся на разговоры, изображение перед моими глазами начало расплываться. И я чуть было не упустил новые детали «повествования» — мы выходили на орбиту звезды. Обычно там, в непосредственной близости от звездной короны, не могло существовать ни одно материальное тело. Чудовищная гравитация светила неминуемо притянула бы к себе любой объект. Но у этой синей звезды были кольца! Точнее, одно сияющее широкое кольцо.

— У их звезды есть кольцо.

— Что? Этого быть не может! У звезд не бывает колец! — высказалась Клер.

— Он тебе мозги крутит. — Габриэль был полон скептицизма.

Однако глава АА ошибался. Я на всем ходу влетел в кольцо и увидел, из чего оно состоит. Из мириад светлячков, точных копий тех, что приносили мне повышение эволюционного уровня. Они двигались хаотически, как молекулы вещества. Но у их движения был общий вектор, вся масса кольца медленно вращалась вокруг звезды. Я описал Клер и Габриэлю все, что вижу.

— То есть они просто крутятся вокруг своего солнца и все?

— Эволюционировали до предела и почивают на лаврах? Такая своеобразная пенсия?

Если раса кристаллоящеров и ушла на покой, то покой этот был нарушен. Двигаясь за потоком частиц, я увидел еще одну циклопическую конструкцию. Вначале мне показалось, что я вижу еще одно облако искорок, но тут же понял разницу — эти частицы цвета ржавого железа не светились сами по себе, они отражали свет звезды. Да и в отличие от светлячков они образовывали четкие геометрические фигуры. На краю светящегося кольца висел состоящий из бесчисленного скопища частиц тетраэдр. Причем громадина явно не отдыхала и не загорала на солнышке, а работала. Из тетраэдра выпорхнуло пылевое облако. Оно сформировало подобие щупальца, которое погрузилось в кольцо,

затем кончик щупальца трансформировался в шаровидную сетку. Материя вряд ли смогла бы удержать в себе энергетические существа — скорее всего, сетка генерировала какое-то поле и удерживала искорки внутри себя. Тетраэдр втянул щупальце, сетка со светлячками исчезла в его чреве.

— Сдается мне, кто-то решил порыбачить, — пробормотал я.

Я вдруг взлетел над кольцом и увидел, что тетраэдр был не одинок: у синей звезды «рыбачили» десятки его товарищей!

Глава 3

— Я вижу, что кто-то пачками отлавливает наших приятелей огоньков. Какие-то… роботы? — Я не знал, как быстро и понятно описать тетраэдры. Но, на мой взгляд, существа имели механическую, а не биологическую природу.

— Отлавливает… чтобы что с ними сделать?

Ответа на вопрос Габриэля у меня не было. Кристалл мне все технологические цепочки переработки светлячков не показал. Но было ясно, что ничего хорошего с ними в утробе тетраэдра не происходило.

— Не знаю. Пока не вижу. Тут… — я хотел поподробнее описать детали «рыбалки», — началось какое-то движение!

На краю кольца начал вспухать пузырь из мечущихся огоньков. Он становился все больше и больше. Не только я заметил, что искры начали образовывать огромный шар, к нему поспешили и «рыбаки». Скорее всего, искры решились на побег, но, по моему мнению, он был обречен на неудачу. Метель из огоньков передвигалась неторопливо, рыжие частицы и образованные ими конструкции двигались намного быстрее. Однако у огоньков имелся сюрприз. Кольцо, до этого момента и так переливавшееся сиянием триллионов искорок, вдруг вспыхнуло так, что глазам стало больно. Каждый огонек разгорелся в десять раз сильнее. Сияло все кольцо, за исключением появившегося на его боку пузыря. Из него вдруг ударил яркий луч, направленный прочь от светила. Я заметил, что этот луч начал подхватывать огоньки и нести их так, как сухие листья уносит течение реки.

Кристалл, управлявший передачей информации в мой мозг, изменил угол зрения. Теперь я видел край звезды, кусок кольца и… пролетавшую в отдалении комету. Обычную комету, не такую, как Белый Странник. Луч уперся точно в нее. Комета окуталась золотистым сиянием, переселившиеся туда огоньки окружили ее светящейся сферой. Оставшиеся же на орбите светила, наоборот, разом погасли. Светящиеся искорки превратились в серый пепел — они отдали всю свою жизненную энергию, чтобы закинуть часть своих собратьев на комету.

«Жертва», — кристалл наконец снизошел до общения и подтвердил мою догадку. Большая часть огоньков пожертвовала своими жизнями для того, чтобы спасти небольшую их часть. Да и спасти ли — конструкции из рыжих точек на орбите перестраивались, причем делали они это очень быстро. Оранжевая туча преобразовалась в нечто напоминающее

скоростной звездолет. Уровень адаптации микророботов поражал точно так же, как и функциональность образуемых ими систем. Только что скопление было комбайном по сбору и переработке светляков, сейчас же они сформировали корабль, который устремился в погоню за кометой.

Я как мог пересказывал Габриэлю и Клер то, что я вижу. Они засыпали меня вопросами, отвечать на которые мне было некогда, события разворачивались с умопомрачительной скоростью. Комета засияла еще ярче, к ее хвосту добавились новые серые потухшие угольки, отдавшие колонии всю энергию до капли. Я думал, что эта потраченная энергия пойдет на разгон кометы, но энергетические существа смогли меня удивить — перед кометой разверзлась дыра тоннельного перехода. Чтобы пробить ткань вселенной, мощность нужна была колоссальная, это сколько же энергии способны генерировать огоньки?!

Комета ушла в тоннельный переход. Тот закрылся перед самым носом корабля «рыбаков».

Зрение снова заволокло черным, и ладони толчком отбросило от кристалла. Ментальный контакт разорвался, у меня сильно закружилась голова. Чтобы не упасть, я присел на пол.

— Данил, ты в порядке?

Я почувствовал, как Клер теребит меня за плечо. Вместе с этим ко мне вернулось и зрение. Девушка сидела близко и встревоженно смотрела на меня.

— Что означает желтый?

— Что? Ты о чем? — не поняла моего вопроса Клер.

— Твои тату стали желтыми. Что это значит?

— Желтый означает беспокойство. Не за себя лично, а за близких, — подсказал мне Габриэль.

— Гэб!

— Ничего страшного. Ты же и наносила эти татуировки для того, чтобы быть открытой людям. Сейчас как бы уже поздно начинать стесняться, — урезонил девушку Габриэль. — Итак — что за чертовщину ты только что нам рассказал?

— Это не я. Это кристалл. Мне кажется, он хотел нам показать, как они сбежали из родного мира. И самое главное — от кого они бежали.

— И от кого же?

— От другой формы жизни, которая на них охотится.

— Они сами эволюционировали от биологического вида до энергетического. Грелись там себе на солнышке, потом прилетели те, кто начал их порабощать. Мы здесь при чем? Что им нужно от нас?! — задала обоснованные вопросы Клер.

— Не знаю. Он мне не сказал.

— А это самая важная деталь. Я не хотел бы размахивать пистолетом, но… боюсь, у меня нет выбора.

Кристалл все-таки понимал нас. И злить Габриэля не стал. Причем на этот раз он решил донести информацию до нас всех разом. Он из искорок создал над собой виртуальную картину, пыльный пейзаж с кратерами и разломами. Такой мог быть на Луне, если бы не зеленоватая атмосфера над поверхностью.

— Это планета? Их родная планета? — спросила Клер. Но вопрос ее повис в тишине. Никто не знал, какое именно место нам показывает кристалл.

Но, как оказалось, важно было не место действия. А само действие. Кристалл нарисовал фигуру. Высокую, черную, шипастую. Вот так и должен выглядеть жнец в высшей своей эволюционной точке. Угрожающе и чертовски опасно. Хищник, находящийся на вершине пищевой цепочки. Но и противник у жнеца тоже не был слабаком. Сначала кристалл нарисовал облако из оранжевых частиц. Я наконец-то смог разглядеть их вблизи. Можно было подумать, что они выплавлены из светлой меди, но медь — слишком мягкий материал. Скорее всего, кубики были изготовлены из какого-то сплава или композита. А еще каждый кубик умел искусно оперировать неизвестными полями. Кубики могли выстраиваться в сложные структуры, не касаясь друг друга.

То, во что трансформировалось облако частиц, я бы описал как паука. Только у него было не восемь, а шесть лап. И сегментированный хвост с раздвоенным жалом. Размером он был раза в полтора побольше жнеца, но я не знал, какими способностями обладают противники. В том же, что они собираются сражаться, я не сомневался. Оба чудища взяли разбег. Жнец прыгнул и вытянул вперед свои руки-косы, медный скорпион, наоборот, присел, подняв навстречу врагу жало! Чем закончилась гипотетическая битва, мы не увидели: оппоненты испарились в тот самый момент, когда должны были начать кромсать друг дружку. Искорки разлетелись на отдельные группки и втянулись в кристалл.

— Я одна не понимаю, что он нам этой зарисовкой сказать хотел?! — после секундной паузы спросила Клер.

— Да — одна, — не стал щадить ее чувства Габриэль, — они прилетели к нам в поисках…

— Защитников, — закончил за него фразу я.

— Ну или слуг. Или точнее — телохранителей. Они специально нас прогоняют по эволюционной лестнице, чтобы получить опасных бойцов.

— Вот же сволочи! — У Клер сдали нервы. Она выдрала из какого-то прибора металлическую трубу и уверенным шагом

направилась к кристаллу на платформе. Девушка уже занесла руку, чтобы нанести удар, но трубу перехватил Габриэль. — Эй! Ты чего?! Они же твари! Гады! Мутантов из нас делают!

Девушка дернула трубу, но Габриэль держал ее крепко.

— Если бы он был один — я бы сам с преогромным удовольствием его прикончил. На вертел бы вместо быка надел. Но…

А наш инопланетный дружочек дураком не был, в ситуации ориентировался быстро. Из него вылетели искорки, которые сформировали новое изображение. Комету. Белый Странник величаво рассекал просторы космоса, за ярко сияющим ядром тянулся роскошный хвост из испаряющегося из тела кометы газа.

— Мог бы не напоминать, мы знаем, что на комете летят твои приятели, — раздраженно произнес Габриэль.

Странник рос в размерах, мы как бы подлетали к нему. Причем подлетали в упор. Во вселенной существовало бесконечное множество небесных тел, настолько бесконечное, что я уверен: и у нашей Земли среди этого множества были сестры-близняшки. Но я также не сомневался, что Белый Странник — на всем свете такой один. Откуда взялась такая уверенность? Ну а где еще может существовать комета, вся поверхность которой усажена кристаллами? Сидели они плотно друг к другу, грань в грань. В поле зрения попало не все ядро, но и так я видел тысячи и тысячи сияющих камней.

Габриэль присвистнул от удивления.

— Сколько же их там?!

Кристалл имел не только интеллект, но и способность к быстрому обучению. Эта хитрая сволочь выучила наши родные земные цифры! И не просто выучила, а еще и написать их под виртуальной картинкой смогла: 1 536 718.

Кратко, но понятно. Комета несла на себе полтора миллиона его собратьев. Этого было с лихвой достаточно, чтобы перезаражать все наши планеты, все наши орбитальные станции. Да и на все крупные корабли останется.

— Землю ждет катастрофа. И единственные, кто ее может остановить, сейчас находятся в этой комнате.

Пусть заявление Габриэля и прозвучало излишне пафосно, но оно отражало реальность. Однако все находящиеся со мной в лаборатории осознавали одну простую вещь — астерменам остановить комету было не под силу.

— У нас есть тектоническая бомба, — огорошил меня Габриэль. И, судя по вытянувшемуся лицу Клер, не только меня. Девушка была не в курсе, что у АА есть это грозное, точнее говоря, адское оружие.

Тектонические бомбы разрабатывались в то время, когда Марс и Земля готовились к вооруженному противостоянию. Ядерные бомбы уже не являлись оружием тотального превосходства, ученые изобрели поля, подавляющие цепные ядерные реакции. Все крупные города или промышленные комплексы могли до ракетной атаки развернуть подобные энергетические купола, и упавшие на их территории ядерные боеголовки стали бы не страшнее обычных чугунных болванок. Соперничество брони и снаряда вышло на новый уровень, но когда это люди отказывались от создания оружия, способного уничтожить кучу соплеменников? Поиски ультимативного вооружения увенчались успехом. Тектоническая бомба представляла собой целый самоходный комплекс, способный зарываться глубоко в планетарную кору. Принцип подрыва содержался в строжайшей тайне, но цепочка взрывов имела сложную последовательность и приводила к смещению тектонических плит, чем вызывала землетрясения. Если на полноценной планете дело закончится разрушением городов и инфраструктуры, то небольшое небесное тело типа кометы тектоническая бомба может разорвать на части.

— У нас она есть? — шепотом произнесла Клер. Она что, боялась, что нас кристалл услышит?

Габриэль ответил кивком.

— Мне ее дали на случай того, если бы мне не удалось подавить восстание астерменов.

— Летим! — сорвалась с места Клер, у двери она обернулась: — Ну вы чего? Гэб, отдавай приказ, пусть бомбу грузят!

— Комета уже в пространстве внутренних планет. — Я понял, почему медлил Габриэль.

— И что?!

— Нам туда путь закрыт, — напомнил Габриэль девушке, — как только мы появимся на радарах, ВКФ спустит на нас всех собак.

— В смысле?! Мы скажем, что летим на помощь Марсу! Да и вообще взрывать комету и спасать человечество! — с жаром возразила ему Клер.

— Тут-то нас и прихлопнут. У Земли после исследований, которые провела «Рейнбоу Ресерч», на комету будут свои планы.

— Но…

— Технологии, которые они оттуда смогут выкачать, измеряются триллионами.

— Я бы сказал, что они бесценны. Та корпорация, которая их получит, займет доминирующее положение во всей Солнечной системе.

— И колонии под себя подомнет.

— Вы думаете, что перед лицом трагедии земные корпораты будут думать о прибыли?! — не поверила нам девушка.

— Они всегда о ней думают. Перед вылетом я попробую связаться с земным правительством…

— Бессмысленная затея. Комета надежно глушит и дальнюю, и тоннельную связь, — я это уже проверял на собственном опыте, — но у нас есть к кому обратиться за помощью!

— И к кому же? — Чувствовалось, что Габриэль не привык кого-то о чем-то просить.

— Вы слышали о восьмой колонии? — Я раскрывал свою сокровенную тайну двум, в общем-то, малознакомым мне людям.

— Ты про берлогу, в которой якобы спит команда Звездного Маршала? Господи, Даня, к чему сейчас эти детские сказки? Ты бы еще комиксы предложил почитать и позвать на помощь Супермена, — начала потешаться надо мной Клер. Но ее хаханьки продлились недолго.

— Это не сказки. — Габриэль в прошлом занимал высокую должность в иерархии ВКФ Земли. Поэтому доподлинно знал, что восьмая колония существует.

— Так, стоп-стоп-стоп. Сначала я узнаю, что на Землю напали какие-то энергетические сгустки. А приперлись они к нам потому, что их стали вырезать механические кубики, способные объединяться в стаи. Хорошо, я это приняла. Поняла не до конца, но приняла. И тут уже вы следом заявляете, что Звездный Маршал и его команда не вымысел, а реально существующие люди? Нет, вы слишком многого от меня хотите.

Габриэль же отнесся к моему предложению серьезно.

— Откуда простой спасатель знает о Звездном Маршале? — своим вопросом припер он меня к стене.

— Я не просто знаю о его существовании. Я могу провести туда корабль с тоннельным двигателем. Мне известны координаты восьмой колонии! Поэтому давайте не тратить время, грузимся на корабль и летим…

— Ладно. Считай, что я поверила в существование Маршала. Но с чего ты взял, что он будет нас слушать? Кто мы такие? Изгои, по версии властей — чуть ли не террористы…

— Он выслушает внука, — выложил я на стол козырную карту.

— Данил. Данил Гвоздев, — задумчиво пробормотал Габриэль, потом его брови взлетели. — Гвоздев?!

— Ты первый, кто акцентировал на этом внимание. Габриэль, комета ждать не будет. Когда мы вернемся, проблем и так будет выше крыши. И чем дольше мы тянем с отлетом, тем выше эта

крыша будет.

— Хорошо, — тряхнул головой Габриэль, — но ты обязательно расскажешь свою историю. В полете.

— Договорились, Гэб. Отдавай приказ о вылете.

Вылет не мог состояться немедленно по той простой причине, что единственным кораблем в эскадре АА, способным к тоннельному переходу, был «Прометей». Крейсер в стандартной комплектации летал без этого модуля, поэтому нам пришлось подождать, пока на него навешивают дополнительные реакторы и сам тоннельный движок. Не сказать чтобы мы в это время сидели на камбузе и травили анекдоты. Мы носились между складами и крейсером, забивая его трюмы припасами. Мне моя пилотская лицензия пригодилась, я гонял туда-сюда на шаттле. Остальные члены команды вынужденно трудились грузчиками. Габриэль же давал наставления руководителям АА, ведь он решил отправляться вместе с нами. На борт крейсера переводилась всего одна эскадрилья истребителей на случай того, если нам придется пробиваться из системы с боем. Повстанцам предписывалось готовить к сражению как можно большее число кораблей и загрузить тектоническую бомбу на транспортник. Если мы не вернемся через трое суток после отправки, остальные члены АА должны будут задействовать план А — попытаться прорваться к комете и взорвать ее.

— Капитан на мостике, — поприветствовал меня Габриэль, когда после всех приготовлений к вылету я поднялся в рубку управления «Прометея». По команде Гэба все офицеры повскакивали со своих мест и отдали мне честь.

— А капитан у нас кто? — До меня не сразу дошел смысл всего этого действа.

— Парень, — Габриэль подошел и положил руку мне на плечо, — я надеюсь, что ты не придумал эту историю…

— Гэб, я жил там до двадцати шести лет!

— Подробности потом, расскажешь, когда мы будем в тоннеле. Я хочу, чтобы ты понял — сейчас все зависит от тебя. — Лидер повстанцев умел взваливать ответственность на чужие плечи. И надо сказать, что я этот груз сразу ощутил в полной мере. Причем от меня зависели не только стоящие на мостике мятежники, а ни много ни мало все население Солнечной. А может быть, и человеческая цивилизация в целом.

Глава 4

Мое назначение на должность командира «Прометея» было чисто номинальным. Навигатор запросил у меня координаты секретной восьмой колонии. Я скомандовал: «Вперед!» — и… на этом мои капитанские функции закончились. Группа офицеров на мостике сама знала, что им делать. «Прометей» они дальше повели без меня, а мне оставалось только сидеть в капитанском кресле и раздувать щеки от важности.

Прорубать тоннель сквозь время и пространство необходимо было, удалившись от гравитационных полей, и чем дальше от звездной системы, тем точнее будет выход из тоннеля. Мы направлялись на границу Солнечной. Старый крейсер оказался в идеальном состоянии и держался на длинной дистанции бодрячком, исправно пожирая миллионы километров. Пока это происходило, Габриэль решил выпытать у меня подробности о восьмой колонии.

— Насчет того, что Звездный Маршал — твой дед… ты не слишком загнул?

— Гэб, моя мать — его родная дочь. Я вырос на тайной военной базе. С двенадцати лет нес боевые дежурства наравне со всеми. В двадцать шесть попросился на Землю. — Я выдал как можно более краткую биографию.

— На Землю? Господи, Данил, что ты забыл в этой дыре?

Пусть я и решил ограничиться краткой автобиографией, но Габриэля это не устраивало. Ему требовалось больше деталей. Я его не осуждал: ведь он ставил все, что имел, на мои россказни.

— Слушай, мне хотелось увидеть Большой Мир!

— Увидел? И как?

— Не понравилось, — сознался я, — то дело с «Рейнбоу Ресерч» должно было стать последним. Я хотел вернуться.

— Бойся своих желаний, они имеют свойство сбываться! — хохотнул Габриэль. — Ты летишь домой, своих скоро увидишь.

После слов Габриэля на душе стало как-то теплее. А ведь и правда — я лечу домой и скоро увижу своих близких, по которым жутко скучал. Обстоятельства для встречи были не самые лучшие, я вынужден принести деду неприятные новости. Хотя… может, его гвардия застоялась и чуть ли не с радостью ринется на спасение человечества?

Радарная станция исправно выводила на экран метки, в зоне действия сканеров появлялись суда, но к «Прометею» они не проявляли никакого интереса. Все внимание в Солнечной было поглощено творящимся на Марсе ужасом, и даже выбравшийся из

пояса мятежный адмирал не собирал за собой толп преследователей. Нам это было на руку.

— Обозначаю точку перехода. До тоннельного прыжка десять минут, — доложила навигатор.

— Что может быть лучше, чем время, проведенное с семьей? — задал философский вопрос Габриэль.

Я не стал намекать на тот факт, что сына Гэб оставил на станции. Полет у нас был рисковый, и понятное дело, что после всех семейных трагедий адмирал решил не рисковать последним членом семьи. Однако, по моему мнению, все неприятности должны были закончиться в тот момент, когда в Солнечную систему вернется доблестный Звездный Маршал. Мой дед обоснованно считался героем, способным решить проблему любой сложности.

Загудели генераторы, забурлил энергетический поток, направленный в тоннельный двигатель. Перед носом корабля появилась и начала разрастаться черная сфера, полностью поглощающая свет.

— Идет формирование тоннеля. Тридцать процентов. Сорок. — Навигатор следила за процессом и уведомляла остальных офицеров.

Прелесть межзвездных тоннелей была в том, что путешествие занимало считаные минуты. Совсем скоро я…

— Тоннель нестабилен! — не дала мне помечтать навигатор. — Происходит схлопывание!

Пусть я и был назначен на должность капитана, но что делать в данном уникальном случае, не знал. Потому что за всю свою жизнь я только один раз совершал прыжок, который прошел полностью в штатном порядке. Про возможное «схлопывание» тоннелей я слышал впервые. Оглянувшись по сторонам, я понял, что в недоумении пребываю не только я. В замешательстве был весь мостик! Один Габриэль излучал уверенность и спокойствие.

— Проверьте подачу энергии на тоннельный двигатель, — чуть с ленцой в голосе распорядился он. И правда, что еще могло случиться, помимо того, что движок лишился питания?

— Реакторная! Проверить энергетический контур!

— Все в порядке, реактор выведен на номинальный режим, — последовал доклад.

— Тоннель продолжает закрываться, — вторила реакторному отсеку офицер-навигатор, но нам и так было видно, что сфера сжалась и исчезла.

— У кого есть идеи? Почему мы не можем уйти в тоннель? — невозмутимо спросил Габриэль.

Что-то капитан из меня вышел неважный — растерявшись, я

упустил бразды правления окончательно. Однако в итоге именно мне выпала честь разобраться, что же происходило.

— Контакт! — сообщил командир боевого отделения.

— Им Марса мало? Заняться больше нечем? — проворчал Габриэль. — Кто нас нагоняет?

— Это не из системы, камрад. Это… извне, — дополнил свой «доклад» боевик.

— Как — извне?!

— Кто-то выходит из тоннеля!

Ну вот, Земля смогла и без меня с дедом связаться, сейчас в нормальное пространство вывалится его армада, и кристаллам мало не покажется.

— Всем отдать честь, быть готовым к прибытию… — закончить фразу я не успел. Оптика «Прометея» навелась на еще одну черную сферу, из которой выскользнул… это точно был не флагман Звездного Маршала. Хотя бы потому, что появившийся корабль по своим размерам превосходил любой земной линкор на порядок. И мне даже беглого взгляда на его обводы хватило, чтобы понять, откуда он такой красивый взялся.

«Рыбаки», гнобившие расу огоньков возле звезды, видимо, любили строгие геометрические формы. Поэтому заявились в наш дом в виде куба невероятных размеров, наш крейсер по сравнению с ним был букашкой.

— Это те уроды, от которых сбежали кристаллы.

— Кстати, надо узнать их самоназвание. Огоньки, кристаллы, светлячки — как их звать на самом деле? — спросил Габриэль.

М-да, получилось не совсем хорошо. Я долго пытался разговорить кристалл, но выяснить, как зовут лично его и всю его расу в целом, забыл.

«Сияющие эфирные путешественники», — вдруг появилась в моей голове странная фраза. Кристалл было решено взять с собой, чтобы продемонстрировать его деду. Но он находился в сотне метров от меня, в грузовом отсеке. Однако это расстояние ему нисколько не помешало — мало того что подслушать наш разговор, так еще и умудриться мне ответить. Способности этих существ были поразительными!

— Э-э-э… они — сэпы. — Я мысленно сократил высокопарное название вторгшейся к нам расы. А то каждый раз, упоминая их, придется по полчаса тратить на произнесение их фамилии-имени-отчества.

— Сэпы? — Название слегка удивило Габриэля.

— Я его чуть-чуть подсократил для удобства.

Габриэль подумал, что это вся история, и уточнять ее детали не стал. Зато кристалл снова появился в моей голове.

«Мне не нравится».

— А мне плевать! — сорвался я. — Мне тоже не нравится, что вы прилетели к нам домой, устроили массовые мутации среди людей, привели за собой этих хреновых тварей, а я должен с уважением отнестись к вашему виду?!

Если кристалл мог посылать в мою многострадальную голову картинки, звуки и сообщения, я такой возможностью не обладал. И мой гневный монолог слышал весь мостик.

— Данил, ты как себя чувствуешь?!

— Не очень. Меня вот этот тип совсем не радует. — Я указал на куб на экране.

— Здоровый, — согласился с моими тревогами Габриэль, — но, если Марс и Земля объединят флоты, они вынесут его в одну калитку.

Я не стал делиться сомнениями на тему того, насколько сейчас марсианский флот сохранял боеспособность. И Габриэль судил лишь по размеру появившегося корабля, а мы даже и близко себе не представляли его технологический уровень. Логическая цепочка была донельзя простая. Они победили сэпов, а те, в свою очередь, обладали технологией, которая нам казалась какой-то магией!

— Внимание! — Габриэль попросил связистов настроить как можно более широкий канал для сообщения и вышел в эфир. — Говорит флагман флота АА «Прометей»! Всем-всем-всем! На границе системы нами обнаружен корабль пришельцев! По нашим данным, они враждебны! Повторяю — пришельцы крайне враждебны! Не пытайтесь вступить с ними в контакт! Необходимо срочно собрать ударные соединения и вытеснить их из системы! Или уничтожить!

— Сообщение поставлено на цикл, — отрапортовал связист, — оно будет повторяться каждые пятнадцать секунд!

— Хорошо! — удовлетворенно кивнул Габриэль. — Ответа нет? Подтверждения о получении?

— Пока нет, камрад!

— Чертова комета! — выругался Гэб. — Что делаем дальше? Ждем флот или прыгаем к Звездному Маршалу?

— Прыгаем, — я не сомневался ни секунды, — врагов все больше, и помощь Земле явно не будет лишней.

— Хорошо. Навигатор, запускайте процедуру тоннельного перехода! — Габриэль взял капитанские функции на себя.

— Есть, камрад! — бойко ответила офицер.

Снова началась накачка двигателя энергией.

— Создаем тоннель! Десять процен…

Навигатор замолчала на полуслове, по всему мостику

прокатились возгласы изумления — куб пришельцев начал выпускать щупальца, с каждой грани по восемь штук.

— Что-то мне этот осьминог совсем не нравится, давайте убираться отсюда побыстрее, — заерзал в своем кресле Гэб.

Расстояние от «Прометея» до куба было солидным. Но мы понятия не имели, на какой дистанции работает оружие пришельцев.

— У нас опять какие-то неполадки с точкой перехода, — забеспокоилась навигатор, — сфера не растет, зависла на двадцати процентов от номинальной.

Я глянул на второй монитор. Черная сфера перед носом «Прометея» пульсировала, то увеличиваясь, то уменьшаясь в размерах. Это выглядело неправильным, корабельные реакторы сейчас вкачивали в нее неимоверный объем энергии, и она должна была неуклонно разрастаться.

— Регистрируем неизвестное излучение от корабля пришельцев! — последовал доклад от командира боевой части.

Ну вот тебе и пожалуйста, сейчас мы поймем, как действует оружие пришельцев, на собственной шкуре.

— Направление излучения? По нам бьют? — вырвалось у меня.

— Нет, излучение имеет направленную форму. Рассчитываю точки, куда оно идет, — ответил командир БЧ.

Через пару секунд на экране появилась россыпь оранжевых точек. Они располагались полусферой по краям Солнечной системы.

— Расчетные точки попадания вычислены!

— Куда они целят? Там же нет ничего! — План пришельцев оставался для меня загадкой.

— Сейчас выясним. Подготовить разведывательные торпеды! Направить их в точки три, восемь и двенадцать. — Габриэль наугад выбрал ближайшие к нам цели.

— Сфера перехода угасла! — принесла еще одну плохую новость навигатор.

— То есть как угасла?!

— Как только появилось излучение от корабля пришельцев, сфера окончательно захлопнулась!

— Они могут блокировать межпланетные тоннели! Помните, как сэпы от них сбежали? — напомнил я Габриэлю «мультик», который нам показывал кристалл. — Теперь пришельцы решили лишить их такой возможности!

— Получено изображение с камер разведчиков! — Доклады сыпались на Гэба со всех сторон. И, к чести бывшего адмирала, надо отметить, что он ни на мгновение не потерял

самообладания.

— На главный экран! — скомандовал он.

На парящей в центре мостика голограмме появилось изображение странного шипа, который состоял из шара и торчащих из него треугольных игл. Разведторпеда настолько близко подобралась к сооружению, что стало заметно: оно состоит из отдельных элементов — уже известных нам медных кубиков. Шипастая сфера никак не реагировала на облетающую ее торпеду.

— Это что? Мины? — спросил кто-то из офицеров.

— Это… это ретрансляторы! — озарила меня догадка. — Центральный куб излучает поле, подавляющее переход, а они его распространяют дальше!

— Звучит правдоподобно, — согласился с моим выводом Гэб. — Что у нас с системой прыжка?

— Полностью работоспособна, но создать пробой не в состоянии, — ответила навигатор.

— Давайте по кубу жахнем! — предложил командир БЧ.

— Ага, а если он жахнет в ответ? — остудил его пыл Габриэль. — Возвращаемся на базу.

Силуэты родителей, сестры и деда в моем воображении поблекли и растаяли где-то в межзвездных далях. Все, нет пути к Звездному Маршалу. Самим кашу расхлебывать придется. По крайней мере, до того момента, когда мы уничтожим куб. Ведь дальняя связь работала по принципу тоннельного пробоя. Раз прыжки не работают, значит, и она тоже временно выведена из строя неизвестным нам полем. Земля оказалась в полной и окончательной изоляции.

— Что будем делать? — тихо поинтересовался я у Габриэля. Ситуация представлялась патовой, и будоражить умы офицеров было ни к чему. — Соберем ваш флот и попробуем снести этот куб?

— Мы по тоннажу уступаем ему на порядок. И ты видел, на какое расстояние работают его излучатели? Боюсь, мы даже на дистанцию выстрела к нему подойти не сможем, — так же шепотом ответил он мне. — Надо собраться и обсудить возможные варианты.

Хотя на «Прометее» летела вся наша команда, на мостик допустили только меня. Оно и понятно, рубка управления — не место для дебатов. Но теперь нам необходимо было провести мозговой штурм.

Перемещение по «Прометею» происходило в капсулах-лифтах, шахты которых проходили по его несущей раме. Мы с Габриэлем зашли в кабинку, и она стартовала. Кабина имела

большое выпуклое стекло-иллюминатор.

— Похоже, мы в ловушке, — сказал я, глядя на далекие и теперь недостижимые звезды.

— Мы давно в ловушке, которую сами себе устроили. Нападение, которое отбил твой дед, нас ничему не научило. Сначала мы восстанавливали экономику и промышленность, потом развивали, да так снова и погрязли в этом развитии.

— Ну почему, у нас теперь есть звездный флот. И колонии…

— Которых должно быть как минимум в десять раз больше! — перебил меня Габриэль. — Застоялись, засиделись и снова попали в ловушку социальной несправедливости!

— Гэб, не начинай! Сейчас не время толкать пламенные революционные речи! — Голова у меня болела не о том, чтобы решать проблемы общественного устройства человеческой цивилизации, а о том, как нам всем не погибнуть. Или не превратиться в мутантов на службе у сэпов.

— Конечно, для этого никогда нет времени. Всегда найдется более насущная проблема. Но ты пойми, мы от кризиса к кризису повторяем этот порочный путь. Кризис преодолен, мы выдыхаем и начинаем восстанавливаться. В процессе этого восстановления появляется элитарная верхушка, которую целиком и полностью устраивает ее положение. Зачем им развиваться, если их все устраивает?

— Ну не скажи. Далеко за примером ходить не будем — «Рейнбоу Ресерч», корпорация совершает прорывные открытия…

— Да какие, к чертовой матери, прорывные?! Ты технологии сэпов видел? Нам до них как до Альфы Центавра на карачках! Мы погрязли в обеспечении себя любимых иллюзией комфорта! В то время как сэпы и их враги заняты постоянным самосовершенствованием!

— Сэпы и их враги… — задумчиво произнес я.

— Да! Вот именно, кто победил в эволюционной гонке, тот и выжил!

— Я не про это. Сэпы и их враги! — повторил я. — Враг моего врага — мой друг!

— Не пойму, к чему ты клонишь.

— Нам надо заключить с сэпами соглашение!

— Зачем? Ты видел, что они натворили на Марсе?! Их надо уничтожать…

— Их знания и технологии. Наши ресурсы! Вместе мы уничтожим куб!

— А потом? Сэпы попытаются сделать из нас своих телохранителей. — Габриэль отнесся к моей идее без особого энтузиазма.

— Мы разумные, они разумные, как-нибудь договоримся. Отправим их комету в другую систему. Пусть там жизнь налаживают.

— А если они не захотят?

— Давай решать проблемы по мере их поступления.

— Вариант не сказать чтобы блестящий. Но попробовать стоит. — Габриэль нажал несколько кнопок на панели кабинки, задавая новую конечную точку маршрута.

Глава 5

В который раз мы стояли перед кристаллом. И снова у нас были к нему вопросы. Габриэль снял перчатку и положил ладонь на поверхность инопланетянина. Кристалл его не шарахнул током. Но и общаться не стал.

— Как это работает? — спросил Габриэль у меня.

— Если заработает, ты сразу поймешь. Молчит?

— Не знаю. Я ничего не чувствую.

— Значит, молчит. Хотя он слышит все, что происходит на корабле.

— Шпион чертов! — возмутился Гэб.

Я не был уверен в том, что кристалл слышал, о чем мы говорили в кабине лифта. Но проверить свою теорию стоило.

— Что скажешь насчет нашего предложения?

Мой вопрос повис в воздухе. Кристалл отвечать не торопился.

— Ты говорил, он разумный. Но как по мне — его надо запечь в реакторе. И думать над новым планом.

1 536 718 — появилось число над кристаллом.

— И? На что ты намекаешь, энергетическая твоя морда? — рассердился Габриэль.

И тут кристалл завибрировал и загудел. Звук он сгенерировал настолько высокий, что казалось, этот писк забирался нам в самый череп и скоблил его изнутри. Мы с Габриэлем синхронно присели, закрыв уши руками. Хотя хотелось и глаза прикрыть ладонями, чтобы они из орбит не выскочили из-за дикой вибрации.

Пытка как началась, так и закончилась. Убрав ладонь от уха, я заметил на ней кровь. Гаденыш что, нас слуха лишил, порвав барабанные перепонки?!

— … Прощения. — Если я и оглох, то не до конца, потому что услышал скрипучий голос. Причем впечатление создавалось такое, будто говорило сразу несколько человек. Или… нечеловек? Хор был похож на скрежет, человеческое горло такой в принципе не могло бы воспроизвести.

— Он просит прощения? — Габриэль, поморщившись, поднялся с пола. — Едва нас не убил и хочет отделаться обычным «простите»?!

— Настройка. Настройка на необходимый звуковой диапазон.

— Не может быть — оно разговаривает! — впечатлился я.

— И слышит теперь не только тебя, да?

— Слышу, — подтвердил кристалл.

— А разговор наш по дороге сюда ты тоже слышал? —

продолжил допрос Гэб.

— Да. — Голос кристалла перестал вибрировать. Скорее всего, он действительно проводил какую-то подстройку под наш слух.

— И что ты об этом думаешь?

— Нам нужны Защитники. Нам нужны Спасители. Мы должны выжить.

— А Осквернители вам зачем? Они же уничтожают кристаллы? — вспомнил я о способностях Клер.

— Осквернитель — ошибка. Осквернитель — сбой. Побочная ветвь эволюции. Осквернитель должен быть уничтожен.

— Да ладно. По-твоему, мы должны убить Клер? Наше единственное оружие против вас? Плохое начало переговоров.

— Уничтожен немедленно, — гнул свою линию кристалл.

— Не обсуждается. Еще условия будут?

Кристалл отмалчивался. Видимо, ожидая того, что мы пойдем убьем Клер и только после этого продолжим беседу. Но мы к выходу со склада, на котором содержался кристалл, не побежали сломя голову.

— А вот у нас условия есть — вы должны перестать превращать людей в монстров. На Марсе. И на других планетах. Немедленно. — Габриэль скопировал манеру ведения переговоров. — Ты же знаешь, что кубики уже здесь. Первый корабль, но мне что-то подсказывает: тут будут и другие. Вы долбите нас, они — вас. Кто победит в этой гонке уничтожения, я не знаю. Но лучше мы их, чем они нас. Мы ведь можем попробовать и с вашими кубическими приятелями договориться, потому как сдается мне, что мы их не интересуем. А помочь в поимке вашей кометы можем. Ну так что, будем беседовать или…

— Нам нужны тела. Мы можем остановить мутацию, но нам нужны тела-носители, тогда мы можем сражаться в полную силу.

— Ты же понимаешь, что это тоже плохое начало разговора. Вас полтора миллиона, следовательно, нам надо пожертвовать таким же количеством людей. Неприемлемо.

— Нам подойдут любые. Больные. Парализованные. Недееспособные.

— Вы плохо нас изучили. Мы — социальные существа. Вот, к примеру, я представляю организацию, которая, скажем так, находится в конфронтации с Землей. Мы даже воюем. Но если вы предложите уничтожить полтора миллиона землян, я никогда на это не пойду! И никто не пойдет, так как лидер, принявший это решение, будет немедленно смещен.

— Нерациональная организация сообщества. — Кристалл отнесся к нашей цивилизации критически.

— Рациональная или нет, но мы так живем. И меняться не будем, по крайней мере, прямо сейчас.

— Сотрудничество неплодотворно. Нам нужны защитники. Или тела.

Кристалл замолчал. Габриэль тоже, ибо предложить инопланетной твари что-нибудь существенное он не мог.

— Тела-тела-тела, — пробормотал я.

— Не вздумай. Если мы предложим пожертвовать миллионом недееспособных, нас четвертуют!

Я понимал, почему Гэб неравнодушен к людям с ограниченными возможностями. Ведь его единственный сын сам до недавней поры находился в похожем состоянии.

— Так, ты в пещере слепил колобков из наших роботов, помнишь? — У меня родилась идея, но отдельно Габриэлю объяснять ее я не стал. Мне надо было выяснить у кристалла, сработает она или нет.

— Роботов? — Тот не понял, кого я имел в виду.

— У нас похожее строение, но мы сделаны из мяса, а они — механические. Вы можете переселиться в них?

— Эволюция этих существ затруднена из-за их искусственной природы. Но они могут быть носителями.

— Ты про что вообще? Какие еще носители?! — Габриэль не понимал, что мы обсуждаем.

— Новые андроиды от «Рейнбоу».

— А-а-а, эти богопротивные копии рода человеческого?

— Ну, может, и хорошо, что они похожи на нас. Слышал же, что нашему приятелю они подходят.

— Кстати, а как его зовут? Дурной тон о собеседнике говорить в третьем лице в его присутствии.

— Я — Данил. Моего друга зовут Габриэль. А как мы можем обращаться к тебе? — повернулся я к кристаллу.

— Один из сияющих эфирных путешественников.

— Э-э-э… непростое имечко, — покачал головой Габриэль.

— Это не его имя. Точнее — не его личное имя. Это самоназвание их расы.

— Ох ты ж. Нам надо тоже что-нибудь поэтичное выдумать. Мгновения живой вечности, а? Звучит?

— Почему «вечности»? — не смог я оценить полета фантазии Габриэля.

— Каждый из нас имеет продолжение в наших потомках.

— Ваша жизнь не имеет продолжения. Она заканчивается с прекращением функционирования головного мозга. — Кристалл не отличался особым романтизмом. И скорее всего, не верил в наличие у человека вечной души. Ну или точно это знал

благодаря проведенным над телами людей исследованиям. — Жизненная активность индивидуумов, получивших дар от сияющих эфирных путешественников, в среднем увеличится в двенадцать раз.

— Ого! А наш приятель умеет вести переговоры! Давай назовем его Локи? — предложил Габриэль.

— Почему Локи?

— Потому что он тебя обманет. Обведет вокруг пальца. Облапошит. Одурачит.

У меня было предчувствие, что сверхспособности от сэпов мне достались не за красивые глаза. Рано или поздно они потребуют оплату. И цена этой оплаты может быть непомерной, причем не с финансовой стороны, а с моральной. Кто его знает, во что разовьется «Спаситель» и кого он на самом деле должен спасти. Людей или самих сэпов?

— Поэтому мы будем называть тебя Локи.

— Мне безразлично, какие прозвища вы мне дадите. — Кристалл закончил акустическую настройку, его голос звучал совсем как человеческий. Стоит только закрыть глаза, и можно с легкостью представить, что с тобой говорит хомо сапиенс.

— А нам нет. У любого индивидуума, как ты выразился, должно быть прозвище. Говорящее, чтобы другие индивидуумы знали, с кем они ведут дела. И возвращаясь к нашим делам — роботы вам подойдут?

— Вариант неоптимальный. Но возможный.

— Хорошо. Тогда нам надо обсудить этот возможный вариант с нашими соратниками.

— Э-э-э… Гэб…

— Что? Чего ты мнешься? — повернулся ко мне Габриэль.

— Если ты хотел это обсудить с глазу на глаз… Без участия… Локи? — Я кивнул на безмятежно лежащий на постаменте кристалл.

— Ну да. Нам надо взвесить все за и против. Оценить риски…

— У меня для тебя плохие новости — он слышит все наши разговоры. По крайней мере, в пределах корабля — точно. И у меня есть и вовсе нехорошая теория — мы с ним связаны. Какого-то рода взаимодействие между нами есть. И вполне возможно, он слышит все, что я говорю.

— Значит, нам придется тебя уничтожить. Шучу! — добавил Габриэль, увидев, как у меня вытянулось лицо.

Подобные шутки Габриэля могли закончиться совсем не в шутейном ключе. Запакует в скафандр, обвяжет веревкой для надежности и в шлюз выкинет. И Клер за мной следом отправит.

Но с экзекуцией, даже если он ее и задумал, Габриэль не

торопился. Мы отправились в каюту к нашим товарищам. Едва перешагнули порог, как на нас посыпались вопросы.

— Мы уже в тоннеле? Как скоро вынырнем? — Мирко был уверен, что все идет гладко и по плану.

— Не в тоннеле. Не скоро. — Я вынужден был разочаровать напарника.

— Я же вам говорила! Говорила же — прыжок не завершился! — торжествующе заявила развалившаяся на диване Лаура.

— То есть как «не завершился»?! — Тома мы не стали оставлять на базе АА. Особой пользы от него в походе не ожидалось, но и оставлять его на станции смысла не было. Паренек находился в постоянном стрессе, и лучше держать его под присмотром хоть мало-мальски знакомых людей. — Разве так бывает?!

— Вообще нет, но, кажется, нас ждет нечто необычное, — догадалась Клер.

— Мы не прыгнули, к нам пришельцы прилетели…

— Тоже мне новость. Мы все комету видели. И жнецов. И кристаллы. И колобков. И…

— Стой! — прервал я причитания Тома. — Мы про новых пришельцев.

— Как про новых? Новые-то откуда взялись?! — поднялся гомон в каюте.

— Прилетели следом за первыми. У них вражда. Точнее, вторые охотятся за сэпами…

— Кто такие сэпы? — не дала мне договорить Клер.

— Сияющие эфирные путешественники — это кристаллы, путешествующие на комете, — пояснил я, — кубики…

— А кубики — это кто? — влез Мирко.

— Да прекратите вы его перебивать! — рявкнул Габриэль. — Дослушайте до конца!

— Кубики — механическая форма жизни. Ну, то есть мы думаем, что механическая. Они для чего-то ловят сэпов…

«Они используют нас как элементы питания», — прозвучало в моей голове, и я запнулся.

— Вот черт, он нас слышит, — сообщил я Габриэлю. Тот недовольно хмыкнул.

— Пресвятые угодники! — воздел руки к потолку Мирко. — Кто нас слышит?! Мне одному кажется, что Даня с ума сошел?!

— Не одному. — Клер тоже смотрела на меня, как на не совсем здорового человека.

Я поглубже вдохнул, стараясь успокоиться. Понятное дело, сидящие в каюте были отрезаны от той лавины информации, которая за последний час обрушилась на наши с Габриэлем

головы. Поэтому я попытался еще раз все доходчиво объяснить:

— Тот кристалл, что у нас на борту, слышит все наши разговоры. Но это не суть, просто думайте, о чем вы говорите. Так вот, кубоиды преследуют сэпов. И мы предложили кристаллам объединиться против общего врага.

— Все, я запуталась. С кем, против кого, зачем? — Судя по лицам собравшихся, Лаура выражала общее мнение.

— Так — команда: молчать! — Габриэль взял инициативу в свои руки. — Заткнулись все и слушайте внимательно!

Его жесткий приказ принес плоды. Габриэля не перебили ни разу, и он таки смог донести до всех результаты переговоров с кристаллом.

— От Сциллы да к Харибде, — подавленно пробормотал Мирко, когда Габриэль закончил рассказ.

— Чего? — Взгляд Тома метался между Мирко и Габриэлем. — Вы вообще можете нормально разговаривать? Я понял, что к нам прилетели сэпы и кубоиды. Но кто такие эти скилы и харбиды?!

— Сцилла и Харибда — древние мифические чудовища, между которыми надо было проплыть на корабле. Или одна сожрет, или другая, — объяснил свою мысль Мирко. — Представим на секунду, что мы предоставим андроидов кристаллам. Ну и вместе победим кубоидов. А дальше что? Кристаллы превосходят нас технологически на порядок. Где гарантии, что они не захотят снова вернуться к своей энергетической сущности, заодно поработив нас и превратив в своих телохранителей?

— Локи нас слышит, — напомнил я, — и ты ему только что подал просто изумительную по своей подлости идею.

— Как мы можем строить коварные планы против инопланетян, если они незримо присутствуют при обсуждении этого вопроса?! — занервничал Том.

— Почему «коварные»? У нас исключительно благородные, высоконравственные и честные планы, — четко и громко выговаривая каждое слово, произнес Мирко.

— Мы можем какой-нибудь защитный барьер поставить, чтобы он нас не слышал? — спросила Клер.

— Давайте в реакторный отсек пойдем, — предложила Лаура, — снимем плиты защиты, получим жесткое излучение и помехи…

— Ага, и заодно лучевую болезнь! — Мирко, как медик, прекрасно понимал, чем обернется для нас такая защита от «прослушки».

— У меня есть идея получше. — Габриэль прикоснулся к шейному импланту и начал шепотом отдавать приказы: — Клер,

Даня — готовьтесь к небольшой прогулке.

— Романтической? — хмыкнул Мирко, а татуировки Клер вспыхнули алым.

Мне было непонятно, на кого она злится: на Габриэля или на глупую шутку Мирко. Ну или на меня, но девушка явно пребывала не в своей тарелке.

— Ты мне не доверяешь? — прямо, без всяких экивоков, спросила она у Габриэля.

— Дело не в этом. У нашего друга, — Габриэль кивнул на меня, — есть теория, что вы как-то связаны с кристаллом. И он может видеть и слышать все то, что видите и слышите вы.

— И ты решил в реакторный отсек посадить нас?

— В реакторный? Нет, как ты могла такое подумать! У вас отпуск, краткосрочный, — самодовольно улыбнулся Габриэль.

— Отпуск?! Где?

— Среди звезд, девочка моя. Среди звезд.

План Габриэля был прост и в то же время действенен. Локи, меня и Клер временно перевели на челнок, который отстыковался от «Прометея». Мы заняли кресла пилотов, а кристалл разместили в десантном отделении. Локи высокомерно молчал. Он знал, для чего нас удаляют с корабля, но никак эту операцию не прокомментировал.

— Отрыв! — сообщила Клер в тот момент, когда произошла расстыковка шаттла и крейсера. — Куда направимся?

— Вот туда. — Я указал первое попавшееся место на навигационном мониторе. Габриэль нам задал некий радиус безопасности, с границ которого челнок успел бы вернуться, если бы радары «Прометея» засекли чужой корабль. Но, конечно же, расчеты были сделаны исходя из возможностей человеческих кораблей. Как быстро могли передвигаться в вакууме кубоиды, мы не знали. Мы должны были держаться края этого радиуса и надеяться на то, что пришельцы не бросятся в погоню за «Прометеем».

— Ну вот, теперь мы с тобой в чумной команде, — безрадостно произнесла Клер, задавая курс.

— Почему именно в чумной?

— А ты будто не заметил, как к нам стали относиться, когда узнали, что мы, возможно, с кристаллом связаны?

— Ты тоже на меня недобро смотрела, когда узнала, что у меня появился дар, — усмехнулся я.

— Потом я заполучила свой и… знаешь, я не чувствую себя каким-то монстром. И никакой связи с кристаллом не ощущаю. Я стала просто уметь…

— Делать невероятные вещи, — закончил я мысль за

девушку. — Понимаешь, с инженерной точки зрения на наши трюки требуется прорва энергии. Наши тела ее выработать не в состоянии. Мы берем ее откуда-то со стороны. И как думаешь, откуда мы ее качаем?

— У кристаллов?

— Именно. Вот поэтому я и думаю, что мы как-то связаны.

— Ты забываешь, что кристалл оставался на Весте…

— Ну и что? На станции были другие кристаллы. Да и расстояния для них, мне кажется, не проблема. Ты бы видела, что вытворяют кубоиды, они своим полем всю систему перекрыли! Их защитные поля позволяют комбайнам работать чуть ли не в короне звезды!

— Ты хочешь сказать, что мы на их фоне — неандертальцы? — упавшим голосом спросила девушка.

— Но очень хитрые и изворотливые… — произнес я и осекся: ведь Локи продолжал подслушивать наши разговоры. Однако я искренне надеялся, что сотоварищи смогут придумать, как нам выкрутиться из практически безвыходной ситуации. Проскочить-таки между Сциллой и Харибдой.

Глава 6

— Мы все порешали, возвращайтесь! — Всего через полчаса болтания в космосе с нами связался Мирко. Хотя я ожидал, что команду на возвращение отдаст Габриэль.

— И что вы нарешали? — спросила Клер.

— Ага, так мы вам и сказали, шпионам инопланетным, — хохотнул Мирко и исчез из эфира.

— Я же тебе говорила — мы теперь парии, — мрачным тоном сказала Клер.

Ее неприятным предсказаниям не суждено было сбыться — встретили нас как родных. Шаттл пришвартовался без каких-либо помех. Лифт на автопилоте доставил нас на камбуз.

— А почему здесь? По-моему, нам удобнее было продолжить планирование в оперативном центре… Вы что, пьете?! — Я застыл на пороге, увидев, что на столе расположился пузатый бочонок.

— Почему пьем? — обиделся не на шутку Габриэль. — Отмечаем!

— Что вы отмечаете? Захват Солнечной системы инопланетянами? — В голосе Клер сквозило недовольство. Но за стол она прошла. И даже виски себе из бочонка нацедила.

— Это не захват, — чокнулся с ней Мирко, — это апокалипсис.

— Апокалипсис?

— Именно! Причем настоящий! — У Мирко загорелись глаза. Нехорошим сумасшедшим блеском. — Сначала к нам прискакал на белом коне — угадайте кто?

— Мор? Чума? — спросила Лаура.

— Именно! Всадник на коне бледном, ну, в нашем случае на белой комете. Следом прискакали рыжие…

— Что за дичь вы несете?! — возмутилась Клер.

— Поосторожнее со словами, это из Святого Писания. Я воспитывалась в католической семье. И знаю историю, что о конце мира возвестят четыре всадника. Первый появляется на белом коне и несет с собой болезни. Второй скачет на рыжем коне и зовется Войной, — Лаура поделилась сжатой информацией из Нового Завета, — так что если следовать канонам, то на очереди у нас Голод, ну а потом и Смерть.

— Оптимистичненько. Я бы предложила сбежать, но, кажется, это невозможно? — тихо спросила Клер.

— От апокалипсиса не сбежать, — веселился Мирко, — к нему можно только подготовиться. Гэб, друг — наливай!

— На здоровье! — Предводитель налил моему напарнику

сразу половину бокала.

— Таков ваш план?! Вы тупо напиться решили?! — Мне эта идея пришлась не по нраву.

— А почему бы слегка не расслабиться перед миссией?

— Миссией?!

— Да, друг мой, у нас миссия на Марсе!

— Секретная? — Я осознавал, что при мне и Клер деталей миссии никто раскрывать не будет. Однако мое любопытство требовало хоть намека.

— Конечно секретная! — ответил за Мирко Габриэль. — Допиваем бочонок, летим на Марс, договариваемся с Отцами-Основателями. Те связываются с «Рейнбоу», заказывают полтора миллиона андроидов. В них вселяются сэпы, и вместе мы надираем задницу кубоидам.

— Э-э-э… гениально… И это все? — Клер размахом и масштабом задуманного не была впечатлена.

— Почти что. У нас есть замыслы. Тайные замыслы, — загадочно произнес Мирко.

— Ага, ясно, тайные замыслы. Это хорошо, — кивнула Клер.

И ей, и мне грело душу то, что наши товарищи смогли придумать какую-то пакость. Потому что изложенный ими план выглядел ну слишком уж прямолинейно. И не содержал ни грамма подлости. А как вести межзвездные интриги без подлости?

— И мы сейчас что делаем? — Я сделал еще одну попытку выяснить, что задумали мои товарищи.

— Садись. Расслабься. Выпей. Мы уже на стадии выполнения, — ответил мне Габриэль.

— Не может того быть… — поглядел я на бочонок.

— Да. Мы летим на Марс.

Не то чтобы я удивился — Габриэль был человеком действия. Но вот так, с ходу, без подготовки бросаться в авантюру для меня казалось перебором. Мы ведь не на свидание торопимся. Хотя и на свидание надо тоже являться хотя бы минимально подготовленным.

— Одни?! — У Клер были те же сомнения, что и у меня. — Без флота?!

— Флоту нужно время, чтобы подготовиться и выступить. Мы полетим в авангарде, потом остальные астермены к нам присоединятся.

— Не доберемся мы до Марса, — усомнилась Клер в успехе нашей миссии.

— Не беспокойся, мы все предусмотрели. Разослали впереди «Прометея» разведывательные торпеды с сообщениями. Флоты

Марса и Земли будут знать, для чего мы летим! — приоткрыл завесу тайны Габриэль.

— И для чего же?

— Чтобы заключить первый в истории человечества союз с инопланетянами. Нас примут, нам не смогут отказать! Отбросьте сомнения, давайте уже слегка расслабимся.

— Расслабиться — это то, что нужно перед апокалипсисом. Это я вам как доктор говорю! — Мирко говорил в основном с Лаурой, глядя на капитаншу как кот на исключительно упитанного мышонка.

Однако его рецепт подготовки к концу света пришелся по душе всем. Мы больше не мучили бывшего адмирала расспросами, доверившись чутью и оперативному опыту Гэба. Все равно мы никак не могли повлиять на ситуацию удаленно, Белый Странник оставил нас да и всю систему без связи. Поэтому без лишних угрызений совести мы решили предаться греху безудержного алкоголизма.

— А если нам придется вести дипломатические переговоры? — встрепенулась Лаура, когда на камбуз завезли второй бочонок с виски. — Как мы это будем делать заплетающимися языками?

— Алкоголь, — поднял бокал с янтарной жидкостью Габриэль, — хороший алкоголь помогает общению. Он раскрепощает, позволяет четче выражать мысль и быть смелее…

— Смелее?

— Именно! Храбрее, решительнее! Ты отстаиваешь свою позицию настойчивее! — пел оду виски Габриэль. — Он разгоняет огонь по твоим венам и…

— Мостик вызывает камрада Габриэля! — Вызов по интеркому прервал речь Гэба.

— Что там?

— Нас вызывают!

— Кто?!

Удивление Гэба можно было понять — комета глушила связь полностью, и нас теоретически и практически никто не мог вызвать. Ну только если этот «никто» не находился неподалеку от «Прометея».

— Эсминец марсианского флота «Грозовик», — ответили с мостика.

— Какого черта они забыли в этом секторе?!

— Вызов переключить на камбуз? — проигнорировал риторический вопрос дежурный.

— Нет, — Гэб осознал, что обстановка застолья непрезентабельна, — мы идем к вам, держите их на связи. Данил — за мной!

— Почему ты постоянно таскаешь его за собой? — внезапно приревновала Гэба Клер. — Старые товарищи вдруг стали не нужны?

— О чем ты говоришь? Он просто самый трезвый среди нас!

Из уст Гэба слышалась истина. У моего деда была своеобразная философия, которой следовали и его друзья-коллеги. Звучала она примерно так: «Вдруг ЧП, а я в стельку?» Хоть этот девиз выглядел несколько юмористично, дед и его команда ему следовали. Пропустить стаканчик считалось нормой. Напиться так, чтобы на ногах не стоять — нет, Гвоздевым это было несвойственно.

— Но ты сам только что говорил…

— Но я-то себя умею контролировать, — сказал как отрезал Габриэль. Потом кивнул мне: — Пошли.

Капсула лифта за минуты доставила нас в рубку управления крейсером.

— К марсианскому эсминцу подтянулся еще один такой же. И пара корветов, — сообщил нам дежурный офицер.

— Неприятно, но преимущество все еще на нашей стороне.

У меня на этот счет были сомнения. Да, чисто формально крейсер должен был выиграть дуэль у четырех меньших по размеру кораблей. Но «Прометей» закладывали тогда, когда меня еще на свете не было. Он был морально устаревшим. И скорее всего, несмотря на весь уход, физически изношенным. А марсианский флот поддерживал свои корабли в идеальнейшем состоянии. Если бы мне предложили тотализатор, то я бы поставил на крейсер АА только с коэффициентом пять к одному.

Однако до стрельбы пока дело не дошло, в данный момент ситуацию можно было решить с помощью дипломатии.

— «Прометей», вас вызывает эсминец МКФ «Грозовик». Немедленно ответьте, или мы откроем огонь!

Что-то слишком часто в последнее время или в меня стреляют, или намереваются это сделать.

— Переключайте на меня, — скомандовал Габриэль, усаживаясь в капитанское кресло.

Я не возражал: вести переговоры с внезапно возникшей на нашем пути боевой группой я желанием не горел. У меня опыт в такого рода переговорах равнялся нулю.

— Коммодор Алексис Нордман, — представился появившийся на центральном экране офицер в темно-синем мундире, — тринадцатая эскадра МКФ.

— Габриэль, — не стал козырять ни своими званиями, ни громкой фамилией Гэб. — Чем обязаны?

От такой наглости офицер марсианского флота покраснел,

как брошенный в кипяток рак.

— Нам предписано уничтожать все суда АА, встреченные на нашем пути!

— Так уничтожайте, — безмятежно ответил Габриэль.

— Но… нам надо знать, куда вы направляетесь!

— А-а-а, — широко улыбнулся Гэб, — встретили нашу торпеду с посланием?

— Неважно!

— Еще как важно — мы летим на помощь Марсу.

— С чего это вдруг палачи с астероидов…

— Поосторожнее с тем, как ты колышешь воздух! — Благостное настроение мигом слетело с Габриэля. — Передай по цепочке, что у нас есть рецепт, как остановить тот ужас, что происходит сейчас на твоей планете. Я скажу немного более доходчиво: мы, парень, единственные, кто может остановить апокалипсис. Так что лучше бы тебе отойти в сторону… а еще лучше — организуй нам конвой до Марса.

— Апокалипсис… Вы говорите про огоньки с кометы? — вкрадчиво спросил коммодор.

— В точку! В яблочко! Но откуда ты знаешь про огоньки и комету?

Вопрос повис в воздухе. Отчего-то коммодор не спешил отвечать. Он внимательно разглядывал Гэба. И молчал.

— Ну так вот — мы знаем, что делать с кометой, — не дождавшись ответа офицера, продолжил Гэб.

— С ней… не нужно ничего делать. Мы оставим все как есть.

— Подожди-подожди, что значит «все как есть»? Ты не понимаешь…

— Это вы не понимаете! — горячо возразил Габриэлю офицер. — Вы не жили под гнетом Отцов-Основателей!

Габриэль слегка опешил от гневной отповеди марсианского офицера.

— Погоди, ты не тому человеку пытаешься претензии высказать. АА как раз и занимается тем, что борется за права и свободы людей! Причем не только астерменов!

— Да конечно! Вы не революционеры, вы банальные грабители, которые потрошат наши конвои! — начал расходиться офицер. — Мы сами решим нашу судьбу! Мы овладеем силой, которая позволит нам скинуть гнет Отцов-Основателей!

— Похоже, не мы одни вели переговоры с сэпами. — До меня дошло, о какой силе говорил марсианин.

— Вы вошли в контакт с теми… с теми существами с кометы? — спросил Габриэль у марсианина.

— Да! Наш корвет следовал за ней около часа. Мы успели

договориться.

— Договориться?! О чем?! — влез я в переговоры.

— Мы даем им доступ. Не препятствуем высадке. Не сбиваем кристаллы в атмосфере. Они делают из нас высшую касту воинов. Не из всех, а только из тех, кто достоин…

— Достоин чего?! Превратиться в монстров?!

— Мы станем не монстрами! Мы превратимся в сильных и непобедимых созданий! Мы захватим Марс…

— Парень, ты ничего запрещенного не принимал? Вы совсем с ума посходили? Ты видел, на что похожи эти непобедимые существа?! — Я уже не мог не участвовать в беседе.

— Да. Внешность не главное!

— Откуда ты знаешь, какое у них содержание?! — Я орал не сдерживаясь.

— Мы говорили с ними.

— Говорили?!

— Именно так. Вы знаете, что обратившиеся не теряют разум? Они остаются людьми. В рядах военных давно зрел мятеж, мы хотели свергнуть Отцов. Обратившиеся вышли на связь с лидерами мятежа и предложили альтернативу.

— Какую альтернативу? Самим мутировать, остальных перебить и… на кой черт вам целая планета? — возмутился Габриэль.

— Мы построим новый мир. Справедливый…

— Не-не-не, справедливый мир будем строить мы. И в нем не будет места мутировавшим тварям. Сынок, у тебя слегка крыша поехала от всего этого. Но это не страшно. Ты сейчас пропустишь нас, мы решим проблемы. И никогда ни единым словом не обмолвимся о том, что ты сейчас нес, — предложил Габриэль.

— У меня встречное предложение — вы разворачиваетесь и уходите обратно к себе в пояс. Марс — это наша планета, и мы сами разберемся, что делать со своим домом.

— Нет, — коротко ответил Габриэль.

— Ну нет так нет, вы сами напросились.

— Боевая тревога! — заревел Габриэль, не дожидаясь официального объявления боевых действий.

— Может, отойдем? — предложил Гэбу навигатор. — Наши основные силы прибудут к этой точке через два часа.

— Через два часа либо от них, либо от нас останется лишь облако обломков, — сказал Габриэль и добавил громче: — Повторяю — боевая тревога! Всем занять посты!

Предчувствие адмирала не обмануло, корабли марсиан оборвали связь. И начали активное маневрирование. Эсминцы объединились с корветами в пары. И пары эти стали расходиться

в стороны, окружая «Прометей».

— Истребители! Запуск! — скомандовал Габриэль.

— А мы их таким образом не спровоцируем? — тихо спросил я у него.

— Ты думаешь, спровоцируем? Да я тебе гарантирую: решение о том, что нас надо остановить, они уже приняли. Просто надеялись, что мы сдадимся без боя. Отвернем. Исчезнем в поясе. Не будем им мешать…

— Эскадрильи отправить на перехват? — не дали договорить Габриэлю.

— Ни в коем случае! Истребителям сформировать вокруг нас защитную сферу. И не дергаться без моего прямого приказа.

— Ждем их атаки, а потом отвечаем?

— Нет уж! Если собрался драться — бей первым. Есть шанс, что драка на первом ударе и закончится, — поучительно произнес Габриэль.

— Даже когда один дерешься против четверых? — спросил я.

— Даже так. Торпеды тоже за борт.

— Сколько?

— Все! У нас намечается генеральное сражение, пройдем этих говнюков — дойдем до планеты!

У меня такой уверенности не было. Ведь нам неизвестно, насколько глубоко пустил корни мятеж военных на Марсе. Быть может, нас на орбите встретят не четыре корабля, а целый флот?

Однако решение Гэба я понимал. Один старый крейсер против четырех сравнительно новеньких кораблей — в бой надо было бросать все, что есть. Вот Гэб и швырял основное свое оружие — умные торпеды. Торпедами они назывались по старинке, а по сути являлись миниатюрными кораблями, которыми мог управлять оператор либо их собственный искусственный интеллект. Сфера их применения могла быть различной — от разведки до непосредственного поражения крупнотоннажных целей. Самые продвинутые версии оснащались небольшой турелью и могли перехватывать вражеские снаряды. В космических сражениях в основном бились между собой рои подобных малых аппаратов. «Прометей» также нес на борту и артиллерийское вооружение, с помощью которого мог вести прямые дуэли. Мода в данный момент склонялась к лучевому оружию, но «Прометей» был оснащен старыми добрыми рельсотронами.

— Начать накачку энергии в главный калибр!

После приказа Габриэля свет на мостике стал тусклым, энергия от реакторов мощным потоком текла в накопители орудий, попутно лишая подпитки остальные, некритические

системы корабля.

— Камрад, регистрируем лучи систем наведения на нашем корпусе. Мы у них на мушке!

Габриэль глянул на меня с видом победителя — ну что, я был прав, ведь пришло же время говорить орудиям?

— Первую группу противника обозначить как «альфа», вторую как «бета», — едва Габриэль это произнес, как обозначения вражеских кораблей появились на экране, — разворот по короткой дуге! Идем на «бету»! В лоб! Наши истребители — в арьергард, пусть прикрывают тылы.

Немного стыдно быть внуком Звездного Маршала и плохо разбираться в тактике космических баталий. Я ее изучал только поверхностно и теоретически. Но даже мне было понятно, чего хочет Габриэль. Он намеревался разобраться с марсианами по очереди. Сначала разбить группировку «бета», а потом уже схватиться с «альфой».

— Камрады, хочу, чтобы вы понимали, за что мы идем в бой. На кону не очередной богатый куш. Не добыча. Мы бьемся даже не ради справедливости, мы сражаемся за выживание человека как вида! Эти поганцы заключили противоестественный союз с нашим самым опасным врагом! Поэтому я призываю, чтобы сегодня каждый из вас сделал все возможное и невозможное ради нашей победы! Вперед! За человечество!

Глава 7

Я не стал уточнять, что мы тоже как бы заключили союз с тем же самым «врагом человечества» — зачем сбивать боевой настрой команды? Союз-то наш имел другой смысл. Но получится ли его теперь заключить на наших условиях? Мы-то общались с одним представителем рода сэпов. И только с ним достигли договоренности. А вдруг остальные кристаллы нашего Локи не поддержат?

Однако проблемы стоило решать по мере их поступления. Нам бы к Марсу пробиться. Или выжить для начала.

— «Альфа» выпускает торпеды! Активируем ПВО?

— Нет! — отверг идею Габриэль. — Истребители направить на прикрытие, пусть сбивают все, что выпустит по нам «альфа». Сами в драку не лезут, их дело — только наша защита…

Команды Габриэля тут же тихими голосами передавались командирам нашей истребительной эскадрильи.

— Мы под ударом! Эсминец и корвет открыли огонь!

— Приготовиться аварийным командам! — приказал Габриэль.

От группы «бета» к нашему кораблю протянулось шесть синих лучей. Четыре от эсминца и два от корвета. Лазеры несли в себе всего один, но очень опасный поражающий фактор — высочайшую температуру, за доли секунды превращавшую металлические сплавы в жидкий кисель, а керамические пластины — в песок.

— Запущена термическая защита! — сообщил офицер-тактик.

На «Ангеле» у нас такой роскоши не было. Система была не из дешевых и крайне сложна в монтаже и обслуживании. Корпус крейсера пронизывала сложная система магистралей с теплоносителем. Эта в буквальном смысле капиллярная система помогала отводить тепло от попаданий лучевого оружия. Она не являлась абсолютной защитой, но несколько залпов в одно и то же место броня с дополнительным охлаждением могла выдержать.

От стен мостика пошел легкий шелест, охлаждающая жидкость начала циркулировать.

— Попадание в носовую часть! Температура в норме! Еще три попадания! — посыпались на Габриэля доклады. Судя по его безмятежному виду, «Прометей» пока не замечал того, что находится под обстрелом.

— Пора пощекотать их в ответ. Главный калибр к бою!

— Есть главный калибр!

— Пять орудий на эсминец, три на корвет. Огонь по готовности! — чеканил слова Габриэль.

— Есть три плюс пять. Залп через три, два, один! Выстрел!

«Прометей» задрожал до самого мелкого винтика, самой последней заклепки. Залпы из главного калибра настолько основательно трясли крейсер, что казалось: после трех-четырех выстрелов он развалится на части.

Разогнанные до сумасшедших скоростей болванки долетели до отметки «бета», едва я успел моргнуть.

— Они активно маневрируют… Черт! Мы промазали!

— Ерунда! Курс прямо на них! Точнее — на «Грозовик»! Мы большая торпеда, которая нацелена на этого говнюка! Полный ход!

— Курс установлен! Есть полный ход! — подтвердил исполнение приказа штурман.

— Боевая — стрельбу не останавливать! Плевать на точность, палите с хода! Задача — заставить их вертеться как на вертеле. Как на сковороде! Жгите этим сукиным детям пятки, пускай пляшут!

Неужто Габриэль решил идти на таран? В условиях космических баталий, учитывая дистанции и скорости боя, это было абсолютной бессмыслицей! Но «Прометей», постреливая на лету, упорно пер на марсианские корабли. Рисунок боя изменился: если сначала марсианские мятежники собирались охватить наш крейсер, чтобы тем самым загнать нас под перекрестный огонь, то теперь группа «альфа» бросила это бесполезное занятие, ей пришлось в буквальном смысле гнаться за «Прометеем»! Однако они решили поиграть не только в догонялки.

— «Альфа» выпустила торпеды по нам, камрад!

— Отправить все истребители на перехват! — мгновенно среагировал на угрозу Габриэль. — Пусть сбивают все, до нас ни одна не должна добраться!

— Они выпустили сорок восемь торпед, — в голосе тактика прозвучало сомнение, — может, на перехват отправить часть наших?

— Нет, на отражение атаки отправить только истребители! — рявкнул Габриэль.

— Есть истребители!

Юркие ударные машины устремились навстречу волне смерти, которую выпустили по нам марсиане.

— Наши торпеды сформировать в одну группу и отвести ее сюда, — задал точку на карте Габриэль.

Я посмотрел на тактический дисплей: ранее умные торпеды

окружали «Прометей», образуя своеобразный защитный кокон. Теперь же они устремились… в никуда. Не на врага, не на помощь выписывающим виражи истребителям, уже вступившим в контакт с вражескими торпедами. Те не были легкой добычей для пилотов АА. Торпеды имели превосходную маневренность и огнем своих турелей сами могли искалечить, а то и вовсе сбить истребитель. За кормой «Прометея» творилась куча-мала, маломерные суда лупили друг друга без какой-либо жалости. Я, конечно, не великий стратег, но на месте Габриэля подпустил бы торпеды поближе, чтобы в их уничтожении участвовали не только истребители, но и скорострельные орудия ПРО крейсера. А так получается, что он своих пилотов швырнул в мясорубку без какой-либо поддержки со стороны корабля. Может, Гэб был обычным карьеристом-бюрократом, а не настоящим боевым адмиралом? Чтобы грабить караваны корпоратов, большого военного гения не требовалось.

— Начинаем вращение корпуса! — Следующая команда Габриэля меня удивила еще больше. Крутились боевые корабли для того, чтобы снизить процент попаданий и распределить урон по всему корпусу, не давая противнику точечно поражать одни и те же отсеки. Но это делалось во время сильного обстрела со всех сторон, когда противоборствующие флоты сшибались на предельно коротких дистанциях. Нам до такого типа сражения было еще ой как далеко. Похоже, Гэб действует по учебнику, причем прочел он этот учебник второпях. Или вовсе пролистал, разглядывая только картинки. Я бы мог попытаться взять управление на себя, ведь Габриэль сам назначил меня командиром корабля. Вот только проблема была в том, что я этот учебник в глаза не видел.

Оглянувшись по сторонам, я обратил внимание, что никто из присутствующих на мостике не ударился в панику. И уж тем более никто приказов Гэба не оспаривал. Наоборот, офицеры с увлечением бросались их исполнять. Я решил, что чего-то не понимаю, и продолжил с интересом наблюдать за развитием ситуации.

Хотя интересного происходило немного, на нашу долю все-таки выпало больше жути.

— Еще один лазерный залп!

— Защита держится?

— Температура в зеленой зоне, — успокоил офицер Габриэля.

— Тогда продолжаем танцевать, дамы и господа!

Танец наш был полон страсти и огня. В особенности огня — видя, что их торпеды увязли в свалке с нашим истребительным прикрытием, «альфа» тоже обрушила на нас лазерные залпы.

— Попадание! Еще три! Еще два!

— Температура носителя?

— В желтой зоне!

Греют наш корпус гадские марсиане, стараются изо всех сил! Пока температура охлаждающей жидкости держится в нужном диапазоне, это нестрашно. Но как только она перегреется, у нас начнутся проблемы — попадания лазеров начнут прожигать обшивку. В какой-то мере нас выручала сейчас не только охладительная система, но и само строение «Прометея». Как минимум половина смертоносных лучей проносилась, не задевая скелета крейсера. Сработала-таки идея Габриэля!

— Наши истребители несут потери!

Услышав тревожный доклад, я взглянул на второй тактический монитор, который показывал, что происходило позади нашей кормы. А происходили там не очень красивые вещи. Операторы умных торпед поняли, что прорваться через истребительный заслон у них не выходит. Они бросили свои игрушки на уничтожение нашего москитного флота. Торпеды подбирались к юрким машинам и взрывались, выбрасывая конусы из поражающих элементов. На экране начался печальный отсчет потерянных нами истребителей. Сейчас этот счет показывал четыре безвозвратно потерянные машины.

— Побед без потерь не бывает, — перехватил мой взгляд Габриэль. Он вышел в эфир и обратился к пилотам: — Парни, держитесь! Мне от вас нужна пара минут, всего пара минут!

— Не проблема, камрад, мы продержимся десяток, перебьем торпеды, а потом завалим и пару корветов!

— Спасибо, парни! Столько времени мне не понадобится! — поблагодарил пилотов Габриэль. — Машинное — дайте на двигатели сто, нет — двести процентов мощности!

— Уже даем все триста! — весело ответили Габриэлю.

Усилия команды давали свои результаты, «Прометей» несся на корабли противника метеором возмездия.

— Системам ПРО приготовиться! — скомандовал Габриэль.

Я опять не до конца догадался, в чем заключался план адмирала, но по сияющим лицам офицеров стало понятно — кое-что интересное в этом плане было. Скорострельные турели предназначались для борьбы с ракетами, торпедами и другими малоразмерными целями. Импульсы, которые они выдавали, особой мощностью не отличались. Но это когда они работали поодиночке. Дистанция у них тоже была ограничена, однако «Прометей» на нее наконец-то вышел.

— Турели навести на корвет! Все! Огонь!

От «Прометея» к кораблю повстанцев потянулись яркие

пунктирные росчерки. Их было много, очень много, марсианин попытался уклониться, но его стегали десятки огненных трасс. Его корпус окутала череда микроразывов, чаще всего слабые импульсы не пробивали броню, зато они успешно сметали с корпуса корвета все навесное оборудование, ослепляя и оглушая марсианский корвет.

— Главный калибр! Сейчас!

По ошеломленному и отчасти ослепленному корвету саданули рельсотроны «Прометея». В корвет попала только одна болванка. Но и этого корвету хватило с головой — снаряд, предназначенный для уничтожения тяжелобронированных линейных кораблей, разорвал бедолагу на две половинки. С разорванного корвета начали стартовать спасательные капсулы, корабль больше угрозы не представлял.

— Попадание в маршевый двигатель номер три! Два попадания в маршевый номер четыре!

Во флотской академии марсианских офицеров не грязным пальцем делали. «Грозовик», заметив, что мы все свое внимание сосредоточили на корвете, сделал резкий разворот и зашел к нам в корму, попутно повредив там два двигателя. Марсиане действовали крайне грамотно, и «Прометей», лишившийся возможности маневрировать и ускоряться, превратился в легкую цель.

— Охладитель? — спросил Габриэль.

— В красной зоне! И температура продолжает расти!

Вот и все. Кончилась магия неуязвимости. В вакууме быстро сбросить температуру с перегревшихся систем невозможно. Теплоноситель перегрет и больше не сможет защищать нас от лазерных скальпелей врага. Они начали кромсать тело «Прометея». На экранах, отслеживающих состояние систем корабля, начали появляться красные индикаторы.

— Аварийную команду в семнадцатый отсек! Перебита энергомагистраль!

— Пожар в ангаре челноков!

— Медиков в орудийную башню «А»!

— Что, страшно? — Видя мое замешательство, Габриэль похлопал меня по плечу. — Не переживай, это еще не серьезные проблемы. Так, даже не царапины. Первый раз в бою?

Я утвердительно кивнул.

— Это рутина… чего тянете?! Мне нужна полная мощность на двигателях! Остановить вращение, разворачиваемся носом к «альфе». Все орудия сосредоточить на «Грозовике»! Что там с истребителями?

— Добивают торпеды…

— Орлы! Пусть заканчивают и оттягиваются к нам!

Я посмотрел на тактический экран — наше истребительное крыло изрядно поредело. И «Прометей» получил несколько чувствительных повреждений, а ведь бой, по сути, только начался и нам продолжали противостоять три свеженьких, не побитых противника!

— Все торпеды — на «альфу»! — Габриэль придерживал наше самое мощное оружие до решающего момента. И он настал. — А с «Грозовиком» мы поговорим накоротке. Как мужчина с мужчиной!

Габриэль играл по своим, совсем нестандартным правилам. Заранее отведенные в произвольную точку пространства торпеды теперь оказались в выгодной позиции для атаки, Габриэль смог предугадать рисунок боя. Вообще крейсер не должен был гоняться за мелочью, «Прометею» надо бы занять позицию. Твердую, незыблемую, как скала. Отстреливаться солидными залпами, подавлять мощью! Но расписанные во флотском уставе положения были явно не для Габриэля. И не для его отшибленной на всю голову команды.

— Давите на него! Не упускайте! Тараньте эту сволочь! — Обычно рассудительный Габриэль впал в яростный боевой раж. — Курс на него, давите его к чертовой матери!

Я не сомневаюсь, что марсианский капитан участвовал не в одном десятке учений, может быть, даже и в реальные боевые операции его заносило. Однако вряд ли он на них отрабатывал тот сценарий, который происходил прямо сейчас. Аварийные команды подлатали двигатели, и «Прометей» упорно попер на марсианский эсминец. Вопреки всякой логике попер, ведь его «скелетная» структура при столкновении пострадала бы гораздо сильнее.

Видимо, капитан «Грозовика» задергался. Потерял инициативу, растерялся. Не знаю, что творилось в его голове, но «Грозовик» застыл на месте, вяло отстреливаясь.

— «Альфа» выпустила торпеды!

— Пускай с ними разбираются истребители! Все внимание на этот треклятый эсминец! Залп главным калибром!

После команды Габриэля наш крейсер снова тряхнуло, да так, что я даже язык прикусил. Моя травма была мелочью по сравнению с тем, как досталось эсминцу. В него попал только один наш снаряд, но как же удачно! Болванка прямо в нос угодила и пошла ломать-крушить отсеки и внутренние переборки. Естественно, мы не видели самого снаряда, но его путь четко прослеживался по пробоинам и огненным вспышкам на корпусе обреченного эсминца. Особенно сильный взрыв раздался на его корме. Так рвануть мог или реактор, или один из двигателей. На

мостике раздались торжествующие крики! Впрочем, их почти тут же заглушили новые взрывы, раздавшиеся уже на нашем корабле. А затем свет на мостике погас, темноту разгоняли лишь красноватые фонари аварийного освещения.

— В нас попали! Четыре торпеды! Выбит центральный энергомост, переключение на резервную!

— Это мы пропустили! — В эфире появился командир истребительной эскадрильи.

— Спокойно! Невозможно перехватить их все! Никогда! — Габриэль не стал навешивать ответственность на подчиненных. — Просто постарайтесь, чтобы их было поменьше.

— Так точно, камрад!

— Разворот, носом на «альфу». Следующая цель — корвет! — Габриэль и на этот раз решил сначала разобраться с более слабым кораблем.

— Сбой системы маневрирования! Ремонтную группу в двадцать шестой!

— Плохо, но не смертельно, — голос Габриэля был абсолютно спокоен, будто на крейсере сломалась кофемашина, — ждем восстановления маневровых.

Наши противники отбились от налета торпед не без потерь. На корпусах появились отметины и проломы. Но оба корабля сохранили ход и нацелились на наш обездвиженный крейсер. Теоретически у нас еще оставались шансы. Которые перечеркнуло следующее мгновение.

— Четыре новых отметки на радаре! — доложил навигатор.

— Наши не успели бы… Опознать! — приказал Габриэль.

— Марсиане. Два крейсера в сопровождении двух эсминцев, — последовал ответ.

Кажется, наша дорожка уперлась в смертельный тупик. Даже если бы «Прометей» был цел, шансов не то что победить, а даже убежать у него оставалось немного. А в нашей ситуации надо уже потихоньку выстраиваться в очереди в спасательные капсулы.

— Истребители — защитный строй!

Идея была трезвой, но глухая оборона лишь оттягивала наш конец. Понимал это и Габриэль, поэтому обратился к своим людям:

— Их больше, чем нас. И они думают, что уже победили. Ха, камрады, эти красномордые марсиане считают, что тройное превосходство подарит им победу! Мы здесь стоим, а они здесь останутся! По моим расчетам, наши подойдут через два часа. И нам эти два часа надо выстоять! Героически умирать ради высшей цели я от вас не требую. Надо просто продержаться эти несчастные два часа! Поиграть с ними в догонялки! Вымотать,

запутать или запугать!

— Выстоим, камрад! Запугаем и запутаем! Поиграем и выиграем! — раздались крики на мостике.

Я энтузиазма офицеров АА не разделял. Какие, к черту, догонялки?! У нас ведь маневровые движки из строя вышли! Что бы там Гэб ни говорил, выхода у нас ровно два. Или сдаться на милость победителей. Ну или погибнуть. Героически. Ради высшей цели.

Глава 8

И тут у меня родилась блестящая идея! А не попробовать ли мне свой дар миротворца применить? Я, конечно, не был уверен, что он сработает в космосе. Одно дело — перед двумя драчунами встать и в стороны их развести. С космическими кораблями такой трюк мог и не сработать. И как вообще его проворачивать?! Все свои суперспособности я реализовывал в эмоциональном порыве. Как намеренно запустить свой дар, я не знал. Для начала, наверное, надо попробовать сосредоточиться. Я закрыл глаза, вдохнул поглубже и…

— Нас вызывают! — услышал я.

— Кто? — задал вопрос Габриэль.

— Новая группа кораблей.

— Наверное, предложат двигатели застопорить и лапки вверх поднять. Обещать будут, конечно же, сохранение жизни и справедливый суд, — предположил Габриэль. — Ладно, давайте, что ли, послушаем.

— Капитан «Прометея», вас вызывает флот Марса!

— Что-то вы нас поздно вызывать начали, мы тут уже с вами вовсю воюем, — саркастически ответил Гэб.

— Вы ведете бой с изменниками! Они запятнали честь мундира…

— Слушайте, не надо вмешивать нас в ваши разборки. Можно покороче и без высокопарных слов? — попросил Габриэль.

— Мы на вашей стороне. Мы поможем вам добраться до Марса и поговорить с Отцами.

— Так помогайте, а не трепитесь!

— Мы… а…

— Ребята, или вы сейчас навалитесь, или помогать будет некому! — продолжил давить на марсианина Гэб.

«Ребята» сориентировались моментом — от вновь прибывших в сторону мятежников понесся рой торпед. Мы свои израсходовали, но Габриэль бросил в атаку оставшиеся истребители и поддержал их залпами главного калибра. Наши акции мгновенно взлетели, из слабо отбивающегося противника, андердога, мы моментально влились в стаю хищников, которые смело загоняли своих жертв и разрывали их на куски.

Мятежники попытались сформировать некое подобие организованного отступления. Эсминец пробовал сбежать, а корвет прикрывал его огнем. Потом они хотели поменяться… но первым погиб корвет, а потом и эсминец разнесло взрывом на куски под плотным потоком огня.

На обломки мятежных кораблей марсиане отправили абордажные команды. Мы в этой операции участия не принимали. Как правильно заметил Габриэль — это были чисто марсианские разборки, в которые лезть не стоило. Команда «Прометея» занималась тем, что спешно латала поврежденные системы корабля.

— От лица Отцов-Основателей выражаю вам огромную благодарность за то, что помогли подавить мятеж в наших вооруженных силах!

— Обращайтесь в любой момент. Высылаю вам номер моего счета, — ответил Габриэль появившемуся на экране марсианину в адмиральской форме.

— Зачем? — Адмирал был сбит с толку.

— Как зачем? Для выражения благодарности в ощутимой форме! — Гэб явно издевался над военно-космическими силами Марса.

— Такие вопросы я решать не уполномочен, — как-то сразу погас адмирал.

— Обидно, — вздохнул Габриэль. Лидер АА умел прививать собеседнику чувство вины.

— Но мы откликнулись на ваш зов! И готовы предоставить вам безопасный коридор до Марса.

— Это, конечно, не деньги… но тоже неплохо. Хорошо, мы дождемся прибытия основных наших сил…

— На это нет времени! — не согласился с Габриэлем марсианин.

— На то, чтобы получить основательное подкрепление, всегда можно найти время.

— Не в нашем случае, — адмирал стал мрачен, как грозовая туча, — Марс гибнет.

— Гибнет?! — Я не смог остаться в стороне от переговоров. — Все настолько плохо?

— Все еще хуже. Я прошу вас — если у вас есть идея, как остановить весь этот кошмар, то надо лететь немедленно!

— Хорошо, — кивнул Габриэль, — я готов. Но только…

— Что?

— Мы не обговорили стоимость моей помощи.

— Что-что?

— Я спасу вашу планету. Ну, и человечество в придачу. Неужели моя благородная миссия не заслуживает небольшого вознаграждения?

— Я не уполномочен решать…

— Ну тогда мы летим обратно в пояс, — перебил адмирала Габриэль.

— … размер вашего вознаграждения. Но то, что оно будет и будет щедрым, можете не сомневаться, — выкрутился марсианин.

— Отлично! Мы летим за вами! — Гэб повернулся ко мне. — Что? Ты же понимаешь, что революция требует топлива? И лучшее топливо — это деньги!

— Зря ты стрелял в Мирко.

— Мне кажется, что твой друг не держит на меня зла.

— Не держит. Он вообще очень добродушный тип. И, по-моему, он твой родной брат, вас просто разлучили в детстве.

Габриэль вопросительно поднял бровь.

— Обязательно возьми его с собой, когда будешь торговаться с Отцами-Основателями. Ты сразу все поймешь, — объяснил я свой намек на их близкое родство с Мирко.

— Мне в этом деле помощники не нужны, — хмыкнул Гэб.

Определенный риск в том, чтобы следовать за марсианской флотилией, имелся. Появление кометы не перечеркнуло статус Габриэля. Он как был одной из самых разыскиваемых персон, за голову которой назначена огромная награда, так ею и остался. Марсиане могли вести нас на встречу со своим руководством. Или прямиком в тюрьму. Кто их знает, вдруг они уже договорились с крупными корпорациями об освоении богатств кометы? А нас просто заманивают в ловушку, чтобы устранить. Марсианская флотилия продвигалась полным ходом, и у кораблей АА не было ни единого шанса нас догнать.

— Чтобы не терять времени даром, я предлагаю связаться с правительством Земной конфедерации и обсудить взаимодействие. — Мы не успели уйти с мостика, а марсианский адмирал снова вышел на связь.

— Связаться, говорите? Адмирал, вам никто не докладывал о комете? Эта чертова дрянь блокирует все сигналы.

— Мне докладывали. — После слов Габриэля лицо адмирала стало каменным. Шуточки Гэба, видимо, его порядком утомили. — Но проблема связи решена. Мы скооперировались с земным флотом и выстроили коммуникационную сеть. От корабля к кораблю, от одного к другому.

— Отлично! Давайте позвоним жлобам с Земли! У нас к ним есть срочное дельце!

— Какое?

— Нам надо срочно изготовить полтора миллиона анроидов! — за Габриэля ответил я.

— Зачем они нам нужны?!

— А это — секретная информация, — Габриэлю было просто лень что-то объяснять человеку, который, по сути, ничего не решает, — соединяй нас с Советом Земли.

Кооперация двух флотов прошла не без проблем, связь с Землей отсутствовала. Но нам пообещали, что в ближайшее время она таки заработает.

— Ну хорошо. Сначала тогда договоримся с вашими боссами.

— Мы попробуем это сделать, — уклончиво ответил марсианский адмирал.

— Эй, что значит «попробуем»? У нас для них важное послание! — крикнул я, но адмирал уже отключился. Причем на все наши последующие вызовы нам отвечала только связистка. И информацию она нам передавала крайне скудную — следуйте, мол, за нами и не задавайте глупых вопросов. Не отвлекайте людей от тяжелой и ответственной работы.

— Что ж, вроде все утрясли. Пост сдал! — поднялся с кресла Габриэль. — Ну что, продолжим? — Он сказал это тихо, обращаясь лишь ко мне.

— Что именно?

— Ну, то, что на камбузе не закончили.

— Эй-эй-эй! Ты про выпивку?!

Габриэль только что продемонстрировал, что алкоголь ему не помеха. У Гэба был шанс выиграть побоище в одиночку, без кораблей марсиан, пришедших на помощь. И мне кажется, что он бы этот шанс не упустил. Но закончить весь этот конфликт и снова отправиться пить на камбуз?!

Возразить я не успел, Габриэль все понял по выражению моего лица.

— Согласен. Глупая затея. Тогда отдыхать, всем отдыхать. По одноместным каютам! — высказал он новый план.

— Почему по одноместным?

— Я придерживаюсь мнения, что все надо делать без компромиссов. Отдаваться без остатка! Пить так пить, отдыхать так отдыхать. И я заметил, как вы с Тенью друг на друга смотрите, — подмигнул мне Габриэль.

— Чего? Гэб!

— Для протокола — я ничего не имею против. Но отдыхать так отдыхать. Нам всем надо хорошенько выспаться!

Гэб связался с дежурным и распорядился, чтобы нашу компанию распределили по каютам. Меня же он проводил сам.

— Спи, ни о чем не думай. Если что-то случится, я разбужу тебя лично, — своеобразно пожелал он мне спокойной ночи.

Я не имел ничего против длительного и восстанавливающего силы сна. Потратил я их немало, и одному богу известно, сколько их мне понадобится в ближайшем будущем.

Каюта, куда привел меня Габриэль, скорее всего, предназначалась для рядового состава. Простая одноместная

кушетка с пристежными ремнями, позволявшими спать даже в невесомости. Шкафчик и небольшой умывальник в стене. Выглядело это все как дешевый номер в захудалом отеле. Но мне здесь не жить, а на один раз выспаться — самое оно.

Однако выспаться мне не дали. Едва я улегся на кровать, закрыл глаза и расслабился, от двери раздался мелодичный сигнал, который я проигнорировал. Вставать и открывать дверь мне было лень. Полежу, подожду, и ночной гость сам уйдет.

Ага, как же. Раздражающий меня сигнал раздался снова. И снова.

— Кто бы ты ни был, уходи подобру-поздорову, мне хочется тебя убить, — крикнул я.

«Пим-пим-пим», — ответила дверь переливом.

— Даю тебе пять секунд. Если ты ошибся дверью, я тебя пристрелю. А если не ошибся — я все равно тебя пристрелю. Уходи. Приходи через пять часов. И я с радостью с тобой побеседую.

«Пим-пим-пим!» А визитер был настойчив! И не лишен смелости.

— Ладно. Хорошо. Я предупреждал. — Я тяжело поднялся с кровати и подошел к двери. Хлопнув ладонью по замку, я открыл створку. — Ого! Как ты меня нашла?

— Спросила дежурного офицера. Он мне кое-что должен. — Стоявшая на пороге Клер слегка пошатывалась. Хотя какое там «слегка» — ее штормило, она едва стояла на ногах. Лихо же они накидались, пока Габриэль отбивался от марсианской флотилии!

— Может быть, он тебе и должен. Но я-то нет. Поэтому…

— Я не знаю, смогу ли я попросить тебя на трезвую голову, поэтому лучше сделаю это сейчас. — Клер толкнула меня в грудь и зашла в каюту. — Ты же Спаситель, да?

— Я до конца не уверен, но…

— Мне надо, чтобы ты кое-кого спас. В поясе у меня есть друг…

— Поздравляю, надеюсь, ты пришла ко мне не для того, чтобы обсуждать сложности в личной жизни? — Чего-чего, а сейчас мне только не хватало выслушивать истории о неразделенной любви.

— В личной… а-а-а, не, не то. — Клер прошла и уселась на кушетку. Потом глупо хихикнула. — Этот друг — девушка. И она серьезно больна. Что-то генетическое, связанное с иммунитетом. Я не помню, как называется эта болячка. Но она убивает мою подругу. Медленно и мучительно. Лекарства и импланты не помогают. Вот так.

Девушка почему-то отвернулась от меня.

— Почему ты меня не попросила о помощи, когда мы были в поясе?

— У нас на это банально не было времени. Мы бежим, сражаемся, снова бежим. Да и разве могу я Спасителя отвлекать на какие-то мелкие личные делишки?

— Жизнь друга — не мелкие делишки. Обязательно познакомь меня с ней, когда мы вернемся в пояс.

— И все? Так просто? Я попросила тебя помочь незнакомому человеку, и ты так легко согласился? Я же видела, как тебе плохо после сеансов излечения.

— Ну и что? Это не повод отказывать в помощи.

Клер посмотрела на меня, будто у меня рога выросли. Ну, или третий глаз.

— Почему ты такой, а?

— Какой «такой»?

— Честный, — девушка пожала плечами, — добрый. Благородный. Бросаешься спасать, помогать даже тогда, когда тебя об этом не просят.

— Разница в менталитете. Там, откуда я родом, взаимопомощь и поддержка — норма. У вас здесь все по-другому.

— И поэтому ты хотел вернуться домой?

Я кивнул.

— Возьми меня с собой, когда соберешься. Я очень хочу посмотреть на твой чудной мир. Познакомиться с родителями. С дедом твоим легендарным.

— Ого! Познакомиться с родителями? Надо же! — шутливо ответил я. — А ты не торопишь события?

— Я… не… может, только немного… — Девушка начала заваливаться на подушку.

— Эй! Ты чего?

— Устала. Я. — Клер закрыла глаза. Вырубилась она буквально за одно мгновение.

— Клер? — попытался я привести девушку в чувство, потрепав ее за плечо.

— Устала, — безапелляционно заявила она и засопела.

Кушетка была узкой, для одного человека в самый раз. Для двух спать на ней было бы сущим наказанием. Мне к походным условиям не привыкать и на полу ночевать не впервой. Пол каюты был покрыт ворсистым пластиком, потертым, но все еще мягким. Подушку я свернул из одеяла, которое выдернул из-под Клер. Климат-контроль работал исправно, поэтому можно не переживать, что девушка замерзнет.

— Спокойной ночи, — на всякий случай произнес я, не надеясь на ответ.

— Да-да, я помню: смена. Ну еще пять минут, — пробормотала девушка. Она явно не понимала, где находится.

— Хорошо, подъем через полчаса! — смилостивился я.

— Есть полчаса! Спасибо! — на автомате ответила Клер.

— И тебе тоже.

Хоть я и не напился вдребезги, сон накрыл меня мгновенно. Только закрыл глаза — и тьма. Без сновидений и просветов.

«Пим-пим-пим!» По моим внутренним часам прошло не более десяти минут. И на нового незваного гостя я был раз в сто злее, чем на Клер. Перепились мои компаньоны и не нашли ничего лучше, как ко мне в гости бегать! Сейчас идиоту, стоявшему на пороге, я все в лицо выскажу!

До двери я дошел почти что не открыв глаз, на одной мышечной памяти. Ударил по кнопке и…

— Доброе утро, камрад! Я, как и обещал, пришел за тобой лично и… О-о-о! Как вы друг друга нашли?! — Стоявший передо мной Гэб удивился, увидев свернувшуюся на кровати калачиком Клер. — Как, черт возьми?!

— Дежурный офицер на мостике — ее знакомый. — Я как мог объяснил появление девушки.

— Да уж, дисциплина у нас хромает, зато мы живем и служим как одна большая семья! И бегать вас собирать по каютам не надо! Кадет Тень — подъем!

Голос и команда Габриэля на Клер подействовали безотказно. Девушка соскочила с кровати, не открывая глаз. Когда она все-таки приоткрыла веки, то чуть не упала.

— Я сейчас сдохну, — объявила она, присев на пол.

— Не сдохнешь, — приободрил ее Габриэль, бросая розовую пилюлю. — Это тебе подарок от нашего доброго друга Мирко.

— Шпашибо, — девушка закинула пилюлю в рот, — а воды нет?

— Прости — забыл. В паре переходов есть фонтанчик, поторопимся!

Гэб не счел нужным объяснить, куда же мы, собственно, торопимся. Но мы с Клер пошли вслед за ним.

— Ты нас разбудил по поводу или просто так, поиздеваться? — спросила Клер, сделав добрый десяток глотков из питьевого фонтанчика.

— Конечно же, по поводу. Такой повод вы раз в жизни увидеть сможете, — интригуя, ответил Габриэль.

— А у нас каждый день происходит то, чего вообще не может быть! — точно подметила Клер.

— Так не будем нарушать традицию, вперед, в ангары! — Габриэль повел нас за собой к лифту.

Лидер повстанцев умел держать слово — то, что красовалось на главном экране, я не видел ни разу в жизни. Да и не мог увидеть станцию класса «Гидра» — проект был совершенно секретный, и вокруг каждой из них была установлена зона, внутри которой марсиане уничтожали вторгшихся после единственного предупреждения.

Глянув на координатную сетку, я прикинул, что диаметр висевшей в космосе «бочки» составлял около полукилометра. Нам была видна лицевая сторона этого чудовища, и она напоминала структуру пчелиных сот.

— Шахты для запуска дальнобойных торпед и ракет. — Наметанным глазом Гэб моментально оценил то, что мы увидели.

На мостике из нашей команды присутствовал только он да мы с Клер. Габриэль не собирался создавать бардак в рубке управления и вести сюда лишних людей. И не зря. Едва мы появились на мостике, нас вызвал марсианский конвой.

— То, что мы допустили вас к «Гидре», говорит о нашем высоком уровне доверия, — возвестил марсианин, — немногие могли увидеть станцию настолько близко.

— Сколько ракет она выпускает за залп? — не удержался я от того, чтобы задать вопрос.

— В каждом залпе пятьсот тридцать ракет. После него происходит перезарядка и следующий залп. «Гидры» в период холодной войны между Землей и Марсом являлись первой линией обороны нашей планеты. В их задачу входило обнаружение двигающегося к нам крупного флота и остановка его на дальних рубежах. Всего на боевом дежурстве находятся шесть таких станций.

— Чудовищное оружие! — с уважением произнес Габриэль. — Мы подозревали его мощь, но кажется, занизили оценки эффективности.

— Боезапаса одной «Гидры» хватило бы на то, чтобы уничтожить эту проклятую комету! Если бы мы знали! — с горечью признался марсианин.

Глава 9

— Так уничтожьте ее сейчас. Отправьте коды запуска ракет на «Гидру», и большой бух обеспечен! — предложил радикальное решение проблемы Гэб.

— Поздно. Марс заражен. Проблему таким образом не решить.

— И потом — мы вроде как договорились с существами, приехавшими к нам на комете, о союзе, — приоткрыл завесу тайны Габриэль.

— Союз?! Против кого?! — Глаза у адмирала на лоб полезли от этих слов.

— К нам еще одни пришельцы добрались. Злобные твари, от них кристаллы на комете и сбежали.

— И этих сомнем. Людям с Марса не привыкать сражаться с трудностями. Мы не слизняки с Земли! — Смелости марсианскому адмиралу было не занимать. Как и заносчивости.

— У вас слишком предвзятое мнение о землянах. — Гэб все-таки в первую очередь был рожден на Земле, а уж потом стал астерменом.

Но адмирал-то был не в курсе этих тонкостей.

— Они слабее нас по самому факту происхождения. Неженки, которым все дается от рождения. Свет, воздух, плодородная почва. Теплые океаны, тенистые леса. Попробовали бы они выжить в пыльный ураган и…

— Камрад, ты сейчас пытаешься напугать сложностями астермена! — от души расхохотался Габриэль. — Если следовать твоей логике, то все марсиане — неженки?

Шутки шутками, но любые колкости на национальную тему были взрывоопасными. Я не понимал, как люди довели себя до крайней степени неприязни и даже ненависти. Они же в первую очередь именно люди, а только потом астермены, земляне или марсиане? Как бы там ни было, но конфликт надо купировать до его начала.

— Так! Не начинайте даже! — вмешался я в разговор самым беспардонным образом.

— Мы ничего и не начинали, — невинно возразил Габриэль.

— И не начнете! Вы должны думать по-другому! Вы не земляне и марсиане! Вы люди! И на кону стоит вопрос вашего, то есть… тьфу — нашего выживания! Выгоните всю инопланетную шваль взашей из домашней системы и можете опять друг друга дубасить! А пока — не начинайте! Любуйтесь друг другом и комплименты говорите! — Неожиданно меня понесло.

И так же неожиданно Гэб меня поддержал:

— А ничего так сказано. С пылом! С душой! Произнеси то же самое, когда мы окажемся перед лицом Отцов-Основателей!

— С этим могут быть небольшие трудности, — помявшись, признался марсианский адмирал.

— Это еще почему?! — не выдержал я.

— Сложные времена требуют сложных мер. С начала катастрофы на Марсе наше правительство эвакуировалось в неприступный бункер.

— Не вижу проблемы. Мы можем эвакуироваться за ними следом. Ну или дистанционно переговорить с орбиты. Нам в принципе личный прием не нужен.

— После начала мятежа среди военных Отцы-Основатели прервали любую связь с внешним миром.

— То есть?!

— Они взаимодействуют только со своей личной гвардией. И ближайшими помощниками.

— Так и с кем нам разговаривать? — Габриэль будто допрос вел.

— Только с Отцами-Основателями. — Марсианский адмирал на экране стремительно бледнел.

— Но как?!

— Мы подготовили специальную операцию для того, чтобы провести вас к ним. Передаем вам ее план для ознакомления.

— И почему я не удивлен? Все в этом деле идет через задницу, — буркнул Габриэль, сразу после отключения связи открывая пересланные файлы. — Ого! Как же я скучал по всему этому военному дерьму!

— Что там? — повернулся я так, чтобы лучше видеть схемы на экране.

— Большой шухер, камрад, очень большой. Я бы сказал, пугающе большой. И мы с тобой примем в нем участие.

«Прометей» шел за крейсерами. На нашем пути все чаще стали попадаться патрульные группы марсиан, которые беспрепятственно пропускали наши корабли. Основная ударная сила марсианского флота скопилась на орбите планеты. Форты были приведены в полную боевую готовность, у нас волосы на голове шевелились от количества наведенных на «Прометей» сканеров и орудий. Мне вдруг захотелось оказаться далеко-далеко отсюда. Напряжение сгустилось до такой степени, что офицеры на мостике «Прометея» сидели, боясь шелохнуться. Когда тактик чихнула, все, кроме Габриэля, нервно подпрыгнули.

Однако нам дали спокойно пройти на низкую орбиту и пришвартоваться к одному из оборонительных орбитальных

комплексов для пополнения запасов.

План марсиан предусматривал спуск на поверхность. Наша «дипломатическая» миссия должна была прибыть в резиденцию Отцов-Основателей, причем сопровождать нас туда будет элитная ударная рота марсианской мобильной пехоты. Мне она оказалась незнакома, но Гэб, увидев ее номер 777, аж присвистнул от удивления.

— Да это легенда! Три топора! Значит, у нас есть шанс дойти! — обнадежил меня наш лидер.

— Каким составом отправимся? — спросила Клер.

— Ты, я и наш добрый друг Данил. — Габриэль не собирался привлекать к операции остальных членов нашей команды. Да и команды «Прометея» тоже. — Они предлагают нам перейти на станцию.

— И мы просто пойдем? Даже не предупредив товарищей? — Я представил, как сейчас Мирко с ума сходит от неведения.

— Да мы быстро. Туда и обратно, — подмигнул Гэб.

Процедура нашего возвращения начала затягиваться с того момента, как мы втроем прошли шлюзовой тоннель «Прометея». На выходе нас встретил хмурый капитан в сопровождении двух громил в боевой броне.

— Добрый день! — Капитан отдал честь. — Я капитан Заммер, прошу следовать за мной.

Я думал, что нас будет встречать какая-нибудь делегация из высшего командования. Кэп и два сержанта на эту роль тянули слабо. Но, идя за ними по широкому переходу, мы поняли, в чем дело — на станции царила всеобщая суета. Мимо нас проносились груженные штабелями ящиков погрузчики, быстрым маршем пробегали пехотные подразделения. Нам даже пришлось прижаться спинами к стене и втянуть животы, потому что по проходу проползли четыре броневика. Марсианская военная машина раскручивалась на всю мощь!

Хорошо, что идти нам пришлось недалеко.

— Сюда! — крикнул нам капитан Заммер, открывая широкую бронированную створку.

Я только успел прочитать табличку на ней. Она гласила, что мы заходим в арсенал номер три.

— Раздеваемся! — скомандовал капитан. — Личные вещи складываем в те контейнеры!

Он указал на прямоугольные ящики с биометрическими замками, которые стояли под вертикальными саркофагами с человеческими очертаниями. Мне не понравился ни тон его приказа, ни его содержание.

— То есть как это — «раздеваемся»? Зачем? И если вы не

заметили, то обращаю ваше внимание, что с нами девушка.

— О майн готт! — закатил глаза капитан. — Я забыл о ваших земных предрассудках! Хорошо, мы с парнями отвернемся.

— Одну секунду! — остановил его Габриэль. — Вы не ответили на самую важную часть вопроса — зачем нам раздеваться? Мы дипломатическая миссия…

— А я отвечаю за вашу охрану, — перебил Габриэля капитан, — поэтому будьте добры — снимайте вещи и полезайте в инсталлятор.

— В какой инсталлятор?!

— Шайзе! Нам достались гражданские, — сказал капитан своим подручным, потом указал на саркофаги. — В инсталлятор брони, конечно же! Вы же не хотите отправиться на миссию в нижнем белье?

Три саркофага раскрылись, как двустворчатые раковины. Внутри них виднелась красная мягкая обивка, пучки проводов и крепления, которые должны были зафиксировать наши руки и ноги.

— Ну так бы сразу и сказали! — Клер дернула молнию своего комбинезона с такой скоростью, что марсиане не успели проявить такт и отвернуться. Я и Гэб тоже сумели оценить гибкую фигурку девушки перед тем, как она скользнула в саркофаг. Инсталлятор за Клер закрылся.

— Убивать нас им не имеет смысла, — не стесняясь марсиан, поделился соображениями Габриэль, — но попытать они нас могут.

— Поторапливайтесь, — не оборачиваясь, произнес капитан Заммер, — до начала операции осталось двадцать семь минут.

Мне было как-то не по себе, но, вспомнив, как смело шагнула в неизвестность Клер, я отринул сомнения и вошел в инсталлятор. Обивка мягко обняла мои ноги, я влез туда целиком, и инсталлятор закрылся. Наступила полнейшая темнота. Щелкнули наручники, фиксируя мои лодыжки и запястья. Неужели Гэб был прав и нас решили тупо запытать в этих гробах?!

— Не двигайтесь, — прозвучал строгий электронный голос, едва я попробовал пошевелиться, — идет трехмерное сканирование.

Слово «сканирование» непохоже на «пытки», «боль» или «унижение». Но я все равно напрягся, ожидая болезненных или неприятных ощущений. Однако их не было. Никаких. Какой бы процесс сейчас ни происходил, он был абсолютно беззвучным и безвредным. И довольно быстрым. Не прошло и минуты, как роботизированный голос возвестил:

— Сканирование закончено. Подгонка выполнена. Начинается инсталляция.

И тут без пыток таки не обошлось. Мою грудь как обручами сдавило, я не мог вдохнуть и хватал воздух, как выброшенная на берег рыба. Я было закричал, но тут мою голову опутало нечто плотное. Затем и руки, и ноги тоже оказались в плену.

— Инициация закончена. — Марсианские роботы разговаривали довольно сухо. Без всяких этих «благодарим за сотрудничество» и прочих приятностей.

Я вслепую выбрался из саркофага. Потянул руку к глазам, собираясь сбросить непонятную пелену, но вдруг зрение появилось само собой. И не просто появилось — оно стало лучше! Детальнее и контрастнее! Я мог бы и с ума сойти от этой перемены, но увидел перед собой ее причину. Из соседнего инсталлятора выбирался… нет, не Габриэль. А какое-то непонятное чудовище, выглядевшее как отлитая из серебра статуя атлета с переразвитыми мышцами, с которого содрали кожу и жировой слой. Статуя помахала мне рукой.

— Ты гляди, какая мощь! — Голос, доносившийся из шлема, был изменен, но Габриэля я узнал. Он наклонился и поднял стальную скамейку. Одно движение — и Гэб закрутил скамейку в спираль.

— Порчей казенного имущества занимаетесь? Стоимость скамьи будет вычтена из вашего жалованья, — пробурчал капитан Заммер.

— Да пожалуйста! — Габриэль скатал скамью в плотный клубок. — Псевдомускулатура выше всяких похвал!

На его фоне скакала Клер, девушку легко было узнать. Подгонка брони осуществлялась не ради галочки — на торсе доспеха девушки присутствовала грудь.

— Я вообще брони не чувствую! Это… это как вторая кожа! — восторгалась Клер.

— Да-да-да, если наигрались, то идите за мной. — Капитан Заммер направился к выходу.

У него была дурацкая черта: он не объяснял нам следующие шаги и детали операции, а просто вел за собой.

Трафик в коридоре не уменьшился, и мы едва поспевали за капитаном, лавируя между погрузчиками и марширующей пехотой.

— Броня отпад! — прокричала в спину Заммеру Клер. — Но вы же дадите нам оружие?

— Зачем вам оружие? У вас есть мы! — ответил тот не оборачиваясь.

— Слушай, что он себе позволяет? — спросила Клер у

Габриэля. — Как он с нами обращается? Скажи, что ты адмирал!

— Боюсь, это мало что изменит.

— Ну как, — не сдавалась девушка, — ты адмирал, он капитан…

— Бывает так, что капитан фактически выше адмирала.

— Да не бывает такого, — спорила девушка.

— Он капитан. Следовательно, командует ротой. И сдается мне, что эта рота носит легендарный номер «три семерки». Это элитное штурмовое подразделение Марса. Так что капитан Заммер спокойно может командовать генералами.

— Шевелите ногами! — Капитан будто подслушал наш разговор. — Челнок нас ждать не будет!

— Челнок?! — Я ожидал, что перед самой операцией состоится совещание, на котором нас хоть минимально посвятят в ее детали. — Капитан, мы должны знать, что мы будем делать!

Я в своем мнении был не одинок. Клер тоже считала, что оперативное совещание нам не помешает.

— Вы? Как я понял, вы должны донести до Отцов-Основателей некое предложение. А мы должны вас к ним доставить. — Заммер, не сбавляя шага, дошел до высоких шлюзовых ворот.

Те без промедления открылись перед капитаном легендарной роты. Так как мы находились на военной станции, шлюз имел не стандартные две, а три створки, пройдя которые мы оказались на причале. Переход в вакуум был на удивление простым: марсианская броня не только защищала нас от лучей и смертоносных осколков, но была еще и загерметизированным скафандром. Перед моим взглядом только зажглась иконка, сигнализирующая о том, что включилась внутренняя система жизнеобеспечения доспеха. И обратный отсчет, говоривший, что если я не вернусь на станцию, то жить мне осталось где-то около семи часов. Отличная автономность, ничего не скажешь. До челнока нам пробираться было меньше минуты. Когда мы зашли внутрь, гордости за броню у меня поубавилось.

Мне казалось, что наша троица выглядела очень внушительно. Крутая броня, усиленные конечности, но… мы были самыми настоящими карликами по сравнению с другими участниками операции. В брюхе челнока в четыре ряда сидели настоящие великаны! Даже сидя десантники в силовой броне с тремя семерками на плече были выше нас на голову.

— Встречайте, парни, это груз… кхм-кхм, в смысле, особо важные персоны, которых мы должны сопроводить к Дому на скале.

— Приказ выполнен! — «Парни» громыхнули кулаками по

бронированным кирасам. Неплохая традиция — считать, что задание выполнено, едва только приказ о нем прозвучал. Но у меня отчего-то возникла уверенность, что так оно и будет. То ли наплечные ракетные установки настраивали меня на позитивный лад, то ли восьмиствольные пушки в руках у исполнительных ребят. С ними было спокойно. Сказал Заммер доставить нас к указанной точке, значит, доставят.

Капитан указал на свободные места:

— Присаживайтесь и пристегивайтесь, мы отчаливаем через двадцать секунд.

— Капитан, погодите! У нас должен быть еще один пассажир…

— Меня уведомили о трех людях. Вас трое. Мы летим.

— Он не совсем человек, точнее, вовсе не человек… — Габриэль хотел, чтобы на переговорах с Отцами-Основателями присутствовал и Локи. Как представитель инопланетян.

— Трое в приказе — трое на борту, — отрезал капитан.

По борту челнока располагались три пустых комплекта великанской брони. В один из них капитан и полез. Одновременно с этим я почувствовал, как качнулась наша посудина. Все, отстыковались, дальше с капитаном спорить бессмысленно.

Обзорные иллюминаторы были выключены, поэтому мы летели в неведомое. В полном смысле этого слова. Кто сопровождал челнок, куда мы высаживаемся — Заммер не счел нужным это нам сообщать. Вроде бы в такой ситуации нам следовало скучать. Однако мне точно не было скучно.

— Капитан! Капитан Заммер! — Я увидел, что наш бравый кэп закончил облачение в доспех и направился на свое место. И решил, что он свободен для диалога. — Простите, но нам бы провести инструктаж, как использовать нашу новую броню.

— Инструктаж? Хах. Ну что же, слушайте внимательно. И запоминайте — ваш доспех называется «Оруженосец». Он… он умнее вас. Он заботливее вашей мамочки и сильнее вашего папочки.

— Замечательно! И какой у него функционал? — заинтересованно спросила Клер.

— У «Оруженосца»? Поверь мне, деточка, очень богатый. У него тридцать семь режимов…

— И вы про каждый из них расскажете? — Клер настроилась на то, чтобы все запомнить самым тщательным образом.

— Конечно же! Но не в этот раз. Я буду просто дистанционно переключать режимы, остальное броня сделает за вас. Инструктаж окончен! — Капитан тяжело протопал и сел на свободное место

среди своих сослуживцев.

— Мне не нравится эта миссия. Мне не нравится эта рота. И мне особенно не нравится этот самодур-капитан, — пожаловалась нам Клер.

— Милочка, «Оруженосец» сам выбирает, на какой частоте транслировать сообщения. Однако он не выбирает за вас то, что нужно говорить. Поэтому я настоятельно рекомендую вам думать, прежде чем открывать рот, — посоветовал Заммер.

— Нет, я ошибалась. Наш капитан не самодур. Прошу прощения. Он самый настоящий засранец, — максимально извиняющимся тоном пробормотала Клер.

Глава 10

По свисту за бортом и тряске мы поняли, что челнок вошел в атмосферу. Если опять же судить по тряске, спускались мы бодренько. Пилоты при посадке совершили и вовсе невероятное, даже я не почувствовал касания. Тряска только что была — раз, и нет ее.

Капитан подскочил со своего места, как на пружинках.

— Прибыли! Рота — на выход! Оборонительное построение по плану восемь-А! — Заммер не давал своим людям засидеться.

— Не торопитесь, — осадил нас Габриэль, — мы выйдем последними.

Гэб знал, что говорил. Нам точно нечего было делать посреди стада бронированных буйволов, одновременно ломанувшихся на выход. Затоптали бы к чертовой матери!

Дождавшись, когда вся легендарная рота выйдет из шаттла, мы выглянули наружу.

— Что-то мне кажется, они погорячились, — потрясенно прошептала Клер.

Мне тоже представилось, что марсиане слишком серьезно отнеслись к боевой операции. Нас надо было просто проводить к бункеру правителей, а не устраивать вторжение на родную планету! Наш челнок был не единственный, на большой площади с установленным в центре памятником приземлились еще четыре челнока. Их аппарели раскрылись, и на площадь начала выезжать военная техника.

— Они «Мародеры» сюда послали! — воскликнул Габриэль, указывая на появившиеся из соседнего шаттла машины.

Те имели овальную зализанную форму, на корпусе у них размещались сразу две башни. Танки давно уже стали модульными, вооружение и оборудование на них подбиралось и устанавливалось исходя из задач. Сейчас на обтекаемых корпусах установили по две башни. Маленькие, приплюснутые. Без больших калибров — на каждой башне было навешано по четыре скорострельных ствола. Выбор оправданный, если учесть, против кого мы собирались сражаться. У мутантов нет бронетехники или вертолетов, жнецы — это быстрая и опасная пехота ближнего боя, так что мелкий калибр с сумасшедшим темпом стрельбы — то, что доктор прописал. «Мародеры» использовали не колеса и не гусеничный ход, они парили в двух метрах над землей. Я знал, что ховертанки могли не только низко летать, но и подниматься на высоту до двадцати метров, что опять же играло нам на руку в городских боях.

Из челнока слева выползали боевые транспортеры. Бронекорпуса они не имели, наоборот, их верх был открыт, как у кабриолета. Мне кажется, подразумевалось, что в такой компоновке огневыми модулями служили сами десантники, благо оружия на их силовой броне было навешано немеряно.

Из последнего челнока вылетали дроны непосредственной огневой поддержки. Шестивинтовые аппараты, вооруженные управляемыми ракетами и лазерным излучателем.

Я перевел взгляд на статую. На высоком постаменте из ржаво-красного марсианского гранита стоял мужчина с длинной бородой и в широкополой шляпе. Правой рукой он прижимал к себе девочку с косичками лет десяти. Левой — держал за руку пятнадцатилетнего подростка. Вся троица была облачена в древние мешковатые скафандры с кучей лямок.

— Памятник первому поселенцу, — сообщил Гэб, перехватив мой взгляд, — считается, что Отцы-Основатели ведут свой род именно от него. Мы сейчас стоим на главной площади столицы.

Площадь имела форму прямоугольника. Ее крест-накрест пересекали две аллеи. Я не знаю, какие усилия требовались для того, чтобы поддерживать высаженные вдоль них деревья в живом состоянии. Благодаря терраформированию кислород и углекислый газ появились, но сам климат на красной планете оставался ужасным. Одни пыльные бури чего стоили. Поэтому марсианские города прятались под прозрачными циклопическими кубами. Пару таких городов-оранжерей я видел слева от нас. А справа… я сразу понял, почему резиденция марсианских правителей называлась «Дом на скале». Здание действительно располагалось на обточенной ветрами, похожей то ли на клык, то ли на зуб одинокой скале. Наперекор марсианской традиции особняк был закрыт от непогоды не кубом, а стеклянной сферой с узором из армирующих конструкцию балок. И от этого смотрелся очень эффектно, напоминая подарочный шарик с глицерином. Или высоко зависший магический мыльный пузырь.

Защитное построение «трех топоров» было чересчур парадным, на мой взгляд. Рота построилась в каре, заключив нас в центре. Техника встала на флангах, дроны зависли над нашими головами. Перед построением вышел капитан Заммер. Он выкрутил громкость динамиков брони на полную и начал толкать воодушевляющую бойцов речь:

— Коварный враг пробрался в самое сердце нашей Родины! Враг, с которым нам не приходилось иметь дело до этого момента! Он переделывает наших граждан в кошмарных монстров, которые, собственно, и будут нам противостоять! Они быстры, живучи, их когти способны пробить керамическую броню,

но… — капитан покачал огромной винтовкой в своей руке, — но у них нет этого! По сути они просто опасные звери. У нас же есть дистанционное оружие, и поэтому…

Речь капитана внезапно прервали. И сделали это самым безобразным способом! Что-то влетело в шлем капитана — я подозреваю, что снаряд из переносного рейлгана, так как броню он пробил играючи. И не просто пробил — голова капитана взорвалась, как перезрелый арбуз, разбрасывая кругом красные брызги. Его броня какое-то время еще получала импульсы от тела, поэтому сделала несколько шагов, потом зашаталась и рухнула на спину. Все это время марсианское воинство стояло молча и без движения. Зато потом звуков стало много. Слишком много.

Скорее всего, имело место предательство. Или шпионаж. Потому что враг был в курсе, где и когда мы высадимся. И начал долбить по площади артиллерией. Я, честно говоря, на свист снарядов среагировал не сразу, потому что до этого момента ни разу не попадал под огневой налет. У Габриэля, похоже, такой неприятный опыт был, потому он сгреб нас с Клер и швырнул под брюхо челнока.

— Что происхо… — Вопрос Клер потонул в страшном грохоте. Из-под шаттла нам мало что было видно, но разрывы, взметающие бетон и десантников в воздух, я разглядел.

— Капитан же говорил, что у них нет огнестрельного оружия!

— Значит, он ошибался. И мы наблюдаем цену этой ошибки, — ответил мне Гэб.

«Цена» — слишком слабое слово. Я бы сказал — расплата. Как жнецы могли использовать свои лапы-косы, чтобы управляться с земными пушками?! Или… им помогали люди? Те самые военные мятежники?!

Кто бы ни палил в нас сейчас, делали они это с невероятной точностью и эффективностью. Подарки с неба сыпались ровно в ряды десантников и технику. Туда же падали сбитые дроны, кто-то отрабатывал не только по технике и пехоте, но взялся и за нашу малую авиацию!

Наше почти что парадное шествие за один миг превратилось в тотальный ужас и разгром! И он только ухудшался из-за того, что рота осталась без командира.

— Первый взвод — подавить огневую точку слева по маркеру! Там снайпер! «Мародеры», активировать ПВО — закройте нас от ракет! Пеленг на батарею! Залп! — понеслись в эфире отрывистые команды. Рота разворачивалась, чтобы вступить в бой.

Подробностей его мы не видели, но чувствовалось, что «три топора» огребали по полной программе. Правее от нас вспыхнул, а потом взорвался, разбрасывая обломки, один из танков. Справа

снаряд угодил в группу стреляющих куда-то десантников и раскидал их, как кегли.

— Может, в челнок и обратно на орбиту?! — прокричала Клер.

— Нет. От нас этого и ждут. Челноки давно под прицелом, — не поддержал ее идею Гэб.

— Но здесь мы в ловушке! — Девушке явно не сиделось на месте. — И нам надо…

Что нам необходимо, Клер договорить не успела: по челноку как гигантской кувалдой заехали. Грохнуло так, что даже в шлемах у нас уши заложило, заскрипели амортизаторы опор, челнок накренился набок.

— Все. Никуда не летим, — констатировал невозмутимый Гэб.

Кто-то окликнул нас. Я обернулся и увидел наклонившегося марсианского десантника.

— Это вы — наш груз? — крикнул он.

— Нет, мы очень важные персоны! — поправил его Гэб.

— За мной! — махнул десантник рукой.

— С радостью, но куда?

— У нас готова эвакуационная зона… — Кирасу десантника пробила целая очередь, он закашлялся и упал лицом в бетон.

— Нам конец, нам конец, нам конец, — запричитала Клер.

— Нет, нам только надо найти лазейку, свою эвакуационную зону! — Гэб ящерицей прополз под челноком. Я устремился за ним.

Если на Марсе и была безопасная лазейка, то она находилась за многие километры от центральной площади. Я вообще не видел никакой лазейки в сплошном потоке огня и череде разрывов. Да нас банально могли затоптать мечущиеся и отстреливающиеся десантники!

— Эй! — проорали нам из лихо подлетевшего к шаттлу транспортера. — Забирайтесь к нам!

Один из десантников протянул нам руку. Но никто за нее хвататься не спешил. У меня было двоякое чувство — бежать из-под удара надо непременно, но улепетывать на «кабриолете», когда воздух наполнен осколками, снарядами и лучами?! По мне, это было слишком рискованно. Но Клер считала по-другому. Она проскользнула мимо нас с Гэбом и прямо-таки взлетела на борт.

— Погнали! Погнали отсюда! — крикнула она.

Мы с Габриэлем, не сговариваясь, тоже попрыгали в транспортер. Меня кто-то перехватил, прижал к креслу и пристегнул ремнем. К нам реально относились как к грузу. Ценному, но грузу. Транспортер сорвался с места, а сидящий

рядом со мной вояка забубнил:

— Передаю координаты для орбитального удара. Обратный отсчет — десять секунд!

— Десять? — Я повернулся к стальному великану. — Десять секунд до чего?

Мой вопрос был проигнорирован, да и мне вдруг стало не до дальнейших расспросов. Нашей машиной управлял какой-то конченый псих. Либо не очень умная обезьяна. Транспортер завизжал колесами. И мы рванули… прямо на разбитый и пылающий челнок! Я начал судорожно дергать за ремень, пытаясь его отстегнуть, но прямо перед горящим кораблем мы резко свернули направо и едва не врезались в отстреливающийся «Мародер». Чтобы вывезти нас из филиала ада и при этом не разбиться или не переехать десантников, шофер и должен быть совершенным психом. Я повертел головой и наконец увидел, откуда шел обстрел наших позиций — огненные трассы летели на площадь с одного из кубов-городов. Мне показалось, что я разглядел на крыше куба артиллерийские установки, меж которых сновали черные фигурки жнецов. Вот это да! Хотя… чему мы удивляемся? Офицеры марсианской армии пошли на сделку с сэпами. Они получили сверхспособности и сохранили рассудок. Значит, они в состоянии стрелять из пушек и, упаси господь, на кораблях летать. Новость была из разряда «хуже не придумаешь», жнецы сами по себе противники не из приятных, а если их еще и с современными технологиями скрестить, то в итоге можно получить идеальных бойцов-убийц. Ну или телохранителей. Чего, собственно, сэпы и добивались.

Я думал, что мы поедем ко второму видневшемуся отсюда кубу, чтобы укрыться от огня в городской застройке, но, вопреки моим ожиданиям, наш транспорт направился прямиком в пыльную марсианскую пустыню. Мы что, решили в песках затеряться?!

Тут еще и в небе началась непонятная свистопляска. Может быть, сэпы решили отправить на Марс подкрепление и обрушили на планету новый метеоритный дождь. Но какой-то странный, нарушающий все законы физики — искры падали отвесно вниз. И у них имелись огненные реактивные хвосты синего цвета!

— Это не метеориты! — закричал я. — Это ракеты!

— Ну да, — буркнул сидящий рядом со мной Габриэль, — ты забыл про орбитальный удар!

Марсианский флот, оказывается, умел бить наотмашь. Пятерка ракет обрушилась на куб, с которого стреляли по месту высадки. Они пробили крышу и… ничего.

— Ракеты бракованные? — предположила Клер.

И тут как рвануло! Без звука огромный стеклянный куб оторвался от фундамента, а потом взорвался, разбрасывая миллионы переливающихся, как бриллианты, осколков стекла.

— Всем за борт! — проорал один из десантников.

— Как — за борт? На полном ходу — за борт?! — Не только у Клер возникли проблемы с исполнением приказа. Я тоже не понимал, зачем нам спрыгивать с транспортера.

Его водитель по-прежнему оправдывал звание самого безбашенного пилота Солнечной. Он резко затормозил и отправил машину в занос. Со мной продолжили обращаться как с ценным грузом: транспортер еще летел юзом, а меня уже отстегнул и поднял на руки боец. Я почувствовал себя младенцем, которого к груди прижала мамочка. Большая и сильно бронированная. Но не слишком заботливая, ибо мать, бережно относящаяся к своему чаду, не будет с ним на руках спрыгивать с автомобиля во время его движения.

Десантник упал на спину и прокатился по земле, наше падение прошло на удивление мягко. Рядом попадали и другие члены нашего небольшого отряда, причем я заметил, что Клер и Габриэль эвакуировались с транспортера похожим образом.

— Приготовиться к удару! — скомандовал кто-то из наших опекунов. И до меня дошел смысл всего этого сумасшедшего маневра. Поставленный боком транспортер прикрыл нас от ударной волны. По нам хлестнула упругая воздушная стена, воздух вмиг стал непрозрачен от поднявшейся пыли, нас вместе с десантником протащило пару метров, а системы моей брони выдали предупреждение об опасно повышенном давлении.

Пыль и песок снесло, и я увидел раскиданных по земле десантников.

— Доклад с орбиты! — приподнялся и сел один из них.

По-видимому, мы были отключены от тактических каналов связи, потому что в ответ я ничего не услышал. Десантник кивнул несколько раз, потом повернулся ко мне и представился:

— Лейтенант Смирлов. Теперь вы под моей охраной!

Лейтенант снял с пояса кобуру с пистолетом и двумя запасными магазинами к нему и протянул их мне.

— Умеете с этим управляться?

Я взял кобуру, вытащил пистолет. Модель незнакомая, но все оружие работает по одному и тому же принципу — прицеливаешься, стреляешь. Убиваешь, если повезет.

— Спасибо, разберусь.

Подход Смирлова к ценному грузу в корне отличался от такового у покойного капитана. И я не мог сказать, какой подход считаю более верным. Иметь оружие для самообороны приятно,

но лезть с ним на амбразуры в первых рядах совсем не хотелось.

— Возвращаемся на транспортер! — приказал новый командир роты «Три топора».

К чести марсианских инженеров надо отметить, что транспортер смог тронуться с места. И не просто тронуться, а бодренько набрать скорость! Волна от взрыва сбила с техники пламя, но и без огня место нашей высадки выглядело довольно удручающе. Все челноки имели повреждения различной степени тяжести, но мне и одного взгляда хватило, чтобы понять, что на орбиту ни один из них вернуться неспособен. Досталось и наземной технике: целыми после стремительной схватки остались лишь пара танков и четыре транспортера. Да и те заполнить до отказа было некем — многие бойцы роты «Три топора» остались лежать на брусчатке площади. И почести им отдавать было некогда.

— Осмотреть челноки! — развил кипучую деятельность лейтенант. — Забрать уцелевший боекомплект. Тройную… нет, каждому четверную норму.

— Лейтенант, что нам делать с ранеными и павшими? — услышал я вопрос на общем канале.

— Оставляем здесь. На орбите готовят еще одну группу. Она о них позаботится. Техники, проверьте машины. Выступаем через три минуты — каждая машина должна дойти до Дома на скале без единой поломки или задержки.

— Так точно! — грохнул в ответ хор голосов. — Мы уже там, лейтенант!

Десантники были уверены: они во что бы то ни стало выполнят приказ. У меня же уверенность в том, что мы доберемся до сказочного замка на скале, сильно пошатнулась. От роты осталась лишь четверть, едва мы успели высадиться. А нам же предстояло пройти через здания-кубы всей столицы, чтобы добраться до резиденции. Интересно, сколько жнецов поджидало нас на этом пути?

Глава 11

Наша сильно поредевшая колонна выступила чуть позже, чем требовал лейтенант. Он также распорядился, чтобы бойцы захватили с собой трехдневный запас пищи и воды. И с выполнением этого приказа возникли некоторые проблемы — челнок, который вез припасы, выгорел до основания.

— Зачем нам вообще нужны запасы еды? — спросила Клер у Габриэля. — До замка рукой подать. Какие еще запасы, а?! Зачем время терять?

В ожидании отправки нас троих усадили на броню одного из танков. И приставили охрану из двух человек.

— Знаешь, от чего на войне больше всего погибает людей? — вопросом на вопрос ответил Гэб.

— От лазера? — попробовала догадаться девушка, а Габриэль отрицательно покачал головой. — От пуль? Осколков?

— От недостатка снабжения. Боеприпасы, медикаменты. Рационы питания. Топливо. Если всего этого нет под рукой — считай, ты умер и проиграл бой. Наш командир делает все правильно, запас карман не тянет.

— Перестраховщики, — пробубнила Клер, — чего им бояться на родной планете?

— Наверное, того, что эта планета уже не их, — высказал я мрачное предположение.

— Ой, не нагнетай, — отмахнулась от меня Клер.

Тут лейтенанту и пришел доклад о том, что мы фактически остались на подножном корму. И он принял тяжелое и, на мой взгляд, необоснованное решение. Черт с ними, с армейскими правилами, нам надо как можно быстрее прорваться к Дому на скале. Но командовал остатками роты под номером 777 не я. И поэтому наша колонна потянулась к уцелевшему стеклянному кубу.

Лейтенант использовал оставшиеся дроны в качестве передовой разведки. А сам уселся на броню возле нас.

— У нас неустойчивая связь с орбитой, — произнес он, переключившись на наш канал.

— Комета? — встревоженно спросила Клэр.

— Нет, источники помех здесь. На поверхности. А вы правда были адмиралом… ну… до того как… ну…

— Стал мятежником? — подсказал Смирлову Гэб.

— Да.

— Правда. Был. Но нам это вряд ли поможет. Ты же знаешь, у Земли флот отделен от Корпуса Звездной Пехоты. Моим делом

было доставить десант до места назначения, я исполнял роль простого извозчика. И поэтому ничего не понимаю в наземных операциях. Помощи от меня будет мало.

— Все равно я буду благодарен за совет.

В марсианской жесткой командной системе были свои плюсы. Но и очевидные минусы тоже имелись: потеряв капитана и связь с командованием, лейтенант немного растерялся. Приказ-то у него был, а вот понимание, как его выполнить, имея в распоряжении лишь ошметки роты, отсутствовало. Впереди нас могли поджидать полчища жнецов, причем хорошо вооруженных.

— Заскочим в куб? За провизией? — спросил Гэб.

— Да. Сейчас аэроразведка ищет вход…

— Вход?

— Все кубы наглухо блокируются во время аварий или катастроф.

Гэб красноречиво кивнул на «Мародер», на котором мы сидели.

— Предлагаете броней пробить себе вход? Вы знаете, это наши дома, наши кубы. И нам здесь еще жить, поэтому я хотел бы избежать ненужных повреждений… стойте, разведка обнаружила вариант для проникновения внутрь. Выдвигаемся!

«Мародер» дернулся, заставив меня ухватиться за скобу, чтобы не слететь с брони. Танк приподнялся над землей и начал плавно, но уверенно набирать ход. Так как он вез на себе вип-персон, то шел в конце колонны.

Мы ехали прямо по центральной аллее, что меня сильно напрягало. Открытое место, укрытий никаких. Расстреляют нас, как в тире! Я поделился своими тревогами с Габриэлем.

— У нас нет альтернатив. Стоять мы не можем, место уже пристрелянное. Поэтому надо двигаться. Непонятно куда, но мы это выясним.

— Понятно куда, — не согласился с Габриэлем лейтенант, — мы приехали.

Кварталы-кубы связывали между собой тоннели монорельсов. В тоннелях также поддерживался микроклимат, но не в нашем случае. Я не знаю, что послужило причиной катастрофы, но поезд слетел с рельса и пробил стену тоннеля. Наружу торчал его раскуроченный нос.

— Вот и вход. И нам не надо ломать стены или пробивать ворота.

— Танки туда не пройдут, — заметил Габриэль.

— Да, технику мы оставим здесь. Доберемся до первого склада, заберем припасы и быстро вернемся. — У Смирлова снова появилась уверенность в голосе. — Вы останетесь здесь, вместе с

охранением.

— У тебя много людей?

— Нет, но…

— Мы не груз, мы бойцы АА. Как ты уже сказал, у меня было боевое прошлое. Клер, — Габриэль кивнул на девушку, — один из лучших наших полевых агентов. А Данил… Данил сможет вас удивить, я обещаю.

Гэб достал пистолет, выщелкнул магазин, убедился в наличии патронов и дослал его обратно. После краткой внутренней борьбы лейтенант распорядился:

— Выдать им винтовки.

Пролом в тоннеле находился на высоте пятнадцати метров. Я думал, что нас туда будут затягивать на тросах, но у «трех топоров» имелось более изящное решение — «Мародер», взвыв турбинами, просто поднялся на нужную высоту и притерся броней к искалеченному локомотиву.

— Вперед! Перебираемся! — скомандовал лейтенант.

Нам пришлось прыгать.

— Включите на подошвах повышенное трение, — посоветовал лейтенант.

В его совете имелся смысл: с танка на поезд получилось бы перешагнуть, но корпус локомотива оказался под наклоном, и с него можно было запросто соскользнуть вниз.

— Мы… мы не умеем, — признался я.

— Как так?

— Капитан сказал, что сам будет переключать нам режимы. Дистанционно.

— Хорошо, я включу, — сказал лейтенант. У меня на забрале загорелась иконка, где на схематическом изображении костюма ступни окрасились в оранжевый цвет. Я прыгнул на поезд, ботинки моей брони прилипли к нему, как приклеенные. Чтобы переставлять ноги, мне приходилось прикладывать усилие.

Пройдя по внешней обшивке до выбитого лобового стекла, я запрыгнул в кабину. И сразу же обнаружил причину крушения — в кресле сидел пилот. Обезглавленный.

— Думаете, поезд потерпел крушение из-за смерти машиниста? — спросил я у пролезших вслед за мной товарищей.

— Вряд ли, человек здесь только для контроля. Поезда управляются автоматикой, — ответил мне Габриэль.

— Тогда что случилось?

— Выясним, если пойдем дальше.

Мы дождались, пока в локомотив забрались остальные десантники. Смирлову хватило легкого движения кистью, чтобы вынести дверь, отделяющую кабину от пассажирского состава. У

меня было плохое предчувствие, что за ней нас ожидает нечто ужасное. Трупы, уложенные на ошметки тел и приправленные сверху кровью и кишками. Однако первый и последующие вагоны были пусты. В смысле, абсолютно пусты. Ни живых, ни мертвых. Никого. Наверное, поезд вышел уже после того, как на Марсе началась вся эта хрень с мутациями.

Мы выбили дверь последнего вагона и вышли на рельс. Достаточно широкий, чтобы идти по нему уверенно и не напрягаясь. Свод был целым, тоннель не пострадал. Дроны в пролом не пролезли, поэтому могли контролировать обстановку только снаружи. Мы же полагались на двух десантников, идущих впереди наших основных сил.

— Мы на станции. Закрепляемся. Тут… такое. Лучше вам подойти и самим взглянуть, — доложил передовой отряд.

— На станции могли быть люди, — высказала наши общие опасения Клер. Мы-то с ней видели, что могли устроить жнецы в людном месте. Кровавые картинки из столовой на исследовательской станции «Рейнбоу» будут меня преследовать всю оставшуюся жизнь.

— Отставить эмоции, подробно доложите обстановку, — лейтенант жестом остановил наш отряд, — повторяю — доложите обстановку на станции.

Он повторил приказ еще два или три раза, но ответом ему была тишина. Наши дозорные как в воду канули.

— Проблемы со связью? — спросил Гэб у Смирлова.

— Может быть, — неопределенно ответил лейтенант.

— Или… с нашими разведчиками что-то случилось, — предположила Клер.

Лейтенант не стал мучиться сомнениями.

— Тройками, прикрывая друг друга, вперед!

Десантники бежали по стальному рельсу шириной около метра. Где тут укрыться в случае, если на нас нападут? Но десантники, верные приказу командира, бежали, приседали, выставляли оружие и ждали, пока их нагонят товарищи, чтобы снова рвануть вперед. Мы едва поспевали за ними.

Смирлов не прятался за спинами своих людей, «ценный груз» же бойцы держали в арьергарде.

— Мы на перроне. Подходите быстрее, — вышел на связь лейтенант.

Пройдя через короткий темный тоннель, мы вышли к перрону. Из бетонного желоба с рельсом наша группа выбираться не торопилась. Потому что зал ожидания заливал странный, ни на что не похожий свет. Такое свечение не давало ни солнце, ни искусственные источники освещения. В нем было что-то знакомое

для меня и Клер.

— Тут кристалл! — прошептала девушка.

— Что за кристалл?! — не понял, о чем она говорит, лейтенант.

— Долгая история.

— А если кратко? — не отстал от девушки лейтенант.

— Если кратко, то инопланетное энергетическое существо. Ответственное за весь этот бардак.

— Инопланетянин? — сдавленно спросил лейтенант. — Настоящий?!

— Самый настоящий, — подтвердила Клер.

Смирлов смог справиться с удивлением. Пусть наши дроны остались за стенами куба, у лейтенанта имелись индивидуальные средства для проведения разведки. С плеч у новоиспеченного командира роты взлетела «пчелка».

— Я переведу изображение на ваши…

Не успел. Я понял, что хотел сделать лейтенант. Поднять личного дрона над бетонным желобом и посмотреть, что происходит на перроне. И нам показать. Однако прожила «пчелка» недолго — едва она поднялась, в нее влепился плазменный заряд. На нас посыпались обломки. Разведчик успел передать всего пару кадров, но каких! Центр зала ожидания был расчищен от рядов сидений. И там, на полу, сиял-переливался кристалл!

— Жаль, что мы с собой Локи не прихватили! Они бы сейчас между собой договорились, — пожалел Гэб о том, что мы оставили «нашего» сэпа на орбите.

— Зачем нам он? Мы сами можем договориться! — Клер неожиданно подпрыгнула и схватилась за край платформы. Искусственная мускулатура позволила ей легко подтянуться и перебросить тело через препятствие.

— Эй!

— Куда?!

— Стой!

И я, и Габриэль с лейтенантом не успели ничего предпринять, девушка скрылась из вида.

— Что она делает?! — недоумевал Смирлов.

— Кое-что дурное. Но мы должны ей помочь. — Я прыгнул вслед за Клер.

Ну да. Вот кристалл. А вот охрана из двух десятков жнецов. Ладно что в своих чудовищных лапах они сжимали винтовки. Это было ожидаемо. Но они умудрились навесить детали боевой брони на свои уродливые тела. Жнецы окружали кристалл плотным кольцом. И подняли оружие, едва увидели спокойно

шагающую к ним девушку.

А любопытство не только кошек губит. Я обнаружил, куда пропал наш дозор — перед кольцом лежали два исковерканных и прожженных комплекта брони роты «Три топора». Зачем десантники решили подойти поближе, я не знал, но путь доблестных «топоров» закончился именно тут. Завалили их дружным залпом, поэтому стало ясно, почему они даже пикнуть не успели в эфире.

Клер взялась за старое. Наличие дара сыграло с девчонкой плохую шутку. Она сначала демонстрировала свою силу, а уже потом пыталась договариваться. На руках девушки появилось красное пламя.

— Значит, так — у нас есть уговор с твоим соплеменником. И я знаю, что этот гаденыш нас слышит, хотя находится на орбите. Вы посовещайтесь и прекращайте всю эту хрень, — пламя на руках Клер разгоралось все сильнее, — а не то я ее прекращу…

В кирасу девушки, разбрасывая искры, влепился снаряд! Ее отбросило назад, да так сильно, что она улетела в желоб с рельсом и скрылась из вида. Я остался один на один со строем недобро косящихся на меня шипастых жнецов. Однако одним воином в поле я пробыл недолго. С оглушительным гудением над перроном начали подниматься на реактивной тяге десантники прославленной марсианской роты с пушками наперевес, у наплечных гранатометов откинулись панели, обнажая тупоголовые ракеты.

«Да почему мы никак не можем нормально договориться?! Почему начинаем стрелять, а не разговаривать?! Ну мутировали эти ребята, но они же тоже люди в некотором смысле. По крайней мере, ими были. И иметь на своей стороне таких бойцов было бы хорошо», — пронеслось у меня в голове.

— Стойте! Хватит! — Я развел руки в стороны. С ладоней сорвалась туманная пелена, которая врезалась в десантников и жнецов и повалила их на пол.

«Активировано скрытое умение „Миротворец“. Получено триста шестьдесят единиц эво. До следующего эволюционного уровня четыреста девяносто две единицы эво».

Ого! Я и забыл, что так могу!

— Всем стоять! Застыли! Сначала выслушайте меня, а потом решите, сражаться или нет! — прокричал я.

Но, конечно же, не мое обращение затормозило бой, а проявление дара. Впечатлены были даже жнецы, прошедшие невероятную трансформацию. Уж для них в этой истории не должно было остаться ничего фантастического. Однако и они, когда встали на ноги, застыли в нерешительности.

— Вот так! Вот так! Все выдохнули, успокоились и начали решать, как нам жить дальше.

— Мы никогда не пойдем на переговоры с мятежниками! — прорычал позади меня Смирлов.

Я обернулся на его голос:

— Это только ты так думаешь, потому что ни разу не видел кубоидов…

— Кого-кого?

— Еще одних пришельцев, которых до усрачки боятся кристаллы. — Момент был такой, что мне стало не до выбора выражений. — Мы в одной лодке посреди моря из дерьма, и если мы хотим выбраться, то…

— Союз возможен, — прозвучал сразу целый хор голосов. Я уже слышал, как говорил кристалл, заставляя вибрировать воздух.

С души у меня камень упал. Готовый к переговорам кристалл остановит нападение жнецов, мы наконец-то… а, черт, Клер! Мне ведь надо найти и исцелить девчонку, пока она кровью не истекла!

— Союз — это хорошо, но дайте мне минуту, и мы продолжим. — Я развернулся для того, чтобы направиться к рельсу. Но дойти до него не успел. Со свода станции посыпалась сначала пыль, а потом и более крупные обломки. — Да что за…

Я едва успел отпрыгнуть, как на место, где я только что стоял, рухнула изломанная плита. Неужели нас нашли и атаковали кубоиды?! Но вместо туч маленьких механизированных монстриков из пролома в своде свалился один. Но очень большой. Похожий на паука. Бронированная громадина передвигалась на шести лапах, на оставшейся паре были навешены излучатели, похожие на сильно вытянутые узкие мечи.

Самое обидное, что посадочной площадкой для этого неизвестно откуда взявшегося чудовища оказался кристалл! Мы ведь почти договорились, и тут на сэпа свалилось это! Сам же паук не получил никакого ущерба от ударного приземления и тут же начал, крутясь на месте, палить из излучателей. Я торопливо упал на землю, чтобы не попасть под ядовито-зеленые лучи. Однако они летели не в меня, а в жнецов! На моих глазах один из лучей впился в жнеца, и тот мгновенно превратился в густое желе, расплескавшееся по полу. Рядом брякнулись детали доспеха.

— Мочи уродов! — раздался дружный вопль у меня за спиной. И на жнецов обрушился целый огненный вал! Десант лупил по ним из всего доступного оружия. Появление механического паука ошеломило жнецов, они не смогли оказать

достойного сопротивления. И падали как снопы — либо прожженные в десятках мест, либо в виде мерзкой зеленой каши.

«Миссия „Миротворец“ провалена, — огорошило меня сообщение. — Триста шестьдесят единиц эво отозвано. До следующего эволюционного уровня осталось восемьсот пятьдесят две единицы эво».

Как пришло, так и ушло, но мне было обидно. Я все сделал для переговорного процесса, а какой-то долбаный умник, сидящий внутри этой тяжелой боевой машины, все испортил! О нет, все может стать еще хуже, если я позволю Клер умереть! Пригибаясь и стараясь не попасть под перекрестный огонь, я добежал до края платформы и спрыгнул вниз, к рельсу. Костюм все сделал за меня, искусственные мышцы компенсировали инерцию от падения. Осмотревшись, я увидел лежащее на боку тело девушки. Я бросился к ней.

Глава 12

А доспехи нам и вправду достались замечательные. Кираса бронекостюма Клер отправила угодивший в нее снаряд по касательной. Борозда на броне осталась глубокая, но девушка отделалась парой сломанных ребер, которые я залечил буквально щелчком пальцев. Процедура исцеления меня измотала, но не до предела. По крайней мере, я мог передвигаться без посторонней помощи. И даже подвиг совершил: кое-как вскарабкался назад на платформу.

Побоище к тому времени уже закончилось. И жнецы тоже. Механизированный паук сделал несколько шагов в сторону строя «трех топоров» и застыл. Крышка кабины боевой машины откинулась. Я ожидал, что пауком управляет какой-нибудь лихой коммандос как минимум в чине полковника. Но из открывшегося люка выглянула пожилая тетка с короткой седой стрижкой.

— И-и-и… кто эта дама? — удивился не меньше моего Габриэль.

— Ополчение Марса, сынок, — с легким кивком представилась пилот меха.

— Ополчение… что?! — Мне казалось, что ополчение должно бегать с вилами или хотя бы с каким-то устаревшим оружием. И заниматься охраной общественного порядка.

— Это Марс, сынок, тут каждый умеет воевать, — усмехнулась ополченка. — Вы передовой отряд?

— Мы вообще с пояса, — ответил ей Габриэль, — с официальным визитом.

— А эти? — махнула манипулятором на десантников дама.

— А эти нас охраняют.

— Так вы не спасать нас пришли?

Вопрос повис в воздухе. Отчасти из-за того, что теперь непонятно, кто кого должен спасать — регулярная армия ополчение или наоборот. Уж слишком грозно выглядел «паук», да и действовал он просто убийственно.

— Помощь на подходе, госпожа, — наконец-то смог вклиниться в наш разговор Смирлов.

— Да? — грозно глянула на него седая тетка с лицом отчаянного хулигана. — А вы тогда зачем тут?

— Нам необходимо пополнить припасы…

— Пограбить пришли, да? — С точки зрения ополченки ситуация могла выглядеть и так. В родном кубе беда, а армия вместо того, чтобы отрабатывать потраченные на нее в мирное время средства, явилась, чтобы немножечко обобрать свое же

население.

— Нам надо немного еды и воды, чтобы продолжить нашу миссию.

— «Немного»? — нахмурилась задиристая тетка. — Ну хорошо. Знаю я одно место, давайте за мной!

Капсула пилота на «пауке» захлопнулась, он тяжело протопал под учиненный им пролом и поднял вверх одну из лап. С легким хлопком из нее вылетела стрела, тянущая за собой тонкий трос. Стрела во что-то там наверху воткнулась, трос натянулся, а потом и потянул «паука» наверх.

— Наша броня так умеет? — Глаза Клер азартно блеснули.

— Не думаю, — ответил Габриэль, — и липкие пятки нам тоже вряд ли помогут…

Смирлов не стал проводить краткий инструктаж по способностям наших костюмов, он просто подхватил Клер за талию.

— Эй! Не торопись! — отстранилась от «кавалера» девушка. — Надо кое-что закончить!

Она указала на бетонный пол станции, я посмотрел в том направлении, куда она указывает, и удивился! Я-то думал, что кристалл раскрошило вдребезги, но он продавил бетон и лежал в этом кратере целый и невредимый!

— У тебя был шанс, ты мог отозвать жнецов и попытаться договориться!

По моему мнению, претензия девушки не имела под собой основания. Кристалл вроде как был готов к диалогу, и его продолжению помешало лишь появление «паучихи». Но девушка, видимо, считала иначе и выбросила вперед руку, с которой сорвался красный всполох.

— Ты зачем?! Не надо! Стой! — Мои слова прозвучали впустую. Комок красной энергии коснулся кристалла и впитался в него. Сияние кристалла погасло, он превратился в обычный булыжник.

— Он же был не виноват! — Меня потрясло то, с какой небрежностью Клер расправилась с сэпом.

— Ну и что? — пожала плечами девушка. — Пускай теперь они нас боятся и быстрее идут на контакт и сотрудничество. Все, дорогой, полетели!

Взревели реактивные двигатели, и Смирлов унес девушку с собой. Нас с Габриэлем подхватили другие десантники и доставили наверх. На этом ярусе обнаружился еще один зал ожидания. И пункты быстрого питания.

— Так, мальчики, я знаю, что вы привыкли есть клей и цемент из брикетиков. От настоящей еды у вас, скорее всего,

будет вздутие. Но ничего другого в шаговой доступности я предложить не могу. Выбирайте закрытые пакеты из серии «с собой в дорогу», и будет вам счастье. — Тетка сделала приглашающий жест в сторону фудкорта. — Отдаю вам на разграбление!

Кабина на мехе захлопнулась, «паук» развернулся, чтобы уйти.

— Эй! А вы куда?! — бросил Смирлов в спину механическому чудовищу.

— Как куда? Куб защищать, — ответила ополченка, — а вам удачи в вашем задании.

— И вам тоже! — крикнул лейтенант, а боевой робот помахал ему на прощание вооруженной излучателем огромной клешней. А я подумал, что если у марсиан пожилые тетеньки так умело обращаются с боевыми роботами, то на что же способен их спецназ?!

Марсианская философия имела под собой военизированный фундамент, поэтому я не удивился, что обеды и завтраки навынос для обычных граждан герметичной упаковкой смахивали на армейские пайки. Воду же в ранцы десантников пришлось загружать не в столь удобной упаковке, а в обычных бутылках.

— Мы уже можем двигаться без риска умереть от жажды или голода? — Скепсиса Клер никто из вояк не оценил. И Смирлов это едкое замечание пропустил мимо ушей, скомандовав возвращение к тяжелой технике.

По тоннелю назад мы добрались без приключений. И жнецы нам дорогу не перекрыли. Уже вылезая из пролома, мы услышали из куба звуки стрельбы. Эх, а мы ведь так и не спросили, как звали ту героическую женщину. Ее паук впечатлял, но на стороне жнецов был как минимум численный перевес. Я надеялся, что у дамы найдутся помощники.

Хотя и нам самим помощь бы сейчас не помешала.

— Связь с орбитой появилась? — спросил Габриэль, как только мы спустились к «Мародерам».

— К сожалению, нет, — ответил Смирлов, — так что продолжаем выполнение операции собственными силами.

Мы погрузились на технику, лейтенант скомандовал выдвижение.

— Тут есть прямой тракт до Скалы, — Смирлов снова решил посоветоваться с экс-адмиралом, — но мы можем пойти по жилым кварталам…

— Однозначно нет, — не стал дослушивать лейтенанта Габриэль, — нас там встретит одна беда…

— Жнецы?!

— Кое-что похуже. Паника. У нас на руках повиснут тысячи гражданских. И мы завязнем. Завязнем в людях. Не все такие самостоятельные, как встреченная нами дама. Так что идем напрямки, никаких жилых кварталов.

— Тракт — простреливаемое со всех сторон место, — засомневался лейтенант.

— Значит, нас там не ждут. Используем эффект неожиданности. Высылай вперед дроны, пусть разведывают дорогу. — Хотя Гэб и обещал не лезть с советами, но эта его фраза была больше похожа на приказ.

Лейтенант два оставшихся у нас дрона распределил следующим образом — одного отправил на разведку дороги, второго оставил приглядывать за нашими тылами.

— Дороги на поверхности в основном используются для грузооборота, — посвятил нас в особенности марсианской экономики Смирлов, — сухопутные баржи обычно идут по трактам сплошным потоком. И если их нет, значит, что-то случилось с центрами управления.

— Связи с орбитой нет? — обеспокоенно спросила Клер.

— Нет, но мы постоянно пытаемся ее восстановить.

Ситуация была не из приятных. Вопрос, кто может заглушить военную связь, имел однозначный ответ: только сами военные. Мятеж укоренился намного глубже, чем мы могли представить. Скорее всего, в нем был замешан кто-то из высшего командования, и сразу становилось понятно, зачем и почему Отцы-Основатели вдруг решили эвакуироваться в спешном порядке. Только бы нам удалось прорваться к ним через усиленную охрану! Я не сомневался, что в правительственных кругах Марса сейчас творится самая настоящая паника.

Но мои мысли явно обгоняли события — нам еще до дворца на горе добраться надо. И с этим возникали определенные проблемы.

— Дрон показывает, что впереди затор, — сообщил сидящий рядом Смирлов.

— Затор? — удивилась Клер. — Ты же говорил, что тут ездят одни грузовики?

— Так затор и состоит из сухопутных барж.

Как оказалось, баржами марсиане называли циклопические восьмиколесные чудовища. У них не было ярко выраженной задней или передней частей. Параллелепипед со слегка скошенными гранями, на который на глазок можно было загрузить пару тысяч тонн. А может, и того больше. Сначала мы увидели одного из великанов, который стоял поперек дороги.

— Ни объехать, ни обойти, — заключил Гэб, но он не знал,

что нас ожидает впереди.

За первым колоссом скрывались другие, раскиданные по широкой дороге как попало. Мы думали оттащить первый, но поняли, что таскать тут не перетаскать. Год уйдет на то, чтобы растолкать-растянуть весь этот затор.

Зато могли проявить себя «Мародеры».

— Бросаем транспортеры, всем перебраться на танки! — отдал приказ Смирлов.

На корпусах «Мародеров» стало тесновато, все-таки десантная броня роты 777 была достаточно объемной. И мы сидели, зажатые со всех сторон кирасами, наколенниками и наплечниками. В случае срочной эвакуации быстро спрыгнуть с танка я бы никак не смог.

Завыли турбины, «Мародер» начал набирать высоту, из-за лишнего груза в виде стальных великанов делал он это не очень уверенно. С креном на правый борт. Однако запас мощности у марсианской техники был впечатляющим: танк выровнялся и пошел вперед.

— Выглядит так, будто кто-то намеренно заблокировал проезд, — высказал предположение Габриэль, окинув взглядом открывшийся сверху пейзаж. Мне тоже показалось, что кто-то согнал грузовики в одно место и расставил их так, чтобы сделать проезд невозможным. Они стояли хоть и хаотично, но борт к борту.

— Ваши правители решили отсечь себя от остального мира? — проговорила Клер то, что крутилось у меня на языке. — Они перехватили управление грузовых потоков и создали этот затор намеренно?

— Мне об этом не докладывали, — ответил Смирлов, чуть переборщив с официальным тоном.

— Тогда почему они не обрушили это? — продолжил рассуждать Габриэль, указывая на тоннель монорельса, проходящий на высоте пятидесяти метров над нашими головами.

— Может быть, он тоже заблокирован остановившимися поездами? — предположил я.

Болтали мы больше от безделья и чтобы хоть немного снять напряжение. Никаких особых тактических приемов и изысков мы придумать не могли. Наше дело было маленькое — езжай-катайся. И по сторонам смотри. Хотя последнее не обязательно — у нашего разведдрона «глаза» на порядки лучше наших. Вряд ли что-нибудь опасное он пропустит.

Дрону верь, а сам не плошай. Как наш соглядатай, несмотря на солидный сканерный массив, смог проглядеть угрозу, я не знаю. Но нас атаковали внезапно и без всяких предупреждений со

стороны летающего разведчика.

— Внимание! — только и успел крикнуть Смирлов, увидев копье света, устремившееся к идущему впереди «Мародеру». — Маневрируй…

Договорить лейтенант не успел — запущенная откуда-то сверху ракета ударила по танку. Взрыв, десантники посыпались с него как горох! Однако у марсианской техники был хороший запас не только мощности, но и прочности тоже. Танк слегка накренился, но его башни тут же развернулись, подняли стволы и выдали длинную очередь. Автоматика танка, видимо, засекла, откуда по нему велся огонь, и ответила по засеченной точке. Находилась та, как нетрудно было догадаться, на тоннеле. От него вниз полетели обломки, скорострелки танков выгрызали в обшивке тоннеля сквозные дыры.

Однако и укрывшиеся там нападающие не собирались отсиживаться без дела.

— С брони! — заорал не своим голосом лейтенант, и давка, творившаяся до этого на нашем «Мародере», удивительным образом исчезла! Десантники соскакивали с танка, как блохи от кипятка, мы же последовали за ними без промедления.

Я постарался отпрыгнуть от «Мародера» на максимально возможное расстояние, чтобы и под огонь не попасть, и не быть похороненным под тушей одного из десантников. Погнавшись за дальностью, я забыл о точности. Поэтому врезался плечом в борт сухопутной баржи и кулем свалился на бетон. Хотя мое неуклюжее падение, может быть, подстроила рука провидения. Мне стоило только распластаться на бетоне и перекатиться вбок, и я оказался под прикрытием днища огромного колесного монстра. Уютное место, чтобы переждать побоище. Я достал пистолет и снял его с предохранителя.

— Гэб? Клер? — спросил я с надеждой, что между нами настроен канал связи. — Вы целы?

Мой продвинутый костюм, скорее всего, имел и систему собственного позиционирования, и поиск дружественных объектов. Но как ее включить, я понятия не имел! Отдельное за это спасибо безвременно почившему капитану, чтоб его на том свете жнецы на сковородке жарили!

Вместо моих товарищей мне ответил Смирлов:

— Поднимайтесь наверх!

Идея лейтенанта мне не понравилась. Наверху что-то ухало и взрывалось. И выползать туда из относительно безопасного укрытия мне отчаянно не хотелось. Хотя если жнецы планировали подобраться к нам и по земле, то мое положение никак нельзя было назвать безопасным.

— Данил, мы тебя ждем, — поторопил меня и Габриэль.

Достали, блин. То вниз, то вверх, я им что, блоха какая-то, что ли?! Ворчать можно сколько угодно, но засиживаться было нельзя — вдруг «топоры» решили пойти на прорыв? Тогда передо мной открывалась незавидная перспектива остаться с жнецами на тесной приватной вечеринке с глазу на глаз.

Мышцы моей брони развивали внушительное усилие, я дополз до щели между грузовиками и прыгнул. И не рассчитал сил. Я подлетел вверх, как долбаный кузнечик, поднявшись над корпусами сухопутных барж метров на десять. Ох и зря я это сделал, да и вообще из укрытия на белый свет выбрался! Ибо над затором разворачивался настоящий ад! Десантники, рассредоточившись по крышам, долбили по тоннелю из всего своего арсенала. Несчастные прозрачные стены секло ливнем снарядов, выносило залпами ракет и жгло лучами. Но это еще не все — вниз летело все то же самое счастье примерно в таком же количестве.

Один «Мародер» уже выбыл из строя. Его пылающий остов лежал на грузовике, и удивительное дело — его башня продолжала стегать огненными трассами тоннель. Продолжалось это недолго, огонь добрался до какой-то жизненно важной системы танка, взрыв развернул его изнутри, превратив в жуткий стальной «цветок».

Второй «Мародер» еще кружил, несмотря на огненный дождь, который на него лился. От танка летели куски, расплавленные брызги, но чудо марсианской инженерной мысли держалось!

Это все я заметил, падая на грузовики, но долететь до них не успел. Меня прямо на лету подхватил кто-то из «топоров». Его броня на реактивной тяге понесла нас с такой скоростью, что аж дух захватило! Но куда больше его захватило еще одно апокалиптическое зрелище — на и так изрешеченный участок тоннеля пикировал наш дрон. При этом он расстреливал тоннель из пушки и туда же наваливал ракетами. А напоследок еще и врезался в объект атаки, пробив дыру в стекле и выгнув несущие балки. Огонь от взрыва еще не успел погаснуть, а несущий меня на руках как младенца десантник влетел в пролет. Дальше он со мной поступил так, как никакая любящая мамаша со своим чадом не поступит. Он просто швырнул меня под рельс! А сам поднял винтовку и начал гвоздить куда-то вправо. И ракеты с плечевых пусковых установок он туда же отправил.

Вслед за ним в тоннель занырнуло еще несколько «топоров», причем один из них подбросил ко мне Клер.

— Ты как? Где Гэб? — спросил я у девушки, когда она шлепнулась на бетон рядом со мной.

— Чего ты отсиживаешься?! — проигнорировала мой вопрос девушка. Она выхватила пистолет и заорала дурным голосом: — Вперед! Бей гадов!

Я на мгновение опешил, но упавший рядом с нами Габриэль знал, что делать. Он ловкой подсечкой сбил девушку с ног, а потом прижал ее своим телом.

— Лежи! Не дергайся! — крикнул он, а я для надежности ухватил девушку за пятки. Наше место сейчас точно было не на передовой.

Глава 13

«Три топора» смогли реабилитироваться за разгром при высадке. Если с дистанции жнецы выкосили большую часть роты, то при столкновении лоб в лоб десант смог показать, за что их считают элитой. Жнецов было больше, чем десантников. Хоть из-под рельса обзор у меня был ограничен, но я видел, что тоннель буквально кишит созданиями, похожими на помесь богомола с ящерицей. Они даже на стенах висели, откуда их сшибали точными очередями. Причем бой шел на настолько близкой дистанции, что в ход шли даже кулаки и шипы.

Рядом с нами грохнулся клубок из сплетенных жнеца и «рыцаря». Хоть жнец при падении и был сверху, но десантник ловко вывернулся, схватил жнеца за голову, швырнул на спину и уселся сверху. Пудовые кулаки десантника работали не хуже пушек — череп мутанта не выдержал натиска, лопнул и расплескал желтую жижу. Клинки жнеца еще раз царапнули броню десантника и бессильно опали.

— Вы в порядке? — Смирлов для надежности прошиб жнецу грудную клетку ударом ноги.

— В… в… вроде да, — слегка заикаясь, ответила Клер, которую мы продолжали удерживать от подвига, а если точнее, то от героической гибели.

Сам лейтенант оказался далек от формулировки «в порядке». Сверху на него прыгнул жнец. Прижимаемая нами к полу девушка как-то умудрилась выпустить в него пару пуль, однако Смирлов и сам отлично справился со свалившейся на него напастью. Он ухватил жнеца за глотку, оторвал от себя и отодвинул на расстояние вытянутой руки. Из предплечья другой руки десантника вырвалась струя огня. Прожарив жнеца из огнемета до корочки, Смирлов отшвырнул его от себя. Обугленная туша пробила остекление тоннеля в двух шагах от нас.

— Они бесподобны! — Клер восхитилась короткой жестокой расправой над жнецом. — С ними нам ничего не страшно…

— Я не был бы в этом уверен на сто процентов. — Габриэль выпустил девушку, подполз ближе к пролому и заглянул в него. — Эй, лейтенант, нам надо поторапливаться. Кажется, мы становимся слишком популярными и к нам спешит толпа поклонников.

Я дополз до Габриэля и посмотрел наружу. И мне сразу захотелось оказаться где-нибудь на орбите Марса. А еще лучше — на «Ржавом Ангеле». И совсем неплохо, если бы я не ответил в свое время на вызов «Рейнбоу Ресерч» и не принял бы от них

заказ на спасение. На тракте было полным-полно жнецов. И они не прогуливались, любуясь на красное небо, а все бежали в одну сторону. В нашу, мать ее, сторону!

— Лейтенант, у нас серьезные проблемы!

— Мы справимся с любой! — Смирлов был готов к разнообразным вызовам.

— На эту у вас не хватит патронов. — Но мне было чем его удивить.

Смирлову даже не пришлось высовываться наружу, он получил картинку со второго уцелевшего дрона.

— Поднимайтесь, немедленно поднимайтесь! — Лейтенант подхватил Клер и, включив двигатели, рванул вверх.

— Почему он всегда спасает ее и бросает нас? Дело в том, что она девушка? — проворчал Габриэль.

Жаловался он зря, силовая броня нам позволила легко взобраться на рельс. Однако мы опаздывали — «топоры» неслись по рельсу так, что их бронированные ботинки из него искры вышибали.

— Они нас бросили! — уже на бегу прокричал Габриэль.

— Бросят, если не догоним. — Я понимал, что других вариантов выжить у десантников не было. Да, они лихо порубили жнецов в тоннеле, но это теперь представлялось только разминкой. Там были десятки, а за нами гнались сотни. И шустро гнались: оглянувшись, я увидел темные силуэты, которые преследовали нас не только по самому рельсу. Твари умудрялись гнаться за нами по стенам и потолку.

— Смирлов! Надо остановиться и организовать оборону! — хрипло прокричал по рации Гэб.

— Сомнут! — Ответ лейтенанта был краток.

— Ну хоть какой-то шанс, а так в спину добьют… ого! Отлично, лейтенант, отлично! — Мы с Габриэлем разглядели, куда так торопились «топоры». Впереди стоял поезд!

— Поднажмем, поднажмем, поднажмем! — Вроде бы на нас с Габриэлем были одинаковые костюмы, но он начал вырываться вперед. Я тоже решил использовать «резервные» мощности и подрубил собственные мышцы на полную катушку. Стало непонятно, кто кого тянет: я — костюм или он меня, но у меня от напряжения чуть сердце из груди не выпрыгнуло. Но вагон я догнал, запрыгнув в вырванную дверь практически вместе с Габриэлем. Бежать за Смирловым и его ребятами было легко, они просто сносили перед собой все препятствия. Лишние кресла, переборки, двери.

Мы уже догнали лейтенанта, который так и бежал с Клер. От его брони разлетались и прицеплялись к стенам небольшие

стальные ромбы.

— А это зачем? — Я не понял, что делает лейтенант.

— О господи! Беги быстрее! — Кажется, Габриэль знал, что происходит, хоть и не стал меня посвящать в замысел «топоров». Но по его тону было ясно, что нас впереди ожидали только одни большие неприятности, и чтобы их избежать, стоило поторапливаться.

Как я ни старался, но Смирлова догнать не смог. Впрочем, как и Габриэль, мы с ним делили почетное последнее место. Но только среди нашей команды — оглянувшись, я увидел, что у нас появились последователи-преследователи. Десантники прорубили поезд насквозь, поэтому мне не составило труда разглядеть темные силуэты. Я на бегу достал пистолет.

— Брось эту затею, Даня! — Гэб снова обогнал меня. — Просто шевели ногами и…

Конец его фразы потонул в грохоте, который смягчила аппаратура моего шлема. Но все равно грохнуло серьезно, да и в спину подтолкнуло нешуточно. Я снова оглянулся и понял, чем так щедро засеивал стены бегущий впереди нас лейтенант. Мины! Он раскидывал мины, которые сейчас красочно взрывались позади нас. Нам приходилось улепетывать и от жнецов, и от огненной стены, которая следовала прямо за нами.

— Соберись! — крикнул Габриэль и заставил меня сконцентрироваться на том, что ждало нас впереди.

Я увидел еще один взрыв, оторвавший вагон от локомотива. А тот, активировав магнитную подушку, начал подниматься над рельсом. И он тронулся, чертов локомотив тронулся! Правда, оставив заднюю дверь открытой.

Габриэль, вырвавшийся вперед, прыгнул и таки долетел до открытой двери. А вот я явно не успевал. Локомотив отходил от первого вагона.

— Прыгай! — Габриэль махал руками в проеме двери локомотива. — Прыгай давай!

Ну я и прыгнул, а что мне оставалось делать? Если бы на мне не было чудо-костюма, я бы со всего разбегу грохнулся на рельс. Я и так почти не долетел, но меня подхватил Гэб и втянул внутрь. Локомотив не был рассчитан на перевозку пассажиров, тем более таких объемных, но мы поместились. Не считая меня, Гэба и Клер, туда забилось восемь десантников. Всего восемь! Дорого же нам обошлась короткая стычка на тракте. Наш отряд таял прямо на глазах, и у меня появились обоснованные сомнения в том, что мы таки доберемся до Дома на скале.

Десантники расселись вдоль стен — все, кроме одного. Тот, вырвав сиденье и усевшись на пол, разместился на месте пилота

поезда.

— Максимальное ускорение! — скомандовал Смирлов, а я чуть не вывалился наружу, настолько резко ускорился поезд. Мне повезло, что меня подхватил Габриэль. Левитирующий на магнитной подушке поезд набрал просто чудовищную скорость, стены тоннеля превратились в размытую серую массу.

— Не догонят? — крикнул Габриэль лейтенанту.

— Вряд ли, — обнадежил нас тот, — разве что могут встречный поезд пустить.

— Чего?! Да на такой скорости мы в лепешку… нас на молекулы… в пыль! — разволновалась Клер.

— У поезда есть радар, — попробовал ее успокоить Смирлов, — мы обнаружим встречку. Всем сесть вдоль стен!

— Обнаружите… и-и-и? — не желала угомониться Клер.

— Постараемся эвакуироваться.

— На полном ходу?! Это же чистое самоубийство!

— Вся эта миссия довольно рискованная, но от нее зависит судьба Марса и, возможно, всего человечества…

— Ой, не начинай! Все остальное человечество сейчас сидит и считает прибыль, которую можно из кометы вытянуть! — Скепсис Габриэля относительно «остального человечества» было не победить.

— Кто смотрит на радар? — Клер же волновали другие материи. — А давайте я тоже смотреть буду.

Девушка протиснулась между «топорами» и села рядом с ведущим локомотив десантником.

— На какой экран смотреть? Что должно появиться? Как будет выглядеть этот поезд? — засыпала его вопросами Клер.

— Мы доедем до самого дворца без пересадок. — Лейтенант огласил очевидное преимущество выбранного нами способа передвижения.

— Прямо внутрь заедем?! — удивилась Клер.

— Нет, конечно. Там же охраняемая зона. Периметр, за который могут пройти только избранные.

— А мы…

— Мне сказали, что да, вы такие. И приказали доставить вас к Отцам, — совершенно серьезно ответил Смирлов девушке. Я думаю, он убедился в нашей избранности после того, как Клер с помощью своего дара уничтожила кристалл. Это играло нам на руку, у лейтенанта появилась дополнительная мотивация для того, чтобы класть своих людей и не думать об отступлении.

Защитные системы Дома на скале оказались продвинутыми.

— У нас перехватили управление, — сообщил десантник, который вел локомотив.

— Кто?! — забеспокоилась Клер.

— Не знаю. Кто-то извне.

— Мы можем с этим что-то сделать? — спросил у подчиненного Смирлов.

— Я стараюсь, но… мы теряем скорость. Останавливаемся.

— Приготовиться покинуть транспорт! — распорядился Смирлов.

Я представил, что нам придется выходить на полотно рельса, но высадка прошла без экстрима — локомотив остановился на станции. Необычной, пустой, но станции. С одной яркой чертой — выход с этой станции прикрывала мощная круглая бронедверь. Точнее, когда-то прикрывала, сейчас эту дверь некто очень сильный вырвал из стены вместе с гидравлическим приводом.

— Что-то мне подсказывает, что в гости к Отцам мы явились не первыми. У вас есть какие-то инструкции на этот случай? — поинтересовался Габриэль.

— Инструкция на этот случай только одна — немедленно идти на помощь Отцам.

— Нас как-то маловато, — засомневался Гэб, — враги позади, враги, судя по всему, впереди. А нас всего лишь…

— Мы исполним свой долг! — В голосе лейтенанта не было пафоса. Одна лишь бесконечная преданность присяге.

— Может, мы их здесь подождем? — Клер уселась на бетон перед раскуроченной дверью. — У нас-то никакого долга нет.

— Не вариант, — Габриэль поднял девушку чуть ли не силком, — мутанты захватят Марс, потом обратят свой взор на Землю.

— Да и гори они синим пламенем, вон сбежим с Даней к его деду. Устала я мир спасать. Тем более что нам неизвестно, кто в бункер к Отцам пролез: жнецы или мятежные офицеры.

— Мы сейчас это выясняем, — сказал Смирлов. Несколько десантников запустили индивидуальные разведочные дроны в пролом в стене и ждали результатов поиска.

Не дождались. Может, кто-то бункер и взломал, но часть защитных систем продолжала работать. Они заглушили управляющий сигнал и картинку от дронов.

— Ничего не видно, — печально сообщил Смирлов, — будем проводить разведку.

Он отправил пару ребят внутрь бункера, остальные, включая нас, заняли оборону возле пролома. Причем нам приходилось как смотреть за самим входом, так и поглядывать на монорельс. Взрывы задержали жнецов, но никто из нас не испытывал иллюзий на тему того, что рано или поздно они сюда доберутся.

Связь с нашим дозором пропала в тот момент, когда

десантники вошли в бункер. Отцы-Основатели озаботились тем, чтобы за стены их убежища не просачивалась никакая информация. Но мы не слышали и звуков боя, и это дарило нам надежду, что те, кто так бесцеремонно обошелся с входной дверью, уже ушли. Правда, это порождало второй вопрос — что стало с Отцами-Основателями? Живы ли они? Или вместе с их смертью на Марсе воцарится полная анархия?

Смирлов не стал терять времени на ожидание. Он подозвал к себе последнего выжившего сапера и дал ему поручение. Сапер начал разгружать свой объемный ранец, вытаскивая из него плитки розоватой субстанции.

— Взрывчатка. Сто третья серия. Очень мощная, — узнал материал Габриэль.

— И что он с ней будет делать? — спросил я.

— Поглядим — поймем, — ответил мне бывший адмирал.

Сто третья серия по своей консистенции была похожа на пластилин. Сапер облепил ею проем. И начал устанавливать в пластичную массу серебристые шарики на тонкой ножке.

— Датчики движения и детонаторы. — Благодаря своей шпионской профессии Клер тоже понимала, что за манипуляции производит сапер.

— И… что? Это все взорвется, едва мы попробуем войти?!

— Ну, я думаю, у него хватит мозгов запрограммировать датчики на распознавание «свой-чужой», — понадеялась Клер.

Проверить профессионализм сапера мы смогли уже через пару минут, когда в проеме появился один из посланных на разведку десантников. Не рвануло, значит, датчики были настроены правильно.

— Внутри обнаружены следы боя, — доложил он, — чужаки не найдены.

Лейтенант разбил наш отряд на три группы: дозор, основную и двух бойцов для прикрытия тыла. Потихоньку мы начали втягиваться в бункер.

Отцов-Основателей охраняли парни в силовой броне, не такой огромной, как у «топоров», но все же внушительной. Окрашенной в кроваво-красные и золотые цвета. Хотя и без этого в первом же зале хватало красного. Причем даже на стенах и потолке.

Телохранители марсианского правительства сделали все, чтобы не пропустить вторженцев внутрь. Они успели и баррикады из стандартных армейских блоков возвести. И жизни свои отдать. Вернее, продать — и продать дорого. Мы буквально запинались о раскиданные возле входа тела жнецов. Накосили их тут десятками, если не сотнями. Охрана Дома на скале организовала

даже огневые точки и выкашивала нападающих из орудий и огнеметов. Но не помогло — жнецы прорвались и своими косами-шипами устроили настоящую резню. Куда ни падал мой взгляд, я нигде не смог увидеть полного комплекта брони. Между баррикадами были раскиданы руки, ноги и головы. А под ногами ощутимо хлюпало.

— Боюсь, с выполнением долга у вас будут серьезные проблемы, — сдерживая тошноту, пробормотала Клер.

Чем дальше мы продвигались по бункеру под Домом на скале, тем больше я признавал то, что Клер права. Сражение на входе было не единственным, личная гвардия Отцов-Основателей пыталась остановить жнецов в каждом переходе. В коридоре, ведущем во внутренние покои, сложно было создать опорные пункты, но гвардия их сооружала из различной утвари, попавшейся под руку. И там же погибала — возведенные наспех опорные пункты не смогли задержать продвижение врага.

Еще хуже дела обстояли в самом бункере, куда нас доставил просторный грузовой лифт. Мы спустились еще глубже под землю. На выходе из лифта нас поджидали последствия еще одного побоища. С ровно таким же результатом — перемешанные в салат гвардейцы и жнецы порвали друг друга на части. Но победили нападающие, а следы разрушения шли дальше. Из этого помещения вели три выхода.

— Будем разделяться? — задумался Габриэль.

— Да куда разделяться? Вы чего! Поглядите, сколько жнецы народу положили! — взвилась Клер. — А нас всего сколько?

— У нас нет чертежей здания, и мы не знаем, где находятся покои Отцов, — заметил лейтенант.

— Зато у нас есть следы, — возразил Габриэль.

— Следы? — Смирлов не понял, к чему тот клонит.

Гэб пошел по залу, увлекая за собой остальных членов нашего отряда.

— Смотрите, здесь сразу три баррикады. И прикрывали они вот эту дверь. Здесь и тел больше всего навалено — гвардейцы бились именно за этот выход, — пояснил он свою теорию.

— Да мало ли что здесь случилось?! Вдруг их зажали в кольцо и перемолотили, — продолжила вредничать Клер.

— Может быть, и зажали. Но у тебя есть другое предложение?

— Есть, возвращаемся на поезд. Тут слишком опасно, столкнемся с толпой, которая учинила этот разгром, и нам крышка!

В словах девушки имелись и смысл, и логика. Но только она договорила, как под ногами слегка вздрогнул пол и мы услышали звук отдаленного взрыва. Смирлов посмотрел на сапера. Тот без

слов кивнул. Сработала, значит, ловушка, оставленная нами у входа. Вряд ли она уничтожила всех пытающихся добраться до нас жнецов. Следовательно, мы сами оказались в ловушке: враги позади, враги впереди.

Глава 14

— Идем вперед, там есть хоть какой-то шанс на успех, — решил за всех Габриэль. И никто, даже Смирлов, не стал оспаривать его решения. Как и выбранный им путь.

Габриэль оказался одновременно прав и неправ. Гвардия Отцов-Основателей действительно прикрывала выбранное им направление. Но оно вело не в личные покои правителей Марса, а на взлетную площадку с длинной шахтой, уходящей наверх. Через нее было видно тяжелое красноватое марсианское небо. Всего площадок было две. Одна пустовала, а на второй стоял сожженный тяжелый военный транспортник.

— Улетели, — выразил общую мысль Смирлов.

Улететь-то улетели. Об этом свидетельствовал покрытый свежей сажей бетон. Но кто и куда? Правители? Мятежники, захватившие их в заложники?

— Нам надо найти местный центральный сервер, — у Клер проснулись шпионские замашки, — попробуем его взломать и вытянуть информацию…

— Они убегали в спешке. Вряд ли они что-то успели оставить на сервере, — засомневался Габриэль.

— Все равно что-то должно быть. Полетное задание, например.

— Никаких заданий, они бежали без оглядки. На тайную базу, — высказал свое мнение Смирлов.

— Что? Тайная база? Ты знаешь, где она находится? — У Клер моментально возникло к лейтенанту много вопросов.

— Нет. Она тайная потому, что никто не знает, где она.

Поиски Отцов-Основателей можно было отложить на потом. Нам следовало сосредоточиться на том, как выбраться из бункера. Я направился к закопченному транспорту.

— Данил, ты чего? — окликнул меня Габриэль.

— Эти военные штуки делаются с огромным запасом прочности. Куча резервных систем, дублирующие источники питания. Усиленное шасси… — Через распахнутый люк я залез в транспортный отсек.

— Отличная идея! Нам бы побыстрее отсюда убраться! — Клер мою идею восприняла с энтузиазмом.

Однако поводов для восторгов было мало. Я открыл замки люка и заглянул в моторный отсек. Огонь здесь побушевал вволю, все, что не сгорело, то обуглилось или превратилось в пепел. Машину дешевле было списать, чем восстанавливать. И конечно же, не шло никакой речи о том, чтобы отремонтировать ее вот

так, голыми руками, без оборудования и инструментов.

— Не, ребята, мы не взлетим, — «обрадовал» я нашу компанию.

— Где будем организовывать линию обороны, — спросил лейтенант у Габриэля, — тут или в общем зале?

Голос у Смирлова подрагивал. Он ведь собирался не просто выстраивать линию обороны, а давать последний бой в своей жизни. Иллюзий на тему того, что горстка бойцов сможет отразить атаку полчищ жнецов, никто из нас не испытывал. У меня были слабые надежды на мой дар миротворца, но сработает ли он и как долго продержится эффект, я не знал.

— Какая, на фиг, оборона?! Давайте отсюда выбираться! — Девушка тоже не горела желанием погибнуть смертью храбрых. Это в боевом экстазе она на жнецов кинулась с пистолетиком наперевес, а сейчас мыслила вполне разумно. — Эй, Смирлов, нука быстренько меня обнял, и полетели!

— Рискованно, — не торопился бежать в объятия десантников Габриэль, — во-первых, нас наверху могут ждать. Они же преследовали Отцов до последнего…

— Э-э-э… Гэб, лейтенант, мне кажется, я кого-то вижу на том конце тоннеля. — Я и вправду заметил какой-то темный силуэт на фоне неба.

— Настрой оптику и сам посмотри, — посоветовал Смирлов.

— Я не умею… — Мне захотелось отправить очередное проклятие в адрес ленивого капитана, не потрудившегося нас ознакомить с функционалом нашей брони.

Лейтенант тоже не стал тратить на это время. Он уставился на выход из шахты.

— Десантный бот. Наш, марсианский.

— Ага, наш. Только непонятно, кто им рулит. Ваши или изменники.

Клер была права. Герб Марса на боку бота не значил ровным счетом ничего. Он мог и ракеты нам на голову сбросить. Но кораблик скинул кое-что другое. Разматывая петли, в шахту упал трос.

— Цепляемся? — неуверенно спросила Клер.

— А вдруг на борту жнецы? — проявил осторожность Габриэль.

— Тогда почему мы до сих пор живы? — обоснованно возразила девушка.

— Может быть, мы нужны им живыми? Эй, лейтенант, ты куда?! — воскликнул Гэб, увидев, как Смирлов запустил двигатели и взлетел.

Лейтенант был достойным человеком и офицером, который

не стал посылать кого-то вместо себя на рискованное задание. Он решил лично узнать, кто и зачем к нам явился. Больше добровольцев не нашлось, лейтенант перевалил через край уходящего в небо тоннеля и исчез.

— Он вообще вернется? — первой забеспокоилась Клер.

Прошло несколько минут, и Смирлов все-таки появился в эфире.

— Поднимайтесь! Нам ничего не угрожает.

— Не угрожает… и все? Он не мог бы быть немного более конкретным?

На возмущение девушки никто не обратил внимания, десантникам было достаточно слова командира. Один за другим они начали взлетать.

— Эй! А как же мы?!

— Цепляйтесь за трос, — посоветовал нам с Клер Габриэль. И сам последовал этому совету.

Карабкаться нам не пришлось, нас затянули наверх лебедкой прямо в десантное отделение бота. «Топоры» уже расселись в креслах по бортам. Удивительно, но, кроме нашей команды, в отсеке больше никого не было.

— Начальство подсуетилось? — спросил Гэб у лейтенента.

Но ответ он получил от другого человека. В десантный отсек вошел пилот в красно-черной марсианской форме и снял шлем.

— Лаура?! — охнули мы разом.

— А вы кого ожидали увидеть? Архангела-спасителя? — рассмеялась Лаура.

— Ну, какого-нибудь марсианина, — предположил я.

— Марсианина? Ага, как же, вы знаете как забегали генералы, когда увидели, что из этой шахты стартовал корабль!

— Почему забегали? Они же должны были броситься на помощь Отцам? — Я не понял реакции генералитета.

— Так вся соль в том, что Отцы эту помощь не запрашивали, — объяснила суть проблемы Лаура, — и у военачальников в головах случился диссонанс. Лететь на выручку или нет? С одной стороны, надо, с другой — приказа прямого не было, и вроде как Отцы-Основатели выразились предельно точно, что беспокоить их не стоит.

— И что они решили?

— Ничего. Я решила сама и убедила их, что если я прилечу узнать, что тут и как, то они вроде как и помощь прислали, и добровольное затворничество Отцов не нарушили.

— Ох уж эта дипломатия… погоди, а кто за штурвалом? — Наш бот шустро набирал высоту, и мысль о том, что им сейчас управляет автоматика, мне решительно не нравилась.

— Мирко.

— Мирко?! — Мой приятель азы пилотирования постиг, но где-то на уровне троечки.

— Ага, а на месте бортстрелка сидит Том.

— Быстро в кабину! — Габриэль понял, что это грозит бедой. — Закончим беседу там.

— Не переживайте, — махнула рукой Лаура, — Мирко отлично справляется, а Том — прирожденный убийца. Если кратко — спутники заметили взлет транспортника. И отследили его дальнейший полет.

— А точку посадки?!

— Она есть! Так что, мальчики, у нас есть след!

— Так мы не возвращаемся на орбиту?

— Что там делать? Мы знаем, где они! И летим туда!

— «Туда» — это куда? — Меня заинтересовала конечная точка приземления.

— На Северный полюс, на чертов Северный полюс! — Лаура явно застоялась и была рада возможности снова вляпаться в какую-нибудь веселую авантюру.

— Ну на полюс так на полюс. — Меня уже ничто не могло удивить.

— Покажем этим гадам! — завертелся в своем кресле от нетерпения Том.

— Э-э-э… освободи-ка место, — попросил его Габриэль.

— Зачем? Я освоился. Смотрите, вот тут пуск ракет… — Паренек потянулся к пульту.

— Руки прочь. — Габриэль мягко, но настойчиво потянул Тома из кресла.

— А я тебя подменю, — обратился я к Мирко. Напарника из кресла силком вытаскивать не пришлось, он осознавал тот факт, что я за штурвалом чувствовал себя более уверенно.

Лаура уселась на место первого пилота.

— Управление знакомо? — спросила она меня.

— Кого я только не спасал. И марсианские суда тоже, — без ложной скромности похвастался я.

— Конечные координаты я в систему уже загнала. Есть два варианта — либо пойдем низко-низко. Либо делаем сразу суборбитальный прыжок до полюса.

— Зачем нужны такие сложности?

— Затем, что марсиане не контролируют собственную ПВО. Точнее, контролируют, но местами.

— Тогда готовимся к суборбиталке. — Я переключился на интерком: — Внимание! Пристегните ремни, возможны перегрузки!

В общем-то, это все, что я успел сделать. Лаура только ждала команды, она поставила бот на дыбы и дала полную тягу! Перегрузка прессом надавила на грудь, сердце на несколько секунд замерло.

— Ты что делаешь?! — сквозь зубы спросил я у Лауры после того, как смог сделать вдох.

— Я же говорила — ракеты. Нам надо быть быстрыми!

Я ни за что не вел бы так десантный бот, ибо то, что творила Лаура, было за пределами всех норм и правил. Я считал себя неплохим пилотом, но понимал, почему «Рейнбоу Ресерч» заключила контракт с Лаурой. Скорее всего, очень дорогой контракт. Она играла с тягой и тангажом так, что набирающий высоту корабль петлял, как убегающий от своры собак заяц. Или сошедшая с ума стрекоза.

На мониторе вспыхнуло предупреждение, что на нас нацелился какой-то радар.

— Отстрел ловушек! — объявила Лаура.

— Зачем… ловушек? Как… ловушек? — забеспокоился Том.

— Успокойся, это меры предосторожности. — Я не увидел на мониторе меток от ракет. Но это ничего не значило, нас могли сбить лазерным импульсом или пустить по нашему следу ракеты стелс.

Рывки из стороны в сторону прекратились, обзорный экран показывал, что мы вышли за пределы атмосферы. Полусфера красной планеты, незамутненная чистота космоса — картина действовала на нервы успокаивающе. Но недолго — бот опустил нос и устремился к планете.

— А-а-а! — заорал Том. К моему удивлению, от восторга. — Это же как на аттракционе!

Сравнение было точное, вот только ни на одном аттракционе вы не испытаете чувства невесомости. Очень продолжительного.

Бот пробил слой облаков, скорость при этом набрав такую, что с раскаленного носа на борта аппарата хлестала перегретая плазма.

— Напомните мне больше никогда не допускать ее к штурвалу, — борясь с накатившей тошнотой, произнес Габриэль.

— Да ладно вы, не скулите! — Лаура выровняла корабль. И сделала это довольно низко над землей, под нами уже проносилась красная пустыня. А перед самым горизонтом виднелась белая полоса.

— Дамы и господа, наш рейс подходит к концу. Просьба собрать багаж и не вставать со своих мест до полной остановки корабля, — шутливо объявила Лаура.

— Мы рядом? — спросил Гэб.

Я видел на мониторе, что нам оставалось лететь менее пяти минут. Но ответить Габриэлю не успел.

— Поворачивайте, — в кабину зашел лейтенант Смирлов, — это закрытая для полетов зона!

— Знаешь, старые правила как бы уже не работают. У нас экстренная ситуация…

— А там был взрыв! Термоядерный! — ткнул пальцем в сторону полюса Смирлов.

— Взрыв?! Когда?! — Лаура развернула бот и заставила его зависнуть над землей.

— Лет двести назад…

— Фу-у-ух, испугал, дурак! — выдохнула Лаура.

— На полюсе располагался один из первых энергетических комплексов. Строился он в быстром темпе, в проекте были огрехи, приведшие к тому, что взорвались сразу два реактора.

— Радиационное заражение?

— Сильнейшее. Поэтому полюс закрыт для полетов и посещений.

— Во-первых, мы ненадолго. Во-вторых, у бота неплохая противорадиационная защита. Неужели мы отступим сейчас, стоя на пороге?! — Габриэль умел мотивировать соратников.

— Да, этот кораблик неплох, — подтвердила Лаура, — на какое-то время он нас защитит.

Я не стал слушать остальных членов команды. И говорить тоже, а переключил управление на себя и на малой скорости повел бот на заложенную в навигатор точку.

— Снежные покровы выглядят нетронутыми, сложно поверить, что здесь был термоядерный ад, — заметила Лаура, разглядывая белоснежную равнину под нами.

— Так сколько времени прошло? Планеты умеют залечивать шрамы и язвы от наших шалостей. — Габриэль обладал лекторским талантом.

Однако длинной лекции не получилось. Речь Гэба оборвал раздражающий сигнал зуммера с пилотской панели. Одновременно с этим на забрале моего шлема появился значок, означающий радиационную опасность. Он имел оранжевый цвет, то есть уровень этой самой радиации не представлял угрозы, экранирование моей брони пока справлялось.

— Так, мальчики, не волнуемся. Получаемая доза небольшая, — Лаура успокоила остальную команду, — но лучше нам тут надолго не задерживаться. Ускоримся!

Девушка переключила управление ботом на себя, я не возражал. Она еще сильнее прижала бот к земле и летела на предельно допустимой для этой высоты скорости.

— В общем-то мы приехали, — сообщила Лаура, когда корабль подлетел к башне с округлым куполом. Очень старой башне: когда бот облетал ее, я заметил, что часть купола провалилась внутрь. А блок с антеннами вообще сорвался с кровли и висел на пучке проводов. Разрушения не могли быть связаны с термоядерным взрывом, после него мало что осталось бы, снесло бы все, что выше фундамента. Купол провалился по другим причинам — над ним поработало время и отсутствие ухода. Скорее всего, база, на которую мы прилетели, была построена уже после инцидента с реакторами. Но кем? И зачем что-то строить в зараженной зоне?

Сомнения терзали не меня одного, Лаура облетела башню три раза, прежде чем приземлиться на ровной площадке перед башней. Оранжевый цвет маркера радиации в моем шлеме стал более насыщенным, фон рос, и это было очень неприятной новостью.

— Светит порядочно. Я подожду здесь и не буду глушить двигатели. А вы постарайтесь не задерживаться. — Лаура нажала на клавишу и опустила аппарель бота.

— Где корабль Отцов? — задал очевидный вопрос Смирлов.

— Не знаю. Он сел тут. Куда он делся — не имею никакого понятия.

— Это единственная ниточка, которая у нас есть, лейтенант. Дернем за нее и поймем, куда нам двигаться дальше. — Габриэль был полон азарта.

— Но мы не знаем…

— И не узнаем, если будем сидеть на заднице! Разойдись! — Гэб разбежался и спрыгнул с борта прямо в снег.

Я хотел последовать за ним, но остановился за шаг до края, увидев, что произошло с бывшим адмиралом. Едва его ноги коснулись снега, как из-под них взметнулся столб снега и пара. Габриэля подкинуло метра на три вверх.

— Это что? Мина?! Мы сели на минном поле, все назад! — Я раскинул руки, чтобы не дать спрыгнуть остальным.

Гэб грохнулся на спину, под ним что-то опять взорвалось, и он полетел дальше, плюхаясь в снег и подлетая, как плоский камешек по водной глади.

Ко мне подошел лейтенант.

— Это не мины.

— А что же?!

— Углекислый газ.

— При чем тут газ?

— Сухой лед. За бортом минус семьдесят…

— Миленько, — оборвала пояснения лейтенанта Клер, —

радиация, минус семьдесят… Чем еще встретит нас гостеприимный марсианский север?

— При такой температуре, — не обращая на причитания Клер никакого внимания, продолжил Смирлов, — поверх обычного льда образуется слой из замерзшей углекислоты. Нас на курсах по выживанию учили, что бегать по такому льду в нагретой броне — затея не из лучших. Соприкасаясь с нагретой подошвой, лед мгновенно испаряется с эффектом взрыва…

— О! Остановился! — обрадовалась Клер за Габриэля, который рухнул в сугроб и лежал, окутанный паром от быстро испаряющегося газа. — Вроде цел… но… я так не хочу. Что нам надо сделать?

— Посидеть и подождать, пока наша броня остынет до температуры окружающего воздуха, — поделился знаниями из курса выживания Смирлов.

— Я в порядке! И было очень весело! — сообщил по рации Габриэль. Предводитель повстанцев перевернулся и помахал нам рукой. — Вы чего ждете?

— Мы не хотим такого веселья, — ответила ему Клер, садясь и свешивая ноги с аппарели.

— А можно я с вами не пойду? — попросил Том. — Я лучше буду прикрывать вас отсюда.

— Можно, только держись подальше от пульта управления вооружением.

— Говорю же — он нормально справляется. Совсем затюкали парнишку, — проворчала Лаура.

Глава 15

— Как выдумаете, что там? — спросила Клер, пока наша команда остывала, сидя на откинутой аппарели.

— Давайте я схожу посмотрю? — предложил из сугроба Габриэль.

— Лежи, отдыхай, ты сегодня уже совершил свой подвиг!

Я впервые слышал, что Клер решила подколоть своего босса.

— Хорошо-хорошо, я посижу и посмотрю, как у вас дело пойдет. — Гэб больше не рвался на острие атаки.

Я опустил ногу и ботинком коснулся льда. От подошвы повалил пар, много пара. Но вверх меня не подбросило. Я спрыгнул и сразу провалился в застывшую углекислоту по щиколотку. И снова, кроме окутавшего меня пара, больше никаких неприятностей не случилось.

— Идем?

— Идем, все равно у нас разведдроны закончились. — За мной спрыгнул и Смирлов.

Несмотря на то, что нас никто не встречал, лейтенант сначала выстроил остатки своего подразделения в некое подобие атакующего кулака, а уже потом мы пошли к башне. Вход в нее нам преградила толстая дверь с наваренной на нее крест-накрест цепью.

— У нас взрывчатка осталась? — спросил Смирлов у сапера.

— Она нам не нужна, — Гэб опять забежал немного вперед остальных, обойдя башню, — идите ко мне.

Он отыскал пролом на другой стороне башни.

— Если пригнетесь, то даже вы в нее пройдете, — сказал Габриэль, указывая на дыру.

Десантникам пришлось выбить из кладки пару блоков, но они справились с помощью кулаков. Мы готовы были увидеть что угодно, но голые стены внутри башни и перекрученная железная лестница, уходящая наверх, разочаровывали.

— Лаура, ты уверена, что мы на месте? — вызвал я нашего пилота по рации.

Странно, но ответа на последовало.

— Лау… уа-уа-у! — А вот Смирлов Лауру вызвать не успел, так как земля вдруг решила уйти из-под наших ног. Пол резко наклонился на центральной оси, и мы покатились вниз, цепляясь друг за друга. Ловушка была высокой. Я грохнулся метров с пятнадцати, если бы не броня, то переломов избежать бы не удалось.

Смирлов активировал реактивные двигатели, устремился

вверх, но не успел — кругляк пола провернулся, став для нас потолком. И держался он прочно — когда лейтенант врезался в него, пол-потолок даже не шелохнулся.

— Черт! Мы в ловушке! — запаниковала Клер.

— Повторяю вопрос: у нас взрывчатка еще осталась? — Смирлов опустился на землю возле сапера группы.

— Есть, но применять ее здесь нельзя. — Сапер обвел рукой круглый бункер, в котором мы оказались.

— Полностью закрытое пространство, волна нас по стенам размажет, — согласился с ним Габриэль.

— А если взорвать что-нибудь маленькое? — с надеждой спросила Клер.

— Нас накрыло крышкой в два метра бетона…

— Плюс арматура толщиной с твою руку, — внезапно раздался чужой голос, — вам эту пробку не пробить.

Мы закрутили головами, пытаясь найти говорящего.

— Колонка, вон там, под потолком. — Клер удалось первой обнаружить кружок динамика над нами.

— Эй! Ты кто? Может, покажешься? — крикнул Габриэль.

И одновременно с ним заговорил Смирлов:

— Я лейтенант Смирлов, первая гвардейская рота «Семь-семь-семь». Мы доставили особых послов…

— Послов? — В голосе неизвестного собеседника угадывалась насмешка. Даже несмотря на то, что голос этот был искажен электроникой. — Я никого не звал.

— Командование не успело предупредить вас о том, что нам предложили союз…

— Кому это — вам? Изменникам? Клятвопреступникам?

— Секунду, секундочку, — вмешался Габриэль, — похоже, наш диалог начался не с той ноты. Позвольте представиться…

— Мне ваше представление неинтересно, — недослушал Гэба незнакомец, — меня интересует только цель вашего визита.

— А ты сам не хочешь показаться? С кем мы вообще разговариваем? — Клер не испытывала никакого пиетета перед правителями Марса.

— Замолчи… — прошипел Смирлов, которому выходка девушки могла стоить погон. А может быть, и головы.

Однако если незнакомец и оскорбился, то не стал об этом заявлять. Более того, он решил нам показаться! Один бетонный полукруг пришел в движение, открывая за собой прозрачную, чуть желтоватую панель. За нею стоял… карлик? За стеклом было темно, но, когда там зажегся свет, я увидел, что за нами наблюдал подросток. Худощавый, невысокий, лет так двенадцати-тринадцати.

— Э-э-э… маму с папой позови, — попросила Клер, — у нас серьезные вопросы решаются.

Десантники же на призыв позвать взрослых отреагировали странно. Сначала Смирлов, а потом и весь его отряд встали на одно колено и склонили головы.

— Слава вам, отец! — хором грянули десантники.

— Отец?! — не поняла, к чему этот ритуал, Клер. — Он же вам по возрасту как сын… ой… в смысле, он — Отец?! Из этих? Самых главных?

На всякий случай девушка тоже преклонила колено. На ногах остались только Гэб, я и Мирко. Мы с приятелем переглянулись и тоже встали на одно колено. Злить правителя, пусть и такого молодого, нам ни к чему. Габриэль же остался стоять, гордо приподняв подбородок. Ну а как иначе, репутация лидера повстанцев обязывает не признавать ни чинов, ни званий.

— У нас есть предложение, как спасти вашу планету, — произнес он.

— Спасти? От чего? — Было заметно, что выходка Гэба раздражала подростка. — И будь добр, когда обращаешься ко мне, добавляй «Отец Ричард».

— У моего отца было другое имя, Ричард, — Гэб даже в мелочах отказывался идти на попятный, — давай лучше поскорее перейдем к сути. А она такова, что либо мы с тобой и советом Отцов договоримся, либо Марс заполнят злобные мутанты.

— Изменники! — Лицо Отца Ричарда побагровело от гнева.

— Во вторую очередь. В первую — они все-таки мутанты, которые уничтожают жилые кубы один за другим. И захватят власть…

— Военно-космические силы остались верны мне!

— И что? Начнете орбитальные бомбардировки?

— Если это будет необходимо! — Подросток был полон решимости.

— Что за удовольствие — править радиоактивной пустыней? — не сдержался Мирко. — Выслушай, что тебе умные люди предлагают! Пришельцы готовы заключить союз…

— Какие пришельцы? Какой еще союз? Какие территории мы должны будем им уступить? — Мысли у юного «отца» ушли куда-то не туда. Оно и понятно: он даже близко не представлял, какая в Солнечной системе заварилась каша.

Габриэлю пришлось быстро и в общих чертах объяснить, что на комете прилетели сэпы. И что именно они ответственны за то, что люди начали превращаться в страшных монстров. Но они как бы и сами жертвы, поскольку за ними гонятся кубоиды. Поэтому людям надо примириться с меньшей бедой, чтобы избежать

большей.

— Все это… это невероятно.

— И тем не менее — правда. Попробуйте связаться с флотом, и вам подтвердят, что происходят вещи за гранью нашего понимания.

Подросток стоял и нервно кусал губы, не зная, что ему делать дальше.

— Отец, мы ждем решения, — осмелился поторопить его Смирлов.

— Решения? Оно очень непростое, — услышали мы еще один голос через динамик. И голос этот показался мне очень знакомым.

Ого! За стеклом появился известный нам персонаж. Тетка из робота-паука, которая помогла нам отбиться на станции метро! Она как будто только из меха вылезла, ее пилотский комбинезон был покрыт разводами от пота и сажей. А на забрале шлема сияла трещина-паутинка.

— Добрый день еще раз, а вы… а вы… что там делаете? — спросила у нее Клер.

— Что делаю? Живу я здесь. — Женщина остановилась возле Ричарда.

— Это моя бабушка, — глядя куда-то в угол, пробормотал Отец Ричард.

— Бабу… что?! — Мирко не смог скрыть удивления.

— И по совместительству глава стражи Дома на скале, — дополнила свое резюме тетка, — мистрис Элизабет.

— А при обращении к вам тоже надо добавлять «Отец»? Или правильнее говорить «Мать Элизабет»? — Габриэль сегодня был в ударе. Как по мне, не стоило так открыто высмеивать марсианскую аристократию.

— Достаточно просто — Элизабет. По нашим традициям титулы Отцов-Основателей Марса передаются только по мужской линии. Вместе со всеми обязанностями, правами и привилегиями.

— У-у-у, какой махровый патриархат, — присвистнула Клер.

— Только не стоит сокращать мое имя до «Лиз», за это положена смертная казнь, — продолжила Элизабет, и Клер поспешила заткнуться. Кто его знает, что у этих психанутых марсиан положено за осуждение патриархата.

— Из вашего рассказа я не поняла, что мы сделаем с мятежниками после того, как заключим договор с сэпами и предоставим им роботизированные тела? — Элизабет решила взять на себя роль переговорщика.

— Они вместе с сэпами перейдут на нашу сторону. Я понимаю…

— Этому не бывать! Каждый марсианин, изменивший присяге, будь он мутантом или нет, заслуживает одного! Смерти, смерти и еще раз смерти! — оживился Ричард.

— Я понимаю, — как ни в чем не бывало продолжил Габриэль, — что с поднявшими мятеж военными у вас сложные отношения. Но есть вещи и пострашнее, чем нарушение присяги.

— Это какие, к примеру?!

— Выживание человеческой расы в пределах Солнечной системы. Если сэпы и кубоиды начнут свои разборки, мы не выживем.

— А вы не преувеличиваете возможности пришельцев?! — с мерзкой улыбочкой поинтересовался Ричард.

— Наоборот, я их преуменьшаю. На Марс было сброшено несколько тысяч кристаллов. И на вашей планете воцарился полный хаос. Всего же комета несет полтора миллиона сэпов. Их хватит и на Землю, и на все орбитальные станции. Да что говорить — и на внешние колонии тоже, если вдруг сэпы до них доберутся, — гнул свою линию Гэб.

— Это все пустые слова и цифры! Ничем не подтвержденные! — Ричард был больше озабочен местью, чем безопасностью планеты.

— Ты ищешь подтверждения? Тогда спроси у бабуш… у мистрис Элизабет, что и кого она видела. И вот еще такой момент — мы хотели бы продолжить обсуждение с полным составом Отцов-Основателей. Чтобы по десять раз не рассказывать одно и то же… — Габриэль начал закипать.

— А мы и есть полный состав, — перебила Гэба глава стражи Дома на скале.

— То есть как? — опешил Гэб. — Подросток и…

— Молодая красотка, — закончила за него фразу Элизабет, — единственные выжившие из клана Отцов-Основателей.

— Что случилось?!

— Нам крепко досталось в бункере под Домом. Уцелели только я и Ричард, — ответила Элизабет. А я сразу прониксяк ней уважением. Несмотря на чудовищные потери правящего дома, Элизабет в своем роботизированном пауке все-таки пришла на помощь нам и жителям соседнего города-куба. Зря марсиане обделяют женщин властью, как по мне, так Элизабет — просто идеальный «Отец» для своего народа.

— Бедненькие, — прошептала Клер так тихо, что я ее еле услышал.

Однако и марсиане ее тоже услышали.

— Мы не бедные, не надо нас жалеть. Ты думаешь, с момента колонизации Марса это наши первые потери? Девочка моя, тебе

надо обязательно сходить на кладбище возле Дома на скале. Отцов не зря называют основателями, только при освоении нашей планеты погибло много основателей. Слишком много.

После этой фразы возникла пауза в несколько секунд.

— И наша династия смогла устоять благодаря одному непреложному правилу — никогда не прощать предательство! — Ричард первым нашелся что сказать.

— Времена меняются, правила тоже, — наставительно сказал Габриэль.

— А наши традиции — нет! — истерично огрызнулся подросток. Он развернулся и дернул рубильник на стене.

Башня, в которой мы оказались, обладала множеством сюрпризов. Сегмент в добрую четвертую часть пола откинулся вниз. Хорошо, что два десантника успели активировать реактивные двигатели и зависнуть в воздухе. Потому что под полом плескался расплавленный металл! Мелкий говнюк не отлипал от рубильника с намерением отправить туда нас всех!

— Отойди от кнопки! — рыкнула на него мистрис Элизабет.

— Мы не знаем, кто они и кем присланы! Они военные! Одни из тех, кто поднял мятеж! — визгливо выкрикивал Ричард. — Они специально рассказывают нам всякие небылицы!

— Ты забыл? Я была в кубе, я видела черных ящериц! — Элизабет подошла к внуку и сняла его руку с тумблера.

— Ты?! Как ты посмела?! Это мое решение! Это мой народ! Моя планета, которой я правлю! — забился в истерике внучок.

— Правишь? Хорошо, оставайся и правь, — совершенно спокойно сказала Элизабет. Потом она повернулась к нам: — У вас есть транспорт, чтобы подняться на орбиту к вашему этому инопланетянину?

— Нас ждет бот, — наконец-то встрял в беседу Смирлов.

— Отлично, — Элизабет щелкнула другим тумблером, и кругляш потолка встал в вертикальное положение, — сами выберетесь?

— Да, мистрис! Рота — поднимаемся!

Наверх мы выбирались разными путями. Мы вылезли через пролом, а Элизабет вышла через открывшийся прямо в земле проем с толстенной дверью. И сделала это довольно эффектно — сидя в «пауке»!

— Какой-то у вас бот мелковатый. Помещусь?

— Зачем… а, ладно — потеснимся, — махнул рукой Габриэль.

Потесниться пришлось не в фигуральном, а в реальном значении этого слова. Мне повезло, что я находился в кабине бота, в десантном же отделении люди летели, размазанные между

«пауком» и обшивкой. Но что поделать — Элизабет из своей боевой машины вылезать отказалась наотрез.

И только когда мы прибыли на орбитальную станцию, я понял, для чего Элизабет прихватила с собой «паука». В ангаре нас встречали как героев — старшие военные чины выстроились по стойке смирно в два ряда по обе стороны выхода из кораблика. Выбравшуюся из транспортного отсека Элизабет встретило троекратное «ура». Однако выходить из боевого робота и приветственно махать рукой она не торопилась. И я, кажется, понял почему.

— Я приветствую вас, господа. Счастлива, что вы собрались для того, чтобы меня встретить. Давненько я не видела столько генералов вместе.

На реплику Элизабет никто не ответил. Генералитет почуял в ней подвох. И не зря.

— Раз вы на борту этой станции и не стреляете в меня, следовательно, вы не мятежники? — Элизабет сделала паузу, во время которой генералы и полковники, как школьники, краснели, молчали и смотрели в пол.

— А раз вы не мятежники, то какого черта вы здесь делаете?! — Динамики «паука» яростно ревели. — Вы армия или кто? Гражданское население в беде! У нас города горят, вы чего ждете?!

— Нам нужен приказ…

— Для чего? Чтобы начать спасать народ? У вас есть полчаса. Через тридцать минут я хочу видеть планы по обороне планеты! По обороне каждого города и эвакуации населения! Все, господа, парад окончен!

Генералы секунд пять пытались осознать, что же сейчас произошло. А потом с необычайной прытью ринулись выполнять задание. И ни один из них не стал задавать вопросы на тему того, что Элизабет вроде как женщина и к Отцам-Основателям относится постольку-поскольку.

— Браво, мадам, — Габриэль похлопал в ладоши, — вы умеете вести переговоры!

— Где ваш инопланетянин? Сейчас мы это и проверим. Ведите к нему, — продолжила командовать Элизабет. Желающих с ней спорить не нашлось. Но и Элизабет пришлось пойти на некоторые жертвы. А именно — она выбралась из костюма, в коридоры станции «паук» пройти не мог.

Смирлов тут же распорядился, и его бойцы образовали вокруг Элизабет защитный периметр. Так она и шла по переходам, прикрытая броней «топоров». И это было обоснованно: неизвестно, насколько глубоко проникли изменники в

вооруженные силы Марса. В бабулю последнего оставшегося правителя могли выстрелить из-за любого угла. Мы видели Ричарда и отдавали себе отчет в том, что если Элизабет погибнет или получит ранение, то Марс будет фактически обезглавлен. И Земля останется с инопланетным вторжением один на один. Обстановочка была настолько напряженной, что даже мы втянулись в охрану очень важной персоны. Клер с Лаурой шли впереди, при этом с оружием в руках. Мы с Мирко и Томом шествие замыкали. И я тоже достал пистолет из кобуры.

Может быть, заговорщики решили оставить покушение на потом, а может, они были просто не готовы к нашему неожиданному появлению, что и позволило нам добраться до отсека, где гостил Локи, без осложнений и приключений.

Глава 16

Они стояли друг напротив друга минут десять. Молча. Элизабет разглядывала световое шоу, которое ей устроил кристалл. Тот поначалу просто выбросил кучу искорок, потом построил из них изображение. И показывал ей мультфильмы про нелегкую судьбу сэпов и злобную натуру кубоидов. Как и ожидалось, слезу по этому поводу Элизабет пускать не стала.

— На кой вы к нам приперлись — у нас и своих проблем хватало. Ладно, чего теперь страдать. Земля что по этому поводу ответила?

— Мы еще не узнавали, решили сначала вам помочь. — Габриэль сделал акцент на слове «помочь». Чтобы Элизабет не забывала, кому она должна.

— Помогли, спасибо. Каждому дам по ордену. И медальке. Что еще от меня требуется?

— Нам надо напрячь силы, объединить производственные возможности и выдать сэпам полтора миллиона тел для вселения.

— Срок какой у нас?

— Посмотрите на свою планету и решите: есть ли у вас вообще такое понятие, как срок? — вопросом на вопрос ответил Габриэль.

— Не сгущай. Сейчас мои генералы-адмиралы что-нибудь придумают.

Но Элизабет не пошла навстречу своему спешно собранному штабу, она попросила проводить ее в коммуникационный центр. Отрадно было услышать, что командование догадалось связаться с Землей заранее.

В центре конференц-зала расположилась Элизабет, мы же, как массовка, расселись на полукруглых рядах кресел. Нас уже ждали, объемная голограмма изображала моложавого хлыща, утомившегося ожиданием. Но как только Элизабет заняла свое место, хлыщ выпрямился и включил улыбку. Как по нажатию кнопки: сидел-грустил, и бац — расцвел, засиял, излучая счастье и невероятную радость.

Хлыщ мне был знаком. Что неудивительно — ну кто в Солнечной системе не знал Александра Шмидта, Председателя Совета Земли, в лицо? В смазливое и жутко распиаренное. Увидев лишь одну Элизабет, председатель слегка приуныл. Он-то ожидал увидеть Отцов-Основателей в полном составе.

— Председатель, — кивнула ему Элизабет, — я рада приветствовать вас от лица всего марсианского правительства.

Она не дала ему шансов задать неудобный вопрос о том, куда

же, собственно, это правительство подевалось.

— Я тоже очень рад вас видеть… — Председатель замолчал, слушая, что ему говорят по импланту связи. — Мои помощники уведомили меня, что речь пойдет об инопланетном вторжении.

— Вам должны были направить кадры хроники с Марса.

— Да-да, я их уже просмотрел, — председатель «включил» другое лицо, полное сопереживания, — мои соболезнования. Ужас, просто ужас! Земной флот сразу же получил приказ — мы везем вам гуманитарные грузы!

— Боюсь, что пищевые концентраты и палаточные городки нам мало помогут, господин председатель.

— Предложение о военной помощи уже обсуждается…

— С обычной угрозой мы справились бы своими силами. Крейсеры и танки против этой заразы бессильны. Нам нужно нечто большее.

— Земля всегда готова протянуть руку помощи, — высокопарно произнес Александр.

— Нам необходимо полтора миллиона андроидов…

— Сколько?! — Председатель даже не поинтересовался, зачем нам нужна такая прорва роботов.

— Полтора миллиона. Ну, может быть, плюс пять процентов на непредвиденные ситуации.

— Господи боже, зачем вам столько?! — Шмидт потерял самообладание.

— Нам они ни к чему, — Элизабет сделала жест, по которому офицеры вкатили тележку с кристаллом в зал, — а вот ему и его народу пригодятся. Знакомьтесь — Локи.

— Локи? — с сомнением произнес председатель. — Это вообще кто? Или… что?

Чтобы как-то обозначить свою принадлежность к разумным и живым существам, кристалл выпустил рой искорок.

— Третья сторона наших переговоров, — прояснила роль кристалла Элизабет. И кратко пересказала нашу историю про сэпов и кубоидов.

— Мы всегда с уважением относимся к информации, которую от вас получаем, но в данном случае… — Александр сделал паузу, всем своим видом показывая, что Элизабет пытается втюхать ему какую-то дичь.

— Мне все происходящее тоже показалось бредом. Но я прошла тест на наркотики и оказалась полностью чистой, — сыронизировала Элизабет. — Пересылаю вам запись своего боевого костюма.

— Боевого… чего?! — У Шмидта вытянулось лицо.

— Пришлось немного самой руки замарать. Все, отправила.

Смотрите.

Председатель начал беседу с уверенной рожей, хоть на обложку онлайн-журнала снимай. Сейчас же Александр имел довольно бледный и встревоженный вид.

— Это… это правда? — пролепетал он.

— Нет, нарисованная графика! — взорвалась сарказмом Элизабет. — Конечно же правда, иначе зачем бы я тратила время на этот разговор?

— Нам надо провести срочные совещания с комитетами и профильными министерствами, чтобы выработать общую позицию и стратегию…

— Нет у нас времени на позиции и стратегии! — перебила Элизабет Александра. — Нам надо принимать решение сейчас! Прямо в эту секунду!

— Но я не могу, это все слишком… э-э-э… слишком, — признался председатель.

Элизабет осознала, что дальше давить на председателя Земли — занятие бесполезное. Помахать журналистам во время брифинга — это подходящая для него работа. Спасать человечество? Нет, это Александр вряд ли потянет.

— У вас сорок минут.

— И что случится, когда они закончатся? — нервно спросил Александр.

— Я придумаю, как спасти Марс, не спасая Землю, — ответила Элизабет и оборвала связь.

— Чертов придурок, — пробормотал Габриэль, — но нам придется иметь с ним дело, если мы хотим получить фонды.

— Фонды? — не понял я, о чем говорит предводитель астерменов.

— Деньги. — Он постарался объяснить попроще.

— Зачем нам деньги? Нам нужны андроиды!

— А откуда они возьмутся? Из воздуха? — рассмеялась Клер. — Мы должны найти деньги, чтобы заплатить «Рейнбоу».

— Не понимаю. С какой стати заплатить?! О какой прибыли идет речь, если на кону наше выживание! — прорвало меня.

— Дело не в прибыли, — назидательно сказал Гэб.

— А в чем?!

— В производственных цепочках. Такое сложное изделие, как андроид, требует нескольких тысяч комплектующих. И не все «Рейнбоу» производят сами. Нам надо резко увеличить производительность, следовательно, и добычу ресурсов. Думаешь, шахтеры будут по три смены без выходных за просто так работать?

Вообще-то я так и думал, что промышленность Солнечной

консолидируется и начнет от зари до зари пахать. Бесплатно. Но, видимо, в чем-то я ошибался.

— Следовательно, «Рейнбоу» придется платить поставщикам. И наша задача сейчас — изыскать и согласовать средства, — дополнила мысль Габриэля Элизабет.

— Но у вас же есть деньги? — не сдавался я.

— Есть. Однако Марс не должен отдуваться один за общие проблемы.

— Бред какой-то, — вырвалось у меня.

— Неэффективная социальная структура, — подал вдруг голос Локи.

— Именно, — согласился с ним Габриэль, — поэтому, когда вся эта история закончится, люди пояса улетят отсюда к чертовой матери, чтобы построить новое общество.

— Ой, сколько раз я это слышала. Каждая вновь основанная колония говорит о том, что построит новое, более справедливое общество, — рассмеялась Элизабет.

— И что? Срабатывает?

— Да я вас умоляю! Включаются в общую экономическую модель как миленькие.

— Биологический вид с тупиковым развитием, — поставил диагноз человечеству Локи.

Моим друзьям-товарищам нечего было возразить.

— Нет. На моей родине все по-другому! — выпалил я. — Если над нашим домом нависнет угроза, никто не станет считать деньги… да и денег как таковых у нас нет.

Элизабет посмотрела на меня как на умалишенного дурачка:

— На твоей родине?

— О да, мы забыли сказать, что Даня у нас — внук Гвоздева.

— Какого еще Гвозд… постойте! Того самого? Звездного Маршала? — Элизабет начала внимательно вглядываться в мое лицо, надеясь найти сходство с легендарным героем.

— Того самого, — подтвердил я.

— А зачем… хотя хватит мне новостей на сегодня, меня штаб ждет, потом поговорим, — поднялась с кресла Элизабет.

— Нам что делать?

— Отдыхайте, я распоряжусь, чтобы вас проводили в столовую.

— Вы издеваетесь? У нас сейчас кусок в горло не полезет! — запротестовала Лаура.

— Ничего страшного. Водички попьете. Или чего покрепче, — подмигнула ей Элизабет и вышла из зала.

Нас не просто отправили пообедать. Нас фактически устранили от переговоров с Землей. Отведенный срок прошел, а

нас так никуда и не позвали.

— Это из-за тебя, — толкнул меня под ребра локтем Мирко, — нас кинули.

— В смысле?! Почему из-за меня?!

— Потому что нельзя быть наивным таким, — ответил мне приятель, — вот зачем ты полез к Элизабет с этими странными разговорами?

— Они не странные. Напрячься всем миром, чтобы выбраться из задницы — это нормально! — В каком-то смысле мы с Локи одинаково оценивали ситуацию с экстренным производством роботов. И в компании товарищей я начинал себя чувствовать инопланетянином, с иной, неземной логикой.

— Может, мы к деду твоему переберемся? — спросила Клер, потягивая кофе.

— О-о-о! — расхохотался Мирко. — Это звучит как предложение руки и сердца. Давай начнем жить у твоего деда! Заодно и с родителями познакомимся!

— Я не про это!

— Все девчонки говорят «я не про это»! — передразнил ее Мирко. — А сами мечтают с мамой-папой дружить начать…

— А если мы к твоему деду перебазируемся? — Желающих переехать в секретную восьмую колонию становилось все больше.

— Вот у него и спросите, когда связь наладится, — огрызнулся я. Дед затворником не был, но Землю не жаловал, меня сюда отпускал с тяжелым взглядом и сердцем, поэтому я знал наверняка — при виде соотечественников дед вряд ли пустится в пляс. Хотя черт его знает, может, и соскучился. Поэтому пускай сам решает, нужно ли ему великое переселение народов или нет.

— Тут не связь, тут жизнь должна наладиться, — печально вздохнул Мирко, — вдруг Марс и Земля не договорятся?

— Договорятся, — попытался успокоить нас Габриэль.

— Откуда ты знаешь?

— Все хотят жить. Особенно сильные мира сего. Никуда не денутся — договорятся. — Габриэля не покидала уверенность, что все закончится хорошо.

И уверенность эта почти что сработала. Офицер безопасности пригласил нас в конференц-зал после окончания переговоров, в которых, конечно же, участвовал и Локи. Над кристаллом умиротворенно кружили искорки, и мне показалось, что он остался доволен дипломатическим раутом.

— Договорились. — В отличие от Локи, лицо Элизабет не светилось от счастья. Правительница сидела темнее грозовой тучи. — Шестьдесят процентов затрат покрывает Земля, тридцать

процентов — мы, и десять — остальная орбитальная шушера.

Габриэль молча проглотил «орбитальную шушеру». Решение мудрое, сейчас нам точно было не до взаимных обид и оскорблений.

— Ну-у-у, тридцать — это же хорошо? — уточнил я. Как по мне, Марс выторговал идеальные для себя условия.

— Вроде да. Они учли тот факт, что наша инфраструктура частично разрушена. Но… — Элизабет замолчала на полуслове.

— Так и знал, что будет какое-то но, — пробурчал Габриэль.

— Флот Земли хочет провести разведку и проверить, как они выразились, кубоидов на прочность.

— В смысле?! — не выдержал я.

— Да я тоже не против попробовать разблокировать нашу систему. Во-первых, мы могли бы предупредить колонии. А во-вторых — попросить твоего деда о помощи.

— Неужели вы думаете, что мы без него не справимся?

— Справимся, но все, что у нас есть — это ваши слова. Ну и слова плюс картинки нашего нового приятеля, Локи. Земля хочет пощупать нынешнего противника и понять, насколько он опасен.

— Идиотская затея! — Я на самом деле считал, что не на то решили потратить силы Земля и Марс.

— Может, лучше выбрать оборонительную тактику? Стянуть силы к орбитам и прикрыть планеты. — В Габриэле проснулся флотоводец.

— Нам надо понимать, от чего и как нам обороняться. Тут я с земными адмиралами согласна. «Рейнбоу Ресерч» приступила к производству андроидов — это главное. И к строительству новых фабрик. Только на Марсе мне пришлось выделить двенадцать площадок под этот проект. Немалых по площади, между прочим.

— Какой ужас, — притворно всплеснула руками Клер, а Элизабет зло зыркнула на девушку.

— Завтра начнут прибывать строители. Приказ о подготовке к разведывательной миссии к кубоидам я уже отдала. Та-а-ак, что я забыла? — Элизабет почесала затылок. — А! Вспомнила! Надо с мятежниками договориться!

— А Локи, — я кивнул на мирно светившийся кристалл, — разве этого сделать не может?

— Может. Он уже, — ответила за инопланетянина Элизабет. — Сэпы-то остановились, а жнецы…

— Твою ж мать, воевать продолжают? — спросил Мирко.

— Скажем так — приостановили боевые действия. И ждут нас на переговоры.

— Нас?! — поднял бровь Габриэль.

— Конкретно тебя, — подтвердила Элизабет и ткнула

пальцем в меня, — и тебя.

— Мне там что делать? — Я не горел желанием общаться с кровожадными монстрами, да и вообще было непонятно, способны они к цивилизованному диалогу или нет.

— Ну как — внук легенды. Ты добавишь веса нашей дипломатической миссии.

С трудом поборов в себе желание сказать «я последнее время питался как попало и мало вешу», я кивнул, соглашаясь с этим безумным планом.

— Они уже летят?

— Э нет, это мы к ним с орбиты спустимся. Не хочу эту дрянь тащить на станцию.

Ну как вариант, при плохом развитии переговоров жнецы могли бы объединиться со спящими мятежниками на орбитальном комплексе и захватить его. Я так понял, что он был чем-то вроде марсианского генерального штаба и его потеря стала бы весьма ощутимой. Но, выводя из-под удара штаб, мы подставляем собственные шеи! Отцы-Основатели к предательству относились крайне негативно, нам это наглядно продемонстрировал Ричард. На большие уступки изменникам Элизабет точно не пойдет, и кто жнецам помешает после провала переговоров нас на мелкие ремешки порезать?

Видимо, на моем лице невеселые мысли легко читались, поэтому Элизабет добавила:

— У нас будет мощное прикрытие!

— Да-да-да, в прошлый раз нас тоже элита прикрывала, — напомнил Габриэль про тотальный разгром «Трех топоров».

— Ну-у-у, вы же все-таки не Отцы-Основатели. На этот раз нас будет оберегать линкор и пара крейсеров. По команде они выжгут все живое вокруг нас в одно мгновение!

— Прощай, друг! — Мирко дурашливо обнял меня. — Ты останешься в моем сердце навсегда!

— Да! — Клер присоединилась к обнимашкам. — Светлым, добрым спасителем!

— И у этих клоунов в руках судьба Солнечной системы, — закатила глаза Лаура.

— Брось! Присоединяйся! — приглашающе махнул рукой Мирко.

— Ни за что!

— Как закончите развлекаться, жду вас в челноке на сто восемнадцатом причале. — Элизабет вышла из зала.

— И я вас буду помнить, дорогие мои! — притворно всхлипнул я.

Клер немного отстранилась и поглядела на меня с

непониманием.

— Ну как? Вы же остаетесь на станции, насквозь пропитанной изменой. И Элизабет ее покидает. Бог его знает, что может произойти за время ее отсутствия.

С Мирко дурашливое настроение слетело мигом. Он поспешил за Элизабет.

— Мистрис, простите, мистрис. А можно пока остановиться в ваших покоях? Или, может быть, на станции есть отсек с бронированной дверью? Нам ненадолго, буквально до вашего приезда.

— Если боишься оставаться — может, полетим вместе?

— Да что ж такое! Спасибо, в столовой посидим! Нам не в тягость.

Мы снова собирались высадиться на поверхность Марса. Но отличия с прошлым разом имелись: мы отправились туда не на десантном боте, а на крупном корабле. Линкоры, крейсеры и эсминцы в силу своих конструктивных особенностей приземляться на планету не могли. В этом плане капитальные корабли напоминали выброшенных на берег китов, гравитация переломала бы им ребра жесткости корпусов. Поэтому мы отчаливали на фрегате — по флотским меркам небольшом корабле. Однако полтора метра комбинированной брони, триста человек экипажа и целая рота космических пехотинцев при шести башнях орудий главного калибра внушали надежду, что на этот раз высадка не превратится в катастрофу.

Глава 17

Для правительницы Марса капитан фрегата освободил свою личную каюту. И надо отметить, что марсианские офицеры жили в довольно скромных условиях. Девиз их корабелов звучал скорее всего так: «Все для победы!» — а не «все для комфорта господ офицеров». Похвально, но неудобно. Элизабет сидела в относительно удобном кресле, а мы с Гэбом ютились на крохотном диванчике.

— Что это за болтовня про Звездного Маршала? — Наконец она освободилась и решила выпытать тайну моего происхождения. — Нет, для воодушевления людей это вы хорошо придумали. Я бы еще добавила идею, что ты по каким-то тайным каналам связался с дедом и тот спешит на помощь…

— Мне жаль вас разочаровывать. Но не связался. Не летит, — не стал я дарить излишних надежд.

— Ну тебе сложно, что ли, чуть-чуть приврать?

— Да не вру я! Я на самом деле родился и вырос в той колонии!

— А зачем ты в Солнечную приперся? — Элизабет, несмотря на аристократическое происхождение, особо с подбором слов не заморачивалась.

— Мир посмотреть. Себя показать. — В общем-то это и являлось основной целью моего переезда, душой я не кривил.

— Посмотрел?

— Угу. И решил, что мне пора домой.

— То есть эти инопланетяне нарушили твои планы?

— Как бы не только мои. — Я намекнул, что у Элизабет проблемы на пару порядков сложнее моих.

— Это да, — не стала спорить с очевидным она, — знаете, я тоже хотела, чтобы случилось такое-этакое. Интересное. Событие-приключение. А то что-то раскисать начала. Накликала на свою седую голову: развлекайся теперь по полной программе, ни в чем себе не отказывай!

— Внимание! Объявляется предпосадочная подготовка! Всем занять боевые посты! Мобильной пехоте приготовиться к высадке через пять минут! — прозвучала команда по интеркому.

— Эх-ох, — тяжело поднялась с кресла Элизабет. Несмотря на преклонный возраст, энергии у нее было хоть отбавляй. Но приключения ее вымотали и подкосили, вставала она с трудом.

Потерпеть ей пришлось недолго, по старой доброй традиции она решила вести переговоры, сидя в «пауке». Я бы не отказался перебраться в его кабину, но, к огромному сожалению, она была

одноместной. И все же громоздкая боевая машина, вышагивающая впереди нашего строя, придавала нам уверенность.

Фрегат сел в гражданском космопорте. Он смотрелся немного диковато среди гражданских челноков, которыми поднимали пассажиров на орбиту. Приземлившись, фрегат стал напоминать ощетинившуюся орудиями стальную крепость. И мы выходили из ее «ворот». Ближнее кольцо охраны сформировали «топоры», которые уже доказали свою преданность. Однако их оставалась в строю горстка, поэтому нам было придано подкрепление. Но вся тяжелая пехота и техника только выехала из фрегата и тут же застыла. Мы прилетели не воевать, а разговаривать. Ну вроде как.

Мы прошли по идеально ровному полю шагов сто.

— Лейтенант, вы с вашими ребятками остаетесь здесь. Ждите сигнала, — сказала Смирлову Элизабет.

— Каков будет сигнал? — спросил тот.

— Пальба из всех стволов, я полагаю, достаточно понятный сигнал? Услышите и…

— Рвем к вам!

— На всех парах! — Элизабет двинула «паука» к зданию космопорта.

— Эй! — Габриэль заметался, не боясь быть раздавленным, под ногами боевого робота. — Ты же не идешь в сам порт?

— А что с этим планом не так? — через динамики «паука» спросила Элизабет.

— Нас заманивают. — Хоть я и невеликий стратег, но все равно понимал, что на взлетке да под прикрытием орудий фрегата у нас был шанс отбиться от орд жнецов. А в закрытом помещении нам хана. Навалятся со всех сторон, и «паук» не поможет. Нам с Гэбом в легкой пехотной броне вообще ничего хорошего не светит, растерзают за секунды. — Там ловушка!

— Вполне может быть, — не стала с нами спорить Элизабет.

— И?! Какой смысл нам подставляться? — Габриэль переживал все сильнее, ибо до стеклянного куба космопорта нам оставалось пройти не более тридцати метров.

— Ради будущего Марса!

— Да тебя там грохнут, и все — кончилось будущее! — Габриэль попытался открыть глаза Элизабет на ее дальнейшую крайне незавидную судьбу.

— Перед вылетом я приказала доставить в штаб Ричарда…

— Ричарда? И это вы называете будущим? — Смирившийся с неизбежным Габриэль понуро плелся за пауком. Собственно, как и я.

— Смирлов! — Элизабет вызвала лейтенанта по рации.

— Да? Атакуем? — откликнулся тот.

— Погоди-погоди. С этим еще успеется. Данной мне властью я назначаю тебя лейб-капитаном и начальником охраны Дома на скале. Ты понимаешь, что это значит?

— Э, ну… ну… ну-у-у… — растерялся лейтенант.

— Ты старше всех генералов и адмиралов. Над тобой стоят только Отцы-Основатели, точнее, последний оставшийся из них.

— Это честь. — Смирлов явно не знал, как еще прокомментировать свое неожиданное повышение.

— Присягу принесешь лично Ричарду. — Элизабет отключилась от общего канала и сказала кое-что, предназначенное только мне и Габриэлю: — Я думаю, такая правая рука Ричарду пригодится. Направит его на нужный путь. Как считаете, мальчики?

— Считаем, что ты отдала последние распоряжения перед своей погибелью. — Меня этот факт выражения последней воли нисколько не радовал. Элизабет ведь и нас за собой потянет в могилу.

— Да вообще-то я надеюсь еще понянчить праправнуков! — Оптимизм Элизабет был неистребим.

Мы дошли до стеклянной стены, через которую был виден зал ожидания. Двери в зал вели широкие, но не настолько, чтобы в них смог пройти боевой робот.

— Тебе придется выйти к нам, простым смертным…

Однако у Элизабет были совсем другие планы. Стекло, проламываемое роботом, лопалось с оглушительным грохотом. С верхних этажей на бетон лился водопад мелких осколков. Может, Элизабет и берегла и ценила марсианскую инфраструктуру, но только не в том случае, когда речь шла о ее собственной жизни и здоровье. Она не стала покидать безопасный уют кабины, а просто протаранила препятствие.

— Предупреждать же надо! — Нам с Габриэлем пришлось спешно искать убежища под брюхом паука от сыплющихся сверху обломков.

— Ваша броня и не такое выдержит! — Элизабет была уверена в качестве марсианской продукции.

— А наша психика — нет! — сообщил Габриэль.

Еще больше наша психика пострадала, когда мы вошли в зал ожидания и огляделись.

— Творец всемогущий! Это что еще за дьявольщина?! — воскликнула Элизабет, увидев «алтарь» из трех кристаллов и окруживших их плотных облаков из искорок. Особую жуть нагоняли кости — человеческие, будто бы отполированные и раскиданные вокруг кристаллов. Плохая это была картинка, я-то

на исследовательской станции насмотрелся на подобное, а вот Элизабет к такому явно оказалась не готова.

«Паук» вскинул пушки и закрутился на месте в поисках цели. Но их особенно долго искать не пришлось. Сначала мне показалось, что зашевелились стены! В принципе, оно так и было: жнецов на них висело, как виноградных кистей. Черная масса всколыхнулась, а потом эти «созревшие плоды» посыпались вниз. Падение с пары десятков метров жнецы переживали безболезненно. Пол крошился от ударов, а они спокойно вставали и шли, беря нас в тесное кольцо.

Еще секунда, и случилось бы непоправимое. Я слышал, как защелкали подаваемые в орудия «паука» боеприпасы. Осуждать Элизабет было сложно, от жутковатого зрелища у кого угодно нервы могли сдать. Открой она огонь — и наша мирная конференция окончилась бы, так и не начавшись.

— Нет! — раскинул я руки в стороны, останавливая побоище.

Классная штука, этот «Миротворец», научиться бы его применять в боевых целях! «Паука» я опрокинул на спину, а жнецов размазал по стенам. Обидно, что волна, которую я запускал, делала это мягко и щадяще. Как смертельное оружие ее использовать было бы проблематично. Мне прилетело какое-то количество очков эволюции, но любоваться достижениями было некогда, конфликт следовало перенаправить в мирное русло.

— Мы будем говорить! Не стрелять! Все запомнили?! — Я вышел вперед и встал перед жнецами.

— Пресвятая блажь! — Робот загрохотал, поднимаясь на ноги. — Данил, что это было?

— Потом!

— Это дед тебя таким трюкам научил?

— Не сейчас, Элизабет. Нам надо сначала закончить с нашими новыми союзниками.

— Ладно, хорошо. — «Паук» поднял лапы, обозначая, что Элизабет согласна с моим предложением.

— Мы не будем ни о чем договариваться, — проскрежетало у меня за спиной. Будто бы сверчок, но судя по громкости звука, кузнечик этот должен быть ого-го!

Так и есть, от толпы жнецов вышел один переговорщик. Мутации, изменившие тело этого человека до неузнаваемости, поломали ему и голос, но хоть рот чудовище открывало, когда говорило.

— А у нас нет вариантов. Или мы о чем-то договоримся, или погибнем. Все вместе. У нас есть общая проблема…

— Да, нам рассказали про кубоидов, — монстр махнул лапой на сияющие кристаллы, — но у нас с ними шансов выжить

больше, чем с Отцами.

— Эй! — Элизабет наконец вспомнила, кто планировался на роль главного переговорщика. — Что за бред ты несешь?!

— Бред? — проскрипел в ответ жнец. — Бред?! Расскажи это моей сестре и моему отцу!

— Я не понимаю и, самое главное, не знаю…

— И не узнаешь! Потому что их нет! — Жнец размахивал увенчанными косами лапами так активно, что я приготовился вновь использовать «Миротворца». — Вы их убили!

— Конкретно я?!

— Да! Ты и твои Отцы! Мои близкие работали на вас! Они отдавали себя этой драной планете! И что получили в ответ?!

— Погоди, мне с тобой так общаться неудобно, сейчас.

И тут Элизабет в очередной раз смогла меня удивить. «Паук» присел, кабина его открылась, и она выбралась наружу.

— Вот так намного лучше. Рассказывай.

Лиз — гений! Легким жестом она снизила накал ситуации на порядок! Позы жнецов стали более расслабленными, мутанты не собирались кинуться на нас прямо в эту секунду. А вот бросятся ли в бой в следующую… это целиком и полностью зависело от Элизабет.

— Замоталась я вконец. — Она беззаботно подошла к одному из кресел зала ожидания и уселась в него. — Все — готова.

Ее поведение вгоняло жнецов-мятежников в ступор. Они-то надеялись вывести ее из себя, устроить побоище. Однако Элизабет была спокойна, как айсберг в безветренную погоду.

— Мои родные трудились на «Секторе-9»… — начал рассказ жнец, но Габриэль оборвал его самым беспардонным образом:

— Ты прости, друг, но мы с приятелем не местные. Не мог бы ты чуть подробнее объяснять?

— А ты кто такой?! — Если с Элизабет жнец начал говорить более-менее спокойно, то вопрос Гэба его взбесил.

— Габриэль, — с достоинством поклонился тот.

— Какой еще Габриэль? Тоже из Отцов? — заскрипел жнец.

— Люди называют меня Палач.

— Палач… и что… погоди, Габриэль Палач? Мятежник из пояса?

— Мне не нравится слово «мятежник». Мои люди называют меня освободителем.

Хороша же у нас команда. Я Спаситель, Гэб — Освободитель.

— И какие у вас дела с нашими тиранами? Что у вас может быть общего?

— Вас не туда сейчас занесет, — я напомнил всем, ради чего мы здесь собрались, — давайте уже перейдем к соглашению. Ну

или выясним обстоятельства, которые ему мешают.

— «Сектор-9» — это сеть исследовательских лабораторий…

— И секретных лабораторий, прошу заметить. Информация об их деятельности закрыта. Давайте воздержимся от дальнейшего обсуждения этой темы, — вклинилась в разговор Элизабет.

— Нет! Мы привыкли замалчивать преступления, которые совершают Отцы! Хватит, этого больше не будет! Мои родные разрабатывали какой-то смертельный вирус…

— Ого! Биологическое оружие?! Граждане Марса, а не очумели ли вы вконец?! — снова оборвал жнеца Габриэль. — А как же конвенция о запрете на его разработку и распространение?

— Первый раз об этом слышу, — отмахнулась от обвинений Элизабет, — работали и работали — дальше что?

— А дальше — они пропали! Исчезли, не пришли домой. Оба в один день. Полиция была бессильна. В итоге я получил ответ, что… они «пропали без вести»! Представляете? В мирное время! Пропали! Я искал их три года, подключил связи в военной разведке…

— Где ты работаешь? — решила уточнить Элизабет.

— Я служил, — жнец сделал ударение на том, что его служба уже в прошлом, — старпомом на крейсере «Олимпик». Кое-какие знакомства у меня во флотской разведке были, но и они не помогли. Сестра и папа исчезли, растворились. И всем на это было плевать! С орбитальной станции, где они вместе работали, пришла отписка, что они взяли отпуск и спустились на планету. Они прошли регистрацию по прибытии в закрытый космопорт… и все! И никто не знает, что с ними произошло дальше!

— Искренне сочувствую твоей утрате, — произнесла Элизабет, — но как в этой истории замешаны Отцы?

— Люди, работавшие в секретном правительственном проекте, пропали, — вместо жнеца ответил Габриэль, — и правда, ну при чем здесь Отцы?

— Я с самого начала подозревал, что они еще как при чем. А потом нашел доказательство. Сам, через четыре года!

— Ты отыскал своих родных? — спросил я.

— Можно и так сказать. Мне помогла сама вселенная! На очередном обычном патрулировании мой корабль обнаружил дрейфующий отсек станции. Заброшенный, исчерпавший весь запас энергии. Вы представляете, насколько ничтожен шанс найти в межпланетном пространстве такой обломок? А теперь представьте, что именно мне капитан поручил провести досмотр этого обломка. Я взял троих парней и шаттл. Обломок оказался цельным сегментом, причем нашей, марсианской постройки! Он

не был отделен от станции взрывом, его не оторвало аварией. Его аккуратно и без повреждений штатно отстрелили, представляете?

— Представляем, а зачем его в открытый космос вышвырнули? — спросил Габриэль.

— Чтобы скрыть следы чудовищного преступления! Когда мы открыли люк… там внутри были люди! — Жнец замолчал, видимо, еще раз переживая жуткий момент своей жизни. — Без скафандров, без систем жизнеобеспечения, без масок! Вы понимаете — в космосе без гребаных масок! Хотя… они погибли не от недостатка кислорода, они замерзли. Перед этим люди сбились в кучу, пытаясь согреться. Мы… долго пробовали их растащить… ну а потом я увидел… отец обнял сестренку, видимо, согревал до последнего вздоха.

— Ох, — вырвалось у Элизабет, — это ужасно…

— Ужасно? Ужасно?! Ты себе и на секунду не можешь представить, насколько это ужасно! — Жнец двинулся на Элизабет, возбужденно размахивая лапами-косами.

Та даже не пошевельнулась.

— Ошибаешься, я только что потеряла всю свою семью. Почти всю, в живых остался только один несовершеннолетний внук. Но я все еще не понимаю, почему ты связываешь произошедшее с правительством?

— А кто еще мог это сотворить? На станции, возможно, произошла утечка вируса, и отсек с живыми людьми отделили, чтобы избежать его распространения!

— Или твои родные узнали кое-что компрометирующее, — подал еще одну идею Габриэль. — Мы для сильных мира сего всего лишь ресурс, расходный материал. Они нуждаются в нас, используют нас, а потом вышвыривают на помойку…

На мой взгляд, сейчас точно было не время для революционных призывов, я открыл рот, чтобы Гэба остановить, но меня опередила Элизабет:

— Как я уже говорила, я потеряла всю семью. И это трагедия. Ты потерял свою. И это тоже трагедия. Но трагедии нам дают возможности…

— Я отказался подписать соглашение о неразглашении. И меня закатали в тюрьму. В одиночку! И я бы до сих пор там гнил, если бы не наши новые друзья. Вот такие возможности мне подарил родной Марс, камеру два на два и…

Черт его знает, куда бы нас завел разговор о социальном неравенстве и необходимости классовой борьбы, если бы в почти проваленные переговоры не вмешались кристаллы. Рой искр вдруг взмыл под самый потолок. Там они устроили настоящую бурю с вьюгой, закружившись в бешеных водоворотах.

— Чего это они?! — встревожилась фактическая правительница Марса.

Но ответить ей никто не успел — светящийся поток рухнул вниз.

Глава 18

У меня возникло устойчивое подозрение, что кристаллы начали какую-то свою игру. Причем игра эта точно направлена против нас. Однако мое подозрение не оправдалось — облака искр сошли не на нас, а на жнецов. Я никогда не видел, чтобы светляки летали с такой плотностью. Жнецов от нас сияющая пелена закрыла полностью.

— Что происходит?! — вскочила с кресла Элизабет. Жнец, с которым она выясняла отношения, был полностью скрыт под светящейся массой. И находился от нее на расстоянии вытянутой руки. На ее месте я бы тоже заволновался.

— Забирайся в паука, — посоветовал ей Габриэль, срывая с плеча винтовку.

Я в который раз пожалел, что кабина у робота была одноместной. Но делать нечего, я тоже схватился за оружие и начал отступать спиной к пролому в стеклянной стене. Нам бы только до фрегата допятиться, а там наши прикроют.

Элизабет в «паука» забраться успела. Но и только. Светлячки, медленно паря, опали на землю и погасли, как прогоревшие искры от костра.

— Ну вот и закончилось… — с облегчением вздохнула Элизабет.

Хотя, на мой взгляд, все только начиналось. Ближайший к нам жнец стоял на четырех костях и тряс головой, как оглушенный. И как будто начал расти… точно, жнец увеличивался в размерах, как воздушный шарик, который усиленно надувают из баллона.

— Он сейчас лопнет, — заявил Габриэль.

— Не только он… — Оглядевшись, я увидел, что и остальные жнецы успели заметно округлиться.

Если бы жнецы в конце концов лопнули, то и проблем от них в дальнейшем не было бы. Но нам опять не повезло: мутанты начали трансформироваться — быстро, буквально на глазах! Налепленные на их тела элементы людской брони отлетали во все стороны, ибо размеры и объемы жнецов сильно увеличивались. В дополнительной защите они больше не нуждались, потому что на наших глазах отращивали себе шлемы из ноздреватого материала, чем-то похожего на хитин насекомых. Шлемом дело не ограничилось, бронированный воротник и нагрудник тоже не заставили себя ждать.

Еще жнецы решили и количество конечностей себе увеличить. Ноги у них осталось две, а вот рук стало четыре — две

вытянулись из почек, образовавшихся на их боках. И если верхняя пара так и осталась вооружена острейшими косами, то на нижней появились два бочкообразных отростка с отверстиями.

— Это что? Пушки? — тихо поинтересовалась Элизабет.

— Черт его знает. Но сильно смахивает на оружие, — ответил ей я.

Так получилось, что поднявшийся с пола жнец направил эти бочонки на нас.

— Эй! Не делай глупостей! — «Паук» навел на мутанта орудия.

— Мы… не будем… — Если до трансформации жнецы скрипели, как цикады, то сейчас звук шел как из бездонного колодца. — Нас… убедили присоединиться к вам.

— А… ну… это хорошо, — не очень-то и обрадовалась этому событию Элизабет. Я тоже, глядя на окруживших меня великанов, испытывал… страх, самый настоящий животный ужас. Они и до трансформации, мягко говоря, красавчиками не были.

— Наша армия соберется в Ровело. Это военная база. Когда в нас возникнет необходимость — свяжитесь с нами. Мы будем готовы.

— Договорились. Мы собираемся провести разведку, разработать план действий. Как все будет готово — сообщим.

— Только учтите — не надо гнать нас впереди своих рядов!

— Перестань, сражаться будем вместе, плечом к плечу. Я прощаюсь, но ненадолго.

Жнецы ничего не ответили Элизабет, и мы вышли из здания. Первые несколько минут по пути к ощетинившемуся орудиями фрегату мы шли в тишине, которую в итоге нарушила Элизабет:

— Ну вроде как все хорошо. Они на нашей стороне. Неплохо же?

— Жнецы на стороне кристаллов. Точнее — у них на поводке, — не разделял оптимистического настроя Габриэль.

— Сейчас сэпы натравили жнецов на кубоидов. И те по команде готовы рвать. А если им скомандуют тявкать на нас? — У меня тоже были неприятные предчувствия.

— Позвольте поделиться с вами житейской мудростью. Проблемы надо решать по мере их поступления. Шаг за шагом. Сейчас мы шагаем на корабль и улетаем отсюда. Шаг номер два — летим смотреть на кубоидов. Шаг три… пока не знаю, решим по ходу дела. Возражения есть?

Возражений у меня не было. У меня родилась идея. Я не видел обновленных жнецов в бою, но выглядели они более чем внушительно. Кристаллы дали им силу, но ведь они и со мной ею делятся! У мутантов она имеет грубую силовую форму, а у меня-

то эта сила вообще за гранью понимания. Да я разве что мертвых поднимать не могу! Если мы хотим победить в соревновании на выживание, то нам нужна серьезная фора. И кажется, я догадывался, как ее заполучить.

Вернувшись на станцию, я сразу побежал искать Клер.

— Приятель, я понимаю, что ты слегка заскучал, но у нас дела поважнее… — попытался сыронизировать Габриэль.

— Поверь — важнее этого дела нет ничего на свете! — ответил я, забираясь в лифт.

— Ох уж эта молодость, — фыркнула мне вслед Элизабет.

Я не стал им объяснять, что задумал. Да они и не поняли бы моего замысла, потому что они — люди. Обычные люди.

— Мы должны полететь в экспедицию к кубоидам! — выпалил я, едва Клер открыла дверь своей каюты.

— Спасибо, но я здесь посижу. — Огня радости в глазах Клер я не увидел. — Я вообще думаю о том, как бы отсюда свалить.

— Куда?

— На Землю. Затеряться в толпе, забиться в самую темную дыру. Все, надо заканчивать строить из себя крутых, в дело вступили корпораты и правительства. Считай, что у нас с тобой заслуженный отпуск… нет, даже — пенсия! Махнем на какой-нибудь тропический остров, будем пить коктейли и…

Клер подмигнула настолько двусмысленно, что «и…» можно было понимать по-разному. Но, как ни понимай, девушка однозначно подразумевала под «и…» нечто приятное. Совместные танцы, заплывы и состязание по объемам съеденного и выпитого. Ну это как минимум. И как бы соблазнительно это ни звучало, позволить себе это мы не могли.

— Пенсия будет. Но позже, — пообещал я.

— К деду полетим? — игриво спросила Клер.

— Хочешь — к деду. Только сначала надо подкачаться.

— Чего?! У меня мышцы всегда в тонусе…

— Я не про мышцы, я про дар. Мы с тобой его совсем не развиваем. А зря.

— Да я… — Девушка прошла к себе и уселась на диван. — Я — не хочу.

— Почему? — Я зашел в каюту, и дверь за мной автоматически закрылась.

— Не, метать энергетические шары — это весело, но я бы на этом этапе и остановилась. Вдруг я получу уровень, потом другой и… стану кем-то вроде жнецов? Точнее, чем-то вроде.

— Ничего с тобой не случится!

— Откуда ты знаешь?

— Ну, я уже прошел пару уровней. Как видишь…

— И ты понятия не имеешь, что с тобой будет еще через пару.

— Обоснованно, но других вариантов у нас нет, — ответил я и рассказал Клер о том, как сэпы усилили жнецов.

— То есть ты считаешь, что всей этой дичи противостоять можем только мы? — спросила девушка после того, как я закончил рассказ.

— Типа того.

— Значит, райские острова и полет в восьмую колонию откладывается? Тогда предлагаю…

Что она хотела предложить, осталось неизвестным.

— Эй, голубки, — раздался из интеркома насмешливый голос Габриэля, — прошу прощения, что отрываю вас друг от друга, но у нас намечено срочное совещание. Элизабет уже за вами вестового отправила.

— Шеф! — вдруг закипела Клер. — Мы свободные люди! Мы не относимся ни к флоту Марса, ни к вооруженным силам Земли. Мы сугубо гражданские лица и не должны…

— Должны-должны. Правительства Земли и Марса в экстренном порядке выпустили указы о тотальной мобилизации. Так что вы в строю.

— Да сейчас, разбежались! Я свободная гражданка пояса…

— Дорогуша, я, как лидер астероидного пояса, тоже перевел нас на военные рельсы, — глумливо произнес Габриэль.

— Гаденыш, — тихо прошипела Клер, но, кое-что вспомнив, встрепенулась: — А Даня? Он вообще вне вашей юрисдикции!

— Даня — герой. Выдающийся внук выдающегося деда. Никуда не денется, сам прибежит.

Клер вопросительно посмотрела на меня.

— Хорошо, — ответил я в воздух, — мы идем.

Пробежавшись по коридору вместе с посланным за нами офицером, мы зашли в лифт.

— Может, дадим ему по башке и сбежим? — предложила Клер, кивнув на офицера.

Тот начал тревожно озираться и отступил в угол кабинки.

— Людей нельзя бить по голове просто так, без причины. Да и бежать нам, собственно говоря, некуда.

Офицер успокоился, а Клер расстроилась:

— Хороший ты. Но слишком правильный.

К нашему удивлению, вестовой проводил нас не в зал для совещаний и не в личные покои Элизабет. Он вывел нас к причалу, и мы через несколько шлюзов оказались в космическом корабле. В каком конкретно — непонятно, но у меня не возникло сомнений в том, что это боевой корабль. Характерная структура и серый цвет бронированных переборок других вариантов не

оставляли.

Нас проводили на мостик. Довольно просторный: там уместился не только экипаж, но и вся наша компания во главе с Элизабет.

— Добро пожаловать на борт тяжелого крейсера «Феникс», — изобразила бортпроводницу Элизабет.

— Крейсера? Мы что, куда-то летим? — застыла в проеме люка Клер.

— Забыла? Мы же хотели провести разведывательную акцию.

— И…

— И зачем ее откладывать?

— Но мы же даже не знаем, что нам делать! — Клер взбесил тот факт, что на крейсер нас заманили чуть ли не обманом.

— Сейчас и решим, — предложила Элизабет.

Судя по спокойствию остальных участников, они знали, куда отправляются.

— Всему экипажу — приготовиться к отстыковке! — скомандовал капитан корабля.

И с этого момента пути назад для нас уже не существовало. От станции вместе с нами отвалило еще четыре эсминца. Неплохая эскадра для того, чтобы патрулировать пояс, к примеру. Но слишком слабая, чтобы попробовать атаковать гигантский корабль кубоидов.

— Принимаю вызов от земной эскадры! — После слов связиста на одном из экранов появилось изображение группы кораблей. Земляне решили не мелочиться и отправили в экспедицию целый дредноут. Новехонький, из недавно запущенной серии шарообразных кораблей. В его свиту входил еще десяток посудин поменьше.

— Отвечаем на вызов и присоединяемся к ним. Заодно и посовещаемся.

Землю представлял целый адмирал, но все равно статус у Элизабет был повыше, поэтому именно она по молчаливому согласию землян была назначена командующей экспедицией. Но, отдавая должное союзникам, первое слово она предоставила земному адмиралу.

На экране появился человек с усталыми глазами и короткой шеей, многочисленные складки на которой делали его похожим на бульдога.

— Адмирал Харрис, — просипел он, представляясь, — позвольте мне предложить вашему вниманию свой план действий.

Харрис подготовился к презентации основательно. Даже трехмерные мультики набросал, в которых доблестные флоты

Земли и Марса громят инопланетян, паля из всех орудий.

— Круто, но можно задать вопрос? Вы собираетесь просто подлететь к тому большому кораблю и начать стрелять? — оборвала агитационный мультфильм Элизабет.

— У нас есть легкий авианосец и куча умников на борту флагмана. Мы поднимем истребители и атакуем инопланетян. Получим первые данные об их оружии и…

— А если оно окажется за гранью нашего понимания? Или за гранью возможности ему противостоять?

Я на сто процентов был согласен с Элизабет. Преждевременно злить кубоидов не стоило.

— У нас есть запасной вариант — попробуем напасть на одну из ретрансляторных станций. Тех, которые поддерживают поле…

— Вот! — вырвалось у меня. Я не собирался участвовать в обсуждении военной операции, полагая, что в штабах найдутся специалисты покруче меня. Но при упоминании о ретрансляторах у меня в голове как бомба взорвалась. — Ретрансляторные станции!

— И что с ними не так, приятель? — Я смог завладеть вниманием Элизабет.

— Они создают вокруг нашей системы пузырь, через который мы не можем прыгнуть. Или отправить послание. Но что, если мы выйдем за пределы этого пузыря?

— Что? — Адмирал-бульдог округлил глаза.

— Я не знаю точно, но вдруг мы сможем прыгнуть…

— Мысль недурна, но у нас во флотилии нет корабля с прыжковым двигателем, — поставила нас перед фактом Элизабет.

— А не надо было нас хитростью на корабль заманивать! — высказала накопившиеся обиды Клер.

Мне же было не до прошлых обид.

— Тогда сообщение! Мы отправим сообщение! Заодно и посмотрим, как отреагируют кубоиды на попытку прорыва блокады.

— Может, у вас на корабле и собрали всех умников с Земли, у меня же есть только один. Но какой! — усмехнулась Элизабет. — Принято! Офицерам штаба начать разработку плана конкретных действий!

Для военных нет преград, когда перед ними ставится четкая цель. После слов Элизабет на мостиках обоих флагманов началась невообразимая суета. Причем очень плодотворная — уже через полчаса у нас на руках была готовая тщательно продуманная тактика.

Мы выбрали ретрансляторную станцию, максимально удаленную от корабля-матки кубоидов. На всякий случай на всех

кораблях были активированы маскировочные системы, чтобы скрыть от кубоидов наши намерения. И вроде бы это работало, их чудовищный корабль на нашу эскадру не обращал никакого внимания. Однако меня не покидало чувство, что они попросту игнорировали нас. Наблюдали, как за копошащимися муравьями, но не более. Активных действий никаких не предпринимали.

Нас сопровождали. Из-за того что Элизабет в данный конкретный момент была фактически руководителем Марса, за нашей группой шла флотилия линейных кораблей, готовых в случае чего вытаскивать нас из неприятностей. Однако надежды на них было мало: как только мы приблизились к станции кубоидов, марсианская правительница распорядилась, чтобы они от нас отстали. И отстали прилично, пропав насовсем с наших радаров.

Зато перед нами нарисовалось нечто другое, отчего не только у меня, но и у всех остальных в рубке «Феникса» перехватило дыхание. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что техника пришельцев работает на совершенно других, непонятных для нас принципах.

Станция выглядела как узкое длинное веретено, вокруг которого вращался пояс из отдельных, не связанных между собой кубоидов. Все бы ничего, но поверхность веретена не была статичной. Насколько я успел понять, все строения пришельцев являлись чем-то вроде конструктора. Но детали его между собой не крепились намертво, оболочка веретена шевелилась, по ней пробегали волны — так, будто конструкция дышала.

— Что, отправим туда разведдрон? — спросил адмирал Харрис.

— Нет-нет-нет, — внезапно командование взял на себя Габриэль, до этого момента остававшийся в тени, — все, что мы будем делать, мы должны делать внезапно. Противник не должен догадываться о наших намерениях. Еще лучше, если мы начнем его запутывать! План внутри плана, ну вы понимаете…

— Активность у корабля-матки! — как гром грянуло на мостике управления.

— Что за активность? — В Габриэле окончательно проснулся флотоводец.

— От основного корабля отделяются… фрагменты?! — Тактик «Феникса» сам не был уверен в своем докладе.

— Мы можем получить картинку? — спросил Габриэль.

— Да, у нас там несколько кораблей. Получаем от них данные.

На обработку этих данных ушли секунды. От громадины кубоидов отделялись куски… нет — облака из отдельных

элементов. Они начали формироваться в какие-то острые пирамиды, я успел насчитать пару десятков.

— Что это?! — заволновалась Элизабет.

— Космические корабли. Могу предположить, что ударные, — ответил ей Габриэль.

— Когда они долетят да нас?

— Понятия не имею. Но нам следует поторапливаться! Навигатор — полный ход! — приказал Гэб.

— Нам надо создать арьергард, — подключился к обсуждению Харрис.

— Надо, но какие корабли мы оставим в заслоне?

— Я почту за честь, если вы оставите земную эскадру, — предложил себя в качестве жертвы адмирал.

— Отлично! Задержите их, пока мы выбираемся за ретрансляторы!

— Будет сделано! — Харрис начал отдавать распоряжения, готовясь встретить кубоидов.

Глава 19

— Хорошо идем, — прокомментировал Габриэль пролет «Феникса» мимо ретранслятора.

— Знаешь что, а давай я тебе дам «Звезду Марса». С золотыми мечами в бриллиантах? — повернулась ко мне Элизабет. — Чего нос морщишь? Это же высшая военная награда!

— Думаю, что высшую я еще не заслужил, — отшутился я.

— А нам?! — Том впервые с того момента, как оказался на мостике, решил прервать молчание. Видимо, представил, как будет пускать пыль в глаза девчонкам, размахивая золотыми мечами. В бриллиантах.

— Всем вручу! — щедро пообещала Элизабет. — Давайте только живыми вернемся.

Ничто не предвещало, что с нами может произойти что-то нехорошее. Мы облетали ретранслятор по дуге, а он на наше присутствие никак не реагировал.

— Если мы залетим за ретрансляторную станцию, не факт, что у нас связь появится. Мы же не знаем, поле какой формы она создает.

— И мы сможем выяснить это только экспериментальным путем, — ответила Лауре Элизабет. Затем она обратилась к офицерам на мостике: — Парни, врубайте все свои радары и сканеры. Пока мы рядом, мы должны понять, с чем имеем дело.

Техника на борту сжирала прорву энергии, облучая объект пришельцев на всевозможных частотах. Супермощные мозги крейсера обнюхивали каждый бит полученной информации, стараясь разгадать природу блокирующего прыжки поля. Но все эти ресурсы были потрачены впустую. Сканеры улавливали какие-то помехи и искажения, но эти данные не смогли бы нам помочь обойти блокаду.

— По крайней мере, у нас есть передатчик, будем пробовать отправить вызов, постепенно удаляясь от пришельца, — приняла решение Элизабет.

Если ретранслятор продолжал нас показательно игнорировать, то отправленная за нами с корабля кубоидов эскадра догоняла «Феникс». Скорость, с которой она приближалась, доказывала, что механические пришельцы технологически превосходили нас на голову. Габриэль пошептался с Элизабет, и та отправила сопровождавшие нас эсминцы на помощь земному адмиралу.

— Эй! Мы же остались одни! — констатировал очевидное Том.

— И что? У нас отличный корабль, замечательная команда и… и… и… — У Элизабет закончились аргументы.

— Похоже, наш даль-передатчик оживает! — своим рапортом спас положение связист.

— Есть связь?! — хором спросило сразу несколько человек.

— Пока еще нет, но маркеры… маркеры проходят!

— Дальше от станции должно быть лучше! Полный ход! — скомандовал Габриэль. — Ну что там?

Однако вместо обнадеживающего доклада от офицера связи мы услышали другие новости.

— Кубоиды настигли земную эскадру!

Наши взгляды приковал к себе тактический дисплей. На нем не было реалистичной картинки, он всего лишь схематически отображал расстановку сил. Наших насчитывалось много, намного больше, чем приближающихся к ним кораблей. Их было всего три, да и размерами они не впечатляли. Едва ли они крупнее наших эсминцев.

На мой взгляд, адмирал Харрис действовал правильно. Пытаясь отразить атаку небольших, но очень скоростных противников, он распределил корабли людей в три эшелона. На переднем краю разместились наши эсминцы, во второй защитной полусфере выстроились крейсера, а в центре опорой и надеждой встал дредноут.

— Да хоть разорвись! — пожаловалась Клер. Девушке явно были интересны и космическая битва, и возможная связь с внешними колониями.

— Мы можем попробовать… — робко напомнил о своем существовании связист.

— Что? Мы можем?! — переключилась на него Элизабет.

— Попробовать — да. Какую колонию будем вызывать?

— Восьмую! — крикнули мы с Габриэлем одновременно.

По совокупной производственной и военной мощи все семь колоний человечества отставали от метрополии. И что толку звать их на помощь? Ну, пришлют они пару калек, которые повиснут грузом на нашей шее.

Реально помочь нам могли только в одном месте. И сделать это мог только один человек. Удивительно, но именно он ответил на сообщение «Феникса».

— Приемная господа бога! — последовал ответ на наш вызов.

— Э… — растерялся связист.

— Дед?! — Я к выкрутасам своего легендарного родственника привык. И по голосу не мог принять его за кого-то другого.

— Кто… дед? — не узнал меня Звездный Маршал.

— Ты! Это же я, Данил!

— Даня?! Вот те раз! — удивился собеседник. — Куда пропал, родители уже беспокоиться начали!

— Родители? А где они?!

— Улетели на Приму-Восемь. На рыбалку. Собственно, поэтому я сижу на месте дежурного, не дают поспать старику.

Дед кривил душой: на самом деле он терпеть не мог криосон, но принимал его как неизбежное зло.

— Куда улетели?

— На рыбалку. Прима-Восемь — это планета-океан, там псевдоакулы по три тонны! Недавно ее обнаружили, прилетишь — обязательно туда отправимся.

— Насчет «отправимся» — есть одна проблемка. На Землю заявились инопланетяне…

— Инопланетяне? Лучше расскажи — как сам, как дела?

Я чувствовал себя неловко оттого, что мы с дедом разговариваем по громкой связи в присутствии толпы народа.

— Деда, я не шучу. На нас напали…

— На Землю вечно кто-то нападает. Там не догадываются, что мы отразили уже пятую… или постой — шестую атаку. Меня больше интересует, что происходит лично у тебя.

— У него все хорошо! — Клер успела вставить фразу, пока я раздумывал, что же ответить.

— О! Я слышу девушку? Даня, у тебя появилась девушка?

— Де-е-ед! Ты меня не слышишь! У нас проблемы! Серьезные! — Мне пришлось повысить голос.

— Тогда почему вы с нами раньше не связались?

— Я же говорю — серьезные! Мы окружены! Прыгнуть не можем, на связь выйти тоже…

— У нас проблемы! — оборвал меня один из офицеров.

— Я это и пытаюсь объяснить!

— И как зовут эту красавицу? — не вовремя влез в разговор Гвоздев-старший.

— Клер… но кажется, нам сейчас придет хана! — ответил я, оглянувшись на тактический экран.

Разгром объединенного флота Марса и Земли мы могли наблюдать только схематически. Мы видели, как гаснут метки на экране. Наши метки, метки, обозначавшие наши корабли!

— Что, черт возьми, у вас там происходит?! — вызвал Харриса Габриэль.

Ответом ему был хаос, тотальный, чистейший, рафинированный!

— У нас пробоина! Нет — две! Десяток! Десяток пробоин!

— Теряем ход! Теряем ход!

— Кинетика неэффективна! Повторяю — не стреляйте в них

кинетическими снарядами!

— Плазма! Используйте пла…

Самая информативная реплика оборвалась, и вместе с этим пропала метка крейсера.

— Ребята, похоже, у вас там жарко! — Дед тоже слышал вопли в эфире, и до него наконец начало доходить, что я паникую не на ровном месте.

— Не то слово, маршал, не то слово. Я боюсь, мы в эфире продержимся недолго, — выдал горькую правду об избиении флота Солнечной Габриэль.

— Да хрен с ней, со связью. Вы сами держитесь! Я… мы вылетаем! Даня, не смей умирать, слышишь! Живи, внучок!

— Я постараюсь…

— Связь потеряна! — объявили на мостике.

Я испытывал досаду оттого, что не успел сказать деду, как скучаю по родной планете. Что Земля мне надоела до чертиков и я с радостью сейчас ловил бы псевдоакул… однако я успел сделать самое важное — подал сигнал СОС.

— Плазма! Жгите этих сволочей плазмой! — появился в эфире Харрис. — Вы меня слышите?! Плазмой! Или в крайнем случае лазерами! Слышите?!

— Да, адмирал, мы связались с восьмой колонией и летим к вам на помощь! — решила поддержать его Элизабет.

— Поздно! Летите прочь! Спасайтесь! Доложите командованию, что я до последнего…

— Связь со флагманом прервалась! — констатировал связист печальный факт.

— Но как же… вот он на экране! Видите, вот метка! — Том подпрыгнул со своего места и пальцем тыкал в единственную отметку на экране.

— Разворот! Курс на Марс! Полный ход! — выкрикнул Габриэль.

Команда «Феникса» слушалась его приказов безукоризненно. Крейсер начал разворот.

— Нас же сопровождала эскадра? Да? Давайте ее позовем? — Тому в голову пришла дельная мысль.

— Они уже идут к нам! Но… нас перехватят раньше, — сказал офицер, и на экране появилось новое изображение.

— Что?! Мы будем бояться этих калек?! — возмутился Мирко.

Мощная оптика крейсера выхватила три небесных тела, спешащих за нами на фантастической скорости. Корабли кубоидов напоминали шипы, имевшие закругления на корме. Выглядели «кубики» не очень. Я бы сказал, не грозно, а… потрепанно. Первые два смахивали на решето, сложно было

понять, чего в них больше: материала обшивки или пробоин. Третий же вообще оказался обрубком — у него была начисто снесена носовая часть, да так, что от корабля осталось едва ли две трети.

Плачевное состояние кораблей противника не должно было нас расслаблять. Как-никак они только что уничтожили довольно мощную земную эскадру, да и межзвездную связь заглушили одним своим приближением.

— Не теряйте бдительности! — Габриэль мыслил примерно в том же направлении. — Дайте на экраны тактические данные! Я не могу управлять кораблем наугад!

На экране побежали какие-то мало что мне говорившие цифры.

— Готовьте кормовые рейлганы! И… ого!

Маневр кубоидов смог удивить даже такого матерого космического волка, как Габриэль. Их корабли прямо в движении вдруг начали рассыпаться на части, сначала на крупные обломки, которые продолжали дробиться и дробиться, пока не стали просто облачками, состоявшими из пыли. Ну, по крайней мере, на расстоянии кубики смотрелись как пыль.

— И что это значит? Они… они… самоуничтожились? — В голосе Элизабет сквозила надежда.

— Мы победили? — больше всех радовался Том. — Победили, ведь правда?!

— Видимо, наши им хорошо врезали! Сукины дети получили слишком серьезные повреждения! — не отставала от него Лаура.

Все наши надежды похоронил еще один участник нашей команды, который до сих пор отмалчивался.

— Они не уничтожились. Они проводят переконфигурацию, — зазвенел Локи.

— Пере… что?!

Ответить Габриэлю Локи не успел. Мы эту переконфигурацию смогли увидеть своими глазами. Разрозненные облака начали сбиваться в одну кучу, внутри которой стал формироваться какой-то контур. Мы уже знали, что корабли и оборудование кубоидов по сути своей являлись конструкторами, но я впервые видел, насколько быстро кубоиды создавали сложные конструкции. Причем вся эта копошащаяся масса продолжала лететь на нас, ни на секунду не останавливаясь!

Какими соображениями руководствовались кубоиды, мне было непонятно, но на этот раз их корабль приобрел другие очертания. Они сформировали тримаран — судно с большим центральным корпусом, к которому справа и слева крепились два некрупных поплавка.

— Кормовые готовы? — спросил Габриэль. И, получив подтверждение, скомандовал: — Пли!

«Феникс» тряхнуло, мы вместе с экипажем затаив дыхание наблюдали за четырьмя точками, появившимися на радаре. Рейлганы разгоняли свои снаряды до сумасшедших скоростей, поэтому за результатами «стрельб» нам следить пришлось недолго. Самих болванок рейлганов мы не увидели, они летели слишком быстро даже для высокоскоростных камер. Но следы от попаданий не заметить мог только слепой. Болванка влетела в корпус, практически не оставив после себя следов, а вот из «выходного отверстия» вылетел целый фонтан обломков!

— Раз! Два! Три! — Мы чуть ли не всем мостиком подсчитывали успешные попадания по врагу.

— Четвертый промазали, — с сожалением прошептал Габриэль и уже громче добавил: — Канонирам — пять баллов! С меня каждому по бутылке текилы!

— У нас во флоте приняты другие методы поощрения, — пробурчала Элизабет.

— Значит, барахло у вас, а не флот, — парировал Габриэль. — Канониры! Залп… стоп! Это еще что за ерунда?!

Отлетевшие от корабля кубоидов куски подумали-подумали да и вернулись на место. Кубоиды воссоздавали целостность конструкции корабля с поразительной скоростью. Кое-какие кубики, скорее всего, все-таки были уничтожены безвозвратно, но общая структура корабля от их потери не пострадала. Мне сразу вспомнилось то, о чем предупреждал Харрис — кинетическое оружие кубоидам навредить неспособно. Но Габриэль, видимо, решил убедиться в этом феномене лично.

— Ха-ха! — Смех у нашего командующего вышел каким-то совсем невеселым. — А плазмы-то у нас на борту и нет!

— Нам все? Смерть?! — забеспокоился Том.

— Да погоди ты помирать! — Казалось, что трудности Гэб воспринимает с диким неуемным восторгом. — Та-а-ак, что у нас есть? Лазерные турели ближней обороны… ладно, что есть, с тем и будем работать…

Но «работать» первыми начали не мы. Удивительная штука — невосприимчивые к кинетическим снарядам кубоиды сами их использовали! И делали это крайне необычным способом. Эти сволочи лепили ракеты прямо из себя! От корабля отделилось и полетело в нашу сторону три сгустка. По пути к нашему кораблю они начали трансформироваться в нечто вытянутое с хищным силуэтом. Тонкостей я не разглядел, двигались они слишком быстро.

— Приготовиться к столкновению! — скомандовал Габриэль,

и по всему кораблю пронеслась тревожная сирена. Как будто она могла защитить нас от надвигающейся угрозы!

— Шлем, — подтолкнул Тома под локоть Мирко, — натягивай шлем! Быстрее, иначе попробуешь вакуум на вкус!

Остальные члены команды герметизировали скафандры и захлопывали шлемы без напоминаний: как-никак мы находились на борту военного корабля, и выучка у его экипажа была отличной.

— Ребятки, на кону целая бочка текилы! Или даже виски! И я вам ее вручу, если вы не подпустите их ближе чем на километр! — подбодрил Габриэль стрелков.

В современной схватке в космосе от операторов вооружения мало что зависит. Слишком большие скорости, слишком огромные расстояния. Человеческий мозг и реакция не в силах были поспевать за целями. По сути, функции канониров сводились к двум действиям — выбрать цель и подтвердить открытие огня по ней. Все остальное делали суперкомпьютеры и автоматика. Однако у людей, в отличие от машин, имелись такие преимущества, как предчувствие и интуиция. Дерни ручкой чуть правее, как тебе подсказывает сердце, и может быть, ты попадешь!

Нам однозначно достались профессионалы, лучшие из лучших. По-другому и быть не могло, ведь на нашем корабле летело первое лицо Марса. Лазерные росчерки, вырвавшиеся из скорострельных орудий, потянулись прямо к летящим на нас ракетам. Но те смогли преподнести нам гаденький сюрприз. Лучи уже вот-вот должны были их располосовать, как ракеты вдруг сами развалились на части! На тонкие длинные иглы!

Часть игл лазерные импульсы все-таки пожгли. Но это была лишь небольшая их доля.

— Нехорошо! Ой как это нехорошо! — успел вскрикнуть Том перед тем, как на мостике начался самый настоящий ад.

Черт знает из чего были сделаны эти иголки, но внешнюю броню крейсера они прошили, будто та не прочнее вишневого желе из тюбика. На мостик пришлось не менее десяти мелких пробоин, засвистел уходящий через них воздух, замерцало и вырубилось освещение, погасли приборы управления и экраны.

— Нам конец! — заверещал Том.

— Переключитесь на резервные системы, нам надо восстановить управление, пока нас не порвали!

— Медика на мостик! Медика на мостик! У нас тут раненый!

Я бы мог помочь экипажу с устранением неполадок, но у них своя инженерная бригада имелась, которая с перебитыми кабелями и дырами в обшивке не хуже моего справится. У меня же были таланты, которыми больше никто не обладал. Я включил

налобный фонарь скафандра. Его луч заметался по раскуроченному мостику.

— У кого ранение? Кому помочь?

— Сюда! К навигаторскому посту! — Я заметил взметнувшуюся в луче руку.

— Бегу! Держитесь! — И рванул туда через хаос мечущихся людей.

Выбор я сделал верный: корабельный госпиталь да и стационар на планете помочь женщине-офицеру были не в силах. Игла пробила ей грудь навылет, зацепив сердце и легкие. Через забрало шлема раненой я видел розовую пену и струйки крови на ее губах.

— Быстро! Надо положить ее на пол! — Я снял женщину с коленей ее коллеги.

Женщину начали бить конвульсии, и мне пришлось с силой придавить ее к палубе. Ну давай, дар, работай!

Глава 20

— Как?! Как ты это сделал?!

Через прореху в скафандре была видна здоровая кожа, на которой даже шрамов не осталось.

— Накладывайте пластырь на пробоины, пока она не задохнулась! Еще есть раненые? — Я с трудом поднялся с пола. Исцеление вытянуло из меня порядочно сил, но и принесло мне очки эво.

— Есть! Сюда! Быстрее! — отозвались из темноты, рассекаемой лучами фонарей. — Он кровью истекает!

Два раза подряд способность использовать было рискованно. Излечение сжирало мой ресурс почище марафона. Который я, кстати, никогда в жизни не бегал.

У следующего «пациента» ранение было еще страшнее — пробивший обшивку крейсера снаряд едва скользнул по его скафандру. Но резанул он прямо по шее, вскрыв вену. Я прижал ладонь, останавливая кровь, и сосредоточился, пробуждая дар. Рука засветилась, я услышал крики ужаса за спиной. Да уж, после совершенных мною «чудес» марсиане на меня будут как на монстра смотреть. И плевать им на то, что чудеса мои были добрыми. Я очень надеялся на то, что авторитета Элизабет хватит для того, чтобы не дать им после боя выпихнуть меня в шлюз.

Суд Линча мог состояться только в случае нашей победы, которой, к сожалению, еще и не пахло. Сколько таких налетов крейсер мог пережить? Один? Два? Три?

Благо, что реанимацией крейсера занимался Габриэль. Его зычный голос быстро пресек панику и заставил инженерную команду пошевеливаться. Свет появился так же неожиданно, как до этого пропал.

— Итак, мальчики и девочки, мы снова в деле! — Пока было темно, Гэб со «зрительских» кресел успел переместиться на капитанский пост. — Ход у нас есть?

— Так точно!

— Ну так и давайте улепетывать отсюда! Список вооружения мне на экран, будем думать, чем ответить.

— Да чем мы можем ответить? У нас дырявое корыто… — засомневался в дееспособности корабля кто-то из офицеров.

— Эй! Не смей так называть доблестный корабль военно-космических сил Марса! — не дала уронить честь родного флота Элизабет.

— Та-а-ак! — В голосе Габриэля появилась надежда. — Боевой отсек, мне надо, чтобы вы модифицировали изделие

ДЛ-286!

— Как его модифицировать? — неуверенно ответили ему по интеркому.

— Сейчас набросаю вам пожелания и вышлю… — Габриэль склонился над пультом.

— Медблок — мостику! — зазвучал в рубке вызов из медотсека «Феникса».

— Слушаем!

— Говорят, у вас там костоправ объявился, который людей чуть ли не с того света вытягивает?

Как я и опасался, слухи о моих сверхъестественных способностях мигом разлетелись по кораблю.

— Есть такой.

— Не могли бы вы его к нам прислать, мы зашиваемся. Есть несколько крайне тяжелых случаев.

Я встал со своего места и обратился к ближайшему офицеру:

— Вы не согласитесь проводить меня до госпиталя?

— Да-да, конечно, — торопливо подскочил он.

— Вперед, Спаситель! — напутствовала меня Элизабет. — Позаботься о моих людях.

— Сделаю все, что смогу, — пообещал я. Но в том, что это обещание выполню, я не был уверен. Пара исцелений вымотала меня так, будто я, не прерываясь на такие мелочи, как еда и сон, толкал двухтонный камень в гору.

Иглы кубоидов прошлись по всему кораблю, пробоины они оставляли небольшие, зато прошивали все на своем пути. Отсеки потеряли атмосферу, были повреждены многие системы «Феникса», поэтому нам пришлось пробираться в медотсек на своих двоих — лифты использовать было опасно из-за возможности в них застрять. Но в общем и целом крейсер изнутри выглядел молодцом, во время своей спасательской деятельности я видел суда в гораздо худшем состоянии.

Крейсер из-за многочисленности своей команды и госпитальный отсек имел соответствующий.

— Ну наконец-то! — Сразу за открывшейся переборкой нас поджидал некто в белом скафандре. — Долго же вы.

— Бежали пешком. Где пациенты? — спросил я.

— Самые сложные — в реанимационных капсулах! — Медик махнул рукой в конец зала, где вдоль стен выстроились матово-розовые саркофаги. Мы шли к ним между коек, на которых лежали «легкие» пациенты. Хотя лично я легкими их травмы не назвал бы. Хоть и шли мы быстро, почти бежали, я успел увидеть и пронзенные насквозь тела, и неестественно выгнутые конечности, и обширные ожоги, вызванные возгоранием или

взрывами оборудования.

— Нелегкий у вас выдался денек, — произнес я, глядя на то, как медперсонал сноровисто накладывает швы, заливает раны восстанавливающей пеной и устанавливает аппаратуру для сращивания костей.

— Вот истории болезней, — медик протянул мне планшет, — посмотрите, с кого начнем?

Я не взял планшет из его рук. С медицинскими терминами все равно знаком слабо.

— Просто веди к тому, кому хуже всех.

— Вы даже на диагноз не посмотрите?! — удивился медик.

— Мне это не нужно, скажите, что с ним.

— Перелом позвоночника, множественные травмы в брюшной полости, внутренние кровотечения, — торопливо говорил медик, — вы с восьмым поколением автохирургов работали?

— Я и с первым-то не очень в ладах, — признался я.

Он подвел меня к капсуле и нажал пару кнопок на ее пульте управления. Капсула приняла горизонтальное положение, и ее лицевая панель открылась.

— О господи! Как это с ним случилось? — воскликнул я, увидев почти пополам передавленного мужчину.

— Перебило какую-то балку в машинном, она отскочила прямо в него. Вам точно не нужен робот-хирург? Вы могли бы через камеры…

— Ничего не нужно. Шаг назад, — попросил я врача, чтобы освободить побольше пространства.

— Эй-эй, не надо прикасаться руками без перчаток, тут же антисептическая… ого! — Медик инстинктивно сам отпрыгнул назад, когда засветилась моя ладонь.

Травму механик из машинного зала заработал неслабую. Я это почувствовал по оттоку сил — лечение забирало их у меня такими темпами, что мне пришлось второй рукой ухватиться за край капсулы, чтобы не упасть. Удержаться мне удалось только до конца ритуала исцеления. Едва свет, охватывающий мою руку, погас, как колени подкосились сами собой. Я рухнул на пол, хорошенько приложившись лбом о реанимационный саркофаг.

— Это… это невероятно! — Врач помог мне подняться. — Все показатели в зеленой зоне!

— А живот? — спросил я, борясь с жутким головокружением.

— Что — «живот»?

— Вернулся на место?

— Д-д-да… — Врач аж заикаться начал от увиденного.

— Хорошо. Сколько еще таких, кто в критическом состоянии?

— Пока пять.

— Почему «пока»?

— Ну так бой еще не закончился, — резонно заметил медик.

— Значит, пятеро. Тащи стимуляторы. — Я прикинул, что пять исцелений подряд я никак не осуществлю без сторонней помощи.

— Да не нужен ему стимулятор! Лишняя стимуляция сердца может…

— Не ему. А мне. — У меня перед глазами снова появилось сообщение о том, что мне начислено какое-то количество эво. Но мне было настолько хреново, что прочитать его, а главное, понять я не смог.

Врач достал компактный диагност и направил его раструб мне в грудь. Считав данные с экрана, он нахмурился.

— Рискованно вам сейчас стимулятор колоть. Пульс зашкаливает, давление.

— У кого ситуация со здоровьем хуже? У меня или у тех пятерых?

Меня напрягло то, что с ответом врач помедлил. Неужели я одной ногой уже в могиле?!

— Ладно, будет тебе стимулятор.

Я остался сидеть на полу и, привалившись к капсуле, немного передохнул. Медик вернулся с овальной штуковиной, которую прижал к моему предплечью. Универсальные инъекторы работали и через ткань скафандра. Легкий укол, и уже через десяток секунд я почувствовал прилив сил, от которого у меня слегка задрожали руки.

— Полегчало? — Медик подал мне руку и помог встать.

Я кивнул.

— Тогда пошли к следующему. Обширная травма головы… а больше тебе ведь ничего знать не надо?

Нет, конечно же. Мне достаточно приложить руку к этой голове и…

После второго пациента мне поплохело. После третьего — врачу пришлось вколоть мне еще один стимулятор.

— Надо увеличить тебе подачу кислорода. Ты неважно выглядишь. — Он разглядывал меня через забрало шлема.

— Давай еще один укол!

— Я и второй зря сделал. Это нарушает протокол применения стимуляторов!

— Если я сейчас сдамся — они выживут?

— Есть вероятность…

— Выживут или нет? — Я заметил, что доктор пытается уйти от ответа.

Он покачал головой.

— Тогда ставь. — Я постучал себя по плечу.

— Парень, надеюсь, ты и себя умеешь воскрешать, — пробормотал он, но укол все-таки сделал.

Сердце подпрыгнуло и замерло. И мне подумалось — что, если я сейчас попробую самоизлечение и оно меня добьет? Смешная же ситуация, лекарь загнал сам себя? Слава богу, на практике мне это выяснять не пришлось. Орган, гонявший кровь по моему организму, решил не капризничать и застучал. Более или менее ровно.

— Веди! — Нарочито бодро я встал с палубы.

На четвертом спасаемом я потерял сознание, так и не узнав, успел я его долечить или нет. И хорошо, что я вырубился в медотсеке. Меня быстро вернули из тягучего черного бреда.

— Ты как?! — услышал я, едва очнувшись и увидев перед собой уже знакомого медика.

— Нормально, — я попытался встать с кушетки, — как там пятый? Еще живой?

— Откачали его, — сказал медик и торопливо добавил, поняв, что я не собираюсь отлеживаться: — Правда откачали! А вот тебя можем потерять.

— Хорошо. — Я с облегчением откинулся обратно на кровать. — Что с боем?

— Все чудесно!

— Слушай, перестань меня успокаивать. Я не барышня и в переделках бывал похуже этой.

— На самом деле все хорошо. Сама судьба послала нам тебя и твоего приятеля.

Я догадался, о ком речь.

— Что отмочил Габриэль?

— Нас еще раз попробовали обстрелять. А твой друг придумал, как отразить атаку. С помощью дипольных завес, представляешь?

Что такое дипольные завесы, я знал. Существовали специальные боеприпасы, которые, дистанционно подрываясь, создавали облака из металлических пластинок. Они на какое-то время скрывали корабль от вражеских радаров.

— Мы спрятались за облаком? Пришельцы не могут в нас попасть?

— Нет, мы перепрограммировали снаряды. Они теперь создают более плотное поле, через которое ракеты не могут пробиться.

— Как так? Их иглы прошивают наш крейсер, как бумажный. Что им может сделать тонкий металл?

— Я неточно выразился — металлические пластинки

отклоняют иглы. Ненамного, всего на чуть-чуть, но этого хватает, чтобы кубоиды по нам мазали.

— Молодец Габриэль. Голова! У нас таких боеприпасов много?

— Немного. Но и пришельцы не могут нас обстреливать бесконечно. Они же на снаряды тратят самих себя! — как мог успокоил меня врач.

Похоже, подробности о том, с каким именно противником мы сражаемся, уже известна каждому члену экипажа.

— Мне на мостик надо. — Я чувствовал, что без дела валяться на кровати не могу. Что бы там ни происходило, я должен быть рядом со своими товарищами. Вдруг мне опять придет в голову какая-нибудь блестящая и нестандартная идея? — Может, еще один стимулятор?

— Сдурел?! Мы тебя еле вытащили!

— Я не дойду. — У меня на самом деле дрожали и подгибались колени.

— Хм, и правда не дойдешь. Ладно, что-нибудь придумаем, — пообещал врач.

В рубку управления я прибыл с максимальным шиком. Для экстренной эвакуации раненых использовались санитарные тележки на собственной тяге. Они программировались на автоматическую доставку пострадавшего из точки А в точку Б. И делали это с сиреной и синей мигалкой!

— Даня, ты приболел?! — Несмотря на сирены и мигалки, мое прибытие заметила только Клер, все остальные были целиком поглощены происходящим на тактических экранах.

— Легкое недомогание. — Я бодро спрыгнул с тележки и быстренько дошагал до кресла, едва не упав по дороге. «Легкое недомогание» меня еще не до конца отпустило. — У вас что?

Клер ответить мне не успела, в разговор вмешался звенящий голос Локи:

— Поздравляю с получением нового уровня.

— Ничего себе! Как ты умудрился? — По голосу Клер было понятно, что мои достижения заставляют девушку слегка ревновать.

Видимо, повышение уровня и получение новой способности произошло в тот момент, когда я в очередной раз отключился.

«А покажи-ка, дружок, все мои навыки», — обратился я к своему загадочному второму «я».

Оно откликнулось. Перед глазами появился небогатый пока список, который заканчивался пунктом, по сравнению с которым даже «Спаситель» выглядел бледновато.

— Защитник Человечества… — задумчиво прочитал я.

— Целый защитник целого человечества?! — решила посмеяться надо мной Клер.

— Ну, тут так написано. — Я сам обалдел от нового «звания».

— И что ты теперь можешь?

Встроенная в мое сознание система на этот счет отмалчивалась. Типа — дали тебе сокровище несметное, сам с ним и разбирайся.

— Знаешь что? А давай-ка мне тоже какую-нибудь суперспособность! — Девушка подбежала к Локи. — Может, хватит уже играть в эти дурацкие игры с набором баллов?!

— Я не могу дать вам очки эво. Вы должны их заработать, — прозвенел в ответ кристалл.

— Да?! — Девушка сначала дернула из кобуры пистолет. Команда на мостике напряглась.

Но Клер передумала. Она убрала оружие и вытянула в сторону кристалла руки, на которых появились красные всполохи.

— А так? Не кажется, что пора? Или продолжишь капризничать?

Однако угрозы девушки не подействовали на кристалл должным образом.

— Милая барышня, а ну держите себя в руках! — Элизабет решила воспрепятствовать уничтожению нашего союзника.

— Ты ошибка. Данил — тоже ошибка. Перед началом нашего вторжения мы разработали программу эволюции для вашего вида. По ней пошли жнецы. Но вы — отклонения от данной программы.

— Мы… брак? — Откровения Локи обескуражили девушку настолько, что огонь на ее кистях погас.

— Нет, — настаивал на своем кристалл, — отклонения. Успешные. Ваши способности развиваются спонтанно. У Данила ошибка возникла вследствие того, что он получил улучшения, предназначенные не для людей, а для андроидов. Поэтому ему доступен интерфейс эволюции…

— Так что дает опция «Защитник Человечества»? — Мне не терпелось узнать, чем же меня одарили.

— Не знаю. Как я уже говорил, ваше развитие идет не по плану. Но я могу подсказать, как ускорить эволюцию Клер.

— Да?! А чего тогда молчишь?!

— Я не молчу, я передаю вам информацию. Любые крупные конструкции кубоидов используют нас в качестве источников питания.

— То есть они превращают вас в батарейки? — Элизабет поняла, зачем кубоиды охотятся на сэпов.

— Да. В корабле, который нас преследует, находится мой

соплеменник. Ты можешь его уничтожить, и конструкция перестанет функционировать.

— Уничтожить кристалл… но как? У меня способность работает на тридцать, ну, может быть, на пятьдесят метров. А где их корабль? — усомнилась в своем даре Клер.

— Раз гора не идет к Магомету, значит… — таинственно улыбнулась Элизабет.

— Да-да-да, — вторил ей Габриэль.

Клер недоверчиво обвела их взглядом.

— Вы чего придумали?

— Не бойся, все будет хорошо! — Габриэль аж светился, его изнутри распирала какая-то гениальная идея.

И он эту идею вкратце описал.

— Да идите вы в задницу! — коротко, но предельно ясно выразила к ней свое отношение Клер.

— А мне нравится. — Похоже, Гэб и Элизабет нашли друг друга. Я не удивлюсь, если после отражения нашествия мистрис Лиз предложит Габриэлю пост главнокомандующего марсианскими силами.

«Феникс» нес в своих ангарах шесть тяжелых перехватчиков. Во время предыдущих фаз боя их не поднимали, понимая, что практической пользы от них никакой, а залп игл кубоидов мгновенно из всей эскадрильи решето сделает.

Сейчас же все внимание на мостике крейсера было приковано к единственному истребителю, стартовавшему из разгонной трубы. Такой способ запуска позволял машине сразу набрать максимальную скорость. Курс истребитель взял точно на преследующий нас корабль кубоидов.

— Ну… удачи тебе! — отправила послание пилоту истребителя Элизабет.

— Шли бы вы куда подальше с вашей удачей! — истерично ответила Клер. — Вот я дура, и как я на это подписалась?!

Пилотом перехватчика Клер была чисто номинально — только потому, что сидела в кабине. За управление машиной отвечала автоматика. Именно она отметила, что по истребителю кубоиды выпустили ракету. И начала действовать.

Глава 21

Истребитель до последнего никак не реагировал на приближение ракеты. Вплоть до того момента, как она развалилась на отдельные поражающие элементы.

— Так и надо? — завертелся в кресле Том.

Впервые я разделял его беспокойство. Клер была далеко, в случае чего мне ее воскресить не удастся.

— Надо-надо. Пошел первый этап, — успокоил нас Габриэль.

Кабина истребителя взорвалась. Из облачка осколков вылетела спасательная капсула. Ее слабенькие движки напрягались изо всех сил, стараясь как можно дальше отогнать капсулу от обреченного истребителя. Тот буквально разорвало на части после атаки.

Спасательная капсула развернулась и тоже понеслась навстречу кораблю пришельцев. Она была крохотной и не несла никакого вооружения. Однако кубоиды на нее все-таки среагировали. По крошке была выпущена ракета соответствующего размера. И если истребитель мог хоть как-то маневрировать и уклоняться от столкновения, то спасательная капсула этой возможности была лишена. И обреченно летела навстречу своей участи.

— Прощай, Клер, — пролепетал Том в тот момент, когда снаряд кубоидов разделился на кучу игл.

Эффектного взрыва мы не увидели, скорлупка капсулы просто пропала с наших экранов.

— Второй этап, — возвестил Габриэль.

Нам не было видно, но в черноте космоса сейчас должен был засиять еще один маленький огонек. Это включился ранец скафандра Клер — при условии, что девушка выжила. Скафандр у нее был непростой, он разрабатывался для ведения штурмовых и абордажных операций марсианского спецназа и имел высокую степень невидимости для радаров. По крайней мере для наших. Засекут ее кубоиды или нет — большой вопрос, ответа на который у нас не было.

— Пришельцы ускорились, выходят на рубеж атаки! — зазвучало на мостике.

Это плохие новости. Это очень плохие новости. Миссия Клер потерпела неудачу? Или девушке нужно чуть больше времени?

— Они формируют ракеты. Четыре… нет, восемь… постойте, двенадцать! Двенадцать штук! Они стартуют!

— Ваша поделка сработает против двенадцати сразу? — спросила Элизабет.

— Сейчас и увидим, — пожал плечами Габриэль. Бывший адмирал бывал под обстрелом частенько и знал, что сценарий будет развиваться по двум вариантам. Или нас уничтожат. Или нет.

Однако его спокойствие на остальных членов нашей команды действовало угнетающе. Все хотели услышать, что ракеты будут дезориентированы на дальних рубежах. А те уже разгонялись, нацелившись на «Феникс».

«Угроза столкновения! Угроза столкновения!» — заголосило автоматическое предупреждение на весь мостик.

Самое подлое состояло в том, что от игл кубоидов спасения не было. Никакая броня от них не прикроет и не защитит. Прятаться на борту «Феникса» негде. Поэтому нам оставалось только надеяться на…

— Что с их кораблем? Какую новую пакость они нам приготовили? — привлекла наше внимание Элизабет.

Кубоид исчезал с экранов радаров. Создавалось впечатление, что он разваливается на части. На все более и более мелкие.

— Они решили себя полностью на ракеты перевести? — Вопрос Тома повис в воздухе, так как мы не знали, чего можно ожидать от существ, которые могут придавать своим творениям любую форму и функциональность.

— Их ракеты тоже исчезают…

— Получилось! — До меня первого дошло, что же происходит. — У нее все получилось! Разворачиваемся, нам Клер подобрать надо!

— Идея правильная! — поддержал меня Габриэль. — Черт… но есть одна загвоздка…

— Какая?!

— Она в стелс-скафандре. Наши радары ее не увидят. Только сейчас об этом подумал, — признался Габриэль.

Вот тебе и гений тактики и стратегии! Обо всем подумал, а как искать черную кошку в темной комнате — не озаботился. «Феникс» развернулся и пошел в точку предполагаемой встречи. «Предполагаемой» звучало очень оптимистично. Мы засекли место, где развалился корабль кубоидов, но там ли «сошла» Клер? Да и унести ее по инерции могло куда угодно. На ее счастье, до нас наконец добрались силы прикрытия с Марса. Плюс десять кораблей и тысячи кубометров пространства, которые необходимо было прочесать. И не нашли бы мы девушку никогда, потому что поиски осложнялись распыленными в космосе остатками корабля кубоидов. Чертовы кубики светились на радарах, как целое созвездие! Поиски продолжались более трех часов абсолютно безрезультатно, и мы уже думали, что потеряли

Клер навсегда, когда…

— Дебилы! — Сидящую на мостике Клер трясло. Но не от холода, ее скафандр справился с поддержанием температуры. Девушка просто дико испугалась. — Идиоты! Придурки! И я не лучше!

— Успокойся, все же хорошо закончилось… — попробовал я утихомирить девушку.

— Это случайность! Крейсер прошел на расстоянии вытянутой руки от меня, и связист услышал мой передатчик! Болваны! Какие же вы тупые! И эти люди собрались спасать Землю с Марсом!

— Пусть выговорится, не мешайте, — посоветовала нам Элизабет, — устанет и замолчит.

— Не дождетесь! Пока я там геройствовала…

— Расскажи хоть, как все прошло? — прервал я причитания девушки.

— Ну как-как, — смутилась она, — подлетела к борту. Испугалась страшно, обшивка вся шевелится, как живая.

— И?!

— Ну, вытянула руку и жахнула! Открываю глаза…

— А зачем ты их закрывала?

— Говорю же — страшно! — Клер опять начало трясти.

— И что увидела, когда глаза открыла? — спросила Элизабет.

— Они развалились! — возбужденно и радостно завопила Клер. — Я не знаю, куда попала…

— Ты убила одного из наших, — прозвенел Локи.

— Да! И сделаю это еще столько раз, сколько понадобится для нашей победы! Какого хрена вы к нам приперлись?!

— Я всего лишь хотел сказать, что ты уничтожила сияющего эфирного путешественника и кубоиды остались без источника энергии. — По голосу Локи сложно было понять, испытывает ли он сожаление по поводу погибшего сородича. А если все-таки испытывает? И планирует отомстить?

— Они рассыпались, как песчаный замок! И я влетела в это облако! Жуть, думала, мне конец! Они сейчас облепят меня, разорвут скафандр, пролезут внутрь, брр! — Девушка передернула плечами. — Зато я новую способность получила!

— Да? Какую?

— А у тебя? Разобрался, как применять своего «Защитника»? — вопросом на вопрос ответила Клер.

— Нет… но… — У меня вдруг возникло ощущение, что я знаю, как использовать свое новое приобретение. Я закрыл глаза, отправил мысленный зов и почувствовал какой-то смазанный отклик на него.

— Чего ты ждешь?! — не дала мне полностью сконцентрироваться Клер. — Это же что-то сверхкрутое должно быть!

— А у тебя-то что? — Мне тоже было до жути интересно, чем наградили девушку.

— Секрет, — с кокетством ответила она.

— Да брось, мы же должны знать, чтобы дальше планировать…

— У каждой девушки имеется своя тайна. Вы без меня пока планируйте, я еще не разобралась, стоит мне свою способность применять. Или… когда вы все от нее сдохнете, я буду переживать.

— Все настолько сурово?! — удивился Габриэль.

— Ты даже не представляешь себе насколько, — еще больше сгустила интригу Клер.

Однако ее виденье наших дальнейших действий полностью совпадало с моим. Разведку боем мы провели. На помощь позвали, выяснили, что при желании мы и прыгнуть за пределы системы можем. Поняли, что дар у Клер похлеще тектонических бомб будет. Теперь надо осознать все это, переварить и придумать, как быть дальше. Кое-какие наметки уже появились. Штабы накидали несколько тактик, благодаря которым мы могли бы подобраться к кораблю-матке кубоидов и высадить на него Клер. Все эти задумки были, мягко говоря, самоубийственными, но военные пообещали проработать их получше.

«Феникс» шел домой, окруженный эскортом из тяжелых кораблей. Казалось бы, какие могут быть поводы для переживаний? Вот мы и расслабились и разбрелись по каютам, чтобы хоть немного отдохнуть перед предстоящими свершениями. Как оказалось — зря.

Из пучины тягучего сна меня выдернуло очередное завывание сирены. В последнее время я слышал ее так часто, что перестал подпрыгивать на месте от ее противного звучания. Но и игнорировать ее я не мог, вряд ли командование флота решило над нами поиздеваться.

На мостик я явился последним, наши уже все собрались и с ужасом смотрели на тактический экран.

— Что опять случилось? — Мне надоел поток дурных новостей. Но я и не предполагал, какое же дерьмо свалилось на наши головы.

— Переходы. Много, — ответил мне Габриэль.

— Помощь? Дед?!

— Боюсь, что даже Звездному Маршалу не успеть за такое короткое время собрать спасательную экспедицию. Это к нам

кубоиды пожаловали, — объяснила происходящее Элизабет.

— Много?!

— Пятнадцать кораблей… и тот, который прибыл первым, по сравнению с ними малыш, — продолжил огорчать меня Габриэль.

— «Малыш»?!

— Угу, новички по объему больше раз в двадцать.

— Двигаются?!

— Нет, пока висят на границе системы.

Ну и слава богу. У нас будет хоть какое-то время на подготовку.

Дорога на Марс была очень нервной. Отправленные к границе разведчики передавали координаты флота вторжения. Он не двигался. По крайней мере, пока не двигался. И это сильно давило на психику. Наш скоротечный бой с кубоидами показал, что на их стороне умопомрачительное техническое превосходство. Если три кораблика с нами так круто разобрались, то титаны размажут весь флот Солнечной, абсолютно не напрягаясь. Земное правительство по секретным каналам связи уведомило Элизабет, что оно перемещается в тайный бункер на Луне.

— Бегут крысы, надеются отсидеться. — Она восприняла эту новость так, будто руководство Земли сбежало и бросило на произвол судьбы своих граждан.

Элизабет же, напротив, не стала прятаться по бункерам и тайным убежищам. Шаттл с «Феникса» сел на главной площади планеты. Туда, где мы высаживались с элитной ротой марсианского спецназа. Я надеялся, что в этот раз посадка обойдется без трагедии.

За заслуги перед правящим домом Марса нас включили в свиту, сопровождавшую Элизабет. Габриэля так вообще вырядили в роскошный адмиральский мундир и поставили по правую руку от правительницы. Да и наши с Клер подвиги ее тоже впечатлили, поэтому мы стояли буквально у нее за спиной. Мне достался капитанский парадный мундир со срезанными погонами, но с огромной золотой звездой на груди. Элизабет сдержала слово и вручила мне бриллиантово-золотое безобразие, от одного взгляда на которое можно было ослепнуть.

— Ну все, Даня, теперь все марсианские девчонки — твои! — шепнула мне Клер в тот момент, когда начала опускаться аппарель шаттла.

Так-то оно, может быть, так, но перед ногами самой Клер кавалеры тоже штабелями должны укладываться. Девушке выдали короткое розовое платье в обтяжечку, плюс над ней поколдовали визажисты и парикмахеры, превратив шпиона пояса

в настоящую принцессу. Без бриллиантов в ее случае тоже не обошлось: голову девушки украшала сверкающая диадема.

Люк откинулся, в отсек хлынул яркий солнечный свет. Заиграл бравурный марш, мы вышли наружу. Мне-то казалось, что проводить парады во время масштабного инопланетного вторжения — излишество. Хотя, если подумать, народу Марса после атаки сэпов, после разрушений, внезапных мутаций и потерь, да еще и прибытия флота чудовищных кораблей надо было продемонстрировать, что планета не собирается сдаваться. И дать отпор им было чем!

Прямо перед нами прогнали колонны с военной техникой. Промаршировала пехота, прогрохотала авиация. Шоу, конечно же, впечатляло, но изюминка была припасена под самый его конец — перед нами прошли необычные солдаты. В их руках не было оружия, тела не прикрывали доспехи. Однако не это повергало в шок — в шеренгах шли близнецы! Мужики, похожие друг на друга как две капли воды!

— Это… да это же наши новые союзники! — До меня дошло, что это не отряд клонов, выращенных в пробирках, а человекоподобные роботы, андроиды!

— Ага, прислали первых. Прямо со сборочных линий. Сэпы уже начали в них переселяться. — Оказывается, Элизабет была предупреждена о сюрпризе.

— На кой черт нам нужна пехота? — не оценил замысел Мирко. — У них корабли с огроменными пушками. И что мы против них выставим? Братьев-болванчиков?! Не, друзья, так войны не выигрывают.

— Правильно, войны выигрывают не пушки. А мозги. — Габриэль, похоже, знал, о чем говорил. Но мне логика Мирко нравилась больше.

— Большие пушки легко выбьют мозги…

— У меня есть идея, как заставить их сражаться на наших условиях, — помахивая рукой войскам, с хитрой улыбочкой произнесла Элизабет.

— А я думал, у нас Габриэль за стратегического гения, — решил подколоть ее Мирко.

— Не совсем так. Я задаю общее направление, а Гэб прорабатывает.

— Когда начнем?

— Прямо сейчас, мальчики. Прямо сейчас.

— У спасителей человечества вообще выходные бывают?! — Возмущению Лауры не было предела.

— Победим кубоидов, выпроводим сэпов — возьмешь отпуск на две недели.

— Почему всего на две?!

— Нас ждут большие перемены, девочка моя. Сдается мне, что нам придется заново строить наш мир.

Испытать, как сложно создавать мир с нуля, мне пока не удалось. Но и воплощение плана Элизабет потребовало от нас всех титанических усилий. Наша спонтанно собранная группа не осталась единой как монолит. Элизабет захотела раскидать нас исходя из наших профессиональных навыков. Габриэля она забрала в генеральный штаб советником. Хоть они и были знакомы мимолетно, но слава Палача шла впереди него и правительство Марса нисколько не сомневалось в его полководческих талантах. Лауру передали в ведение флота, и она получила под свое крыло элитную истребительную эскадрилью. Тома тоже «сослали». Парень был одарен в плане компьютерного моделирования. Причем мог создавать не только виртуальных девочек, от которых слюнки течь начинали. Тактические модели битвы строились по тем же принципам, и на них проигрывались всевозможные сценарии атаки и обороны.

— Данила мы отправим в корпус спасателей…

— Да-да, будем микроскопом гвозди забивать. — Габриэля нисколько не смущал тот факт, что совещание проводилось в Доме на скале и тут присутствовала вся военная и политическая элита. Он перебил Элизабет самым беспардонным образом.

— Но он ведь спасатель…

— И по совместительству — Спаситель, — напомнил о моем предназначении Гэб, — а еще — Защитник Человечества, что бы это ни значило. У него уникальные способности, а вы его в эвакуационные отряды засунуть хотите.

— Но во время сражения медики и спасатели… — попытался спорить с Габриэлем один из марсианских генералов.

— Он нам нужен на переднем крае! — сказал как отрезал Гэб. — Может оказаться, что его вклад в нашу победу будет повыше, чем у какого-нибудь линкора. Или у десятка линкоров.

— Ну и куда его с этими способностями девать? В десант? В первых рядах?

Вопрос не был риторическим. Особенно с точки зрения военных. У них все должно быть по системе. Все идеально, все четко по уставу. А куда по уставу пристроить Спасителя? К какому роду войск его приписать хотя бы?

Генеральские мозги от перенапряжения спас мелодично прозвучавший голос:

— Он пойдет со мной.

Локи говорил мало, но делал это всегда вовремя. И умел приковывать всеобщее внимание.

— С тобой? Это куда это… с тобой? На комету?

— В отряд сияющих эфирных путешественников, — прозвенел в ответ Локи.

— Этих андроидов?! Кой черт человек будет делать среди пришельцев?!

— Учиться, — терпеливо объяснял сэп свое предложение.

— То есть вы будете его натаскивать? Обучать вашим инопланетным штучкам? — обрадовалась Элизабет.

— Нет, мы всего лишь приоткроем ему дверь. Остальной путь он должен пройти сам, — уклончиво ответил Локи. И мне такая уклончивость не понравилась. Что за манера у этих сэпов пускать пыль в глаза!

— Хорошо, я не против. Мальчик и так поражает воображение, а после ваших тренировок… как знать, может, он и оправдает свои высокие титулы.

— Тогда я попрошу вас собрать кубоидов, оставшихся после уничтожения их корабля.

— Эй! И как мы это сделаем? Они же не висят в том месте, где мы их оставили! Они же разлетаются, разлетаются прямо сейчас! — засомневался в том, что нам стоило просеивать вакуум ситом, Габриэль.

— Нам надо найти всего двадцать-тридцать штук. Ваши корабли с этим в состоянии справиться?

— Вполне, мы попробуем.

Глава 22

Мне выдали мешок. Обычный такой мешок из серого пластика, в котором что-то перекатывалось и звенело. Никто бы не подумал, что у меня там болтаются одни из самых невероятных созданий во вселенной. Да-да, я нес на своем горбу кубоидов. Марсиане постарались и набрали почти пять десятков пришельцев, но мне выдали их не всех. Часть, конечно же, тут же захапали себе ученые — в тайной надежде разработать или беспощадный вирус, или код взлома кубиков. Я в такое чудесное избавление от внезапно явившихся к нам врагов не верил. Не верило и командование, поэтому меня отправили на стажировку к сэпам. Хотели и Клер туда же командировать, но потом высокие чины передумали и девушку отправили в какое-то жутко секретное диверсионное подразделение. Это было оправдано: ведь Клер на данный момент была чуть ли не единственным нашим эффективным оружием против кубиков. Однако у меня тоже есть шанс стать карающим мечом. Ну или хотя бы щитом, за которым укроется остальное человечество. А в спасательные отряды отправился Мирко.

Андроидам отвели полигон в пустыне. Огромный такой, от горизонта до горизонта. Когда транспортный коптер пролетал над ним, штурман обозначил примерные границы площадки. А меня доставили прямо к казармам. Ничего необычного — стандартные быстровозводимые армейские купола, возле которых нас встретил стандартный сержант. Их тоже, скорее всего, выпускают где-нибудь на секретных военных конвейерах. Невысокий, крепко сбитый, с мощной квадратной челюстью.

— Вас ждут в седьмом корпусе! — козырнул он.

— Ждут? Кто? — Мне не сообщали о том, что меня в лагере кто-то ожидает.

— Не вас. — Сержант смотрел мне за спину.

На полигон я прибыл не один. С самого транспортника за мной на роботележке катил Локи.

— Да-да, вы. Прошу следовать за мной. — Сержант повернулся и пошел к одному из куполов. Причем делал он это так невозмутимо, будто каждый день общался с кристаллами-инопланетянами.

Привел он нас на какой-то склад. Одинакового вида контейнеры, сложенные друг на друга, громоздились под самый потолок. Они походили на гробы и, в общем-то, ими и являлись, как выяснилось минутой позже.

На полу стоял открытый ящик. Я подошел ближе и заглянул в

него.

— О черт! Почему она раздета?!

В «гробу» лежала спящая и абсолютно голая красавица. Зачем и, самое главное, для кого на армейской базе нужны такого рода сотрудники?! Лысые, без бровей и ресниц… и кажется, мертвые?! Девчонка точно не дышала! Я уже приготовился ее воскрешать, но меня остановил сержант:

— Тело готово к вселению.

И тут до меня дошло, что передо мной андроид, на котором «Рейнбоу Ресерч» решила сэкономить. С волосами или без — сэпам без разницы. Локи раздумывать не стал, над кристаллом взмыло облако из искорок. Они сделали всего один оборот и влетели в обнаженное тело. Кристалл погас.

— Вы уже видели, как это происходит? — спросил я у сержанта.

— Уже несколько сот раз. Ничего особенного.

И на самом деле ничего сверхъестественного не происходило. Голая девушка села в контейнере и повернула ко мне голову. На окраске радужки в «Рейнбоу» тоже сэкономили. У нее были прозрачные, чуть голубоватые глаза.

— Я готов.

Я не стал объяснять, что в данном случае правильно говорить «я готова».

— Готов к чему?

— Пойдем. Я покажу.

Как бы мне ни хотелось посмотреть на фокусы, которые сэпы показывают в телах роботов, требовалось сначала уладить одну проблемку.

— Оденься. Сержант, для нее… для Локи найдется одежда?

— Зачем?

— На базе есть человеческий персонал…

— И что?

— У нас есть определенный порядок и традиции.

— И в чем они заключаются?

— Забудь. Просто натяни на себя какую-нибудь тряпку.

— Хорошо, — согласился одеться Локи.

Я был рад, что заставил инопланетянина соблюсти земные нормы приличия. Мелкая, но победа. Которая обернулась огромным поражением!

Сержант довез нас до площадки, где тренировались переселенные в андроидов сэпы. Почему военные не объяснили пришельцам, что у нас не принято бегать и прыгать по долине голышом?! Хотя какое там прыгать — они летали! Когда я это осознал, мне стало безразлично, одеты они или нет.

Они затеяли довольно простую подготовку: примерно половина голых близняшек атаковала, а вторая половина пыталась защищаться. Но делали они это так, что смогли собрать огромную толпу зевак, побросавших свою работу и посты.

Нападающие взлетали в воздух метров на пятнадцать-двадцать и оттуда поливали соперников сгустками огня, которые бессильно разбивались о… щиты?! Я не знал, как описать появлявшиеся прямо в воздухе слегка выгнутые светящиеся прямоугольники. Сэпы создавали их силой мысли! И мне почему-то казалось, что эти энергетические щиты способны отразить что угодно, вплоть до залпа земного линкора.

— Я тоже так хочу! — Меня впечатлила способность сэпов отбивать удар. С вооружением у человечества все хорошо. У «Трех топоров» имелся даже пехотный плазмомет, который выпускал шары размером с футбольный мяч. В атаке нам было чем похвастаться, но с защитой дело обстояло иначе. И если я смогу освоить технику сэпов…

— Тебе не суждено, — похоронил мои надежды Локи.

— А зачем тогда ты меня сюда припер?!

— Учиться. Ты должен почувствовать, ощутить, как управлять потоком.

— Каким еще потоком?!

— Ты знаешь. Ты помнишь, — ответил Локи и взлетел.

— Да что я помню?! — прокричал я вслед инопланетянину.

Этот засранец, точнее, засранка даже не обернулась. Локи влетел в толпу нападающих. Но я все равно продолжал орать:

— Какой еще, на хрен, поток?! О чем ты говоришь? — Я понимал, что упускаю нечто важное, но мне нужна была зацепка. — С чего мне начать?!

Локи даже если и услышал мои вопли, то никак на них не отреагировал. Он явно резвился, швыряясь энергетическими сгустками.

Почувствовать-почувствовать-почувствовать. Я же недавно что-то интересное почувствовал… только когда и где, никак вспомнить не мог. Мой мозг метался в поиске веревочки, за которую можно потянуть, чтобы размотать клубок загадок. Однако на ответ натолкнулся не он, а моя нога. Причем в самом прямом смысле. Размышляя, я топтался на месте, и тут под моей ногой что-то звякнуло. Я взглянул вниз, на мешок с кубоидами. Вообще я думал, что они нужны Локи в качестве мишеней. Но сэпы и без них замечательно справлялись с подготовкой. Зачем же мы их сюда тащили?

Я сел возле мешка и достал один кубик. На вид — отлит из меди, только тяжелее той самой меди раза в три. Я подбросил

матовый куб в руке и попробовал почувствовать поток. Тот поддаваться отказывался. Когда мы разбили кубоидов и «Феникс» шел через насыщенное ими пространство, я что-то ощутил. Но тогда меня отвлекли. Может, стоило получше сконцентрироваться?

Я сел прямо в ржавую марсианскую пыль. Закрыл глаза и покатал куб в руке. Ни черта. Никакого потока. Кубоиды — раса коллективная, может быть, чертов «поток» идет между ними? Я нащупал мешок и выудил из него второй куб. Закрыл глаза, постукал кубики друг об друга. Результат этого действа оказался равен нулю.

Я уже готов был сдаться и идти к Локи на поклон, как ощутил нечто странное. Будучи человеком практичным до мозга костей, я смеялся над всякой паранормальной чушью типа переселения душ, призрака двоюродной бабушки или шестого чувства. Но именно последнее во мне и проснулось. Как будто кроме зрения или слуха у меня появилась возможность познавать мир посредством… я не знал и до сих пор не знаю, как это объяснить. Что-то коснулось моего разума, как тепло падающих лучей солнца. Или дуновение ветерка. Я потянулся за этим «ветерком». Мысленно полетел вслед за ним и уперся в «стену». Что-то меня не пускало, противилось. Я начал двигаться, искать в стене трещину, чтобы в нее просочиться. При этом я сидел неподвижно, не шевелясь. Мое движение происходило исключительно в каком-то непонятном измерении. Четвертом, пятом или шестом. Но потом от напряжения в реальном пространстве у меня мышцы судорогой свело!

Я пролез! Я смог протиснуться! Ну и где этот поток? Я не ощущал ничего хотя бы отдаленно напоминающего течение. Жаль, но глаза в поисках мне не были помощниками. Энергетику я ощущал кожей. Ну или напрямую нервными окончаниями, я сам не до конца разобрался.

Но за что-то я ухватился! Упругий поток выворачивался из моих воображаемых пальцев, но я усилил хватку и смог-таки его обуздать!

— Я в тебя верил, — услышал я и открыл глаза. Передо мной в воздухе висел Локки. Я легко его узнал, так как он единственный среди сэпов выглядел прилично.

К фокусам инопланетян я уже привык, удивило меня совсем другое — рядом с сэпом завис один из кубоидов.

— Ты его приподнял? — спросил я.

— Нет. Это ты.

— Но как?!

— Ты смог задействовать поток. Они настроены на наши

энергетические линии для того, чтобы использовать нас в качестве источников питания. Ты можешь использовать обратную связь…

— Слушай, давай поменьше умных терминов и побольше дельных советов. Что мне с ними делать?!

— Управлять.

Локи ответил кратко. Но у меня от этой краткости челюсть отпала. Что же это получается, я смогу из кубиков целые корабли лепить? Да что там корабли — армады из кубоидов?

Уже через пять минут упорных занятий я готов был в голос расхохотаться над планами по созданию мощнейшего в галактике флота из кубиков. С помощью Локи и собственными стараниями я смог сместить кубик на пару сантиметров. При этом по спине у меня сбегала целая река пота. Последняя неделя у меня и так выдалась не из простых, но сейчас я устал как никогда.

— Неплохое начало, — оценил мои старания сэп, — ты должен продолжать практиковаться.

— Идея хорошая, но у меня нет сил, — признался я.

— Нет сил? Бери из потока, мы рядом. Мы поддержим.

— Ух, ну ты и задачи ставишь.

Я тыкался, как слепой котенок в темной комнате. У сэпов дела с педагогикой обстояли отвратительно! Ищи какой-то там поток, подключайся, качай энергию. Да вашу ж мамашу — КАК?! Как это все проделывать?!

Какую-то инструкцию мне вместе с «защитником» определенно вшили. Но, видимо, подсознательную. У меня все получалось, но только путем проб и ошибок. Я перехватил еще одно течение, через которое меня начали накачивать энергией. Сумасшедшей. Бурлящей. Дающей право считать себя всемогущим!

Я начал творить. Хватаясь за потоки сразу десятками «рук», я перехлестывал их друг с другом, затягивал в узлы и менял в них направление движения энергии. Вспотел я еще больше, но справился за какие-то жалкие двадцать минут.

— Ну и… ого! — удивился я, открыв глаза.

Может, стороннего наблюдателя мое творение удивило бы не слишком. Но я был горд собой — я смог выстроить кубоидов в некое подобие пластины. Получился щиток полметра на полметра.

— Чего ждешь? Стреляй, — попросил я сэпа.

Тот понял, о чем я просил. И шмальнул в мой импровизированный щит огненным сгустком. Как красиво вышло! Кубоиды выдержали, а в стороны полетели яркие искры!

— Выдержал! Ты видел? Он выдержал! А давай-ка то же

самое, но с полной выкладкой!

— Выкладкой? — переспросил сэп.

— Бей наотмашь! Изо всех сил! Бей! — Я был уверен в своем детище. Ну а как иначе, я же защитник, причем всего человечества разом!

Мишень разлетелась в пыль! Разницы в комке энергии, который вылетел из ладони у Локи, с предыдущим я не заметил. Но разрушения он причинил чудовищные. Кубики не то что оплавились — они в прах превратились.

— Материя слаба. Используй для защиты энергию.

Идею я уловил. Надо было завернуть каждого кубоида в силовое поле, тем самым улучшив показатели брони. Несколько кубиков еще оставались целыми в мешке. Я выудил их оттуда, воспользовавшись лишь силой мысли.

У меня все-таки получилось задуманное. Я смог создать небольшой заслон из кубиков, который Локи уничтожить оказался не в состоянии. Эксперимент можно было признать состоявшимся. Однако существовала одна серьезная проблема — кто мне даст столько времени в ходе боя? Я почти бог защиты, но как ее реализовывать, если щит размером с фиговый листок я ваяю часами?!

Я поделился своими сомнениями с Локи.

— Ты сделал первый шаг. Впереди у тебя их много.

— Сколько мне на это понадобится? День? Два? Месяц?

— Все зависит только от тебя, — ушел от прямого ответа Локи.

Ну да. Ну конечно. В этом мире мы должны рассчитывать только на себя.

— Я постараюсь. Я сильно постараюсь.

А как мне не постараться ради такого дела? Ко мне снова вернулись мечты о создании флота, который я соберу из кубиков. Но после многочисленных моих попыток Локи снизошел до разъяснения того факта, что обычного манипулирования кубоидами недостаточно для того, чтобы создать сложную конструкцию. То есть корпус я еще смогу слепить. Но двигатели, реакторы, оружие и системы управления всем этим добром… все это для меня темный лес даже с точки зрения земных технологий. А как это все функционирует у сэпов? Я понятия не имел, и Локи мне тоже не был советчиком в этом вопросе.

— Хорошо, будем обходиться примитивными технологиями, — сказал я и сотворил дубину. Которую тут же опробовал на силовом щите, выставленном Локи.

Вроде и ударил я вполсилы, но мое примитивно-надежное устройство испытания не выдержало. И разлетелось на отдельные

кубики.

— Ты Защитник, — попробовал объяснить случившееся инопланетянин, — твой оборонительный потенциал превосходит наступательный.

Думаю, Клер или тот же Габриэль порядком расстроились бы, узнав, что надавать как следует вражине по морде им не светит. Однако меня эта новость больше обрадовала, чем огорчила. Пусть меня назовут позором легендарного деда, но защищать мне куда более интересно, чем разрывать на части. Поэтому я и выбрал профессию спасателя.

Я продолжил тренировку, лепя из кубоидов различные фигуры. У меня получалось все лучше и лучше, но требовался больший масштаб.

— Сколькими я смогу манипулировать одновременно?

Инопланетянин пожал плечами. И сделал это совсем по-человечески, что изрядно настораживало. Если они так быстро перенимают наши жесты и ужимки, при этом и разговаривают, как люди, то не наступил ли момент, когда они полностью заменят нас на Земле и Марсе? А почему нет? Одного взгляда хватало, чтобы понять, кто из нас является вершиной эволюции. Вон они летают и при этом крыльями не машут. И это только то, что они нам соизволили показать. Сколько и какие у них еще умения, мы понятия не имеем. Но судя по коллективному перекачиванию энергии — сюрпризы нам сэпы еще преподнесут.

Меня же от этого энергетического потока инопланетяне отрезали и отправили на базу. Не просто отдохнуть, а с поручением. Я доехал до штаба на багги и связался с Габриэлем.

— Хо-хо-хо! Даня, как ты там?

Я не понимал, отчего предводитель мятежников, а нынче правая рука диктатуры Марса пребывал в таком замечательном настроении.

— Неплохо. Научился кубоидами управлять, — с ходу зашел я с козырей.

— Серьезно? Да это то, что нас всех спасет! Даня — все надежды только на тебя!

— Все настолько плохо?! — Мне не понравилось, какую гору ответственности Гэб попытался взвалить на мои плечи.

— Обычный армейский бедлам. Генералы жиреют в мирное время, а как только наступает реальная драка, эти раскормленные коты свои задницы найти не могут. Мы хотим поставить в строй около десяти миллионов человек. И это только в пехоту. Еще нам надо расконсервировать около ста десяти тысяч единиц техники. А знаешь сколько кораблей?

— Понятия не имею.

— Двадцать тысяч! Всех типов и размеров. У нас самый настоящий сумасшедший дом. Но — весело. Я развлекаюсь круглые сутки, малыш!

— Тогда я тебе подкину еще одну темку для развлечений.

— Давай, меня уже ничем не удивить.

Я так не считал.

— Мне нужны кубоиды. Для тренировок. Чем больше их будет, тем лучше.

— Ты же сказал, что подчинил их?

— Я манипулирую десятками. А нужно, чтобы их были тысячи, а может, и миллионы!

— Неплохой замах. Ну-у-у, миллионов я тебе не обещаю. Но сколько сможем — соберем и доставим.

— Прости за беспокойство…

— Перестань. Перенесу учения с маневрами в другой квадрат. Мне все равно надо сколачивать из этого стада хоть какое-то подобие флота. Так что — чем больше они успеют налетать, тем лучше.

Глава 23

На марсианском полигоне был аншлаг! Там не только собрались служивые с нашей базы, но и начальство прилетело. Гэб из-за тотальной занятости прибыть не смог. И Элизабет тоже. Но на сколоченной наспех трибуне собралось столько звезд на погонах, что в глазах рябило. Мне это представление не нравилось, но на его проведении настаивало марсианское руководство. От того впечатления, что я произведу на адмиралов-генералов, зависело количество ресурсов, которые нам выделит объединенное командование. Может, в армии и творится сейчас полнейший бардак, но бюрократия там всегда на высоте. Без оценки эффективности нам и копейку не выдадут, тем более что каждая копейка уже включена в общий оборонительный бюджет. Цифра там заложена астрономическая, но не для всех. А только для избранных.

Сэпы сдали экзамен на раз-два. Ничего нового они не продемонстрировали, по крайней мере для меня. Они взлетели, постреляли фаерболами, и генералы ладошки себе отбили от восхищения. Программа «Странник» явно оправдала вложенные в нее деньги. Теперь мне надо отрабатывать трехразовое питание и койкоместо. Было объявлено, что следующей пройдет демонстрация программы «Защитник».

— Ты готов? — ко мне подлетел Локи. Его/ее я уже не отличал от сородичей, ибо их все-таки убедили одеться.

— Более или менее. — Я старался говорить уверенно, но сам в себе этой уверенности не ощущал.

Начальство базы попросило устроить шоу. Чем красочнее, тем лучше. Мне не пришлось долго ломать голову, как же его устроить. Ведь у меня были чуть ли не лучшие подручные во вселенной.

Подготовку зрелища мы начали заранее. Зрители не видели, что мы по всему полигону раскидали медные кубики, похоронив их в марсианской пыли. Меня доставили в центр полигона на багги, который торопливо покинул поле. Водитель-то был в курсе, что должно произойти.

Я остался один посреди пустыни, однако знал, что сейчас на меня направлены сотни глаз. Глубоко вдохнул и сел. Для оптимальной работы защитника требовалась максимальная концентрация. Я не знал, смогу ли я достигнуть ее во время боя. Но здесь у меня была пара минут, чтобы сосредоточиться. Лучше всего это у меня получалось с закрытыми глазами, так я ощущал энергетические потоки идеально. Часть их протянулась от

ожидавшей за границей полигона группы сэпов. Яркие, горячие, мощные потоки.

Я начал их связывать с еле заметными ростками, торчавшими из-под земли. Зрители начали скучать: ведь, на их взгляд, ничего не происходило. Вообще ничего. Но они терпеливо ожидали, и мне удалось их доверие оправдать.

Генеральско-адмиральская когорта охнула, когда из пыли разом взвились тысячи кубиков. Габриэль не подвел: пообещал набрать их побольше — и слово свое сдержал. Почти пять с половиной тысяч кубоидов мне доставили на челноке!

Пылевое облако они подняли знатное. Можно было этого не делать, но я их заставил собраться в огромную спираль и медленно прокрутиться над полигоном. На трибунах воцарилась полнейшая тишина, за которой последовало улюлюканье и бурные хлопки.

Но это было только самое начало шоу. Я закручивал кубики все быстрее и быстрее, они со свистом рассекали воздух. В любом цирке меня забросали бы цветами, но армейскому руководству требовалось нечто иное, чем красивое жонглирование кубоидами. Они прямо на ходу начали выстраиваться в почти полную сферу, срезанную только у земли. Там, где находился я. Я оказался скрыт за гигантской медной округлой поверхностью.

Собрать детальки конструктора было половиной всей задумки. Всю структуру следовало напитать энергией так, чтобы она выдержала… а выдержать ей пришлось многое. Треть сэпов продолжила служить мне «батарейками», а остальные, поднявшись в воздух, начали лупить по моей защите сгустками энергии. Делали они это не притворяясь. Били во всю мощь, не пощечины раздавали, а лупили от плеча. Я это чувствовал по тому, как ходуном ходила моя защита. Кубики смещались, в сфере появлялись небольшие бреши. Но в общем она держалась.

Представляю, какое впечатление эта демонстрация произвела на генералов. Они же только что наблюдали, как фаерболы марсианские скалы в прах превращали. А моя защита их держала — пыхтела, стонала, но держала!

Для того чтобы произвести впечатление, по сфере бахнули еще и земным оружием. Прилетело несколько дальнобойных ракет, подкатившие танки по паре залпов сделали, истребители осыпали лазерными росчерками. После той бури огня, что устроили сэпы, остальное моя защита восприняла как легкий летний дождичек.

— Проверка закончена, — ожила рация в моем скафандре, — поздравляем!

Ну вот и все. Я выдохнул и медленно уложил кубоидов на

землю. Получилось красивое медное кольцо, через которое я перешагнул и помахал сидящей на трибуне публике. Трибуна находилась вдалеке, однако я разглядел, что люди повскакивали со своих мест. Что ж, можно меня поздравить. Программа «Защитник» успешно продемонстрировала свою крутость. Теперь генералы начнут ломать голову, как же успешнее применить мою суперспособность в своих будущих планах.

Вектор этим планам задала Элизабет. Ее задумка была оригинальной и в то же время мстительной. Правительница Марса сильно разгневалась, когда узнала, что элита Земли решила пересидеть опасные времена в экстразащищенном бункере под лунной поверхностью. По критериям чести Лиз, вождь должен быть всегда впереди своего народа, разделяя с ним все тяготы и невзгоды. Поэтому можно сказать, что ее план был самой настоящей изощренной местью. Она решила перенести место генерального сражения с кубоидами на Луну! А что? В космосе, даже с поддержкой сэпов, наш флот — не конкурент агрессивным пришельцам. И Элизабет решила заманить кубиков на земной спутник. А почему бы и нет? Кое-какая инфраструктура на Луне имелась, но она в подметки не годилась таковой на Земле или на Марсе. Заманить пришельцев на Луну Лиз хотела с помощью хитрости — на спутнике уже началось ударное строительство складов для андроидов. И в финальной стадии этой операции сэпы должны были переселиться сюда с кометы. Вряд ли кубоиды смогут устоять перед такой жирной приманкой — все сэпы да в одном месте! На помощь деда Элизабет не полагалась, считая, что Солнечная система сама в состоянии справиться со всеми вызовами.

Помахав рукой в ответ восторженным зрителям, я с удивлением заметил, что в едущем ко мне багги сидел один пассажир. По регламенту испытаний гостей не ожидалось. Но, видимо, кто-то решил регламент поправить. Багги остановился метрах в двадцати от меня, и из него выбрался пассажир в сиреневом скафандре. Гость снял шлем.

— Клер?! — удивился я. Зачем она прилетела? У нее что, собственная подготовка закончилась?

— Браво-браво, — девушка слегка похлопала в ладоши, приближаясь ко мне, — очень впечатляет.

— Я старался. — Я, как заправский артист, отвесил легкий поклон.

— Сейчас проверим! — На губах девушки заиграла загадочная улыбка. А на ладони появилось багряное свечение.

— Эй! — забеспокоился я. — Ты чего?!

— Завершаю свою программу исследования. Давай

выстраивай свою защиту!

В голосе девушки прозвучал такой вызов, что я без промедления поднял кубики и выстроил между нами стену. Подумал и поднял позади первого прямоугольника еще один. И оба накачал энергией, попутно удивляясь, что мне ее хватило и без поддержки сэпов. Это что же получается? Я стал «аккумулятором», способным накапливать переданную сэпами энергию? Или я сам ее генерирую?.. Ладно, потом разберемся.

В том, что я выдержу любую атаку Клер, я ни секунды не сомневался.

— Давай!

— Хорошо, даю! — услышал я насмешливый голосок.

Во время прошлых атак я чувствовал, как сотрясается броня из кубиков, а тут… выстроенная мной стена осыпалась! Мгновение назад стояла непоколебимая и вдруг осыпалась. Кирпичик за кирпичиком, блок за блоком. И так продолжалось, пока передо мной не возник вал из неподвижно лежащих медяшек. Я попробовал их поднять, и у меня не хватило силенок, кубики будто бы умерли и на все мои потуги не реагировали. Я напрягся еще раз. Ровно с тем же результатом — кубоиды не откликались.

— И как? Как, черт возьми, у тебя это получилось?

— Мой новый дар, — развела девушка руками. — Я же предупреждала — он бомба!

— Расскажешь?

— Не здесь. У тебя есть на базе укромный уголок?

— Найдем.

Мы погрузились в багги.

— В штаб? — спросил водитель.

— Нам не нужно адмиральские задницы вылизывать, — я никогда не слышал в голосе Клер столько самодовольства, — в казармы… Ты в каком блоке остановился?

— В третьем.

— Значит, нам в третий. Вези! — распорядилась Клер.

Мы не виделись с Клер всего несколько дней, но за этот короткий промежуток девушка изменилась до неузнаваемости. Откуда у нее вдруг появились настолько властные манеры?! Одной реплики было достаточно, чтобы понять, что девушка относится к водителю как к грязи.

Кузов багги скрипнул, на раму сверху приземлился еще один пассажир.

— Тебе чего надо? — с вызовом спросила Клер, и на ее ладони появился красный энергетический сгусток.

— Тише-тише-тише! — Я перехватил ее руку. — Это — свои!

— Какие еще «свои»?! Это же сэп! Лысый… точнее, лысая и безобразная!

— Это Локи!

— А-а-а, переселился? И что тебе надо? Вынюхиваешь?

— Тормози! Ты что?! Это же наш Локи! — У меня в голове не укладывалось, как агрессивно Клер накинулась на нашего союзника.

— «Наш»?! Ха, быстро же ты их в наши записал.

Я не стал при водителе разбираться в том, какая муха укусила Клер. До казармы мы доехали молча, но когда оказались внутри…

— Ты с цепи сорвалась?! — спросил я у девушки, убедившись, что, кроме нас, в казарме никого нет.

— Так, обрисую ситуацию…

— Она стала нулевой, — перебил девушку Локи.

— Эй, давайте без обзывательств и ругани! — Я попытался погасить конфликт в корне.

— Это не ругань. Ее дар — Нулевой Абсолют.

— Нулевой… что? — Я перестал понимать, что здесь происходит.

— Ну ты и стукач! — осуждающе покачала головой Клер.

— Так, девчонки, вам надо кое-что объяснить. — Я уселся на кровать и переводил взгляд с одной собеседницы на другую.

Объясняться со мной решил Локи:

— Это сложно понять. Вам обоим. Пространство и само время устроены не так, как считают ваши ученые…

— Хорош гнать пургу. Вы такие умные всезнайки, так объясни — как кубоиды смогли отхлестать вас по ягодицам? — Клер обиделась на то, что Локи считал нас примитивными созданиями.

Сэп не обратил на это ни малейшего внимания.

— Существует некая вселенная. На вашем языке ее можно назвать подпространством. Мы берем энергию оттуда. Мы как проводники, забираем ее столько, сколько нам нужно.

— У-у-у, да вы просто бездонная бочка! — сыронизировала Клер.

И ее ирония снова была проигнорирована.

— Каждый сэп может пропустить через себя определенную мощность. Или он просто сгорит. Но дело не в этом — она, — Локи указал на Клер, — забирает энергию из вашего мира и сбрасывает ее обратно…

— Ха-ха! — Клер торжествующе рассмеялась. — Я же говорила — вы не такие умные, как пытаетесь казаться. Я не отдаю эту мощь ни в какую вселенную.

— А куда ты ее деваешь? — Я не совсем разобрался в этих тонкостях обмена энергиями, но этот вопрос лежал на поверхности.

— Никуда.

— Никуда… — протянул Локи, — но это же невозможно!

Первый раз я заметил за пришельцем некое подобие эмоций.

Клер подошла к нему вплотную.

— О-о-о! Ты даже не представляешь, что для меня возможно, а что нет. Все, что я забираю, я оставляю себе.

И тут Локи меня поразил. Обычно меланхоличный пришелец, предпочитающий общаться с нами с высоты своего интеллекта, никак не реагировал на выпады Клер. Он и сейчас ничего не сказал… просто взлетел, пробил дыру в потолке и исчез из вида.

— Чего это он?! — спросил я, любуясь на пролом в потолке.

— Испугался, — ответила Клер.

— Испугался… чего?!

— Меня. Ты что, до сих пор не понял, кто я?

— Ты — Клер. Шпионка, мятежница и 3D-модель. — Мы вместе прожили насыщенную, но недолгую жизнь. Поэтому я выдал только краткое резюме девушки.

— Это все в прошлом. Теперь я — богиня! — Девушка топнула ногой, а я чуть не рассмеялся. Все женщины в той или иной мере считают себя если не богинями, то по меньшей мере принцессами или королевами. Но они проявляют это не так вызывающе, как Клер.

— Да что ты ржешь! Я на самом деле богиня! Я… — Клер слегка запнулась, — бог разрушения! Даже твоя защита не выдержала моего удара.

Это утверждение сложно было оспорить.

— Хорошо. Тогда сделай одолжение, разрушь всех кубоидов. Ты же бог, для тебя это, наверное, раз плюнуть. Хочешь, мы тебя даже к ним доставим…

— Спрячетесь за моей спиной, да? — Клер была не в восторге от моего предложения.

— Не прячемся, а пытаемся спасти сотни тысяч, а может, и миллионы жизней.

— Жизней кого?

— Что значит «кого»? — удивился я глупому вопросу девушки. — Людей, конечно же!

— Людей? — Клер приблизилась и уставилась на меня в упор. — А ты уверен, что мы с тобой — все еще люди?

— Ну… как бы да…

— Мне кажется, что как бы нет. Ты видел людей, которые могут других воскрешать или красными шарами кидаться?

— И что это меняет? — Меня тон Клер начал немного подбешивать. — Мы их оставим одних…

Объяснить, что не стоит из себя корчить богов в сложившейся ситуации, я не успел. У нас с Клер одновременно сработали импланты связи. И строгий голос прямо нам в уши сообщил, что разговоры на вольные темы закончены.

— По базе объявлена тревога! Внимание — это не учебная, а боевая тревога!

— Как же, дадут они про себя забыть, твои человечки снова зовут на службу.

Насколько резали слух высказывания этой «новой» Клер! Однако мне было не до того, чтобы начать учить ее хорошим манерам.

Я пребывал в легком замешательстве: куда бежать, что делать? На базе у меня не было постоянного поста или места приписки. Да и стоянку шаттлов я если и найду, то с немалым трудом.

Хорошо, что за общим оповещением пришло личное.

— Здорово! — услышал я голос Габриэля в своем ухе. — Вы уже слышали?

— Да, — не дожидаясь новостей, я подошел к шкафчику и начал закидывать в сумку все свои скромные пожитки, — что-то серьезное?

— А когда было по-другому, Даня? Кубоиды сформировали флот и двинулись вглубь системы, и наши аналитики прогнозируют, что чертовы кубики направляются к Луне.

— К Луне? — Клер тоже была подключена к нашей беседе. — Что они там забыли? Туда же еще не всех кристаллов перевезли?

— Десять процентов сэпов, всего десять, — подтвердил Габриэль.

— И какого черта…

— Мы не знаем их планов, — оборвал девушку Гэб, — но у нас есть собственные. И мы хотим ускорить их выполнение. Так что берите ноги в руки и дуйте на Луну. Кстати, у вас там с вашей магией есть какие-нибудь успехи?

Гэб занял должность главнокомандующего союзными силами, и понятное дело, у него физически не было времени для того, чтобы следить за нашим прогрессом.

— Пока ничего существенного, — не дала мне рассказать про мою способность к управлению кубоидами и свою «божественную» сущность Клер.

Я не стал добавлять Габриэлю забот, ведь ему и так придется несладко. На постройку ловушки на Луне наше командование отводило два месяца. Теперь же нам придется ускориться. По

сравнению с тем кошмаром, управленческим и логистическим, который обрушится на бедную голову экс-адмирала, внезапно сошедшая с ума Клер выглядела сущим пустячком. Ну, по крайней мере, мне так казалось. Для себя же я решил, что по дороге на Луну я попытаюсь заглянуть в черепушку девушки и вытрясти из нее всю дурь про богов и сверхлюдей.

— Нам надо в штаб, — сказал я Клер, застегивая сумку и осматривая шкафчик на предмет забытых вещей.

— Для чего?

— Узнать, на какой корабль нам отправиться.

— А, корабль… да-да.

Мне бы обратить внимание на странноватую задумчивость девушки. Но я слишком торопился. И не обратил.

Глава 24

Вторая моя ошибка заключалась в том, что я упустил Клер из виду. Всего на несколько секунд. В космопорт мы добрались вместе. С нами с марсианского полигона вывезли пару сотен человек, сэпы же сразу стартовали с планеты на орбиту. Казалось, что им вообще без разницы, где функционировать — на поверхности Марса или в глубоком космосе. Нам можно было только позавидовать им и молча грузиться в тесные транспорты со спертым воздухом.

Именно в момент погрузки, когда нас вели колонной по взлетному полю к большому орбитальному челноку, я и потерял Клер из вида. Вроде только что девушка шла рядом со мной. Я обернулся, услышав справа рев двигателей на форсаже, а когда повернул голову обратно, Клер уже рядом со мной не было.

Я завертелся на месте, стараясь разглядеть, куда же она подевалась. Строй идущих на погрузку вояк сразу нарушился из-за того, что я остановился. Ко мне тут же подскочил сержант с нашивками марсианской десантуры.

— В чем дело?!

— Сержант, тут такая неприятность, — я никак не мог увидеть среди лысых голов и фуражек каре своей боевой подруги, — я потерял девушку…

— И что? Это не стоит того, чтобы задерживать целую дивизию! — мгновенно вызверился сержант. — На Луне себе подружку найдешь!

— «Подружку»? Какую еще подружку? У меня вопрос безопасности…

— И у меня тоже! Задержка погрузки — угроза безопасности!

Я заметил, что к нам двинулась тройка военных полицейских в сопровождении тяжеловооруженного робота. Если бы я дальше продолжил упираться, меня бы вывели из толпы и отправили на проверку.

— Хорошо, — я развернулся и пошел к транспорту, — я понял: нужно искать проблемы и девчонок на Луне.

— Правильное решение, сынок, — подбодрил меня сержант, — на Луне тебя ждут горячие цыпочки!

Ага, так обычно обещают все рекрутеры, дескать, на том краю света тебя ждут красотки. Обман, никогда на него не покупайтесь.

Трамбовали нас безбожно, моя идея о том, чтобы промыть Клер мозги в полете, была изначально обречена на провал. Нас не рассаживали по каютам, а загружали по полкам, вводя инъекцию для гибернации. В отсеке в шесть этажей располагалась стеллажи,

на которые и грузили впавшие в спячку тела. Из-за того что нам приходилось перекидывать немыслимое количество «живой силы», о путешествиях с комфортом можно было и не мечтать.

Я, отстояв в очереди, получил укол в плечо. Мое сознание тут же помутилось, меня подхватили под руки два заботливых санитара и… путешествие для меня закончилось. Мы неслись за миллионы километров в корабле, полном людей, накачанных транквилизаторами. Кроме экипажа на борту транспорта все находились в отключке.

Реанимация на месте прибытия шла на реальном конвейере. На ленту, ведущую из корабля, нас укладывали роботы-погрузчики, кололи автомедики, и снова в дело вступали погрузчики, надевая на нас одноразовый скафандр-пленку и усаживая едва пришедших в себя людей на кресла зала ожидания. Более-менее придя в себя, я обнаружил, что сижу в здании гражданского космпорта. Правда, гражданскими здесь и не пахло. Здание было забито военными всех родов войск под завязку. Кто очухался, тот вставал и втягивался в людскую реку, тянущуюся к выходу. Я решил идти по течению, а не бороться с ним.

Однако я понятия не имел, куда меня вынесет. Самое интересное начиналось за дверями — меня никто не уведомил о том, что моего прибытия кто-то ждет. Или куда мне проследовать. На выходе мне пришлось притормозить — живая река разбивалась на четкие рукава. Люди грузились в транспортеры и коптеры. Куда они едут или летят? Я понятия не имел, поэтому застыл как дурак прямо посреди спешащей на погрузку толпы.

— Даня! Сюда! Посмотри налево! — услышал я знакомый голос и обернулся.

Мирко подпрыгивал и размахивал руками, стараясь привлечь мое внимание. Я махнул в ответ: мол, я тебя увидел.

— Старина, да ты поправился! — заявил напарник после того, как крепко меня обнял. — Набрал жирок от безделья?

— Да какое там безделье! — искренне возмутился я. — Ни одного выходного дня…

— У нас тоже, друг мой, у нас тоже. Пойдем, я покажу тебе, что у нас тут за суета. — Мирко подхватил мою сумку.

Продирались мы сквозь скопившихся на площадке перед портом людей долго. Дважды нас останавливала военная полиция, видимо, приняв за дезертиров. Если бы не Мирко, то у меня были все шансы загреметь на гауптвахту, так как я никаких предписаний не получал и находился на Луне фактически на птичьих правах. Однако Мирко козырнул перед копами каким-то голографическим удостоверением, и те, отдав честь, ретировались без дальнейших вопросов.

— Что у тебя за магическая бумажка? — спросил я у друга, когда мы подошли к небольшому двухместному коптеру. Мирко жестом показал мне, чтобы я садился.

Машинка была тесной, мы с Мирко уселись в нее, плотно прижавшись плечом к плечу, на заднее сиденье аппаратика моя дорожная сумка едва влезла.

— Там сказано, — ответил товарищ, берясь за штурвал, — что я являюсь адъютантом главнокомандующего объединенными силами.

— Ого! И кто тут у нас за главного?

— Габриэль, представляешь? Земляне с марсианами вцепились друг другу в глотки, пытаясь закинуть наверх своего генерала. Не поверишь — чуть за оружие не схватились. Лиз…

— Ты уже ее так называешь?! — Я помнил предупреждение правительницы Марса, что уменьшительный вариант имени ее бесит.

— Я что, самоубийца? Лиз — это когда ее нет рядом.

— А как ты в адъютанты пролез? — По моему мнению, Габриэль свой пост занимал по праву. А вот как Мирко умудрился стать его помощником, для меня оставалось загадкой.

— За счет личного обаяния! — широко улыбнулся Мирко, поднимая машину в воздух. Его назначение творило чудеса: небо над нашей машинкой мигом расчистилось от транспорта, нам выделили широкий полетный коридор. — И потом, должен же он кому-то доверять?

— И он доверяет тебе?

— А кому еще? Клер…

— Вы ее нашли?!

— А она пропала? Мы думали, она с тобой, на Марсе.

— Сбежала, — признался я.

— Как сбежала? Для чего?!

— Сам не понимаю.

— Хорошо, объявим ее в розыск. Хотя… в нашем бедламе ее можно искать вечно.

Слова Мирко подтверждались происходящим вокруг. Хоть напарник и не устраивал мне экскурсий, а прямолинейно летел к точке назначения, я все равно успел насмотреться на титанические усилия по завершению лунной программы. Мы пролетали над огромной башней, которую собирали из готовых модулей, доставляемых на место строительства транспортными челноками. Нам повезло, мы застали финальную стадию строительства: на массивную башню устанавливался модуль с двумя стволами монструозного калибра.

— Орудия планетарной обороны, — перехватил мой взгляд

Мирко, — плазменные. «Рейнбоу Ресерч» разработала и запустила их в производство за две недели.

— Мощные?

— Линкоры от зависти плачут, — продолжил нахваливать систему обороны Луны Мирко, — таких должны почти две сотни наклепать и раскидать по всей поверхности, но вряд ли теперь успеем все закончить. Хотя и торопимся, Габриэль народ гоняет в три смены без праздников и выходных.

— А мы кубоидов только на поверхности встречать будем? — Занятый раскачкой своих способностей, я совсем не следил за новостями и был совершенно не в курсе той тактики, которая выбрана против кубиков.

— Ты что, старик! Голову, голову-то подними!

Наш аппарат не имел крыши, что было удобно для наблюдения за звездным небом — на котором я обнаружил новое яркое созвездие.

— Флот! — объяснил его происхождение Мирко. — Земляне уже все подтянулись. Марсианские эскадры продолжают прибывать. Ты бы видел, как их Гэб гоняет — как проклятых! Морячки еле до своих коек дотягивают… Вот скоты, а!

Мирко был вынужден экстренно снизиться и прижаться к серому лунному грунту — прямо над нашей головой прошла тройка истребителей на форсаже.

— От усталости совсем мозги у пилотов не варят! — ругнулся напарник. — О! Гляди, пехоте тоже отдыхать не приходится.

В громадном лунном кратере разворачивалась баталия. Танковая рота при поддержке пехоты широким фронтом наступала на… цепь жнецов. Выстрелы были учебными, насекомых либо подсвечивали слабым лазером, либо плюхали в них снарядами с флуоресцентной краской. Жнецы тоже особо не зверствовали — добравшись до рукопашной, они переворачивали боевую технику и раскидывали бойцов, не применяя свои смертоносные косы-лезвия. Низкая лунная гравитация помогала обойтись без серьезных травм или повреждений, но учения проводились жесткие, максимально приближенные к боевым.

— Неплохо вы тут развлекаетесь!

— О! Ты еще любимой игрушки Габриэля не видел. Ничего, скоро долетим.

Сначала из-за горизонта показались четыре высоких шпиля, усаженных радарами и системами дальнего обнаружения. Когда наш аппарат подлетел ближе, я увидел, что произрастали эти шпили из самой настоящей крепости! Не средневековой, конечно же, а вполне себе современной, имеющей форму восьмиугольника и три кольца стен, блоки для которых клепали прямо из лунного

реголита. Поэтому цитадель имела тот же цвет, что и окружающий пейзаж, однако не терялась на его фоне. Она была настолько огромной, что мои глаза и мой рассудок могли охватить ее лишь частями. Башен, похожих на те, что мы до этого видели в пустыне, я насчитал примерно десятков пять. На стенах монтировались орудия поменьше, и считать их казалось занятием бессмысленным. Здания, купола, комплексы — все это поплыло перед глазами, когда наш коптер накренился и пошел на посадку.

— Да вы целый город отгрохали!

— Это только то, что ты видишь на поверхности. Цитадель начали строить на том месте, где располагался секретный бункер землян. Правительство Земли горячо возражало, но Лиз была непреклонна, — хохотнул Мирко, — а когда эти бюрократы попытались улизнуть из бункеров, она пообещала им расстрел за дезертирство.

— Круто Элизабет вопросы решает.

— О да, этой дамочке палец в рот не клади. Она и земной генералитет на свою сторону склонила рассуждениями о том, что настоящие вожди должны быть всегда со своим народом. Черт его знает, но мне кажется, после войны с пришельцами у нас будет новое правительство. Общее. И у Марса, и у Земли. Если бы мы прямо сейчас провели бы выборы, знаешь кто бы в них победил?

Мирко вел коптер к посадочной площадке здания, находящегося в центре крепости за тройным кольцом стен. Оно тщательно охранялось — при подлете нас остановил армейский истребитель. Проверку мы прошли и таки приземлились на крыше.

— Это казармы? — спросил я у напарника.

— Угу, — буркнул он и повел меня к лифту.

Я не знаю, на сколько этажей мы спустились, но поездка была небыстрой. Я заскучал, Мирко даже умудрился зевнуть. Но когда двери лифта наконец-то открылись, мне стало не до скуки. Нам предстал самый большой оперативный штаб из всех, которые я когда-либо видел! Капитанский мостик «Феникса» по сравнению с ним выглядел как комната для рисования в детском саду.

— Вот он! Наш генеральный штаб! — с чувством гордости произнес Мирко.

Гордиться было чем. Места штабных офицеров и операторов располагались по принципу амфитеатра, «ступенек», уставленных пультами управления, было около полутора десятков. В центре штаба возвышался «остров», на котором восседал высший офицерский состав. По периметру «острова» в воздухе висели голографические экраны. На одном из них я заметил уже знакомую мне сцену — шипастые жнецы с увлечением

разбрасывали во все стороны лунных десантников и бронированную технику. На других — сходились в яростной битве хлещущие друг другой плазмой линейные корабли землян и марсиан. Учебной плазмой, конечно же. На следующих экранах крутились в близкой свалке юркие истребители. Некоторые голографические изображения демонстрировали более мирную деятельность — возведение укрепленных огневых точек вокруг Цитадели, к примеру.

— Посмотришь и решишь, что война уже идет… — Трансляции впечатлили меня до глубины души.

— А так и есть. Мы уже отправляем корабли-дроны навстречу кубоидам, — ответил Мирко, направляясь к центральному «острову» штаба.

— И как, успехи есть? — Я последовал за своим товарищем.

— Сомнительные, — неохотно признал Мирко, — они сжирают наши дроны без ощутимых потерь для себя. Как настоящие амебы, окружают и поглощают. Но, по крайней мере, так мы задерживаем их продвижение.

Забравшись на «остров», я обнаружил, что в его центре установлен трон. Нет, не покрытая золотом и завитушками «табуретка», а установленное на вращающейся платформе кресло с высокой спинкой. На подлокотниках кресла все-таки имелись «украшения» в виде многочисленных разноцветных клавиш управления. В нем, развалившись и хитро ухмыляясь, сидел Габриэль.

— Приветствую тебя, о Спаситель всех униженных и обездоленных… — выспренно заявил он. — А где же твоя неимоверно красивая спутница? Ушла носик попудрить?

— Ага, еще на Марсе. — Не один Гэб умел шутки шутить.

— Подожди… ты ее потерял, что ли?! — Улыбка исчезла с лица Габриэля.

— Она сама потерялась. Намеренно. — Я решил, что главнокомандующему стоит знать о странном поведении Клер. — На полигоне Марса она смогла пробить мою защиту…

— О! Она смогла растопить тот лед, который сковывал твое сердце, друг мой? — Мирко не совсем понял, о чем я веду речь. — Немудрено, ведь она такая… горячая цыпочка! Я вообще не понимаю, зачем ты ждал так долго…

— Я о другом! — Намеки напарника начали меня раздражать. — Я научился выстраивать из кубоидов защитный купол…

— О! — Глаза у Мирко округлились. Да и у Габриэля тоже.

— Так, давайте без вот этих вот «о», иначе мне придется вам два часа все объяснять. А времени у нас на это нет. Так вот — Клер пробила эту защиту, чего не смогли сделать ни сэпы, ни

любое земное оружие. А потом… потом она начала нести бред о своей и моей божественной сущности.

— Я же говорю — она к тебе неравнодушна! Да ты у Гэба спроси! — Мирко не знал, что такое сдаваться.

— О божественной сущности, говоришь? — На лицо Габриэля набежала серая туча.

— Угу. Знаете, нашу Клер будто подменили. Холодная такая стала, высокомерная. И считающая, что она больше не человек.

— Это нормальное состояние у женщин, вызвал бы меня, и я бы тебе объяснил по-дружески, что с ней…

— Насколько сильна ее новая способность? — перебил Мирко Габриэль.

— Очень сильна. Она говорила, что стала богиней уничтожения. Но драться против кубиков отказалась.

— Не к добру это все. Не к добру, — задумчиво произнес Габриэль, барабаня пальцами по подлокотнику кресла, — я ее знаю с детского возраста. Совсем на нее непохоже.

Габриэль нажал пару кнопок, и перед его лицом появилась небольшая голограмма с офицером в сером кителе. Габриэль назвал имя и фамилию девушки, сказав, что она пропала на Марсе и что ее требуется срочно отыскать.

— Да дурь у нее, обычная женская дурь! — пробовал нас успокоить Мирко. — Перебесится и сама найдется.

Я не успел ему возразить: перед лицом Габриэля снова возникла голограмма.

— Мы не можем найти ее след, — доложил офицер, — если она и покинула Марс, то нам об этом ничего не известно.

— Это еще почему?

— На ее дело наложен гриф «Сверхсекретно».

— Чего? — недоумевал Габриэль. — Ты руководитель разведки объединенного флота. Это же ты должен на личные дела такие грифы налагать!

Офицер на голограмме немного смутился.

— Вы знаете, сейчас у нас такой беспорядок… в связи со спешкой… мы стараемся интегрировать разведслужбы Земли и Марса…

— Так наведи порядок! На поиски этой персоны у тебя час. Ладно — два часа!

— Так точно! — козырнул офицер и отключился.

— Гэб, люди измотаны. Ты всех постоянно держишь в режиме стопроцентной боевой готовности. Может, дать им время отдохнуть? — тихо предложил Мирко, который все еще считал, что никакой беды с Клер нет, а девчонка просто дуркует из-за неразделенной любви или чего-то подобного.

— Отдохнуть?.. Отдохнуть! — Габриэль поднялся из кресла. — Идея хорошая. Полностью поддерживаю. Так, вы двое — за мной!

Глава 25

Личные апартаменты Габриэля были под стать генеральному штабу. Причем Гэб не стал, как земные бюрократы, зарываться глубоко под землю. Его логово находилось на верхних этажах одной из башен планетарной обороны. Не удивлюсь, если по проекту оно значилось как пост для наблюдения — стен как таковых в помещении не было, их заменяли большие панорамные окна, через которые унылый лунный ландшафт просматривался от горизонта до горизонта.

Отдыхать Габриэль любил в кругу друзей. Его власти с лихвой хватило на то, чтобы повыдергивать с рабочих мест всю нашу честную компанию. Он даже Элизабет приглашение отправил, но она, сославшись на занятость, прийти отказалась.

Габриэль не оставил своих привычек — главным и самым уважаемым гостем на нашей незапланированной вечеринке был деревянный бочонок литров на тридцать. К нему прилагались закуски — выращенные в невесомости и оттого сильно раздутые маринованные овощи и пряно пахнущее, порезанное крупными пластами мясо.

Гэб пользовался привилегиями вовсю, поэтому для нашей братии в кабинет занесли длинный стол, три больших мягких дивана и удобные кресла. После первой суеты, приветствий и объятий мы расселись за столом. По сложившейся традиции Габриэль лично выступил в качестве виночерпия. Он вышиб пробку из бочонка и каждому наполнил бокал. До краев. Потом обвел нашу компанию взглядом и спросил:

— Ну что? За что поднимем первый тост?

— За победу! — У Тома сорвался голос от переживаемой им ответственности.

Все потянули бокалы для того, чтобы чокнуться за такой замечательный и своевременный тост, однако Габриэль присоединяться к нам не спешил.

— А здесь что, кто-то сомневается в нашей победе?

Народ сразу притих, не понимая, чего же от нас хочет «главнокомандующий мятежник». Тот выдержал паузу и только потом объяснил свое отношение к первому тосту:

— За победу пьют в том случае, если в ней сомневаются. Я всегда в бойцах формировал устойчивое мнение, что победа от нас никуда не денется. Она и так будет наша! Так зачем же за нее пить?

— А за что же тогда нам выпить? — обескураженно спросил Том.

— За то, что будет после нее. Вот ты что будешь делать? — начал выпытывать у паренька Гэб.

— Я… а-а-а… ну, пока не знаю, — замялся тот.

— Да брось, что значит «не знаю»? Мечты… вот скажи, у тебя есть мечты? — не сдавался Габриэль.

— О-хо-хо, — вдруг расхохотался Мирко, — у него есть мечта!

— Не простая, а генеральская! — засмеялась вслед за ним Лаура.

— Она… она… она не генерал! — заволновался вдруг Том.

— Да конечно, — не останавливался Мирко, — погоны все в золоте!

Видя, как встревожился Том, я захотел узнать про его «генеральскую мечту» поподробнее:

— О чем вообще речь? Наш Том стал любимчиком какого-то генерала?

— Круче — генеральши! — выдал Мирко.

— Да не генеральша она! Полковник! — снова поправил моего беспардонного приятеля Том.

— Не просто полковник, а полковник диверсионного подразделения! — уточнила Лаура. У самой девушки тоже на плечах золотились погоны, но на них разместились пилотские крылышки.

— Диверсионного?! — Габриэль, по-видимому, тоже был не в курсе этой истории.

— Ага, — поддакнул Мирко. — Мадам выше тебя ростом на голову. И шире в плечах…

— А ну хорош! — встала на сторону Тома Лаура. — Не смей оскорблять даму, да еще в ее отсутствие!

— А мне в ее присутствии страшно, — парировал Мирко.

— Вот и нечего…

— Стоп-стоп-стоп, — вмешался Габриэль, — остановитесь. Мы не для этого собрались. — И повернулся к Тому: — Я так понимаю, что у тебя появилась дама сердца? И твои мечты теперь связаны с ней?

Том стал пунцовым, как спелый помидор.

— У ее родителей ферма на Европе. Разводят морозных устриц, — выдавил он кое-как из себя.

— И-и-и? Ты тоже станешь фермером?!

— Не просто фермером, а фермером генеральским, — не удержался Мирко.

— Все, — вспылил Том, — да, у меня роман с полковницей! И мы будем разводить устриц! А вот у вас, у вас какие совместные планы? — Парень с вызовом смотрел на Лауру и моего

напарника.

— В каком смысле — «совместные»?! — опешил наш главнокомандующий.

До меня дошло быстрее, чем до Габриэля.

— Вы… теперь вместе? — спросил я, переводя взгляд с Лауры на Мирко и обратно.

Эта парочка тоже решила изобразить из себя поспевшие помидоры. И чего стесняться, взрослые же люди?

— Мы не афишируем наши отношения, — нервно ответила Лаура.

Ага, не афишируют они. Но бедного Тома, который тоже не выставлял свои отношения напоказ, троллят до слез.

— Значит, можно тебя поздравить? — Я встал из-за стола и направился к Мирко с распростертыми объятиями. — Ты все-таки добился своего?

— Что значит «своего»? Я что, вещь? Приз в гонке?!

Выпад Лауры я проигнорировал и просто обнял своего приятеля, похлопывая по спине.

— Неожиданный поворот, — прокомментировал ситуацию Габриэль, подняв бокал. — С мечтой об устричных фермах все ясно, а у вас какая имеется?

— Мы планировали надрать задницу пришельцам. Кубоидам, да и сэпам, если понадобится. А потом перебраться на «Ржавый Ангел» и восстановить работу Службы помощи астронавтам Солнечной…

— Чего?! — Такого откровенного предательства от Мирко я не ожидал. — А я?!

— А что — ты? Ты к деду лететь собрался. — В словах Мирко явно чувствовалась обида. — Да и какой тебе СПАС, ты же целый защитник человечества.

— Да как ты мог… почему ты решил…

— Прекратить глупые разборки! — остановил наш спор Гэб. — А насчет защитников и спасителей… все мы сейчас защитники. Но прежде всего люди. Любая война рано или поздно заканчивается, и жизнь продолжается дальше. Об этом думать надо.

— А как ты видишь свою жизнь после войны? Останешься в генеральном штабе или вернешься в пояс? — Меня на самом деле интересовала судьба главного мятежника Солнечной системы.

— Сэпы подсказали, что существуют три системы, в которых есть пригодные для жизни людей планеты. Они исследовали галактику гораздо тщательнее нас. Они показывали мне эти планеты… одна очень похожа на Землю, только чуть горячее. Там даже наши растения смогут выжить.

— И ты, как Звездный Маршал, удалишься в почетную ссылку? Или в отпуск? — спросила Лаура.

— Ни то ни другое. Соберу единомышленников — и вперед, на основание новой колонии!

— Много этих самых единомышленников? — с сарказмом поинтересовалась Лаура.

— Почти половина флота, — без ложной скромности ответил Габриэль, — и черт знает сколько гражданских.

— Вот за это и выпьем! — Мирко поднял свой бокал.

— Э-э-э, за что именно? — Том почувствовал какой-то новый подвох.

— За новый мир! Для каждого! За новые возможности! — поднял бокал Габриэль и, не дожидаясь нас, опрокинул его себе в глотку. — Та-а-ак, наливаем по новой! Следующий тост — за устриц!

— За морозных? — уточнил Том.

— За самых ледяных во вселенной!

Габриэль профессионально умел делать две вещи — драться и выпивать. И непонятно, какая из них у него получалась лучше. Мало того — он умело вовлекал в беспробудное и удалое пьянство и всех окружающих. Гуляли мы до утра, получив на завтра от главнокомандующего по выходному дню. Жаль, что всего по одному, каникулы на Луне мне начинали нравиться. Увы, в таком ключе прошел только первый день.

Дальше потянулись суровые будни подготовок и тренировок. Своих товарищей по мечтам я больше не видел. Меня же передали в руки ученых в качестве лабораторной крысы. Хоть это и казалось утопией, но они в неимоверно сжатые сроки пытались понять природу и источник моих способностей. Поудивлялись ученые мужи много, теорий всяких понастроили, но открытий не сделали. Даже получив от сэпов информацию о том, что те черпают энергию из особого пространства, наши не смогли открыть туда лаз и зачерпнуть даже одного несчастного ватта. А глядя на то, как я исцеляю людей и возвожу непробиваемые барьеры, они что-то молча чертили на своих планшетах, чесали лысины и уходили на совещания. Процесс повторялся и повторялся. Без видимого результата.

Мне нужен был шанс, чтобы попробовать свои силы в деле, а не на полигонах или испытательных стендах. Я одновременно и желал этого, и боялся, что такая возможность мне подвернется. Но от меня это событие не зависело.

Габриэль предложил нам собраться еще раз, организовав под это дело выходной для всех служивых. Так что засыпал я с приятным предчувствием праздника. Еще и Габриэль пообещал

рассказать кое-какие новости о Клер, что не могло не радовать.

Однако проснулся я не от стука в дверь каюты — за мной пообещали заехать Мирко с Лаурой, — а от противного завывания сирены. Мне опять не повезло: я был приписан к учебному центру, но счел, что бежать в лабораторию во время боевой тревоги — затея не из самых умных. Я надеялся, что по интеркому передадут, куда мне бежать и что делать, но обо мне совсем забыли. Наскоро натянув повседневную форму и скафандр с ребризером, я выбежал из своей каюты в коридор. И тут же поспешил прижаться к стене. Моя каюта располагалась в отдаленном крыле лаборатории, и встретить тут кого-то в обычное время было редкой удачей. Сейчас же в переходе было не протолкнуться. Половина людей бежала в одну сторону, вторая — в другую. Куда же направиться мне, я понятия не имел, поэтому замер в легком замешательстве.

— Даня! Ты чего застыл?! — услышал я в импланте голос Габриэля.

— А ты где? — начал я озираться по сторонам.

— Как где? В штабе, конечно! Я твое местоположение отслеживаю. И ты сюда беги!

— Может, водителя пришлешь? — Я прикинул, что бежать до штаба мне придется минут двадцать. Огромные размеры Цитадели предполагали, что внутри нее персонал перемещается на различных транспортных средствах и горизонтальных лифтах. Думаю, что во время боевой тревоги все они забиты до отказа.

— Извини, друг, но у нас транспортный коллапс. Пешочком будет быстрее.

— Быстрее… а из-за чего такая спешка?

— Гостей встречаем.

— Гостей?!

— Угу, кубоиды на подходе.

— Вот черт! Понял, бегу!

Союзный флот отслеживал перемещение кубоидов, однако пришельцы двигались с непостоянной скоростью, да еще и остановки делали, во время которых их корабли смешивались в общую кучу, а та спустя сутки или двое снова распадалась на отдельные корабли. И их армада продолжала движение в сторону Луны. Ученая братия выдвигала предположение, что кубоиды таким образом реагируют на возводимую нами оборону. Эта гипотеза имела право на жизнь, но, чтобы анализировать нашу защиту, пришельцы должны были проводить активную разведку. И проблема состояла в том, что нам никак не удавалось засечь, а тем более отловить их шпионов.

Эта задача уходила на десятый, а то и на двадцатый план

после развертывания их сил возле Луны. Наша разведка тоже не зевала, поэтому мы могли встретить кубоидов во всеоружии. Конечно, нам не хватило времени на то, чтобы подготовиться полностью. Но ведь никто и никогда не может быть готов к генеральному сражению на все сто процентов.

Я боялся, что не успею к началу схватки. Но когда я вбежал в амфитеатр штаба, там все еще царило спокойствие. И заражал им своих подчиненных не кто иной, как восседающий на троне Гэб с кружкой кофе в руках.

— Новости? — спросил он таким тоном, словно речь шла о биржевом курсе акций. Или о четвертьфинале суперкубка.

— Они снова свернулись в единый клубок! У него нулевая активность!

— Отлично, — продолжал излучать безмятежность Габриэль, — а наши как?

— Выходим на заданные позиции. О критическом отказе оборудования доложили три корабля.

Готовься не готовься, но в гигантской военной машине всегда найдутся бракованные винтики.

— Всего три?!

— Да, они докладывают, что устранят поломки в течение часа.

— Поздравляю всех! — На мой вкус, нас еще рано было с чем-либо поздравлять, но Гэб считал иначе. — По прогнозам, на старте мы могли потерять не менее тридцати кораблей. Еще к десяти не успел бы экипаж. Отличное начало, дамы и господа!

Габриэлю только что не аплодировали. Офицерский состав взирал на него с неподдельным восхищением. Гэб обвел взглядом посты, увидел меня и сделал приглашающий жест, призывая меня подняться на мостик.

— Почему стоишь в сторонке, как будто не имеешь к происходящему никакого отношения?

— Я и вправду думаю, что я здесь немного лишний.

— Низкая самооценка, будем исправлять. — Гэб кивнул на свободное кресло.

Сев, я почувствовал себя в первых рядах на грандиозном шоу. Экранов передо мной было штук двадцать, и я не сразу понял, на каком именно разворачиваются главные события. Обозревать схемы и графики было скучно, видеопоток с разведчиков не мог охватить весь размах происходящего. Мы выстраивали свою армаду, и она не могла поместиться ни на одном экране.

— Лучше смотри туда, — подсказал мне сидевший рядом высокий чин, у которого вся грудь была увешена яркими красивыми «игрушками», — на тот монитор стекается вся

информация, и на нем же моделируется общая картина битвы.

Несмотря на обработку, хорошо различимы были только крупные корабли типа дредноутов или авианосцев. Крейсера или эсминцы выглядели букашками, а все остальное обозначалось огоньками покрупнее или помельче. Наш флот выстраивался в полусферу, выпуклой стороной обращенную к врагу.

— Простите… а дальше что? — Объединенный флот Земли и Марса впечатлял, но я-то помнил, каких бед натворили четыре корабля кубоидов. Сейчас же к нам на рандеву инопланетяне спешили куда большим составом.

— У нас заготовлено сорок два основных и двести тринадцать дополнительных сценариев. И среди них нет ни одного наступательного — мы ждем, — опять проконсультировал меня офицер.

Мне такая тактика показалась верным решением. Отправим мяч на сторону кубоидов и подождем, что они предпримут. Габриэль, несмотря на свою показную лихость, осмотрительности не терял.

Ожидание порой выматывает сильнее, чем открытая и лихая рубка. Кубоиды тоже не спешили приступать к активным действиям.

— Как думаете, они могут атаковать вот так… тучей? — спросил у меня офицер. Из-за моих способностей люди почему-то считали меня экспертом по инопланетянам.

— Не скажу точно, — разочаровал я офицера, — но мне кажется, что нет. У отдельных кубоидов нет источников питания. Они сильны, только объединившись в крупную структуру. О! Уже начали!

В облаке хаотически движущихся кубоидов стали появляться направленные потоки. Эти реки, переплетаясь, образовывали новые формы — пока расплывчатые и туманные, но стратагема противников начала прорисовываться: они делали ставку на крупные корабли. На очень крупные.

— Мастодонтов лепят, — отметил Габриэль, — ну и отлично. Начинайте перестроение флота по плану В-три.

Наш флот тоже пришел в движение. Линейные корабли отходили на вторую линию, а вперед потихоньку просачивалась всякая мелочь. Гэб разыгрывал классическое противостояние ос против слонов. Наш москитный флот должен был окружить и закружить кубоидов, отвлечь внимание от линкоров. А те, в свою очередь, будут без помех и не спеша всаживать залпы главного калибра в мастодонтов. По крайней мере, я так этот план видел и не сомневался, что у Гэба в голове имеется сотня его вариаций.

— Дамы и господа! — объявил Габриэль, видя, что

большинство кораблей уже заняли нужные позиции. — Шлемы надеть, ремни застегнуть — мы начинаем!

Кубоиды закончили формировать флот. Не знаю почему, но они решили так и остановиться на формате «левиафанов». Чужаки слепили полсотни увесистых сарделек. И кроме них — ничего!

— Они… они тронулись! — От волнения у офицера-тактика сорвался голос.

— А мы стоим, держим ряды, — произнес Габриэль, и по штабу пронеслось эхо. Командиры дублировали его приказ. Стоять, не шевелиться и не поддаваться панике.

Глава 26

— Нет! Нет-нет-нет! Не увлекайтесь! Третья эскадра, не ввязывайтесь в бой: ваше дело — пройти на фланги! Быстрее! Игнорируйте! Игнорируйте обстрел! А-а-а, черт!

Габриэль до боя и во время него — два абсолютно разных человека. Кружка, из которой он недавно пил кофе, валялась у него под ногами, он ее сбил с подлокотника кресла и не заметил. Зато продолжал активно размахивать руками.

— Куда поперли истребители? Зачем?! Отзывайте их назад! У них одна задача — прикрытие линкоров! Пусть ходят за ними, как телки за мамкой!

Габриэль отправил наши легкие и быстроходные корабли на охват вражеской эскадры. Маневр вроде бы не особо сложный, однако на его выполнении отражалось то, что у нашего разношерстного флота не было времени, чтобы «слетаться» как следует. Но парни старались, очень старались!

— Да-да-да! Молодцы, ребята, — похвалил своих подчиненных Гэб, — все идет как нельзя лучше!

Тут он откровенно кривил душой. Еще ничего никуда не шло. Кубоиды не сделали ни единого выстрела, они просто надвигались на наш строй.

— Чего эти ублюдки тянут? — пробормотал мой сосед.

— А мы чего ждем? — тихо в ответ спросил я.

— Главнокомандующий утвердил следующую тактику — мы ждем от них первого хода. Данных по вооружению пришельцев слишком мало, поэтому дадим им возможность засветить козыри.

Ух, а это было рискованно! Что, если кубоиды первым же ударом сметут половину нашего флота? А что, если… весь?! Но переживал я зря, выжидать Габриэль собирался только до определенного момента. Пользуясь тем, что кубоиды бесхитростно перли вперед, он выстраивал наши силы, как заправский гроссмейстер.

— Ну, вроде готово? Что скажете? — спросил Гэб, когда наш флот взял корабли противника в клещи. — Как думаете?

Мне импонировала манера Гэба руководить своей командой. Он не гнушался советами, но в данном случае их не последовало. Столкновение с существами, влегкую побившими сэпов, таило в себе множество угроз, поэтому в консультанты никто особо не рвался. Мне тоже нечего было добавить к выбранной Габриэлем тактике.

Не дождавшись возражений и предложений, Габриэль скомандовал:

— Эсминцы групп три, шесть, восемь и одиннадцать! Внимание, парни! Начинайте опустошать погреба! Торпед не жалеть! Вываливайте на них все что есть и возвращайтесь к транспортам за добавкой!

Флот Солнечной системы приготовился играть вдолгую, на орбите Луны боевые корабли поджидали транспортные суда, доверху забитые боеприпасами и с системами перегрузки наготове.

По команде из генерального штаба наши эсминцы открыли огонь! От кораблей, зашедших во фланги, к нашим противникам протянулись огненные нити.

— Ракеты?! Обычные ракеты?! — Я ожидал, что мы будем бить чем-нибудь более экзотическим.

— О да! Старая добрая шрапнель!

— «Добрая»? Как шрапнель может повредить кубикам?!

Сосед посмотрел на меня с подозрением — уж не шпион ли я? Но потом все-таки снизошел до объяснений:

— Это не совсем шрапнель. В классическом ее понимании. При взрыве ракета не разбрасывает шарики, а создает плотное облако из сверхтвердых керамических игл.

Я все равно не понимал, чем иглы принципиально отличаются от шаров. Видимо, это отразилось на моем лице.

— Мы провели эксперимент — обстреляли такими иглами захваченные кубики. Наша модифицированная шрапнель их разрушает. Га-ран-ти-ро-ван-но, — произнес офицер по слогам и с такой гордостью, будто самолично разработал это оружие.

И тут до меня дошло — нам не надо пробивать броню кораблей пришельцев! Какая разница, где мы уничтожаем кубоидов, внутри или снаружи? У них даже такого понятия нет, как броня, двигатель или реактор. Поэтому нам необходимо уничтожить их всех, не разбираясь. Или — нанести им такой урон, такие потери, что они сами с воем уберутся домой!

— Давайте, давайте, давайте, — как заговоренный шептал мой сосед.

Таких шепотков по залу носилось множество, кто-то даже молился. Я понимал этих людей — от нашей первой атаки зависела судьба всего сражения за Солнечную систему. А может быть, и за судьбу всей человеческой расы.

— Вроде бы… все хорошо? — спросил я больше у самого себя в тот момент, когда наши ракеты уже прошли две трети расстояния до кораблей пришельцев.

И я как сглазил! Началось все хорошо, а закончилось… Кубоиды ни на градус не изменили свой курс. Не замедлились ни на секунду. Сначала мне показалось, что борта их кораблей

одновременно покрылись чередой разрывов. Что было странно — наши ракеты до них долететь еще не успели!

— Они… они отстреливаются!

Никто и не ожидал, что кубоиды дадут расстрелять себя как в тире. Однако они преподнесли ошеломляющий сюрприз — чертовы гады использовали нашу же тактику! Они выбросили в нас облако из кубиков!

— Обосрались… — тихо пробормотал сосед-орденоносец. — Сейчас все наши ракеты собьют…

— Подрыв! Немедленный подрыв всех боеголовок! — Габриэль сориентировался быстрее всех остальных.

— Мы еще далеко, большая часть шрапнели уйдет мимо из-за разброса…

— Подрыв, я сказал! — рявкнул Габриэль. — И после того как его приказ был выполнен, уже спокойнее продолжил: — Хоть что-то лучше, чем ничего. Часть игл все равно до кубоидов долетит.

По команде нашего главнокомандующего в космосе засияли тысячи новых звезд. Горели они недолго, секунды три-четыре, но крайне феерично. И небесполезно — часть успевших подлететь близко кубоидов сгорели в этом пламени.

— Эсминцы! Ребята, вы чего встали?! — Пока мы наблюдали за фейерверком, Гэб уже переключился на выпустившие ракеты корабли. — Маневр уклонения и быстро назад! Отходите на перезарядку!

Может, Габриэль таким образом и спас наши эсминцы, а может быть, сами кубоиды отозвали свою тучу.

— Регистрирую немногочисленные попадания, — доложил о наших скромных успехах офицер-тактик.

— Черт с ними, с попаданиями, — добавил нотку оптимизма Гэб, — нам надо уменьшать их общую массу! Эй, вы можете сделать перерасчет, пусть и примерный, их количества?

— А зачем…

— А в чем считать их потери? В кораблях? — задал обоснованный вопрос Габриэль. — Прикиньте их общую массу.

— Будет сделано!

Вручную или с помощью оптических наблюдений кубоидов, конечно же, было не подсчитать. Однако для этих целей в Цитадели огроменный вычислительный центр имелся. Задача искусственному интеллекту была поставлена, и он через какое-то время выдал: «Приблизительный объем уничтоженных кубоидов — ноль ноль три процента».

— Хорошее начало! — отреагировал Гэб так, будто мы половину инопланетян к их богу отправили.

Однако обрадоваться первой маленькой победе мы не успели.

— Противник начал трансформацию! — принес оператор неприятные новости. А с другой стороны — мы и не рассчитывали на то, что кубоиды будут со смирением принимать от нас пощечины.

Среди всех моделируемых сценариев самым неприятным был тот, при котором пришельцы рассыплются на рои из мельчайших кораблей. Наша противоракетная оборона не рассчитана на цели с кулак величиной.

Нашим страхам не суждено было сбыться. Мастодонты кубоидов не разваливались на мельчайшие составляющие. Их носовые части начали раздуваться, как накачиваемые воздухом аэростаты.

— Так-так-так, что-то нехорошее…

Носовые части мастодонтов лопнули, выбрасывая вперед объекты размером с земную противокорабельную ракету.

— Сорок тысяч маломерных объектов. Приближаются… они продолжают ускоряться! — В рапорте явно сквозили панические нотки.

Сорок тысяч ракет для такого флота, как наш, не выглядели особой проблемой. Но только в том случае, если ракеты эти были изготовлены очумелыми манипуляторами наших земных роботов. И отражать эту атаку мы начали по земным правилам и стандартам.

— Истребители — на перехват! — скомандовал Габриэль, и наша «мошкара» сорвалась со своих позиций, бросив охранять линкоры.

Где-то там среди сверкающих искорок летела и эскадрилья Лауры. Мои друзья начали принимать непосредственное участие в сражении. Я чувствовал себя лишним и ненужным. И даже отсиживающимся за спиной у своих боевых товарищей. А что, если наш флот справится с кубоидами своими силами и вся моя подготовка коту под хвост пойдет?

— Делятся! Их ракеты делятся!

Мы и без доклада видели, как туча приближающихся к нашим кораблям ракет начала распадаться на части. А те, в свою очередь, продолжали дробиться. Все больше и больше.

— Ребята, уходим! Уходим с курса! — Габриэль уже почти что орал. — Эй, линейные корабли — вам тоже не стоять! Уходите за планету! Уходите к чертовой матери!

На наш строй неслась целая лавина из кубоидов. И первыми под раздачу попали наши истребители. Те, которые двигались по флангам, еще успели отвернуть и рвануть прочь, как приказывал Гэб. А вот остальные…

— Их рвут! Их рвут на части! Господи, половина

истребителей погибла, еще многие повреждены.

И тут Габриэль проявил свой полководческий талант. Весь штаб еще был потрясен нашими чудовищными потерями, случившимися за пару несчастных мгновений. А Гэб уже пережил эту ситуацию, продумал и перешагнул. Мы еще существовали в прошлом, а наш командир уже переехал в будущее.

— Новый курс! Флоту уходить за планету! Немедленно рассчитать траекторию… для каждого корабля, нам только столкновений не хватало.

— Но флот еще может… — У кого-то хватило смелости попытаться оспорить приказы Габриэля.

— Может погибнуть сейчас. Или послужит нам позже. Убирайте корабли! Все!

Решение вроде бы и верное. Но я не представлял, как наши корабли смогут уйти от противника, который на порядок превосходил их в скорости.

— Они готовят новый залп! — подлил масла в огонь очередной доклад. — Наши не успеют…

И не успели бы, если бы не появление еще одного облака с метками кораблей.

— Это еще кто?! — Для моего орденоносного соседа новый флот, возникший, казалось бы, из ниоткуда, стал полнейшей неожиданностью.

Смятение прокатилась по мостику. Один лишь Гэб оставался невозмутимым, как удав.

— Дамы и господа, представляю вашему вниманию флот пояса. Согласен, что он выглядит не так впечатляюще, как союзный, но тоже кое-что может.

Хитрец, ох хитрец. Прятал туз в рукаве даже от своих союзников. Я не представляю, как он смог притащить к Луне корабли мятежников.

— Противник замедляется и… и разворачивается! — срывающимся голосом сообщил один из офицеров.

Мы и сами видели, что кубоиды прекратили преследование нашего флота. Их тяжеловесы с удивительной грацией разворачивались, чтобы встретить нежданных гостей. И огонь они открыли не по убегающим второпях кораблям, а по флоту пояса.

— Даня! — громко позвал меня Габриэль. — В общем строю идет и «Ржавый Ангел»!

— Зачем?! — Мне было жаль не свою старую добрую посудину. А людей, которые на ней летели. Ведь Габриэль решил пожертвовать не только «железом», но и жизнями экипажа.

— Корабли идут на полном автомате. Вы же не будете скорбеть об автопилоте? — Габриэль угадал мое настроение.

«Ангела» было жаль до слез. В прямом смысле этого слова — кубоиды выплюнули во флот пояса свои потрясающие ракеты. Эта волна выкашивала все корабли, через которые проходила, огоньки на тактическом дисплее гасли один за другим. Пока не исчезли все.

— Вот и все, — только и смог я сказать, прощаясь с верным другом. Не сосчитать, сколько раз «Ангел» вывозил меня из безвыходных ситуаций. А погиб он в полном одиночестве, без меня.

— Не переживай, я застраховал все корабли пояса в одной очень влиятельной земной корпорации, — решил утешить меня Габриэль, — сумма выплат будет астрономической!

Что-что, а сумма страховых выплат меня в данный момент заботила меньше всего. Наш флот, мягко выражаясь, экстренно отступил — целиком оголяя спутник Земли для атаки врага. Никто и помыслить не мог, что первая линия обороны падет так быстро. А у нас их не так много в запасе имелось.

— Задействуем орудия планетарной обороны? — спросил у Габриэля офицер, видя, что тот не торопится отдавать приказ.

— Не-не-не, — Гэбу пришлось принимать решение в сжатые сроки, — ждем высадки. В космосе нам не победить.

— И мы им мешать не будем?

— Как не будем? Будем, — пообещал Габриэль, — только осторожно. И из-за угла. По-тихому.

Если раньше мне на месте не сиделось, то теперь я чувствовал, что подо мной буквально кресло горит. Над нашей головой разворачивался флот захватчиков, а мы сидели, как крысы в норке, боясь высунуться наружу.

— Мы держим их на прицеле, — напомнил Габриэлю штабист.

Еще бы не на прицеле. Кубоиды сбились в кучу на низкой орбите, и в них не только из пушек, а и из рогатки можно было при удачном стечении обстоятельств попасть. Мне тоже казалось, что сейчас самое время атаковать, пока силы кубоидов представляли собой аморфную массу.

— Произведен расчет — нам удалось уничтожить один и две десятых процента сил вторжения, — прозвучал внезапно механический голос.

— Я же вам говорил — мы выигрываем! — обрадовался Габриэль. — Они теряют своих, просто стреляя по нам! Надо дать им больше мишеней!

Умопомрачительный принцип — чтобы победить, нам надо больше подставляться. Другого у нас пока не было.

— Началось! — На мониторе, по которому мы следили за

действиями противника, поменялась картинка.

Перед нашими глазами предстал типичный лунный пейзаж. Унылый до судорог. Серая пыль, рваные края кратеров, снова пыль, уголок звездного неба. Кубоиды смогли внести в него разнообразие. С неба сыпались огромные шарообразные объекты, врезавшиеся в твердь и вздымавшие фонтаны миллиардами лет лежавшей без движения пыли.

Эта чертова пыль из-за низкой гравитации не особо торопилась возвращаться на свое привычное место. И мы совершенно не видели, что же происходит за пылевым туманом, а это изрядно действовало на нервы.

— Чего он тянет? Почему не посылает разведку?! — Орденоносец решил раскритиковать действия Габриэля. Тихо. Шепотом.

Гэбу плевать на шепотки недовольства. Наверное, это и отличает настоящего полководца — выбрал линию, уверовал в ее правильность, и гни ее до конца!

— Ждем, ребятки, ждем. Передайте команде номер три приказ подготовиться, — успокаивающе произнес Габриэль.

— Они готовы с самого начала боя!

— Отлично-отлично.

Гэб умело погасил нервное напряжение в штабе. Что это за группа три такая, если при одном только ее упоминании офицеры сразу успокоились? Я хотел спросить о ней у своего соседа, но тут наше внимание снова приковал к себе экран.

Пыль немного осела, и мы увидели, как на поверхности Луны начали выпячиваться шишки. Будто гигантские грибы из-под земли лезли. Реголит растрескался, с выпятившихся пузырей спадали целые пылевые водопады, снова ухудшающие видимость. Но не заметить того, что вылезло наружу, было невозможно.

— Какого… какого… какого… — потрясенно бормотал мой сосед.

— Какого размера? — решил я ему подсказать. — Метров тридцать-сорок в диаметре.

Орденоносец выпучил глаза, не оценив сарказм.

— А может, и все пятьдесят, — добавил я. В отсутствие объектов для сравнения оценить реальные размеры появившихся чудовищ было сложно.

У кубоидов было собственное, непонятное нам, чувство прекрасного. И инженерная мысль тоже в корне отличалась от нашей. Боевые наземные машины у них оказались по меньшей мере странными — к большому овальному телу по кругу крепился десяток многосуставчатых лап. И совершенно непонятно, где у этой махины перед, а где корма. Только в нашем

ограниченном поле зрения на могучих лапах-столбах их поднялось три штуки.

Одна из них поднялась не до конца, ей в бок прилетел солидный ком перегретой плазмы.

— Да! Да-да-да! — радовался как ребенок мой сосед.

— Откуда подарок?

— Башни планетарной обороны! Не зря их Габриэль приберег!

Глава 27

Калибр и мощь наших башен обладали способностью крейсера на орбите крушить. Великана-кубоида плазма прошила навылет, выжигая кубики в прах и оставив после себя огромную дырищу. Мне захотелось встать и зааплодировать Габриэлю. Я в этом порыве не был одинок, осторожные хлопки раздались по всему штабу. Мы наконец смогли убедиться, что можем наносить кубоидам существенный урон. Но монстр снова поднялся, дыра постепенно затянулась, со спины чудовища стартовали несколько игл.

— Мы потеряли девятнадцатую башню! — последовал неутешительный доклад.

— Войны без потерь не бывает, — огласил очевидную истину Габриэль, — все зависит от того, чьи потери будут выше. Наша задача — сделать эти потери для кубоидов неприемлемыми.

Пока озвученный Габриэлем план работал не очень. Великаны медленно переставляли лапы, продвигаясь к Цитадели. С их горбатых спин срывались серии длинных игл, одна за другой выбывали из строя башни планетарной обороны. Не сказать что они гибли зря — шары из плазмы успешно кромсали «пауков», однако продвижение их замедлить не могли.

— Уничтожено три целых восемь десятых процента от общего объема кубоидов! — порадовал нас искусственный интеллект.

— И это еще наш инопланетный спецназ в бой не вступил… А вот и они!

Из-за ускоренного продвижения кубоидов мы не успели переселить всех сэпов в роботизированные тела. Кристаллы, не прошедшие процедуру, хранились в бункере под Цитаделью, поэтому-то наша крепость так притягивала к себе войска пришельцев. Но часть сэпов в «новую квартиру» все-таки въехала. Эти ребятки горели желанием поквитаться с кубиками за тот беспредел, который те устроили в их домашней системе.

Сэпов легко было заметить на фоне ночного лунного неба, их фигурки летели, обернутые в золотой светящийся кокон. Я было подумал, что это защитное поле, но судя по тому, что гигантские пауки кубоидов их абсолютно не замечали, золотое сияние было не чем иным, как маскирующим полем. Причем сэпы прикрывали не только себя: у каждого андроида на спине сидело еще одно экзотическое существо.

Когда бой только разворачивался в космосе, я и не подозревал, что увижу, как сэпы будут бомбардировать кубоидов жнецами! Мутанты падали на спины паукам, своими жуткими

косами проделывали в них тоннели, в которых и исчезали! Жнецы решили бороться с врагом изнутри — в самом прямом смысле этого слова. Снаружи им помогали сэпы, кристаллы кружили над гигантами, осыпая их огненными шарами. Совместные усилия кристаллов и жнецов оказались крайне эффективными — счетчик потерь противника закрутился с бешеной скоростью!

— Мы их добьем! — радовался мой сосед. — Порвем сволочей на части!

Процесс «разрывания» шел ударными темпами. Кубоиды не успевали латать дыры, у одной махины подломились опоры, потом у второй — рухнули они знатно, снова подняв тучи пыли.

— Побеждаем? Неужели… побеждаем?! — Я и помыслить не мог, что противостояние с кубоидами закончится настолько быстро. Не зря, ой не зря мы с кристаллами объединились. Да и с жнецами тоже.

На экране снова творилась мешанина. Я едва мог разглядеть копошащихся в пыли жнецов и парящих над ними сэпов. Они охотились на уцелевших единичных кубоидов. На мой взгляд, их на поверхности оставалось слишком мало. От мастодонтов однозначно должно было остаться больше обломков.

— А где эти твари попрятались? — Мысли орденоносца полностью совпадали с моими. — Или все — мы выиграли?!

Однако победа не далась нам легкой ценой. Я заметил какое-то молниеносное движение. Потом еще одно: стоял жнец — и вдруг исчез.

— Эй, а какого черта…

Из серой пыли взметнулось нечто. Так быстро, что я едва различил какую-то сеть из щупалец. Они ухватили летящего сэпа и мгновенно утащили его под землю.

— Вот! Видели?

— Да! Что-то атакует наших из-под земли — смотрите! Снова щупальца!

— Отводите пехоту немедленно! Пусть сэпы поднимают жнецов… ох, не успеваем! — крикнул Габриэль.

Щупальца замелькали все чаще, слизывая жнецов и спешащих к ним на помощь кристаллов. Так что приказ Гэба смогла выполнить максимум половина бойцов.

— Сканирование! Включайте сонары!

— Уже, — отреагировал на команду оператор, — получаем сигналы, множественные. На глубине примерно десяти-двадцати метров.

— Неплохо зарылись гады. — Габриэль задумчиво тер нос.

Призадумался не только он. Сложность противостояния с кубоидами состояла в том, что они обладали уникальной

возможностью к адаптации. Были гигантские орудийные платформы, стали — неизвестные подземные твари, которых мы могли только слышать.

— Грузите противокорабельные торпеды на все истребители в Цитадели. Распределяйте цели сами, сначала атакуйте ближние к нам группы. Потом вызывайте машины с орбиты, пора превратить это тихое местечко в филиал ада!

Гэб предложил очередное изящное решение. Предназначенные для пробития бортовой брони линкоров «сигары» прошивали лунный грунт без каких-либо проблем. И взрывались, подымая высокие пылевые столбы.

— Четырнадцатая-красная. — Я узнал голос, появившийся в эфире. Это однозначно говорила Лаура. — Отбомбились, все цели поражены. Возвращаемся для пополнения боекомплекта!

За первым докладом последовали и остальные. Не менее позитивные. Наши юркие машинки были слишком быстры для подземных чудовищ. Несколько раз я видел, как вылетающие из-под грунта щупальца пытались ухватить истребители, но успеха в этом не имели.

— Продвижение врага замедлено… они остановились, — вселил уверенность в наших силах новый рапорт.

Я привык, что от кубоидов можно ожидать подлянки в любой момент. И мой опыт и чутье не соврали: из пыли начали вылетать небольшие аппаратики. Сотнями, тысячами штук!

— Внимание! Враг применяет перехватчики! — среагировал на их появление Габриэль. — Всем эскадрильям немедленно вернуться на базы! Повторяю, всем истребителям — возвращайтесь на базы!

С одной стороны, счетчик потерь врага не мог не радовать, наши доблестные соколы смогли довести уничтоженную массу кубоидов почти до сорока процентов. А с другой — настал наш черед выплачивать кровавую дань. Истребители мы теряли с каждой секундой.

— Приятно было познакомиться. — Я хлопнул соседа по плечу, встал и направился к Габриэлю.

— Гэб, мне надо наружу, — произнес я, подходя к «трону».

— А… что? — Командующий объединенными силами с трудом отвел глаза от мониторов. Его мозг был занят проблемой перехватчиков. Как остановить этих шустрых тварей, направляющихся к Цитадели? Крепость оснащена многочисленными системами ПВО, но насколько они будут эффективными?

Гэбу не хватало времени на поиск решения, и я собирался ему помочь.

— Мне надо туда! — Я ткнул пальцем в экран.

— Зачем? Тебе отсюда плохо видно?

— Я их остановлю, хотя бы на время.

— Нет необходимости…

— Ты сам знаешь, что есть. Гэб, отправь меня на поверхность.

— Задержи их возле Цитадели минут на двадцать. И уходи.

— Будет сделано! — Я шутливо отдал честь.

— Я серьезно! Двадцать минут — это все, что нам надо. — Последние слова командующего потонули в визге лазеров.

— Что?! — Габриэль развернулся к постам управления.

— Первые перехватчики достигли нашего периметра. Отрабатывают системы обороны!

— Гэб, мне надо туда. Вызывай челнок…

— Челнок не нужен. За мной. — Габриэль спрыгнул с «острова» и прошагал к стене штаба.

На ней оранжевыми линиями было нанесено несколько квадратных контуров. Возле каждого контура имелась небольшая панель управления. К одной из них Габриэль приложил ладонь. По оранжевой линии побежала яркая искра. Термит выжег контур, и к нашим ногам упала панель, за которой скрывалась спасательная капсула. Вполне стандартный флотский вариант.

— Капсулы предназначены как для эвакуации штаба, так и для экстренной доставки вестовых, если пропала связь. Полет программируется… ты сам ее вести сможешь?

— Обижаешь, еще бы я со спаскапсулой не справился.

— Тогда — удачи! — Габриэль пожал мне руку.

Я пролез в люк, задраил его за собой и задал полетный курс на простеньком компьютере капсулы. Потом уселся в кресло и закрыл глаза. Пускай я и обладал внушительными силами, но чтобы привести их в боевую готовность, мне требовалось время. И не только оно.

С закрытыми глазами я лучше чувствовал силовые линии. Хотя возле Цитадели их можно и не искать: концентрация силы там нереальная, собранные вместе кристаллы создавали мощнейший фон. От скопления сэпов шел такой энерговод, что черпать не перечерпать! Это в меня вселяло надежду: с чем с чем, а с энергией проблем точно не будет.

Капсула стартовала по круглому тоннелю. Полет был недолгим, описав параболу, моя «лодочка» мягко приземлилась метрах в ста от внешней стены Цитадели.

— Эвакуация закончена, — сообщила капсула, — пожалуйста, дождитесь спасательную команду.

— Это лишнее, команда СПАС уже здесь.

— СПАС найден в реестре сертифицированных компаний, —

бортовой компьютер капсулы юмора не оценил, — люк разблокирован.

Я накинул пленочный шлем, одноразовый скафандр давал настолько призрачную защиту, что наружу я выходил с опасением. От вакуума меня отделяла пленка толщиной в миллиметр, повредить которую в пылу сражения было раз плюнуть. На вопрос, почему я не попросил у Габриэля какую-нибудь навороченную боевую броню перед вылетом, у меня не было ответа. Глупая торопливость, вот и все объяснение.

Я оглянулся, темное небо над Цитаделью разрисовывали росчерки лазеров, защитники пытались сбить авиацию кубоидов. И в общем-то у них это получалось — я видел падающие обломки.

— Даня, к тебе движется новая волна перехватчиков. Сможешь их сбить или остановить? Ненадолго, мы уже подтягиваем резервы, — попросил по рации Габриэль.

— Без проблем, продержусь столько, сколько надо, — пообещал я, не будучи уверенным в том, что обещание сдержу.

На мою удачу, особо меткий выстрел башни развалил паука-гиганта недалеко от стен Цитадели. Часть кубиков, возможно, наиболее поврежденных, осталась валяться в пыли. Надо их приспособить для дела. Небольшое усилие — и я поднял кубики и сформировал из них клубок. Дело оставалось за малым: надо как-то обнаружить приближающуюся к крепости угрозу. Радара в кармане у меня не было. Однако имелось кое-что получше — я мог ощущать кубоидов и кристаллов благодаря струившейся в них энергии.

— Даня, они уже близко! — предостерег меня Габриэль.

— Знаю!

Я поднял клубок подчиненных кубоидов и развернул их в некое подобие пластины. И не промахнулся — ровно в выставленный мной барьер впечаталась тройка перехватчиков. Вроде бы столкнулись кубики с кубиками, и исход такой встречи грозил уничтожением и перехватчикам, и барьеру, но мои-то были прикрыты защитным полем.

Разлетевшихся в стороны от удара кубоидов я тут же собрал и подчинил своей воле. Неплохой способ пополнения своей армии!

— Габриэль, мне срочно нужна информация! — запросил я помощь штаба по рации.

— Даня, ты большой молодец! Объявляю тебе…

— Дайте мне координаты ближайшего места, где погибло больше всего кубоидов! — Мне было не до получения благодарностей.

— Есть такое, высылаю челнок…

— Не надо, я на капсуле быстрее долечу.

Сказано — сделано. Тем более что лететь мне оказалось совсем недалеко, слабенький двигатель капсулы донес меня до нужной точки за несколько минут.

— Да тут кладовая! — обрадовался я, увидев пустыню, усеянную поблескивающими медью кубиками. — Гэб, если необходимо, я могу прикрыть весь этот сектор!

— Не надорвешься?

— Справлюсь!

Еще бы я не справился, имея практически неограниченную подпитку от сэпов. Я поднимал побитых кубоидов, выстраивал их в защитную стенку и заряжал ее энергией. Новый барьер я сначала лепил, закрыв глаза, и когда я их открыл, то сам ужаснулся тому, какая у меня получилась циклопическая конструкция. Выстроенная мною полусфера протянулась как минимум на сотню метров!

Восхищение творением собственных рук сыграло со мной злую шутку. Сконцентрировавшись на управлении потоками энергии, я выпал из реального мира.

— Ты же знаешь, что в обороне войну выиграть нельзя? — услышал я и закрутил головой.

Неизвестный говоривший обнаружился прямо за моей спиной. В отличие от меня, он собирался на прогулку по Луне не торопясь, поэтому облачился в полный боевой доспех. Забрало наглухо закрывало лицо новоприбывшего, но я его — вернее, ее, — узнал. По голосу.

— Откуда ты свалилась?

— С неба. — Клер указала пальцем на звезды.

— Мы думали, что ты осталась на Марсе…

— И пропустила все веселье? Да брось, мне здесь самое место. Повторяю свой вопрос — ты так и думаешь отсиживаться в обороне?

Звучало немного обидно, но реальность такова, что ничего другого, кроме как лечить и защищать, я не умел.

— А какие у нас еще есть опции? — спросил я у девушки.

— Идем в атаку. Ты прикрываешь, я бью.

— Зачем тебе это? Ты же говорила, что не позволишь, чтобы мы отсиживались у тебя за спиной?

— Я передумала… Так мы идем или нет?

Я не торопился ввязываться в авантюру, которую предлагала девушка. Она могла опять без предупреждения испариться, оставив меня один на один с полчищем кубоидов.

— Куда идем?

— Какая разница куда? Хотя — запроси информацию у своих. Где больше кубоидов соберется, туда и отправимся, надо же с

чего-то начинать.

Особого счастья от предложения Клер я не испытывал. Но с Габриэлем на всякий случай связался, надо же ему намекнуть, что наши ряды пополнились целой «богиней разрушения».

— Даня, забирайся в капсулу и лети оттуда к чертовой матери! — первым выпалил Габриэль, не дав мне сказать ни слова.

— Что? Почему?

— Ты как красной тряпкой помахал, к тебе стекаются все кубоиды с Луны! Вообще все! У нас на радарах рябь сплошная!

— ПВО Цитадели их сдержит?

Габриэль промедлил с ответом, а мне этих секунд хватило понять, что не выстоит наша крепость.

— После некоторых организационных мероприятий…

— Гэб, проводите свои мероприятия, а мы пока численность кубиков уменьшим.

— «Мы»?! Кто это — мы?!

— Клер вернулась…

Полностью рассказать, что происходит, я не успел. Меня перебила девушка:

— Данил! Они летят! Сворачивай эту благотворительность, — Клер указала на защитный барьер, — и прикрывай меня!

— Тебя?

— Хорошо — нас с тобой!

Узнав от Габриэля, что мы привлекли внимание всех кубоидов в окрестностях, я испытал что-то похожее на гордость. И страх — я помнил, как быстро и жестоко расправлялись щупальца кубоидов со жнецами. Я свернул барьер в плотную сферу вокруг себя и девушки, сфера получилась полностью замкнутой, кубики ушли даже в пыль под нашими ногами.

— Недурно-недурно, — оценила девушка мои старания, — сможешь сдержать их?

В любой другой ситуации я бы усомнился в своих силах. Но имея в распоряжении самую мощную «электростанцию» во Вселенной, я готов был потягаться с кем угодно.

Кубоиды не заставили себя ждать, и сфера содрогнулась от серии ударов. Несколько ее сегментов вогнулись внутрь, но выдержали, не провалились окончательно. Точнее — я вовремя их укрепил.

— Как ты там говорила — войны не выигрываются в обороне?

— На счет три сворачивай защиту! — На ладонях девушки появились два ярко-красных шара.

— Ты уверена? — За сферой я чувствовал себя как за каменной стеной. Тихо, уютно, спокойно. А вот в том, что Клер

потянет бой сразу со всеми кубоидами, я сильно сомневался.

— Три! — скомандовала девушка.

Я поднял и резко опустил руку. Выстроенные в полусферу кубоиды осели на землю. И мне тут же захотелось восстановить защиту. Кубоиды снова перестраивались. Вместо похожих на шипы небольших перехватчиков они сбивались в гигантский сухопутный дредноут с кучей орудийных башен и тараном-молотом на носу. Похоже, что кубоиды собирались пробить сферу одним мощным ударом!

Но, прежде чем они закончили трансформацию, Клер перешла в атаку. С ее рук сорвались два красных луча, которые, объединившись, сформировали поток искрящейся энергии. Он ударил в нос конструкции кубоидов. И не просто пробил ее — касаясь кубиков, он превращал их в серый невесомый пепел, который пеленой завис над полем боя.

— Прикрывай! — крикнула Клер, когда из дредноута вылетел рой шипов.

Я едва успел среагировать, но все-таки справился. Выстроенный мной прямоугольный щит принял на себя удар. А Клер ответила — ее разящий энергетический клинок прошел по борту дредноута, снимая с него довольно толстую стружку. Кубоидам надоело терпеть все эти издевательства, их монстр разом распался на мельчайшие составляющие. Как будто дождь пошел из медных кубиков. Я не стал стесняться и зачерпнул из этого потока несколько тысяч кубоидов. Пока они не находились в общей связке, я мог их использовать.

Твари учились быстро, слишком быстро! Из осыпавшихся кубиков они слепили нечто отдаленно напоминающее жнецов. Зверюг трех метров ростом, с шестью конечностями, утыканных шипами. Считать их было идеей бессмысленной, да и опасной — позировать они не стали, а с ходу ринулись на нас.

— Даня, мы все видим, помощь уже в пути! — пообещал по рации Габриэль, но мне отвечать было некогда.

Шипастые монстры шли сплошным потоком и со всех сторон. Я разделил один щит на несколько десятков и крутил ими, отбрасывая тварей, оказавшихся вблизи от меня или девушки. Получалось у меня неплохо, монстры отлетали, как мячики от теннисной ракетки. Их место тут же занимали другие и…

Я смотрел, как с ними расправляется Клер, и понимал, за что она называла себя богиней разрушения! В этой фазе она била короткими, но очень частыми импульсами. Попадая, они полностью аннигилировали существ, превращая их в серый пепел. Жуть жуткая! Клер являлась самой настоящей воплощенной смертью.

— Закрываемся! — прохрипела она.

Ну, закрываемся так закрываемся. Я захлопнул нас с девушкой — на этот раз в куб, стенки которого состояли из восьми слоев. Они тряслись под вихрем ударов, но не поддавались.

— Что случилось? — Мне подумалось, что Клер выдохлась. Критического в этом не было ничего, ведь Габриэль говорил, что помощь уже в пути.

— У меня новая способность, секунду… — Клер закрыла глаза.

А когда она их открыла, то я отшатнулся. В глазах девушки плескалось адское пламя! Не было видно ни зрачков, ни радужки, только бесконечный багрянец с оранжевыми всполохами.

— Выпускай меня!

У Клер изменился и голос. Он стал грубоватым, бездушным и безэмоциональным. Мне отчего-то стало жаль кубоидов. Но я без колебаний убрал купол.

— На землю! — крикнула девушка, и я поторопился выполнить ее приказ, рухнув ничком в лунную пыль.

Новая способность одарила Клер новым оружием. Она раскинула руки и запрокинула голову назад. От девушки прямо над моей головой пронеслась кольцевая волна, светившаяся… мне сложно вразумительно описать, как может светиться абсолютная темнота.

Кубоиды, которых коснулась эта волна, рассыпались серым пеплом. Выживших отдельных кубиков после нее не оставалось! Расширившись до пятидесяти метров, волна начала схлопываться обратно, по пути добивая тех счастливчиков, которые каким-то чудом уцелели.

Я остался без работы. После адской волны больше не находилось желающих добраться до нас. Кубоиды, оказавшиеся за пределами круга смерти, начали слепляться в неопределенной формы комки, которые криво-косо устремлялись вверх.

— Гэб, они отходят! — Я решил предупредить генеральный штаб. — Наверное, попробуют ударить в другом месте!

— Успокойся, друг. Наши сканеры показывают, что кубоиды уходят на орбиту. Все уходят, ты понимаешь? Все!

— И… что это означает?

— Это означает, что ты нанес им те самые неприемлемые потери! Мы победили! Ты, черт возьми, сделал это!

— Гэб, не торопись. Это может быть трюком!

— Конечно может. Флот следит за ними, но моя интуиция говорит, что все — война закончена. Высылаю за тобой шаттл, старик!

Оглядевшись, я осознал, что Габриэль, скорее всего, прав. Я не видел ни одного функционирующего кубоида. Суета над Цитаделью тоже прекратилась.

— Клер, мы победили!

— А ты сомневался? — Девушка села прямо на грунт и похлопала рукой, приглашая меня присесть рядом. — Вопрос не в том, победим мы или нет. А в том, что мы будем делать после этой победы.

— Что делать? — Я приглашение принял и уселся напротив девушки. — Встретимся с ребятами, отпразднуем…

— Ты так ничего и не понял. Какие еще ребята… друзья-товарищи. Мы и они принадлежим теперь к разным расам. Биологическим видам, если угодно.

— Тебя понесло куда-то не туда. — Я решил, что девушкой вновь овладевает безумие.

— Ничего подобного. Ты просто еще не понял.

— Что я должен понять? Что мы с тобой — боги? И что мы должны воцариться в Солнечной?

— С какой стати в Солнечной?! Стать богами кого? Муравьев?! Смотри! — Клер швырнула сгусток тьмы в одну из башен Цитадели.

— Что ты делаешь… — Сгусток срезал основание башни, она накренилась и начала падать. — Там же люди!

— Муравьи. Блохи. Еще меньше — микробы. Я обладаю даром абсолютного разрушения. Ты — можешь отражать любой удар. Ну разве что кроме моего. Мы — парочка, которая способна властвовать во вселенной! Боги, ты понимаешь, самые настоящие боги!

Клер постучала мне бронированным кулаком по голове.

— Даня, это генштаб, — снова появился в эфире Габриэль, — у нас тут гости! Новые корабли…

— Гэб, не сейчас. — Я считал, что проблема Клер, возомнившей себя богиней, важнее любых «гостей». И я знал, как эту проблему решить. Хотя бы на время. — Клер, прости… но я должен это сделать. Ради тебя в том числе.

— Должен — что?

Вместо ответа я девушку упаковал. В вытянутый кокон из двадцати слоев кубиков. И сделал это за секунду.

— Эй! Что за шутки?! Ты больной?!

Я не отвечал, потому что действовал в порыве, подсказавшем мне, что надо изолировать самое опасное существо во вселенной. А сейчас обдумывал, что же делать с Клер дальше.

— Так, даю тебе десять секунд. Будем считать, что это на тебя временное помешательство накатило. И больше ты так делать не

будешь. Никогда. — Радиосвязь кокон не глушил, поэтому я отлично слышал девушку. — Но если ты меня через десять секунд не выпустишь, я выберусь сама. И отрежу тебе ухо!

— Мне не страшно. Ты посиди пока, подумай…

— А потом руку. Или ногу… Выпускай меня!

Клер разгневалась и долбанула так, что кокон пошел волнами. Но выдержал.

— Знаешь, не у тебя одной во время боя появилась новая способность. Моя называется «Абсолютная защита». И похоже, она действительно абсолютная.

Девушка словно взбесилась, на коконе вздувались опухоли от ударов изнутри. Но пробить его она не могла.

— И долго ты меня тут держать собираешься? Силенок-то хватит?

— Долго, меня сэпы питают.

— До смерти? До старости? Так и будешь сидеть тут и меня караулить?

Перспектива, конечно, так себе. Но выхода из патовой ситуации я не видел. Поэтому ждал, пока прибудет Габриэль с командой. Вместе что-нибудь да решим.

Я обрадовался севшему возле нас челноку, как ребенок. Но с его трапа сошел не Габриэль. И не Мирко с Лаурой. На поверхность Луны молодцевато спрыгнул в тяжелой боевой броне не кто иной, как сам Звездный Маршал.

— Привет, Данил! Что сидишь? Кого ждешь?

— Де-е-ед! — Я сорвался с насиженного места.

Дед меня крепко обнял. Прямо как в детстве.

— Рассказывай, чего звал? Что у вас тут происходит?

— Пришельцы…

— Это те, которые к границе системы улепетывают?

— Да.

— Ну так не проблема. Догоним.

— Не надо догонять. С ними все решилось, у нас проблема посерьезнее есть… — И я рассказал деду про свою опасную пленницу.

Дед слушал не перебивая. Потом обошел вокруг кокона.

— Получается, здесь хранится богиня разрушения? — Гвоздев-старший говорил на открытой волне, поэтому Клер его услышала.

— Это кто еще там юморит?

— Мой дед.

— Так быстро долетел? — с сомнением поинтересовалась Клер.

— Ну а как по-другому — внук в беде. — Дед постучал

кулаком по кокону и спросил у меня: — Твоих рук дело?

— Его-его, — подтвердила Клер, — и если он сейчас барьер не уберет, я его распылю! На атомы!

— Убери, — повернулся ко мне дед, — поговорим с девочкой по душам.

— Ага, сейчас. Ты бы видел, что она творит! Пришельцев покрошила, башню вон снесла.

— Я и вам бошки снесу! — Девушка снова разбушевалась, по многострадальному кокону опять пошли волны. — Я — богиня разрушения! Как вы смеете…

— Правда богиня? — усмехнулся дед. — Настоящая?

— Выпустишь и узнаешь! — бросила вызов Клер.

— Данил, можешь…

— Не-не-не, не уговаривай, не буду! — не стал я слушать деда.

— Погоди, не надо кокон снимать полностью. Ты можешь сделать небольшую щель, чтобы она видела, что происходит снаружи?

— Вообще не проблема.

Опорой конструкции были не сами кубики, а окружающее их поле. Поэтому я без угрозы для прочности кубиков слегка раздвинул их. Кокон превратился в клетку, в щели тут же появился глаз. Пылающий красным.

— Вы чего задумали? — осторожно осведомилась девушка.

— Подискутировать на тему богов. Вот смотри… — Звездный Маршал едва заметно крутанул кистью.

— Ой! Немедленно перестаньте! — не на шутку перепугалась богиня.

Я тоже опешил — под моим коконом появился овал. Или провал. А еще точнее — портал! Сделав пару шагов, я заглянул в него и обомлел: он точно вел не в нашу вселенную. У нас космос черный, а по ту сторону он был белесым с сияющими розовым звездами.

— Де-е-ед, это что?!

— Тюрьма для не в меру нервных богов, — хитро улыбнулся маршал.

На моей памяти дед таких трюков не выкидывал. Я и не подозревал, что он способен на нечто подобное. И если я удивился, то Клер была поражена до глубины души.

— Может, не надо? — тоненьким голоском, совсем не подходящим богине, пропищала Клер.

— Может, и не надо. Все от твоего поведения зависит.

Специально или нет, но дед сделал так, что портал под коконом стал шире.

— Я не буду! — завопила девушка.

— Конечно, не будешь, мы за этим проследим. Помаешься дурью да и перестанешь мнить себя богиней. Полетишь с нами, но извини, пока в клетке.

Клер промолчала. Или обиделась. Или вынашивала какой-нибудь план.

— Мы домой?

— Да, только обидчиков ваших догоним. — Дед махнул рукой. В ответ на это у челнока опустилась аппарель, с которой съехал автоматический погрузчик.

— Они больше не представляют угрозы, я уже говорил.

Погрузчик подхватил кокон, поднял его и повез в шаттл.

— Это сейчас не представляют. Зализжут раны и вернутся.

— Так мы их… уничтожим? Всех? — Мне претила мысль о тотальном геноциде.

— Что за глупости, — дед пошел к кораблю, — познакомимся, договоримся. Они же высокоразвитые?

— Очень. Технологически нас точно превосходят.

— Значит, общий язык найдем, — с уверенностью сказал дед.

— Они… они другие. Механические.

— Да хоть энергетические. Если развитые — значит, разумные. А раз разумные — значит, договоримся. Откуда, думаешь, у меня это? — Маршал крутанул пальцем, и портал в неизвестное измерение закрылся. — Поговорили тут с одними. И вот — научили. Кстати, ты полетишь с богиней в одной каюте.

— Зачем? Я могу кокон дистанционно контролировать.

— Зачем-зачем. Девчонка она неплохая, просто с пути сбилась, бывает. Чего ее в одиночестве мариновать? Да и мне охота с правнуками понянчиться.

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

Я – другой 7: СПАС II